ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ТОМ

43

Толстой, Лев Николаевич
Полное собрание сочинений. Том 43.
На каждый день: учение о жизни, изложенное в изречениях / Часть 1

Москва
Российская государственная библиотека
2006

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 43. На каждый день: учение о жизни, изложенное в изречениях / Часть 1 [Электронный ресурс] = Oeuvres completes / Л. Н. Толстой ; под общей редакцией В. Г. Черткова ; при участии редакторского комитета в составе А. Л. Толстой, А.Е. Грузинского, Н. Н. Гусева и др. ; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии в составе А. В. Луначарского, В. Д. Бонч-Бруевича, М. Н. Покровского и П. И. Степанова-Скворцова ; редактор Н. Н. Гусев. - М.: РГБ, 2006. - (Из фондов Российской государственной библиотеки)

Толстой, Лев Николаевич

Полное собрание сочинений. Том 43. На каждый день: учение о жизни, изложенное в изречениях / Часть 1

Государственное издательство, 1929

LEON TOLSTOÏ

OEUVRES COMPLÈTES

SOUS LA RÉDACTION GÉNÉRALE
de V. TCHERTKOFF

AVEC LA COLLABORATION DU COMITÉ DE RÉDACTION:
A. TOLSTAÏA, A. GROUSINSKY, N. GOUSSEFF, N. PIKSANOFF,
P. SAKOULINE, M. TSIAVLOVSKY ET K. CHOKHOR-TROTSKY

SANCTIONNÉE PAR LA COMMISSION DE RÉDACTION D'ÉTAT:
A. LOUNATCHARSKY, V. BONTCH-BROUIÉVITCH,
M. POKROVSKY et I. STÉPANOFF-SKVORTSOFF

PREMIÈRE SÉRIE
OEUVRES

TOME
43

ÉDITION D'ÉTAT
MOSCOU—LÉNINGRAD
1929

Л. Н. ТОЛСТОЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
В. Г. ЧЕРТКОВА

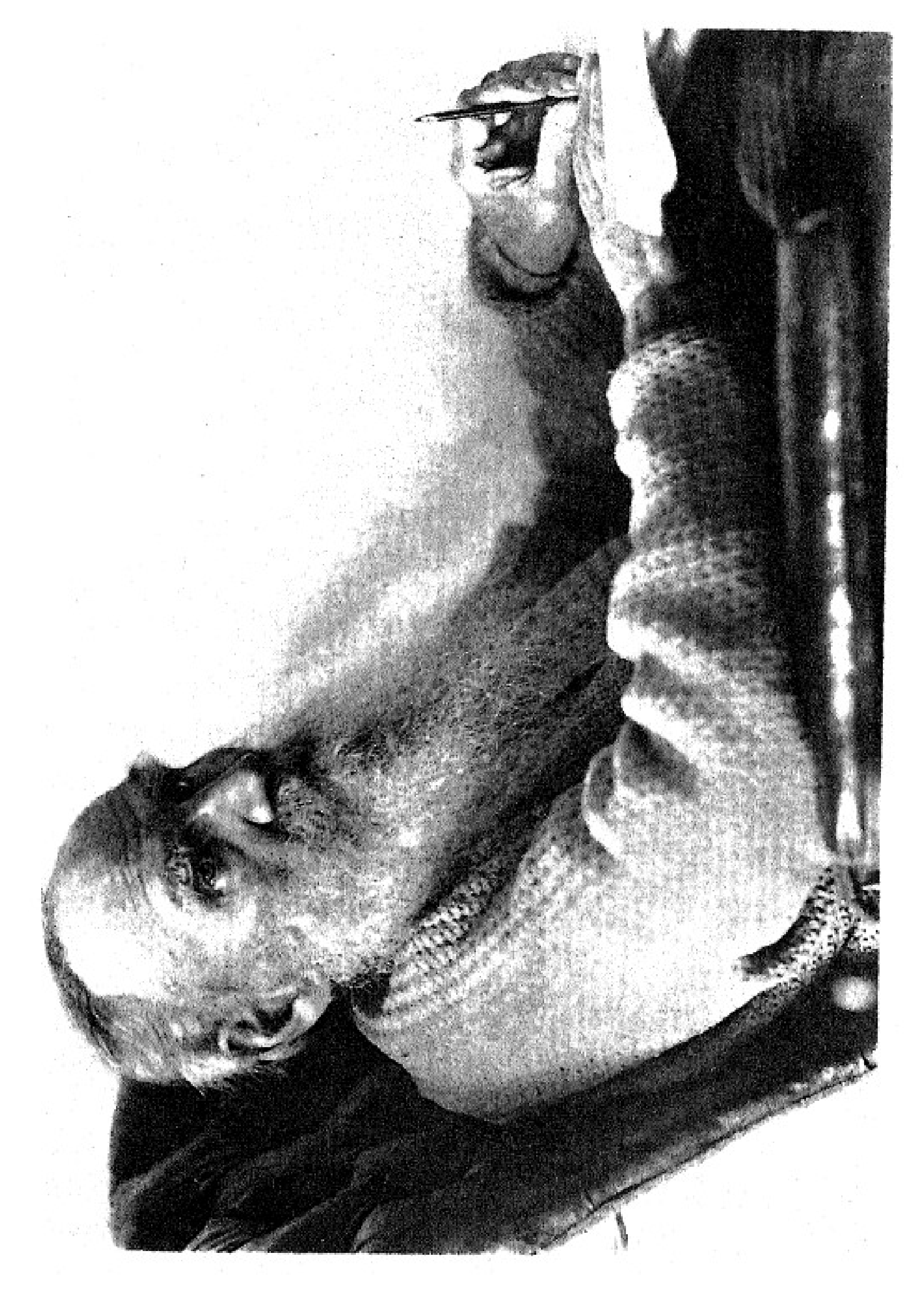
ПРИ УЧАСТИИ РЕДАКТОРСКОГО КОМИТЕТА В СОСТАВЕ
А. Л. ТОЛСТОЙ, А. Е. ГРУЗИНСКОГО, Н. Н. ГУСЕВА, Н. К. ПИКСАНОВА,
П. Н. САКУЛИНА, М. А. ЦЯВЛОВСКОГО и К. С. ШОХОР-ТРОЦКОГО

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ
В СОСТАВЕ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА,
М. Н. ПОКРОВСКОГО и И. И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА

СЕРИЯ ПЕРВАЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ТОМ
43

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1929

Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ НАД «НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ».
Снята В. Г. Чертковым 25 авг. 1908 г.

Уменьшено в 1,35 раза

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

УЧЕНИЕ О ЖИЗНИ,
ИЗЛОЖЕННОЕ В ИЗРЕЧЕНИЯХ

РЕДКТОР
Н. Н. ГУСЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ТРЕТЬЕМУ И СОРОК ЧЕТВЕРТОМУ ТОМАМ.

Предлагаемое в настоящем и следующем томах произведение Льва Николаевича Толстого «На каждый день» впервые в нашем издании появляется в полном виде. Только около половины основного текста появилось еще при жизни автора в виде отдельных (по месяцам) книжек с цензурными пропусками; другая же половина или вовсе не была напечатана или появилась в весьма несовершенной и урезанной, также применительно к цензуре, газетной публикации.

«На каждый день» является третьей и последней попыткой Толстого составления книги для ежедневного чтения на основе его миросозерцания. От двух более ранних его произведений такого же характера («Мысли мудрых людей» и «Круг чтения») «На каждый день» отличается, кроме иного расположения материала, также и тем, что количественно в нем преобладают над мыслями других авторов мысли самого Толстого, частью написанные им специально для этого произведения, а частью взятые из других его сочинений и значительно переработанные для этой книги.

В своем черновом предисловии к этой книге Толстой писал:

«Книга эта состоит, так же, как и первоначальный «Круг чтения», из собрания мыслей на каждый день. Разница только в том, что мысли расположены здесь не так случайно, как в той книге. Здесь в каждом месяце содержание, общий смысл каждого дня вытекает из содержания мыслей предыдущих дней. Так что каждый отдельно взятый месяц заключает в себе изложение одного и того же определенного жизнепонимания, религиозно-нравственного, из которого вытекает и руководство поведения. Жизнепонимание это с разных сторон подтверждается и освещается мыслями древних и новых мыслителей разных народов.

«Вся книга, таким образом, по числу месяцев, двенадцать раз повторяет то же мировоззрение, которое выражено по числу дней в месяце, в тридцати одном отделе... [1]

«Так как одни месяцы имеют тридцать дней, а другие — тридцать один, то в тридцати-дневных месяцах соединены вместе два рядом расположенных отдела.

«Под мыслями, которые я заимствовал у других мыслителей, я обозначаю их имена. Но многие из таких мыслей были мною сокращены и изменены, согласно моему разумению.

«Все же мысли не подписанные составлены мною».

Относительно того, как Толстой пользовался цитатами других авторов, мысли которых он заимствовал, приведу выдержку из его Предисловия к «Кругу чтения», одинаково относящуюся и к настоящей книге:

«Часто я переводил мысли авторов не с подлинников, а с переводов на другие языки, и потому переводы мои могут оказаться не вполне верны подлинникам. Другая причина, по которой мысли эти могут не вполне соответствовать подлинникам, в том, что, выбирая часто отдельные мысли из длинного рассуждения, я должен был для ясности и цельности впечатления выпускать некоторые слова и предложения и иногда не только заменять одни слова другими, но и выражать мысль вполне своими словами, так как *цель моей книги состоит* не в том, чтобы дать точные словесные переводы писателей, *а в том, чтобы, воспользовавшись великими, плодотворными мыслями разных писателей, дать большому числу читателей доступный им ежедневный круг чтения, возбуждающего лучшие мысли и чувства».*

Н. Гусев.

[1] В оригинале ошибочно сказано: «в тридцати отделах». (*Прим, ред.).*

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех, без каких-либо исключений, случаях, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква.

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этого» и «этаго», «тетенька» и «тетинька»).

Слова, не дописанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как, напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «к-ой», вместо «которой», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ой, и т[акъ] к[акъ], лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что признает редактор важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые (одной чертой или двумя чертами, крест-на крест и т. п.) воспроизводятся *не в* сноске и ставятся в ломаных < > скобках, но в отдельных случаях допускается воспроизведение и зачеркнутых слов в ломаных < > скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного написания); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в самых редких случаях, с оговоркой, в сноске: *Абзац редактора.*

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу стра-

ницы), печатаются (петитом) без скобок. Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Обозначения: *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: *, — что печатается впервые; **, — что напечатано после смерти Л. Толстого; ***, — что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого, и ****, — что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

(1906 — 1910)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

* * * * Я Н В А Р Ь .

1 ЯНВАРЯ.

1.

Закон Бога в том, чтобы делать то, чего Он хочет от людей. Люди все одинаковы. И потому закон Бога для всех людей один и тот же.

2.

Закон Бога не в обрядах, а в делах, в том, чтобы делать то, чего хочет от нас Бог, и *не делать* того, чего Он не хочет.

3.

Жизнь людей может быть хорошей только тогда, когда люди знают закон Бога и следуют ему.

4.

Человек может рассматривать себя как животное среди животных, живущих сегодняшним днем; он может рассматривать себя и как члена семьи и как члена общества, народа, живущего веками; может и даже непременно должен (потому что к этому неудержимо влечет его разум) рассматривать себя как часть всего бесконечного мира, живущего бесконечное время. И потому разумный человек должен, кроме отношения к ближайшим явлениям жизни, устанавливать свое отношение ко всему бесконечному по времени и пространству миру, понимая его как одно целое. И такое установление отношения человека к тому целому, которого он чувствует себя частью и из которого он выводит руководство в своих поступках, и есть то, что называлось и называется религией.

5.

Истинная религия не есть раз навсегда установленная вера в совершившиеся будто бы когда-то сверхъестественные события и в какие-либо правила, установленные каким-либо сверхъестественным существом и его учениками и последователями; не есть также, как думают ученые, остаток суеверия древнего невежества, который не имеет в наше время значения и применения к жизни. Истинная религия есть установленное, согласно с разумом и современными знаниями, отношение человека к своим ближним и ко всему бесконечному миру.

6.

«Душа человеческая — светильник Бога», говорит мудрое еврейское изречение. Человек — слабое, несчастное животное до тех пор, пока в душе его не горит свет Бога. Только когда свет этот загорается в его душе, человек становится свободным и могущественным. Это и не может быть иначе, потому что действует тогда в нем уже не его сила, а сила Божия.

7.

В верованиях, как современных, так и всех прежних народов, есть правила изменяющиеся, но есть и такие, которые вечны. Эти-то вечные правила и составляют истинную религию.

8.

Религия не потому истинна, что ее проповедывали святые люди, а святые люди проповедывали ее потому, что она истинна.

Лессинг.

9.

Истинный религиозный закон так ясен, что нельзя людям отговариваться незнанием его. Людям, не желающим исполнять его, остается одно: отрекаться от разума; они это и делают.

10.

И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?» Иисус сказал ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби

ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

Мат., гл. 22, ст. 35—40.

2 ЯНВАРЯ.

1.

Собою мы называем ту душу, которая живет в нашем теле и связана с ним.

2.

Говорят, что не надо любить себя. Но без любви к себе не было бы жизни. Дело только в том, что любить в себе: свою душу или свое тело.

3.

Как свеча не может гореть без огня, так человек не может жить без духовной силы. Дух живет во всех людях, но не все люди знают это. Радостна жизнь того, кто знает это, и несчастна жизнь того, кто не знает этого.

По Рамакришне.

4.

Есть два пути жизни: жить для тела и жить для души. Живи для тела, и скоро узнаешь, что радости тела не прочны, с годами ослабевают и каждую минуту могут кончиться смертью. Живи для души — и узнаешь такие радости, которые с годами становятся всё больше и больше и не боятся смерти.

5.

Каждый человек, если прожил долгий век, был сначала младенцем, потом дитятей, потом мужчиной или женщиной, потом стариком или старухой. Но как ни переменялся человек, он всегда говорил про себя «я». И этот «я» был в нем всегда один и тот же. Тот же был и в младенце, и в взрослом, и в старике. Вот это-то непеременное «я» и есть то, что мы называем душою.

Про разные посуды с водой мы говорим: ведро, бочка, бутылка, ковш, но знаем, что вода во всех одна и та же. Так и про тела людей мы говорим: мальчик, девочка, женщина, старик, но знаем, что в телах этих то, что духовно, во всех одно и то же.

6.

Часто думают, что духовное — самое непонятное. Напротив, духовное понятнее всего, телесное непонятно.

7.

Стоит только взглянуть на себя как на телесное только существо, и становишься сам себе неразгадываемой загадкой. Разрешение, которое представляется во времени и пространстве, происхождение миров и животных, расходясь всё дальше и дальше, скрывается в несвойственном человеческому уму понятии бесконечности. А пойми человек, что его «я» есть духовное начало, заключенное в пределах тела, то нет никакой загадки, и не только он, но и весь мир становится понятным.

8.

Когда мы говорим: это было, это будет или может быть, то мы говорим про жизнь мирскую, телесную. Но кроме этой жизни, которая была и будет, мы знаем в себе еще другую жизнь: жизнь духовную. И эта-то духовная жизнь, та, которая не была, не будет, не может быть, а сейчас есть, это-то и есть настоящая жизнь. Хорошо человеку почаще жить этой духовной жизнью, а не мирской, телесной.

9.

Если мы сравним свои телесные силы с вещественными силами мира, то мы — ничто. Но если мы посмотрим на свою душу, на свое духовное «я», в котором живет дух Божий, то мы поймем, что мы не ничто, а то, выше чего мы ничего не можем себе представить.

10.

Говорят — *спасать душу.* Но душу нельзя спасать, потому что она не может погибнуть. Душа — Божья, и Бог не может дать погибнуть тому, что есть часть Его Самого.

Можно одно: очищать душу от того, что скрывает ее от самой себя, просвещать ее, и это делаем мы каждый для себя и мы все друг для друга, и, главное, Бог для всех нас.

Спасать можно гибнущее, а не вечное.

3 ЯНВАРЯ.

1.

Только тогда человек понимает свою жизнь, когда он в каждом человеке видит себя.

2.

Река не похожа на пруд, и пруд не похож на бочку, и бочка не похожа на ковш с водой.

А и в реке, и в пруде, и в бочке, и в ковше одна и та же вода. Так и дух, живущий в людях. Глядя на тело, кажется, что каждый человек особенный, а по духу все люди одинаковы, потому что один и тот же дух живет во всех: и в здоровом человеке, и в больном ребенке, и в молодом царе, и в старухе нищей, и во всем том, что живет. Один и тот же дух Божий дает жизнь всему.

3.

Жизнь людей бывает тяжелая только оттого, что они не знают, что та душа, которая живет в каждом из них, живет и во всех людях. От этого вражда людей между собою, от этого одни богаты, другие бедны, одни хозяева, другие работники; от этого зависть и злоба, от этого и все беды людские.

4.

Мы неразрывно соединены не только со всеми людьми, но и со всеми живыми существами, соединены нашим сознанием того, что то духовное начало, которое дает нам жизнь, то же самое и в других существах.

5.

Помню, что кто-то сказал мне, что в каждом человеке есть много и очень хорошего и очень человеколюбивого и много очень дурного и недоброжелательного, и, смотря по тому, как расположен человек, проявляется то одно, то другое. Это совершенно верно.

Вид чужих страданий вызывает не только в разных людях, но и в одном человеке иногда сострадание, а иногда что-то в роде удовольствия, которое усиливается иногда до самого жестокого злорадства.

Я на себе замечал, что на все существа я смотрю иногда с задушевным состраданием, иногда с величайшим равнодушием, а подчас с ненавистью и даже злорадством.

Это явно показывает то, что у нас есть два различных и прямо противоположных способа познания: один — когда мы признаем себя отдельными существами, когда все существа кажутся нам совершенно чужими, когда они все — не «я». И тогда мы не можем к ним чувствовать ничего, кроме равнодушия, зависти, ненависти, злорадства. И другой способ познания — посредством сознания нашего единства со всеми. При этом способе познания все существа кажутся нам тем же, чем и наше «я», и потому вид их вызывает в нас любовь.

Один способ познания разделяет нас друг от друга непробиваемой стеной, другой убирает стену, и мы сливаемся в одно. Один способ научает нас признавать то, что все другие существа — не «я», а другой учит тому, что все существа — то же «я», какое я сознаю в себе.

Шопенгауер.

6.

Нельзя сказать, чтобы обезьяны и собаки, лошади, птицы не были бы наши братья. Если сказать, что они чужие нам, то почему не сказать, что те люди, которых мы считаем дикими, чужие нам, и если дикие люди — чужие, то не чужие ли для русских японцы, а для японцев русские. Кто же ближний? На это есть только один ответ: не спрашивай, кто ближний, а делай всему живому то, что хочешь, чтобы тебе делали.

7.

Не только людям не надо делать того, чего не хочешь, чтобы тебе делали, но также и животным.

8.

Если бы мы не были так слепо подчинены поработившему нас обычаю, то никто из сколько-нибудь чутких людей не мог бы помириться с мыслью, что для нашего прокормления приходится ежедневно убивать такое множество животных, несмотря на то, что благодетельная земля наделяет нас самыми разнообразными растительными сокровищами.

Бернар де-Мандевилль.

9.

В заблуждении о том, что наши деяния относительно животных не имеют нравственного значения, или, говоря языком общепринятой морали, что перед животными не существует никаких обязанностей, в этом заблуждении проявляются возмутительная грубость и варварство.

Шопенгауер,

4 ЯНВАРЯ.

1.

Можно не думать о том, что такое весь мир, без конца во все стороны, что такое моя душа, которая знает сама себя; но если только подумать об этом, то нельзя не признать того, что мы называем Богом.

2.

Всё, что можно сказать о Боге, не похоже на Него. Словами нельзя выразить Бога.

Ангелус Силезиус.

3.

Богом мы называем то всё, чего мы чувствуем себя частью, и также то совершенство, которого мы хотим достигнуть.

4.

Познание Бога может быть или умственным или нравственным, основанным на вере. Умственное познание ненадежно и подвержено опасным ошибкам; нравственное познание приписывает Богу только такие свойства, которые требуют нравственных поступков. Такая вера естественна и сверхъестественна. Она сверхъестественна потому, что основана на нравственном чувстве, которое не имеет никакого объяснения, которое есть чудо; она естественна в том, что она не признает никаких чудес.

По Канту,

5.

Говорят, Бог есть любовь, или любовь —это Бог. Говорят тоже, что Бог — это разум или разум — это Бог. Всё это неверно. Любовь и разум это только те свойства Бога, которые

мы сознаем в себе, но то, что Он сам в себе, этого мы не можем знать.

6.

Бога мы не можем знать. Одно, что мы знаем про Него, — это Его закон, волю Его, как выражается Евангелие. Из того, что мы знаем Его закон, мы выводим то, что есть и законодатель, есть тот, кто дал закон, но этого мы не можем знать. Мы знаем верно только то, что есть закон, которому мы должны подчиняться и из которого мы не выходим и не можем выйти, ни живя, ни умирая. Живя, мы можем участвовать в исполнении закона; умирая, участие наше в этом исполнении в этой жизни кончается. Новое дело не назначено, рабочий без места. Дальше этого мы ничего не можем знать, да нам и не нужно знать о Боге.

7.

Нет Бога для того, кто не знает Его в себе.

8.

Когда мы молимся, мы обращаемся к Богу не потому, что Бог личен (я даже знаю наверно, что Он не личен, потому что личность есть ограниченность, а Бог беспределен), а потому, что я — личное существо.

У меня зеленое стеклышко на глазу, и я всё вижу зеленым; не могу не видеть мира зеленым, хотя и знаю, что он не таков.

5 ЯНВАРЯ.

1.

Когда человек входит в разум, он всё чаще и чаще слышит в себе два несогласных голоса. Один голос говорит: на свете есть только одно твое *«я»*. Жить нужно только для него. Другой голос говорит: кроме твоего «я», есть такие же «я» и в других людях, нужно жить и для них. И чем старше становится человек, тем слабее первый голос и тем сильнее второй. Первый голос разделяет людей, второй соединяет.

2.

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. Бога никто никогда не видел. Если мы любим

друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершилась в нас. Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? Братья, будем любить друг друга, потому что любовь от Бога и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога, потому что Бог есть любовь.

Первое Послание Иоанна, гл. 4, ст. 16, 12, 20, 7, 8.

3.

Вся история человечества с тех пор, как мы знаем ее, есть движение человечества всё к большему и большему единению. Единение это совершается самыми разнообразными средствами: и торговыми сношениями, и путями сообщения, и телеграфами, и печатью, и, главное, увеличением любви и уважения людей друг к другу. И служат этому единению не только те, которые работают для него, но невольно даже и те, которые противятся ему. Так что единение есть одна из тех видимых целей, к которой предназначено приближаться человечеству.

Будем же для того, чтобы исполнять закон жизни человечества, помогать всему тому, что соединяет людей, и удаляться от всего того, что разъединяет их. Исполняя этот закон, мы невольно, даже не желая этого, получаем наибольшее благо, доступное людям.

4.

Дело мое —творить волю Пославшего. Я не могу знать, в чем Его воля; но поднявшись до высшей точки своего разума, я совпадаю с разумом Бога, и хотя и не знаю, в чем конечный смысл жизни,—знаю, что смысл этот есть, и знаю, что мне надо делать для того, чтобы жить согласно с этим смыслом: делать мне надо всё то, что объединяет людей и всё существующее. А делать это мне легко, потому что к этому объединению я стремлюсь бессознательно.

5.

Соединиться могут люди только в истине. Для того, чтобы людям сойтись воедино, им не нужно итти навстречу друг другу, а нужно всем итти к истине. Только в истине они сойдутся. Сходятся люди с людьми не потому, что они хотят сойтись с

тем или этим, а сходятся только с теми, кто идет туда же, куда и они.

Если бы был такой огромный храм, в котором свет падал бы сверху в самой середине, то для того, чтобы сойтись людям в этом храме, им всем надо бы было не сходиться порознь человеку с человеком, а всем на свет в середину. Только тогда все люди в этом храме сошлись бы.

То же и в мире. Иди все люди к Богу — к истине, и все сойдутся.

6.

Человек, сознавая бедственность и смертность своего телесного «я», переносит свое сознание в «я» духовное. Но это перенесение своего телесного «я» в духовное не только не ослабляет и не прекращает жизнь, но, напротив, усиливает ее, только в другом направлении. «Я» духовное не может не сознавать не то, что подобное, но то же самое духовное «я» во всех других существах, и естественно и даже неизбежно старается слиться с тем, что однородно ему. В этом начало и смысл жизни духовной.

7.

Противоречие между желанием блага своему отдельному существу и сознанием невозможности этого блага, вследствие неизбежности борьбы со всеми такими же отдельными существами, наполняющими мир, уничтожается только тогда, когда человек сознает свое духовное «я» и, сознав его в себе, поймет, что оно не только подобно, но то же самое во всех других существах. Уничтожается противоречие тем, что вместо борьбы человек, живущий духовно, стремится к соединению с однородным духовным началом во всех других живых существах.

6 ЯНВАРЯ.

1.

Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев. Не любящий брата пребывает в смерти.

Первое Послание Иоанна, гл.3, ст. 14.

2.

У китайского мудреца спросили: что такое наука? Он сказал: то, чтобы знать людей.

У него спросили: а что такое добродетель? Он сказал: то, чтобы любить людей.

3.

Птице, чтобы жить по своему закону, надо летать, змею ползать, рыбе плавать, а человеку любить. И потому, если человек вместо того, чтобы любить людей, делает зло людям, он поступает так же странно, как если бы птица стала плавать, а рыба летать.

4.

Мы говорим, что мы любим тех, кто нам нравится, кто нас хвалит, кто делает нам добро, но мы любим так для себя, для того, чтобы нам лучше было. Настоящая любовь — та, когда мы любим не для себя, не себе желаем добра, а тем, кого любим, и любим не потому, что человек приятен или полезен нам, а потому, что мы в каждом человеке признаем тот же дух, какой живет в нас.

Только когда мы так любим, мы можем любить, как учил Христос, —не одних любящих нас, но ненавидящих нас, врагов наших.

5.

Всякий раз, когда кто-нибудь обидит тебя, и ты почувствуешь зло к человеку, постарайся вспомнить, что в обидчике живет тот же дух Божий, какой живет в тебе.

6.

Когда тебе тяжело, когда жизнь твоя запуталась и ты боишься того, что ожидает тебя, скажи себе: давай, перестану заботиться о том, что будет со мною, а буду любить всех тех, с кем схожусь, а там будь, что будет. Только попробуй жить так, и увидишь, как вдруг все распутается, и тебе нечего будет бояться.

7.

Жалок и смешон человек, когда он ищет того, что у него висит за спиной. Так же жалок и смешон человек, если он ищет счастья, не зная того, что оно в той любви, которая вложена ему в сердце.

Не смотрите на мир и на дела людей. А взгляните в свою душу, и вы найдете в ней то благо, которого ищете там, где его нет:

найдете любовь, а найдя любовь, узнаете, что благо любви бесконечно, и что, имея это благо, вам больше нечего желать.

По Кришне.

8.

Если любишь человека, только человека, а не любишь в нем того духа, который в тебе, то часто перестаешь любить и даже вместо любви презираешь и даже ненавидишь того, кого любил прежде.

9.

Всего лучше начинать каждый день так: думать при пробуждении о том, нельзя ли в этот день доставить радость хоть одному человеку.

10.

Если не можешь приучить себя к тому, чтобы искать случая сделать добро, как охотник ищет дичи, то, по крайней мере, не упускай случая делать добро.

11.

Доброта в отношениях с людьми обязательна. Если ты не добр к человеку, то ты не исполняешь главной своей обязанности.

7 ЯНВАРЯ.

1.

Человеку хорошо жить только тогда, когда он живет в согласии с другими людьми и с Богом. Но тело человека хочет добра себе одному, и люди поддаются этому обману. А как только человек живет не для души, а для тела, он расходится и с людьми и с Богом.

2.

Грехом в пахоте называется то, когда пахарь не удержит плуг и он выскочил из борозды и не захватил того, что должно. То же и в жизни. Грех: это — то, когда человек не удержал тела, оно сорвалось с пути и сделало не то, что должно.

3.

Без грехов и раскаяния в них нет жизни. Грехи — это как оболочка яйца или зерна; освобождение от грехов — как пролом

яйца или зерна, вследствие которого зародыш и начинает расти и подвергается воздействиям воздуха и света. Так же и пробившееся через грехи духовное начало человека начинает расти и подвергается воздействию божественного начала, часть которого оно составляет.

4.

Истинный путь прямой и свободный, и не спотыкнешься, если идешь по нем. Как только ты почувствуешь, что ноги твои путаются в заботах земной жизни, знай, что ты сбился с истинного пути.

5.

Не разделяло бы тело людей друг от друга, дух Божий, живущий в теле всех людей, слился бы воедино. Без тела не было бы жизни. В освобождении от тела жизнь.

6.

Есть пороки в нас, которые держатся только другими нашими пороками и которые пропадают, когда мы уничтожаем основные пороки, как падают ветви, если подрубить ствол.

Паскаль.

8 ЯНВАРЯ.

1.

Первый и самый грубый грех — это грех угождения телу. Грех этот — грех потому, что угождение телу не может дать, блага человеку. Жизнь человека не в теле, а в духе.

2.

Служить телу надо только тогда, когда оно требует этого, а не тогда, когда придумываешь, чем бы угодить ему. Придумывать удовольствия телу — это значит жить навыворот: не тело заставлять служить духу, а дух телу.

3.

Страдать можно только телом; дух не знает страданий. Чем слабее духовная жизнь, тем сильнее страдания. И потому, если не хочешь страдать, живи больше душою, а меньше телом.

4.

Вредно угождать телу и потому, что оно никогда не довольно, а хочет всё большего, и потому, что, чем больше служишь телу, тем больше оно требует, так что за ним никогда не поспеешь.

5.

«Где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше», сказано в Евангелии. Если сокровищем своим человек будет считать свое тело: то, чтобы для его тела были вкусные кушанья, покойные помещения, красивая одежда и всякие удовольствия, — на всё это и будет он полагать свои силы. А чем больше полагает человек свои силы на тело, тем меньше у него останется их для жизни духовной.

6.

Если человек все силы свои полагает на жизнь телесную, а не духовную, то он подобен птице, которая передвигалась бы с места на место пешком, своими слабыми ногами, а не летала бы на своих крыльях туда, куда ей надо.

7.

Несмышленый ребенок плачет и кричит, пока ему не дадут того, что нужно его телу. Но как только ему дали то, что нужно его телу, он успокаивается и ничего больше не просит. Но не то с взрослыми людьми, когда они полагают свою жизнь не в душе, а в теле. Такие люди никогда не успокаиваются, им всегда еще чего-нибудь нужно.

8.

Привычка к роскоши — явная ошибка, грех, прямо нерасчет. Нерасчет потому, что чем больше тебе для твоего тела нужно, тем больше тебе надо трудиться телом же для того, чтобы лучше накормить, одеть, поместить свое тело. Ошибка эта незаметна только для богатых, т. е. для таких людей, которые тем или другим обманом сумели так устроиться, чтобы другие должны были не на себя, а на них работать. Так что для богатых это уже не только нерасчет, а прямо дурное дело.

9.

Лекарская наука, так распространившаяся теперь, есть явный признак охватившего наш мир греха телоугодничества. Наука эта со всеми своими ухищрениями, ошибками, заблуждениями и обманами возникла и возросла на общем грехе телоугодничества. Люди говорят: мы хотим жить (противно закону нашей жизни) для угождения телу, и хотим, чтобы от этого не было вредных последствий. И медицина говорит: это можно, мы это делали, делаем и сделаем.

9 ЯНВАРЯ.

1.

От греха угождения телу другой грех: лени, праздности.

Без труда человек не может жить. Если бы человек не работал, он бы умер от голода и всякой нужды. Это видит всякий. Если же человек, не работая, не умирает и не живет подаянием, а роскошествует, то это значит то, что он хитростью или силой отнимает у других то, что они сработали.

2.

Кто не хочет трудиться, тот и не ешь.

Апостол Павел.

3.

Если много работаешь на других, то и не тяготись такой работой и не желай себе за нее похвалы, а знай, что труд твой, если ты любя делаешь его для других, полезнее всего для души твоей.

4.

Отделение себя от ручного труда не может быть без потери умственной силы, способности понимать истину. Я не сомневаюсь, что ошибки и пороки нашей литературы и философии, — их излишняя утонченность, женственность, меланхоличность,— должны быть приписаны ослабленным и болезненным привычкам литературного сословия. Пускай книга будет не так хороша, но только бы тот, кто делает книгу, был бы способнее и лучше и не был бы, как видим это теперь, смешным контрастом тому, что он пишет.

Эмерсон.

5.

В увеселениях нет ничего дурного.

Но не хороши такие увеселения, когда для них нужны приготовления, и трудятся для приготовления этих увеселений те люди, которые не участвуют в них.

6.

Все люди достаточных классов — и это не сравнение, а описание действительности — вырастают и воспитываются в разбойничьем гнезде, и только, когда вырастут и оглядятся, то понимают, где они и чем они пользуются. И вот тут-то начинаются различные отношения к этому положению. Одни прямо пристают к разбойникам и грабят; другие думают, что они имеют право за свои воображаемые, ненужные заботы об ограбляемых пользоваться грабежом, не одобряя его; третьи возмущаются и хотят разрушить разбойничье гнездо, но они слабы, и их мало. Одно средство: знать, что это — разбойничье гнездо, и не участвовать в нем.

7.

Милостыня только тогда доброе дело, когда подаешь от своих трудов.

Пословица говорит: сухая рука прижимиста, потная рука торовата. Так и в «Учении 12 апостолов» сказано: «Пусть милостыня твоя потом выходит из руки твоей».

10 ЯНВАРЯ.

1.

Иисус Христос о половом общении учил так:

«Вам сказано, — сказал он, поминая слова закона Моисея, — не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в-сердце своем». (Мат., гл. о, ст. 27— 28.)

Слова эти означают то, что, по учению Христа, человек прежде всего должен стараться быть целомудренным, и что если человек может быть совсем целомудренным, то это лучше всего.

2.

Как ошибочно и грешно смотреть на питание как на удовольствие, так же и еще более ошибочно и грешно смотреть как на удовольствие на половую похоть. Как только смотришь, на питание как на удовольствие, так от него больше лишений и страданий, чем радостей, и для себя и для других; точно то же и с половой похотью. Как только смотришь на это дело как на удовольствие, так вместо радости — всякого рода беды, а пуще всего — вред для души и того или той, с кем сходишься, и часто погибель детей, которые рождаются от такого союза.

3.

Можно думать, что стремление к браку и деторождению бывает в людях оттого, что люди, чувствуя себя не в силах осуществить в самих себе волю Бога, имеют надежду осуществить ее в своих детях. Подтверждение этой мысли можно видеть в том, что, чем ниже духовно стоит человек, тем сильнее его стремление к половому общению, и наоборот.

4.

Брак — это такое соединение мужчины и женщины, при котором они обещают друг другу, что если они будут иметь детей, то только друг от друга.

5.

Не забывай, что ты никогда не был и не будешь вполне целомудрен, если не на деле, то в мыслях, а что ты находишься на известной ступени приближения к целомудрию, и потому никогда не унывай в этом приближении: в минуты искушения, в минуты падения даже, говори себе: падаю, а ненавижу падение и знаю, что если не теперь, то после победа все-таки будет не за телом, а за мною, за истинным духовным мною.

6.

Если человек будет, как это бывает среди нас, видеть в половом общении, хотя бы в браке, наслаждение, то неизбежно попадет в разврат. И потому человеку, и мужчине и женщине, должно стремиться к полному целомудрию, и тогда выйдет то, что должно быть.

7.

Чем красивее женщина, тем она должна быть честнее, потому что только честностью она может противодействовать тому вреду, который может произвести ее красота.

Лессинг.

11 ЯНВАРЯ.

1.

Телесные грехи объядения, лени, праздности, сладострастия дурны сами по себе. Но особенно дурны телесные грехи тем, что от них заводится самый дурной грех недоброжелательства, нелюбви людей к людям.

2.

Если человек полагает свое благо в угождении телу, в объядении, праздности, сладострастии, то такой человек всегда будет враждовать с людьми, потому что то, что ему нужно, нужно и другим.

3.

Мы сердимся на людей только тогда, когда мы живем телом, а не духом. Дух один а тот же во всех людях. Как же он может сердиться сам на себя?

4.

Ты думаешь, что тот, на кого ты сердишься, твой враг, а твой главный враг — это тот гнев твой на брата, который запал в твое сердце. И потому как можно скорее помирись с этим врагом, потуши в себе это мучительное для тебя чувство.

Без любви можно обращаться только с вещами: можно рубить деревья, делать кирпичи, ковать железо без любви, но с людьми нельзя обращаться без любви, так же как нельзя обращаться с пчелами без осторожности. Свойство пчел таково, что если станешь обращаться с ними без осторожности, то им повредишь и себе. То же с людьми.

Не чувствуешь любви к людям, сиди смирно, занимайся собою, вещами, чем хочешь, но только не людьми. Только по-

зволь себе обращаться с людьми без любви, и не успеешь оглянуться, как станешь не человеком, а зверем, и людям наделаешь зла, и себя замучаешь.

6.

Есть увлечение в недоброжелательстве, в подыскивании обвинений против того человека, к которому недоброжелателен. И потому надо воздерживаться от этого взбивания в себе пены такого недоброжелательства — бояться заводить уксусное гнездо злобы.

7.

Мы часто не видим добрых поступков людей. А не видим потому, что не любим этих людей. В этом большая ошибка. Чтобы избавиться от тяжелого чувства нелюбви к человеку, нужно как раз обратное: нужно видеть и особенно ценить все то хорошее, что есть в том человеке, которого мы не любим.

8.

Не надо ни особенно презирать, ни особенно почитать никакого человека. Будешь презирать человека — не оценишь того добра, которое есть в нем. Будешь слишком почитать человека— будешь слишком много требовать от него. Справедливое отношение к каждому человеку — это то, чтобы не возвеличивать его как отдельное, телесное существо, но уважать его как однородное Богу и мне существо духовное.

9.

Буддисты говорят, что всякий грех от глупости. Это справедливо обо всех грехах, особенно же о недоброжелательстве. Рыбак или птицелов сердится на рыбу или птицу за то, что он не поймал ее. А я сержусь на человека за то, что он не делает для меня то, что я хотел бы от него, а делает для себя то, что ему нужно. Разве это не одинаково глупо?

12 ЯНВАРЯ.

1.

Нехорошо, когда человек, вместо того, чтобы любить брата, сердится на него. Но еще хуже, когда человек уверяет сам себя,

что сам он не такой же человек, как все, а лучше других, и потому может обходиться с людьми не так, как хотел бы, чтобы обходились с ним.

2.

Глупо, когда один человек считает себя лучше других людей; но еще глупее, когда целый народ считает себя лучше других народов. А каждый народ, большинство каждого народа живет в этом глупом и зловредном грехе.

3.

Как человек не может сам поднять себя, так не может человек сам и возвеличить себя.

4.

Глупо, когда люди гордятся собой, своим лицом, но еще глупее то, когда люди гордятся своими родителями, предками, своими приятелями, своим сословием, своим народом.

Большая часть зла на свете от этой глупой гордости. От нее и ссоры людей с людьми, и семей с семьями, и войны народов с народами.

5.

Люди заботятся о том, чтобы установить равенство перед своим законом, а не хотят знать о том равенстве, которое установлено вечным законом и которое они нарушают своим.

6.

Гордый человек точно обрастает ледяной корой. Сквозь кору эту нет хода никакому доброму чувству.

7.

Гордость тем глупа, что гордый человек считает себя выше всех людей, а на свете таких людей не он один, а много, и каждый считает себя выше других.

8.

Гордость особенно тем гадка, что люди гордятся тем, чего надо бы стыдиться: своей властью над другими людьми, своим богатством.

13 ЯНВАРЯ.

1.

Много зла делают себе люда ради своих плотских похотей, но еще больше зла делают они для того, чтобы люди хвалили их.

2.

Житейская мудрость в том, чтобы жить, как все; истинная мудрость в том, чтобы жить для душа, хотя бы такая жизнь и была осуждаема всеми.

3.

Человек может привыкнуть к самой плохой жизни, если только все вокруг него живут так же.

4.

Пора бы, наконец, человеку узнать себе цену. Что же, в самом деле, разве он какое-нибудь незаконно-рожденное существо? Подобает ли робко озираться по сторонам, угодил ли или не угодил я людям? Нет, пусть голова моя твердо и прямо держится на плечах. Жизнь дана мне не на показ, а для того, чтобы я жил ею. Я сознаю свою обязанность жить для своей души. И должен заботиться не о мнении людей обо мне, а об истинном своем назначении.

Эмерсон.

5.

«Нельзя итти одному против *всех»,* говорят люди. Но если твое дело — хорошее, то ты не один: Бог всегда с тем, кто делает хорошее дело. А с кем Бог, с тем рано или поздно будут все люди.

6.

Человек живет первое время в своей жизни, руководствуясь преимущественно требованиями своей животной природы. Первая ступень, по которой он обыкновенно поднимается, это — борьба с животными побуждениями ради подчинения мнению тех людей, среди которых он живет. Следующая ступень — это самая трудная борьба с заботой о мнении людей и подчинение одним требованиям души, совести.

7.

Часто люди не перестают жить дурной жизнью, несмотря на то, что совесть укоряет их, только потому, что другие делают то же, что и он; другие же делают то же, что он, по той же самой причине, по которой и он делает то, что делает. Так что он живет дурно потому, что другие живут дурно, а другие живут дурно потому, что он вместе с другими живет дурно. Надо же кому-нибудь начинать, если хочешь перестать жить дурно, надо кому-нибудь перестать думать о том, что скажут люди, плюнуть на их суждения и начать жить не так, как все, а по совести.

8.

Ты боишься, что тебя будут презирать за твое доброе дело, но люди справедливые не могут презирать тебя за это, а до других людей тебе дела нет, — что тебе за дело до их суждений? Не станет же искусный столяр огорчаться тем, что человек, ничего не понимающий в столярном деле, не одобряет его хорошей работы.

Люди же, презирающие тебя за твои добрые дела, ничего не понимают в том, что — добро для человека.

По Эпиктету.

9.

Признавать всегда справедливым мнение людское и жить по нем значит не верить в Бога.

Рёскин.

10.

Самое верное средство прослыть добродетельным человеком — это то, чтобы работать над собою с тем, чтобы быть им.

Ксенофонт (Беседы Сократа).

11.

Если плывешь на корабле и смотришь на то, что на корабле, то не замечаешь того, что плывешь; если же посмотришь на берег, то тотчас же увидишь, что плывешь. То же и в жизни. Когда все люди живут не так, как должно, и смотришь на них, то не замечаешь и своей дурной жизни; но стоит только одному опомниться и начать жить по-Божьи, и тотчас же становится видно, как дурно живут все.

Паскаль.

14 ЯНВАРЯ.

1.

Жалостливый не бывает богат. Богатый наверное не жалостлив.

Манджурская поговорка.

2.

Люди рабочего народа часто стараются перейти в сословие людей достаточных, живущих чужим трудом. Они называют это выйти в хорошие люди, тогда как по-настоящему это значит уйти из хороших людей в плохие.

3.

Люди ищут богатства, а если бы они только знали, сколько добра теряют люди, наживая богатство и живя в нем, они бы старались избавиться от богатства с таким же усердием, с каким теперь стараются добиться его.

4.

Как далек от истины тот человек, который в христианском обществе среди нуждающихся может не только владеть богатством, но и гордиться им.

5.

Только человек, уверенный в том, что он не такой же человек, как все, а лучше их, — только такой человек может со спокойной совестью владеть богатством среди бедных. Только мыслью о том, что он лучше других людей, может такой человек оправдывать сам перед собой свое богатство среди бедных. И что удивительнее всего, — это то, что самое обладание богатствами, то, чем человек ниже других, бедных людей, служит человеку главным доказательством его превосходства над бедными. «Я пользуюсь богатством потому, что я лучше других. И я лучше других потому, что пользуюсь богатством», говорит-такой человек.

Трудно имеющим богатство войти в царство Божие. Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти, в царство Божие.

6.

Разве Бог дал что-нибудь одному, а не дал того же другому? Разве всеобщий Отец наш исключил кого-нибудь из Своих детей? Если вы требуете особенного права на то, чтобы пользоваться Его дарами, покажите то завещание, по которому Он лишил своего наследства других ваших братьев.

Ламеннэ.

7.

Богатство никогда не дает удовлетворения: потребности незаметно возрастают с увеличением богатства всегда так, что, чем больше богатство, тем менее достает его на удовлетворение потребностей.

8.

Отчего человеку хочется быть богатым? Отчего ему нужны дорогие лошади, хорошие одежды, прекрасные комнаты, право на вход в публичные места, увеселения? — Только от недостатка духовной жизни.

Дайте этому человеку внутреннюю духовную жизнь, и ему ничего этого не будет нужно.

Эмерсон.

9.

Тот, кто владеет земельной собственностью в большем размере того, что нужно ему для пропитания своего и своей семьи, не только участник, но и виновник той нужды, тех бедствий и того развращения, от которых страдают народные массы.

15 ЯНВАРЯ.

1.

Помни всегда, что в каждом человеке живет тот же Бог, какой живет и в тебе, и потому, когда сходишься с человеком, кто бы он ни был, не забывай, что выше и важнее того, что есть в этом человеке, ничего нет на свете. И потому, как бы ни были худы дела человека, самого человека, кто бы он ни был, надо почитать как Бога и любить как самого себя, и потому делать для него то, чего сам себе желал бы, если бы был на его месте.

2.

Называют людей: кого — ваше превосходительство, ваше сиятельство, ваше благородие, ваше величество, милостивый государь, батюшка, сударь, а одно только название ко всем подходит и никому не обидно. Название это: брат. Название это тем еще хорошо, что оно напоминает нам про того Отца, по которому мы все братья.

3.

На обмане неравенства людей и вытекающего из него опьянения власти и подобострастия и зиждется преимущественно способность людей, соединенных в государственное устройство, совершать, не испытывая укоров совести, дела, противные ей.

4.

Всякий знает несомненно, твердо, всем существом своим, что все люди равны, и вместе с тем не только видит вокруг себя деление всех людей на две касты: одну — трудящуюся, угнетенную, нуждающуюся и страдающую, а другую — праздную, угнетающую, роскошествующую и веселящуюся, — не только видит, но волей-неволей с той или другой стороны принимает участие в этом отвергаемом его сознанием разделении людей, и не может не страдать от сознания такого противоречия и участия в нем.

5.

Люди древности и даже средних веков верили, точно верили, что люди не равны, что настоящие люди только персы, только греки, только римляне, только французы; но ведь нам нельзя уже верить в это. И те люди, которые в наше время распинаются за аристократизм и за патриотизм, не верят, не могут верить в то, что они говорят.

6.

Никто так, как дети, не осуществляет в жизни истинное равенство. И как преступны взрослые, нарушая в них это святое чувство, научая их тому, что есть короли, богачи, знаменитости, к которым должно относиться с уважением, и есть слуги,

рабочие, нищие, к которым должно относиться с снисхождением. «И кто соблазнит единого из малых сих».

7.

Христианство было извращено так же, как и все другие религии, с той только разницей, что именно потому, что христианство с особенной ясностью провозгласило свое основное положение равенства всех людей, как сынов Бога, нужно было особенно сильно извратить все учение, чтобы скрыть его основное положение.

16 ЯНВАРЯ.

1.

Ничто так не задерживает осуществления Царства Божия на земле, как то, что люди хотят установить его делами, противными ему: насилием.

2.

«Вы слышали, что сказано: око за око, зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Это значит, что лучше вдвое потерпеть от делающего тебе зло, чем самому сделать такое же зло другому.

3.

Казалось бы ясно, что зло не может уничтожить зло, а может только увеличить его. А между тем мы и по своей злобе и поучению о том, что людей полезно наказывать, поступаем как раз противно тому, что должны бы делать, и, воздавая злом за зло только увеличиваем то, от чего хотим избавиться.

4.

То, что вся жизнь наша очень далека от христианской, видно из того, что наказание считается делом полезным и в воспитании детей и в жизни взрослых. Закон же Христа велит не только прощать, но и платить за зло добром. Мы же принимаем эти слова за шутку и продолжаем делать все напротив.

5.

Собаку укусила другая или ударили, она огрызается. То же делает и человек в первую минуту и за удар хочет отплатить

ударом, и часто и поступает так. Как ни неразумны такие поступки, для разумного человека, особенно для христианина, такие поступки делают в тысячи раз меньше вреда, чем учение о том, что людей, делающих дурное, нужно наказывать. От этого ложного учения и драки, и суды, и тюрьмы, и казни, и войны.

6.

Если мы с камнем, с землей, с водой делаем то, что нам нужно, то от самих вещей этих мы ждем только того, что они все будут притягиваться к земле. Когда же мы делаем что над растениями, то мы рассчитываем, кроме того, что они притягиваются к земле, еще и на то, что в них есть способность расти, созревать, обсеменяться, и потому ставим их в такие условия, чтобы они могли пользоваться тем, что для них нужно: влагой, воздухом, солнцем, землею. Когда мы обращаемся с животными: коровами, лошадьми, собаками, кошками и другими, то мы кроме того, что знаем, что они притягиваются к земле, питаются, растут и размножаются, рассчитываем уже и на то, что у животных есть способность помнить, бояться и привыкать, и потому, обращаясь с ними, наказываем и пугаем их. И потому ясно, что, имея дело с людьми, способными не только притягиваться к земле и питаться, и помнить, и бояться, но способными еще и мыслить, нам надо иначе обращаться с ними, чем с камнями, растениями и животными. Вот это-то и забывают, когда действуют на людей насилием, не принимая в расчет их разум. Это все равно, как с растениями обращаться как с камнями, а с животными — как с растениями.

7.

Основа общественного устройства язычников было возмездие и насилие. Так это и должно было быть; основа нашего христианского общества, казалось бы, неизбежно должна быть любовь и отрицание насилия. А между тем насилие все еще царствует. Отчего это? Оттого, что то, что проповедуется под именем учения Христа, не есть это учение.

8.

Кто не умеет прощать, разрушает мост, через который ему самому придется проходить, ибо всякий человек нуждается в прощении.

Герберт.

9.

В старину было признано справедливым и необходимым, как для отдельных людей, так и для целых народов, воздавать злом за зло. Думали, что такое воздаяние злом за зло может искоренить *зло.* Но зло не искоренилось, а стало хуже. Люди стали бояться друг друга и стали вооружаться, мучить, пытать, убивать друг друга. И вот явилось учение Христа.

Учение это проповедует любовь ко всем, не позволяет платить за обиду обидой, за зло злом, убеждает всех в том, что, по закону любви, несмотря ни на какие искушения, если только люди не будут противиться злу злом, они, наверное, победят зло добром и не только избавятся от всех врагов своих, но и обратят их в друзей своих.

По Баллу.

17 ЯНВАРЯ.

1.

Одно из самых вредных суеверий то, чтобы думать, что можно силой заставить людей жить доброй жизнью.

2.

Нельзя одним людям улучшить жизнь других людей. Каждый человек может только сам улучшить свою жизнь.

3.

Еще можно понять, что люди властвующие могут верить в то, что они могут устраивать жизнь других людей, и что это их устройство бывает полезно им и подвластным им. Но удивительно, когда подвластные верят, что то устройство, в которое они волей-неволей поставлены и которое лишает их и произведений их труда и свободы, что такое устройство полезно и благодетельно для них.

4.

Только те люди, которым выгодно властвовать над другими, людьми, могут верить в то, что можно насилием устраивать жизнь других людей. Людям же, не подпавшим этому суеверию, должно бы быть ясно видно, что жизнь людей может измениться к лучшему только от их внутреннего душевного изменения, а

никак не от тех насилий, которые они делают, или которые над ними делаются.

5.

Люди хотят свободы, и для достижения ее подчиняются составляемому для них насильническому устройству жизни, т. е. рабству.

6.

Ничто так не мешает улучшению жизни людей, как то, что они хотят улучшить свою жизнь делами насилия. Насилие же людей над людьми более всего отвлекает людей от того одного, что может улучшить их жизнь, а именно — от того, чтобы люди старались сама становиться лучше.

7.

Нельзя людей силою освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены изнутри.

Герцен.

8.

Мы не знаем, не можем знать, в чем состоит общее благо, но твердо знаем, что достижение этого общего блага возможно только при исполнении каждым того вечного закона добра, который открыт каждому человеку и в мудрости людской и в его сердце.

9.

Дух Иисуса, который сильные мира сего силятся задушить с своей высоты, тем не менее всюду ярко проявляется. Разве дух евангельский не проник в народы? Разве не начинают они видеть свет? Понятия о правах, об обязанностях не яснее ли стали для каждого? Не слышны ли со всех сторон призывы к законам, более справедливым, к учреждениям, охраняющим слабых, основанным на справедливом равенстве? Разве не гаснет прежняя вражда между теми, которых насильственно разъединяли? Разве народы не чувствуют себя братьями? Уже дрожат притеснители, как будто внутренний голос предсказывает им: скорый конец. Встревоженные страшными видениями они судорожно сжимают в своих руках те цепи, в которые они заковали народы, на освобождение которых пришел Христос, и которые распадутся скоро. Подземный гул тревожит их сон. В тайных

глубинах общества совершается работа, остановить которую они не могут при всей своей силе, и непрерывный успех которой повергает их в невыразимую тревогу. Это работа зародыша, готового развиться, работа любви, которая снимет грех с мира, оживит слабеющую жизнь, утешит огорченных, разобьет оковы заключенных, откроет народам новый путь жизни, внутренний закон которой будет уже не насилие, а любовь людей друг к другу.

Ламеннэ.

18 ЯНВАРЯ.

1.

Из суеверия о том, что одни люди могут насилием устраивать жизнь других людей, зародилось и утвердилось еще худшее суеверие о том, что людям нельзя жить без того, чтобы не выделяться одним народам от других народов и не устраивать у себя такую власть, которой надо во всем повиноваться.

2.

Когда закон человеческий требует того, что противно закону Божескому, человек не может и не должен повиноваться.

3.

Люди исполняют законы человеческие более точно, чем закон Бога. А между тем этого не должно быть уже потому, что закон божеский всегда один и тот же везде для всех людей. Законы же человеческие не только одни в одном месте, а совсем другие — в другом, но даже в одном государстве нынче такие, а завтра совсем другие.

4.

Как только власть появилась в мире, она стала предметом всеобщих стремлений. Правительство, власть, могущество, государство— все эти слова обозначают одно и то же; каждый видит в них средство возвысить себя и притеснять и угнетать себе подобных. Люди всех партий постоянно обращают свои взоры к власти, как к своей единственной цели.

Прудон.

16 ЯНВАРЯ.

Январь

I.

Ничто такъ не задерживаетъ осуществленія Царства Божія на землѣ, какъ то, что люди хотятъ установить его дѣлами, противными ему: насиліемъ, воздаяніемъ зломъ за зло.

2.

"Вы слышали, что сказано: око за око, зубъ за зубъ. А я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую". Это значитъ, что лучше вдвое потерпѣть отъ дѣлающаго тебѣ зло, чѣмъ самому сдѣлать такое же зло другому..

3.

Когда человѣкъ спокоенъ, онъ не можетъ не видѣть того, что зло, которое онъ дѣлаетъ, воздавая зломъ за зло, никакъ не можетъ уничтожить зло, а можетъ только увеличить его. А между тѣмъ, и наше животное чувство и ложное общественное мнѣніе, признающее полезность наказанія, заставляютъ поступать такъ, т.е. увеличивать то, отъ чего мы хотимъ избавиться.

4.

Какъ жизнь наша далека отъ истинной христіанской, видно изъ того, что наказаніе, т.е. воздаяніе зломъ за зло, считается дѣломъ не только полезнымъ, но необходимымъ и въ воспитаніи дѣтей, и въ жизни взрослыхъ. Христіанское же ученіе прямо говоритъ, что отвѣчать на дурные поступки можно только прощеніемъ, прощеніемъ и прощеніемъ.

Понятно и естественно человѣку, подъ вліяніемъ полученнаго оскорбленія или даже тѣлесной боли отъ другого человѣка, пожелать отдать ему тѣмъ же. Это естественное свойство человѣка, хотя и должно быть подавляемо всякимъ христіаниномъ, но не сдѣлало бы одной тысячной доли того зла, которое дѣлаетъ это самое чувство, ложными искусственными разсужденіями возведенное въ необходимое условіе жизни, въ возмездіе, наказаніе. Всѣ ужасы, совершаемые людьми, какъ тюремное заключеніе, казни, войны, оправдываются именно такого рода разсужденіями.

6.

Если мы съ камнемъ, съ землей, съ водой дѣлаемъ то, что намъ нужно, то

Лист 29-й рукописи последней редакции «На каждый день», «Январь».

Размер подлинника.

5.

Скоро человечество минует ту ступень развития, при которой необходимо государство. Государство есть исторически необходимое зло, преходящая форма развития. Вместе с неизбежным уничтожением государства должно пасть все, что называется законным правом, всякая так называемая легальная регламентация народной жизни, исходящая сверху в виде законодательства. Все уже чувствуют, что момент этот близок, что перемена не замедлит совершиться, что еще наш век ее увидит.

Бакунин.

6.

Сила правительств в том, что у них в руках и сама власть и то ложное учение, которое производит и поддерживает власть. Власть дает возможность распространять ложное учение, устраняя все противное ему. А ложное учение делает то, что вредная для народа власть считается полезной, необходимой и благодетельной.

7.

Для освобождения себя от вреда государственного устройства есть только одно средство: неучастие в том насилии, которым держится государство.

8.

Когда мудреца Сократа спрашивали, где он родился, он говорил: на земле. Когда его спрашивали, какого он государства, он говорил: всемирного.

Слова эти великие. Для того, чтобы человеку не пришлось ненавидеть людей и делать им зло только потому, что они живут на отмежеванной от нашей части земли и признают над собой власть тех, а не других людей, всякому человеку надо помнить, что границы земельные и разные власти это —дела людские, а что перед Богом мы все жители одной и той же земли и все под высшей властью не людской, а закона Божьего.

9.

Что такое в наше время правительства, без которых людям кажется невозможным существовать?

Если было время, когда правительства были необходимы и меньшее зло, чем то, которое происходило от беззащитности

против организованных соседей, то теперь правительства стали ненужное и гораздо большее зло, чем все то, чем они пугают свои народы.

Правительства могли бы быть, уже не говорю — полезны, но безвредны только в том случае, если бы они состояли из непогрешимых, святых людей, как это и предполагается у китайцев. Но ведь правительства, по самой деятельности своей, состоящей в совершении насилия, всегда состоят из людей, самых противоположных святым, из самых дерзких, грубых и развращенных людей.

Всякое правительство поэтому, а тем более правительство, которому предоставляется военная власть, есть самое вредное и опасное в мире учреждение.

Правительство, в самом широком смысле, это не что иное, как такая организация, при которой большая часть людей находится во власти стоящей над ними меньшей части; эта же меньшая часть подчиняется власти еще меньшей части, а эта — еще меньшей и т. д. И так доходит, наконец, до нескольких людей или, в некоторых случаях, до одного человека. Этот же человек посредством военного насилия получает власть над всеми остальными. Человеком же таким всегда бывает или тот, кто хитрее, дерзче и бессовестнее всех остальных, или наследник тех, которые были более дерзки и бессовестны.

И таким-то людям предоставляется полная власть не только над имуществом, жизнью, но и над духовным и нравственным развитием, над воспитанием, религиозным руководством всех людей.

Устроят себе люди такую страшную машину — власть, предоставляя захватывать эту власть кому попало (а все вероятия за то, что захватит ее самый нравственно дрянной человек), и рабски подчиняются тому, кто попал во власть, и удивляются, что им дурно. Боятся мин, анархистов, а не боятся этого ужасного устройства, всякую минуту угрожающего им величайшими бедствиями.

10.

Изучая те миллионы законов, которые управляют человечеством, легко заметить, что они могут быть разделены на три большие категории: защита собственности, защита власти, защита личности. Изучение каждой из этих категорий приводит

к необходимому заключению о бесполезности и вредности закона. Законы о собственности установлены не для того, чтобы обеспечить отдельному человеку или обществу продукт его труда. Наоборот, они существуют для того, чтобы отнимать у производителя часть его продукта и обеспечивать немногим другим ту часть, которую они отняли или у производителей или у целого общества. Что касается законов, предназначенных для защиты правительства, то мы очень хорошо знаем, что задача всех правительств без исключения состоит в том, чтобы охранять и поддерживать силой привилегии имущих классов: аристократии, духовенства, буржуазии. Настолько же бесполезны и вредны законы о защите личности, о наказании и предупреждении преступлений.

Кропоткин.

11.

Государственное устройство тем особенно вредно, что оно всегда облекается во внешнее величие и этим внушает уважение ко всем совершаемый государством преступлениям, извращая этим суждения людей.

19 ЯНВАРЯ.

1.

Суд состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы.

Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличались дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

Иоанна, гл. 3, ст. 19 — 21

2.

Часто люди думают, что они верят в закон Бога, а они верят только в то, во что верят все. Все же верят не в закон Бога, а называют законом Бога то, что подходит к их жизни и не мешает им вести ее.

3.

Когда люди слепо верят тому учению, которое выдается им за закон Бога, они лишают себя той данной от Бога способности

разума, посредством которой только и могут они познать истинный закон Бога.

4.

Все веры говорят каждая про себя, что она одна истинная и что все остальные ложны. Одного этого достаточно, чтобы видеть, что ни одна из тех вер не истинна и не может быть истинна. Истинная вера может быть только та, с которой все согласны,

5.

Если люди живут в грехах и соблазнах, то они не могут быть спокойны. Совесть обличает их. Таким людям нужно выбирать одно из двух: или признать себя виноватыми перед людьми и Богом, перестать грешить, или продолжать жить грешной жизнью, делать дурные дела и навивать свои злые дела добрыми. Вот для таких-то людей придуманы учения веры, по которым можно, живя дурной жизнью, считать себя правыми.

6.

Христианское откровение было учением о равенстве людей, о том, что Бог есть отец, а люди — братья. Оно ударяло в самый корень того порабощения, которое душило людей, оно разбивало цепи рабов и уничтожало ту великую неправду, которая давала возможность кучке людей роскошествовать на счет труда рабочих и держала рабочих людей в черном теле. Вот почему преследовалось первое христианство, и вот почему, когда стало ясно, что его нельзя уничтожить, богатые классы извратили его. Так что оно перестало быть истинным христианством и сделалось служителем этих классов.

Генри Джордж.

7.

Вера учит людей тому, как понимать жизнь. Люди за многие тысячи лет до нас не знали и не понимали того, что понимают люди нашего времени, и потому многое из той веры, которую исповедовали в древности, уже не годится для нас. А у нас детей учат именно этой старой вере: думают, что в ней все истинно, потому что она стара. В этом большая ошибка.

Если в детстве даны человеку неверные ответы на свойственные его душе вопросы, то выросший человек или перестает

думать об этих самых важных вопросах жизни, или, если помнит данные ему ложные ответы на эти вопросы в детском возрасте, то придумывает хитрые объяснения того, что не может быть правдой.

И потому не говори воспитываемому и в особенности не выдавай за священную, непререкаемую истину того, во что ты или совсем не веришь или в чем хотя сомневаешься. Поступать так — великое преступление.

8.

Разве Бог не сказал всего нашей совести и нашему разуму? То, что выдают за откровение Бога, только унижает Его, приписывая Ему человеческие страсти. Вместо того, чтобы уяснить понятие о великом Существе, частные догматы только запутывают его; вместо того, чтобы облагородить наше понятие о Боге, они унижают его: к тайнам непостижимым, которые окружают Его, они прибавляют бессмысленные противоречия, делающие человека гордым, нетерпимым, жестоким; вместо того, чтобы установить мир на земле, они вносят в него борьбу. Я спрашиваю себя: зачем это? и не знаю, что отвечать. Я вижу в этом только преступление людей и несчастие человечества.

Мне говорят, что необходимо было откровение для того, чтобы выучить людей служить Богу; в доказательство этого приводят различие верований, которые учреждены в мире, и не хотят видеть того, что это различие происходит именно от откровений. Как только народы вздумали заставить говорить Бога, каждый заставил Его говорить по-своему, заставил Его сказать то, чего сам хотел. Если бы мы слушали только то, что Бог говорит в сердце человека, была бы только одна религия на земле.

Говорят: нужно однообразное богопочитание; но богопочитание, которого требует себе Бог, это — богопочитание сердца, оно всегда однообразно, если оно искренно. Безумно воображать, что для Бога так важно одеяние священника, последовательность слов, которые он произносит, и движения, которые он совершает перед алтарем, и его коленопреклонения. Нет, друг мой, стой во весь рост, и ты все-таки будешь достаточно близок к земле. Бог хочет, чтобы ему поклонялись в духе и истине, и в этом обязанность всех религий всех стран и всех людей.

Руссо.

9.

Есть люди, которые берут на себя право решать за других их отношение к Богу и к миру, и есть люди, огромное большинство, которые отдают это право другим и слепо верят тому, что говорят им. Одинаково преступны и жалки и те и другие.

10.

Наше церковное христианство построено на пустых и шатких основаниях. Полагающиеся на него находятся в постоянной опасности и всегда чего-то боятся. Сильно выраженное сомнение, потрясающее все его основы, вызывает гром и молнии со стороны представителей церкви, и чем основательнее сомнения, тем сильнее тревога.

Разве люди боятся, чтобы горы провалились? Церковное же предание ежеминутно готово разрушиться.

Паркер.

11.

Большое зло и неправда в том, что люди разных вер учат детей своим верам. Учить детей своей вере, несогласной с верами других народов, это — один из тех соблазнов детей, про которые говорил Христос, что они губят мир. Какое право имеем мы преподавать как истину то, что оспаривается миллиардами людей? Одно, чему мы можем и чему должны учить детей, — это только тем истинам, которые общи всем людям мира.

12.

Вера утверждается пониманием; лучшая из всех религий — самая ясная; та же, которая наполняет тайнами, противоречиями то богопочитание, которое она проповедует, заставляет меня вследствие этого самого остерегаться ее. Обожаемый мною Бог — не Бог мрака, Он дал мне разум не для того, чтобы запретить мне употребление его. Когда мне говорят, чтобы я подчинил свой разум, я вижу в этом оскорбление его Творцу.

Руссо.

20 ЯНВАРЯ.

1.

Люди часто думают, что, чем больше знать, тем лучше. Это неправда. Дело не в том, чтобы знать много, а в том, чтобы знать из всего того, что можно знать, самое нужное.

2.

Мудрец Сократ говорил, что глупость не в том, чтобы мало знать, а в том, чтобы не знать самого себя и думать, что знаешь то, чего не знаешь. Это он называл и глупостью, и невежеством.

3.

Умные не бывают учены; ученые не бывают умны.

Лао-Тсе.

4.

Совы видят в темноте, но слепнут при солнечном свете. То же бывает и с людьми учеными. Они знают много ненужных научных пустяков, но ничего не знают и не могут знать о самом нужном для жизни: о том, как надо человеку жить на свете.

5.

Как есть лжеучение веры, так есть и лжеучение науки. Лжеучение это в том, чтобы признавать единой истинной наукой то, что считается сейчас истинной наукой людьми, взявшими на себя право определять истинную науку. А как только наукой считается не то, что нужно всем людям, а то, что определяют люди, взявшие на себя это право, так наука не может не быть ложной. Так это и сделалось в нашем мире.

6.

Наука в наше время занимает совершенно то место, которое занимала церковь 200 — 300 лет тому назад.

Те же признанные жрецы — профессора, те же соборы, синоды в науке, академии, университеты, съезды.

То же доверие и отсутствие критики, те же разногласия, не смущающие верующих. Те же слова непонятные, вместо мысли. Та же самоуверенная гордость.

– Что же с ним говорить: он отрицает откровение, церковь.

– Что же с ним говорить: он отрицает *науку.*

7.

То, что называется у нас наукой, почти все —только выдумки богатых людей, нужные только затем, чтобы занять их праздное время.

8.

Ум укрепляется изучением нужного и важного для человека и расслабляется изучением ненужного и ничтожного решительно так же, как тело укрепляется или расслабляется свежим или гнилым воздухом или пищей.

Рёскин.

9.

Если человек знает все науки и говорит на всех языках, но не знает, что такое тот бесконечный мир, среди которого он живет, и не знает, главное, того, зачем он живет и что от него требуется, то он гораздо менее просвещен той безграмотной старухи, которая верит в Бога, по воле которого она признает себя живущей, и знает, что этот Бог требует от нее праведности. Она просвещенее ученого потому, что у нее есть ответ на главный вопрос: что такое ее жизнь и как ей надо жить; тот же, ученый, имея самые хитроумные ответы на самые сложные, но неважные вопросы из жизни, не имеет ответа на главный вопрос всякого разумного человека: зачем я живу и что мне надо делать.

10.

Как египтянин на все положения, которые ему предлагались жрецами как истина, не смотрел так, как мы теперь смотрим на них, как на верования, а как на откровения высшего доступного человеку знания, т. е. науку, точно так же и теперь наивные люди, не знающие науки, смотрят на то, что им выдается теперешними жрецами науки за несомненную истину,— они верят в нее.

21 ЯНВАРЯ.

1.

«Царствие Божие усилием берется». «Царствие Божие внутри вас есть». (Луки, гл. 16, ст. 16; гл. 17, ст. 21.)

Эти два стиха Евангелия значат, что для того, чтобы душа наша соединилась с Богом и наступило царство Божие, нужно усилие. Только усилием над собой могут люди побороть в себе те грехи, соблазны, суеверия и обманы, которые мешают приближению Царства Божия.

2.

Для человека дороже всего быть свободным, жить по своей, а не по чужой воле. Для того, чтобы жить так, человеку надо жить для души. А чтобы жить для души, надо делать усилие над тем, чтобы подавлять похоти своего тела.

3.

Закон жизни мудрых не ясен, но он все более и более выясняется тем, кто делает усилие, чтобы ему следовать. Закон жизни мирских людей ясен для каждого, но все более и более затемняется, чем больше люди следуют ему.

Конфуций.

4.

Грехи, соблазны и суеверия скрывают от человека его душу. Чтобы раскрыть для самого себя свою душу, человеку нужно делать усилия. В этих усилиях против грехов, соблазнов, суеверий и обманов — главное дело жизни всякого человека.

5.

Препятствие на пути добра, преодоленное напряжением духа, придает мне новые силы; то, что грозило быть преградой к достижению добра, само становится добром, и светлый путь открывается внезапно там, где не видно было исхода.

Марк Аврелий.

6.

Добродетель только в том, чтобы делать то, что должно. Для того, чтобы делать то, что должно, нужно всегда усилие. Если делаешь доброе без усилия, по привычке, это не добродетель. Добродетельный человек всегда подвигается вперед. А для того, чтобы подвигаться, всегда нужно усилие.

7.

Люди часто думают, что для того, чтобы быть истинным христианином, надо делать особенные, необыкновенные дела. Это неправда. Для христианства нужны не особенные, необыкновенные дела, а только непрестанное усилие — освобождать себя от грехов, соблазнов, суеверий и обманов.

8.

Лессинг говорил, что дает радость человеку не самая истина, а то, когда добываешь ее. То же можно сказать и о добродетели. Дорога не добродетель, а приближение к ней посредством усилия.

9.

Жизнь — это неперестающая борьба тела и духа. Тело разделяет, дух соединяет. В борьбе тела и духа побеждает всегда дух. Но победа эта никогда не последняя. Тело опять нападает на дух и опять разъединяет, но дух опять побеждает его. И со всякий новым нападением тело становится все слабее и слабее, дух же все сильнее и сильнее.

22 ЯНВАРЯ.

1.

Если ты не знаешь, как быть, сделать или не сделать, знай вперед, что всегда лучше удержаться, чем сделать. Если бы ты не в силах был удержаться и если бы ты наверное знал, что дело хорошее, то ты не спрашивал бы себя, сделать или не сделать; если же спрашиваешь, то наверное лучше не делать, чем сделать.

2.

Не столько вреда бывает от того, что мы делаем не то, что должно, сколько от того, что мы не удерживаемся от того, чего не должно делать.

3.

Китайский мудрец Лао-Тсе как высшую добродетель проповедовал неделание. Сначала это кажется странным, а стоит вглядеться во все то, которое бывает от того, что мы делаем то, что не нужно и вредно, чтобы поверить этому.

4.

Если бы только одна тысячная тех усилий, какие делают люди для того, чтобы обогащаться, потешаться, враждовать люди с людьми, народы с народами, была положена на то, чтобы не делать того, что противно нашему разуму и нашей

совести, как скоро бы исчезло то зло, от которого мы теперь страдаем.

5.

Большинство людей, которых называют злыми, сделались такими только оттого, что они принимали свое дурное расположение духа за свое законное состояние и отдавались ему и не делали усилий, чтобы воздерживаться от него.

6.

Если кто вас опечалил или оскорбил, остерегайтесь поступать как бы то ни было, пока вы встревожены, а если необходимо действовать, то прежде успокойте свое душевное волнение.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

7.

Все люди нашего времени знают, что весь строй жизни противоречит их сознанию, но угрозы, казни, подкуп, гипнотизация, насилие правительств так овладели людьми, что они, отрицая дела правительств в сознании, покоряются их требованиям на деле, и весы остаются неподвижными. Для склонения весов нужно дело, нужно усилие; только им приобретается царство Божие. Усилие же, предстоящее теперь людям нашего времени, состоит не в чем-либо сложном и трудном, а, напротив, в самом простом и, казалось бы, легком, не в чем-либо положительном, а только в отрицательном: в несовершении поступков, противных своей совести.

8.

Если, обремененный неприятными делами, ты чувствуешь приступ гнева или возмущения, то спеши уйти в самого себя и не теряй самообладания. Чем более мы упражняемся в том, чтобы силой воли вернуться к спокойному настроению души, тем эта способность усиливается.

Марк Аврелий.

9.

Нужно усилие для всякого воздержания, но из всех таких усилий самое трудное — это усилие воздержания языка. Оно же и самое нужное.

10.

Дурно говорить о людях — вредит сразу трем: тому, о ком говорят дурно, тому, кому говорят дурно, но более всего тому, кто говорит.

Василий Великий.

11.

Вся жизнь человека и благо его в том, чтобы соединяться духом с тем, что однородно ему, с душами других людей и с совершенством Бога. Одно из главных орудий этого соединения есть слово. И потому надо бояться того, чтобы не употреблять его на пустяки и тем более на цели, противные единению, и с уважением относиться к слову своему, чужому, печатному, писаному, изустному.

12.

Слово — дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись от такого слова, которое разъединяет людей.

13.

Слушай, будь внимателен, но говори мало. Никогда не говори, если тебя не спрашивают, но если тебя спрашивают, отвечай тотчас же и коротко и не стыдись, если ты должен признаться, что не знаешь того, о чем тебя спрашивают.

Суфийская мудрость.

14.

Заочное осуждение тем особенно дурно, что то самое суждение о недостатках человека, которое, сказанное в глаза, могло бы быть полезно ему, скрывается от того, кому оно может быть нужно, и сообщается тем, кому оно вредно, возбуждая дурное чувство к осуждаемому.

15.

По одному тому, что хорошее намерение высказано, уже ослаблено желание исполнить его. Но как удержать от высказывания благородно-самодовольные порывы юности? Только гораздо позже, вспоминая их, жалеешь о них, как о цветке,

который не удержался — сорвал нераспустившимся и потом увидел на земле завялым и затоптанным,

16.

Если ты знаешь, как надо жить людям для их блага, и желаешь добра людям, то будешь высказывать им это и высказывать так, чтобы они поверили в твое учение. Для того же, чтобы они поверили тебе и поняли тебя, тебе надо постараться передать твои мысли спокойно и с добром.

Когда ты хочешь показать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом — не раздражаться и не сказать ни одного недоброго пли обидного слова.

По Эпиктету.

23 ЯНВАРЯ.

1.

Наша жизнь бывает хороша или дурна от того, каковы наши мысли. И мыслями можно управлять. И потому для того, чтобы жить хорошо, для души, человеку надо работать над мыслями, не поддаваться дурным мыслям.

2.

Мысли часто приходят сами собой. Но мы можем не давать хода одним мыслям и давать ход другим.

3.

Мы часто думаем, что жизнь наша настоящая только тогда, когда мы сходимся с людьми. Это неправда. Самая настоящая жизнь наша тогда, когда мы одни, сами с собой, имеем дело только с своими мыслями.

4.

Мы жалеем о потерянном кошельке с деньгами, но добрую мысль, которая пришла нам, или которую (мы услыхали или прочли, — мысль, которая, если бы мы запомнили ее, приложили к жизни, могла бы сделать много добра, — мы теряем, забывая, и не жалеем о том, что дороже миллионов.

5.

Борьба человека с тем, что разделяет людей, всегда начинается в мыслях.

И чем больше усилие мысли, тем успешнее эта борьба.

6.

Перемены в нашей жизни всегда бывают от перемен в наших мыслях. И потому усилие, которое изменяет наши мысли, много важнее тех усилий, которые мы делаем, чтобы изменить нашу телесную жизнь.

7.

Часто слышишь, что молодежь говорит: я не хочу жить чужим умом, а сам обдумаю. Это совершенно справедливо, мысль своя и правильная дороже всех чужих мыслей. Но зачем же тебе обдумывать обдуманное? Бери готовое и иди дальше. В том, что можно пользоваться чужими мыслями и итти дальше, — сила человечества.

8.

Усилие мысли нужно не на то, чтобы познать, что надо любить Бога и людей: мысль этого не покажет, да кроме того, мы это к сами знаем. Мысль покажет только то, чего не надо любить и что мешает любви. Вот это-то усилие мысли и дороже всего.

9.

Изнутри или сзади светит через нас свет, мы познаем, что мы — ничто, а что все — этот свет. Человек есть только фасад того храма, в котором живет вся мудрость и все добро. То, что мы обыкновенно называем человеком, — едящее, пьющее, сажающее, считающее существо, — не представляет нам человека в его истинном свете, но, напротив, показывает нам его в ложном. Мы в человеке уважаем не это, но ту душу, которую он носит в себе. Если бы он только проявил ее своим делом, мы бы преклонялись перед ней. Когда эта душа проявляется через его ум, — это гений; когда она проявляется через его волю, — это добродетель; когда через его чувства,— это любовь.

Мудрая пословица говорит: «Бог приходит к нам без звона». Это значит, что нет перегородки между нами и бесконечностью, нет стены между человеком — последствием — и Богом — при-

чиною. Стены приняты, — мы открыты всем глубоким воздействиям божественных свойств. Только работа мысли держит открытым то отверстие, через которое мы сообщаемся с Богом.

По Эмерсону.

10.

С древних времен признано, что для человека необходима молитва.

Для людей прежнего времени молитва была — и теперь остается для большинства людей — обращением, при известных условиях, в известных местах, при известных действиях и словах — к Богу или богам для умилостивления их.

Христианское учение не знает таких молитв, но учит тому, что молитва необходима не как средство избавления от мирских бедствий и приобретения мирских благ, а как средство укрепления человека в добрых мыслях.

24 ЯНВАРЯ.

1.

Ложные учения разделяют людей. Только истина соединяет всех, — соединяет потому, что она одна для всех.

2.

Если человек ради оправдания своего положения сробеет перед истиной и будет заглушать ее в себе, то он не улучшит, а ухудшит свое положение.

3.

Самый верный признак истины — это простота и ясность. Ложь всегда бывает сложна, вычурна и многословна.

4.

Когда живешь с людьми, то трудно бывает освободиться от лжи, к которой привык с детства и в которой живут окружающие люди. Сделать это можно только тогда, когда ты один сам с собой. В эти-то времена, когда один, нужнее всего поверять разумом те учения и мысли, в которых ты не вполне уверен.

5.

Одно из могущественнейших средств познания истины, освобождающей от суеверий, состоит в узнании и усвоении всего того, что в прошедшем сделано человечеством для познания вечной общей всем людям истины и выражения ее.

6.

Все суеверия: и закона Бога, и государства, и науки — все это только извращения мысли, и потому избавление от них возможно только приложением к ним требований истины, открываемой разумом.

7.

И дети и люди любят верить, что то, что им выгодно и приятно, и есть истина. Но чем дольше живут люди, чем больше уясняется их разум, тем все больше освобождаются люди от учений, скрывающих истину. И потому всякому человеку нужнее всего проверять принятые на веру положения и усилиями своего разума и всем тем, что сделали прежде жившие мудрые люди для освобождения себя от ложных учений.

8.

Пьянство, курение, всякое умышленное одурманение — это страх перед истиной. Чем чутче совесть человека или чем хуже его жизнь, тем нужнее ему заглушить ее дурманом.

От этого-то и предаются больше всего самоодурманению самые совестливые и самые развращенные люди.

25 ЯНВАРЯ.

1.

Мы стараемся скрыть свои грехи, чтобы люди не осудили нас. В этом большая ошибка. Осуждение людей бывает только на пользу, потому что смиряет нас; тогда как оправдание перед собою и людьми удаляет нас от смирения и вредит душе вашей.

2.

Все соблазны от гордости. Спасение от всех соблазнов — смирение.

3.

Лао-Тсе о смирении говорит так: человек, ищущий славы людской, все больше и больше возвеличивается, и что больше возвеличивается перед людьми, все более и более слабеет перед самим собой и доходит, наконец, до того, что сам ничего не может сделать. Если же человек ищет одобрения не людей, а Бога то он все больше и больше унижается перед людьми, но зато делается все более и более могущественным и наконец доходит до того, что нет того дела, которого бы он не мог сделать.

4.

Человек, не просвещенный христианством, любит только себя. А любя только себя, всякий человек хочет быть великим и видит, что он маленький; хочет быть важным, а чувствует, что он ничтожен; хочет быть хорошим, а знает, что он дурен. И видя это, человек начинает не любить правду и начинает придумывать такие рассуждения, по которым бы выходило, что он — то самое, чем ему хочется быть, становится в своих глазах и великим, и важным, и хорошим. В этом большой двойной грех и гордости и лжи. От гордости и ложь, а от лжи — гордость.

По Паскалю.

5.

Когда человек умен, он не знает, что он умен, ему кажется так естественно, что он понимает то, что понимает, что он не может приписывать этому значения. Притом же ему так многое еще непонятно. То же, если человек истинно добр: он не чувствует своей доброты, потому что он знает, насколько доброта его могла бы быть больше. И потому всякий умный и добрый человек всегда бывает смиренен.

6.

Живи так, чтобы тебе не зачем было скрывать и не было бы охоты выказывать твои дела перед людьми.

7.

Есть люди, которые едва только послушают мудрых поучений, как уже сами начинают поучать других. С ними делается то же, что бывает с больным желудком, который тотчас

выпускает принятую пищу. Не подражай таким людям. Сначала хорошенько перевари в себе то, что ты услыхал, а не извергай прежде времени, иначе выйдет такая гадость, которая никому ни на что не будет годиться.

Эпиктет.

8.

Спроси у всех, спроси у странников, у близких и далеких: есть ли выше что на свете правды, любви и смирения?

Буддийские Сутты.

9.

Для того, чтобы люди могли хорошо жить, надо, чтобы был мир между ними. А там, где каждый хочет быть выше других, не может быть мира; только смирение уничтожает все то, что мешало мирной жизни людей.

26 ЯНВАРЯ.

1.

В Евангелии сказано: кто погубит жизнь свою, тот получит ее. Это значит, что истинная жизнь дается только тому, кто откажется от блага жизни животной.

Настоящая человеческая жизнь начинается только тогда, когда человек ищет блага не тела, а души.

2.

Чем больше отрекается человек от своего животного «я», тем свободнее его жизнь, тем нужнее она другим людям, и тем она радостнее для него самого.

3.

Все грубые, телесные грехи: праздность, чревоугодие, блуд, недоброжелательство, — только от признания своим «я» своего тела, от подчинения своего духовного «я» животному. Избавление от грехов только в подчинении своей животной личности, духовному началу, в отречении от нее.

4.

Учение Христа о том, что жизнь нельзя обеспечить, а надо всегда, всякую минуту быть готовым умереть, дает больше бла-

га, чем учение мира о том, что надо обеспечить свою жизнь, — дает больше блага уже по одному *тому,* что неизбежность смерти и необеспеченность жизни остаются те же при учении мира и при учении Христа, но сама жизнь, по учению Христа, не поглощается уже вся без остатка праздным занятием мнимого обеспечения своей жизни, а становится свободна и может быть отдана одной свойственной ей цели: совершенствованию своей души и любви к людям.

5.

Отречение от животного блага ради духовного есть последствие изменения сознания, т. е. человек, признававший себя прежде только животным, начинает признавать себя духовным существом. Если это изменение сознания совершилось, то то, что представлялось прежде лишением, страданием, представляется уже не лишением и страданием, а только естественный предпочтением лучшего худшему.

6.

Когда потухает свет твоей духовной жизни, то темная тень твоих телесных желаний падает на твой путь, — остерегайся этой ужасной тени, свет твоего духа не может уничтожить этой темноты до тех пор, пока ты не изгонишь из своей души желаний тела.

Из «Голоса безмолвия».

7.

Проходят века, люди узнают расстояния от светил, определяют их вес, узнают состав солнца и звезд, а вопрос о том, как согласить требование личного блага с жизнью мира, остается для большинства людей таким же нерешенным вопросом, каким он был для людей за пять тысяч лет тому назад. Разум говорит человеку: да, ты можешь иметь благо, но только если все будут любить тебя больше себя. И тот же разум показывает человеку, что этого быть не может, потому что все любят только себя. И потому единственное благо, которое открывается человеку разумом, им же опять и закрывается.

Проходят века, а загадка о благе жизни человека остается для большинства людей тою же неразрешимой загадкой. А между тем загадка разгадана уже давным-давно, и всем тем, которые узнают разгадку, всегда удивительным кажется, как они сами не

разгадали ее, кажется, что они давно уже знали, но только забыли ее: так просто и само собой напрашивается разрешение загадки, казавшейся столь трудной среди ложных учений мира.

Ты хочешь, чтобы все жили для тебя, чтобы все любили тебя больше себя? Есть только одно средство для того, чтобы желание твое могло быть исполнено. Это — то, чтобы все существа жили для блага других и любили бы других больше себя. Тогда только все люди были бы любимы всеми, и ты в числе их получил бы то самое благо, которого ты желаешь. Если же благо возможно тебе только тогда, когда все существа любили бы других более себя, то и ты, живое существо, должен любить другие существа более себя.

8.

Если ты ничего не ожидаешь и не хочешь получать от других людей, то люди не могут быть страшны для тебя, как пчеле не страшна другая пчела, как лошади не страшна другая лошадь. Но если твое счастье находится во власти других людей, то ты непременно будешь бояться людей,

С этого и надо начать: надо отрешиться от всего того, что нам не принадлежит, отрешиться настолько, чтобы оно не было нашим хозяином, отрешиться от всего, что нужно телу, отрешиться от любви к богатству, к славе, должностям, почестям, отрешиться от своих детей, жены, братьев. Надо сказать себе, что все это не твоя собственность.

А как дойти до этого? Подчинить свою волю воле Бога: хочет Он, чтобы у меня была лихорадка—и я этого хочу. Хочет Он, чтобы я делал это, а не то — и я этого хочу. Хочет Он, чтобы со мною случилось то, чего я не ожидал — и я этого хочу.

Эпиктет.

27 ЯНВАРЯ.

1.

Прошлого уже нет, будущее еще не пришло. Что же есть? Только то место, где сходятся будущее с прошедшим. Казалось бы, место это — ничто, а между тем в этом-то месте и жизнь вся наша.

2.

Главное дело в жизни — любовь. А любить нельзя ни в прошедшем, ни в будущем. Любить можно только в настоящем, сейчас, сию минуту.

3.

Мы делим обыкновенно жизнь во времени на три части: прошедшую, настоящую и будущую. Это неверно. Во времени есть прошедшее и будущее, но настоящего во времени нет и не может быть. Настоящее — это только то место, где прошедшее сходится с будущим.

4.

Любить значит делать доброе. Так мы все понимаем и не можем иначе понимать любовь.

И любовь не только слово, но это — дела, которые мы делаем для блага других.

Если же человек решает, что ему лучше воздержаться от требований настоящей самой малой любви, во имя другой, будущей, большей любви, то он обманывает или себя или других, и никого не любит, кроме себя одного.

Любви в будущем не бывает; любовь бывает только в настоящем. Если человек не делает дела любви в настоящем, в нем нет любви.

5.

Время только для телесной жизни. Духовное же «я» все в усилиях против грехов. И эти усилия всегда вне времени. Они всегда вне времени потому, что они всегда только в настоящем, а настоящее не во времени.

6.

Как только думаешь о том, что будет, так чувствуешь свою слабость и ничтожность; а как только подумаешь о том, что дело твое в том, чтобы делать сейчас волю Пославшего, так чувствуешь свободу, радость и силу.

7.

Время только кажется, что есть, его нет. Оно есть только внутренняя призма, через которую мы разлагаем бытие и жизнь, образ, под которым мы постепенно видим то, что вневременно, в идее. Глаз не видит шара всего сразу, хотя шар существует

весь сразу. Нужно одно из двух: либо чтобы шар вертелся перед глазом, который смотрит на него, либо чтобы глаз обошел вокруг наблюдаемого им шара.

В первом случае это —мир, развертывающийся или как будто развертывающийся во времени; во втором случае это — наша мысль, анализирующая и постепенно восстановляющая. Для высшего разума нет времени: что будет, то есть. Время и пространство — это раскрошение бесконечного для пользования им существами конечными.

Амиель.

8.

Первый и самый обычный соблазн, который захватывает человека, есть соблазн приготовления к жизни вместо самой жизни.

«Теперь мне можно на время отступить от того, что должно и чего требует моя духовная природа, потому что я не готов», говорит себе человек. «А вот я приготовляюсь, наступит время, и тогда я начну жить уже вполне сообразно с своей совестью».

Ложь этого соблазна состоит в том, что человек отступает от жизни в настоящем, одной действительной жизни, и переносит ее в будущее, тогда как будущее не принадлежит человеку.

Для того, чтобы не подпасть этому соблазну, человек должен понимать и помнить, что готовиться некогда, что он должен жить лучшим образом сейчас такой, какой он есть, что совершенствование, нужное для него, есть только одно совершенствование в любви, а это совершенствование совершается только в настоящем. И потому должен не откладывая жить всякую минуту всеми своими силами настоящим для Бога, т. е. для всех тех, кто предъявляет требования к его жизни, зная, что всякую минуту он может быть лишен возможности этого служения и что для этого-то ежечасного служения он и пришел в мир.

9.

Мы не можем представить себе жизнь после смерти и не можем вспомнить жизнь до рождения потому, что не можем представлять себе ничего вне времени. Живем же мы не во времени.

28 ЯНВАРЯ.

1.

Зло только в нас самих, т. е. там, откуда мы сами можем его вынуть.

2.

Мы говорим, что страдания — зло, но ничто больше страданий не соединяет людей любовью.

3.

Человек — это дух Божий в теле.

С начала жизни человек не знает этого и думает, что жизнь его в его теле. Но чем больше он живет, тем больше он узнает, что настоящая его жизнь в духе, а не в теле. Вся жизнь человека в том, чтобы все больше и больше узнавать это и освобождаться духом от тела. А мы жалуемся на то, что мучает наше тело. Но ведь все мучения наши нам на благо, потому что освобождают нас от тела и делают нашу жизнь все более и более такою, какою она должна быть: духовною.

4.

Всякое удовольствие приобретается ценою страдания. За истинное удовольствие цена уплачивается вперед; за ложное удовольствие приходится расплачиваться потом.

Джон Фостер.

5.

Если у тебя есть враг и ты сумеешь воспользоваться им так, чтобы выучиться на нем прощать, любить врагов, то то, что ты приобретешь этим, гораздо большее благо, чем то, которое ты имел бы, избавившись от врага.

6.

Человек живет для тела и говорит: все скверно; человек живет для души и говорит: неправда, все прекрасно. То, что ты называешь скверным, — это то самое точило, без которого затупилось, заржавело бы самое дорогое, что есть во мне: моя душа.

7.

Только испытав страдания, узнал я близкое сродство человеческих душ между собою. Стоит только хорошенько выстрадаться самому, как уже все страдающие становятся тебе понятны. Этого мало, самый ум проясняется: дотоле скрытые положения и поприща людей становятся тебе известны, и делается видно, что кому потребно. Велик Бог нас умудряющий! И чем же умудряющий? Тем самым горем, от которого мы бежим и хотим скрыться. Страданиями и горем определено нам добывать крупицы мудрости, не приобретаемой в книгах.

Гоголь.

8.

Нет такой болезни, которая бы мешала исполнять долг человека. Не можешь служить людям трудами, служи примером любовного терпения.

9.

Самоубийство есть доведенное до последней степени извращение сознания жизни. Свойство жизни — стремление к благу и все большее и большее осуществление его. И вдруг человек так извратил свое представление о благе, что видит в жизни только зло и уничтожает свою жизнь. В самоубийстве извращение полное, но оно есть в разных, более или менее сильных степенях, когда человек видит в жизни зло. Так что признание в жизни больше зла, чем добра, есть уже подготовление к самоубийству.

29 ЯНВАРЯ.

1.

Сознание близости смерти учит людей тому, чтобы уметь кончать свои дела. Из всех же дел есть только одно дело, которое всегда совсем закончено: это — дело любви в настоящем.

2.

Старайся держать свою жизнь так, чтобы не бояться смерти и не желать ее.

3.

Часто говорят: «Мне уже не к чему, мне уже помирать пора». Все, что не к чему, потому что помирать пора, не к чему было

и когда-либо делать. А есть дело, которое всегда нужно, в чем ближе к смерти, тем нужнее. Дело это в том, чтобы улучшать свою душу.

4.

Животное живет, не зная о том, что жизнь его должна кончиться смертью, и потому не страдает от страха ее. За что же человеку дано видеть ожидающий его конец, и почему он кажется ему так ужасен, что раздирает его душу иногда до того, что заставляет убивать себя от страха смерти? Не могу сказать, отчего это, но знаю, для чего. Для того, чтобы разумный человек переносил свою жизнь из жизни телесной в жизнь духовную. Перенесение это не только уничтожает страх смерти, но делает ожидание смерти чем-то подобным чувству путника, возвращающегося домой после долгого путешествия.

5.

Смерть так легко избавляет от всех затруднений и бедствий, что неверующие в бессмертие люди должны бы желать ее. Люди же, верующие в бессмертие, ожидающие новой жизни, еще больше должны бы были желать ее. Отчего же большинство людей не желает ее? А оттого, что большинство людей живут телесной, а не духовной жизнью.

6.

Ты хочешь освобождения от грехов, и жизнь, ослабляя твое тело и его страсти, помогает тебе. Положи свою жизнь в освобождении от грехов — и болезни, старость, всякие телесные невзгоды, смерть будут благом.

Ослабеваешь, стареешься, умираешь телом, духом же крепнешь, растешь, рождаешься.

7.

Боюсь ли я смерти? — Нет. Но при приближении ее или мысли о ней не могу не испытывать волнения в роде того, что должен испытывать путешественник, подъезжающий к тому месту, где его поезд с огромной высоты падает в море или поднимается на огромную высоту вверх на баллоне. Человек умирая знает, что с ним ничего не случится, что с ним будет то, что было с миллионами существ, что он только переменит

способ путешествия, но он не может не испытывать волнения, подъезжая к месту.

30 ЯНВАРЯ.

1.

Думаем мы, что при смерти кончается жизнь потому, что мы жизнь тела от рождения до смерти считаем жизнью. Думать так о жизни все равно, что думать, что пруд это — не вода в пруду, а его берега, и что если бы ушла вода из пруда, она уничтожилась бы.

2.

Тот, кто всей душой любит добро (Бога), не может верить в то, что жизнь его кончится со смертью. Любовь к добру (к Богу) и вера в жизнь неумирающую — одно и то *же*.

3.

Смерть — это разрушение того стекла, через которое я смотрел на мир. О том, будет ли это стекло заменено другим, — мы не можем знать, да нам и не нужно знать. Одно мы знаем верно: что уничтожение стекла не уничтожает глаза.

4.

Никто не может похвалиться тем, что он *знает* то, что есть Бог и будущая жизнь. Я не могу сказать, что знаю несомненно, что есть Бог и мое бессмертие, но я должен сказать, что я чувствую и то, что есть Бог и что мое «я» бессмертно. Это значит, что вера в Бога и в бессмертие души так связана с моей природой, что вера эта не может быть отделена от меня.

По Канту.

5.

Опыт учит нас тому, что очень многие, знакомые с учением о загробной жизни и убежденные в ее существовании, тем не менее предаются порокам и совершают низкие поступки, придумывая средства, как бы хитрее избежать грозящих им в будущем последствий их поведения. И в то же время вряд ли существовал когда-нибудь на земле хотя бы один нравственный человек, который мог бы примириться с мыслью, что со смертью все кончается, и чей благородный образ мыслей не возвысился бы до

надежды на будущую жизнь. Поэтому мне кажется более соответствующим человеческой природе и чистоте нравов обосновывать веру в будущую жизнь на чувствах благородной души, чем, наоборот, основывать ее благородное поведение на надежде на иную жизнь. Такова и есть в действительности нравственная вера, простосердечие которой может возвыситься над разными хитросплетениями и мудрствованиями и которая одна только и подходит к каждому состоянию человека, потому что ведет его прямым, а не окольным путем к его истинным целям.

Кант.

6.

Кто видит смысл жизни в духовном усовершенствовании, не может верить в смерть — в то, чтобы усовершенствование обрывалось. То, что совершенствуется, только изменяет форму.

7.

Смерть есть прекращение того сознания жизни, которое я испытываю теперь. Сознание прекращается — это я вижу на умирающих, но что делается с тем, что сознавало? Этого я не знаю и не могу знать. Одно знаю наверное, что это «что-то», что сознавало, не может прекратиться.

8.

Смерть и рождение — два предела. За этими пределами одинаковое, неизвестное мне, но не ничто, а что-то.

31 ЯНВАРЯ.

1.

Человек от рождения и до смерти хочет себе добра. И то, чего он хочет, то и дано ему, если он его ищет там, где оно есть: в любви к Богу и людям.

2.

Настоящего добра не может сделать один человек другому. Истинное добро может сделать только каждый человек сам себе тем, что будет жить не для тела, а для души.

3.

Говорят, для того, кто делает добро, не нужно награды. Это правда, если думать, что награда будет не в тебе и не сейчас, а в будущем. Но без награды, без того, чтобы добро не давало радости человеку, не мог бы человек делать добро. Дело, только в том, чтобы понимать, в чем истинная радость. Истинная радость не во внешнем и будущем, а во внутреннем и настоящем: в улучшении своей души. В этой радости и награда и побуждение к деланию добра.

4.

Ничего кроме смерти впереди и ничего кроме исполнения должного сейчас. Как это кажется безрадостно. А между тем положи свою жизнь в том, в чем она и есть: во все большем и большем соединении любовью с Богом и людьми, и то, что казалось безрадостным, делается лучшим, ненарушимым благом.

5.

Человек посредством перенесения своей жизни из телесной области в духовную может не только избавиться от зла, но может всю свою жизнь претворить в ничем ненарушимое благо.

6.

«И в тот день вы не спросите меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя мое, даст вам». (Иоанна, гл. 16, ст. 23.)

Всё дано нам. Только ищи своего блага там, где оно есть, в согласии своей души с волей Бога, — и у тебя будет всё, чего ты можешь желать.

Все наши беды только от нас самих, когда мы делаем не то, что нам назначено.

7.

Радость в жизни — то же самое, что масло в лампе. Как только масла становится мало, сжигается фитиль и, сжигаясь, перестает светить и только дымит черным, вонючим дымом.

Жизнь без радости проходит без пользы, распространяя вокруг себя только мрак и печаль. Радость же дается людям только тогда, когда они, побеждая грехи, соблазны и суеверия, отдаются той божеской любви, которая живет в душах их.

8.

Никогда не ищите удовольствия, но будьте всегда готовы находить во всем удовольствие. Если ваши руки заняты, а сердце свободно, то самая ничтожная вещь доставит вам удовольствие, и вы найдете долю интересного и приятного во всем, что услышите. Но если вы обратите удовольствие в цель вашей жизни, то настанет день, когда самые смешные сцены не вызовут в вас истинного смеха.

Рёскин.

9.

Когда человек несчастлив, то ему сейчас представляется ряд самых трудных, неразрешимых вопросов: и зачем я на свете, и зачем весь мир, — и ему кажется, что без разрешения их ему нельзя жить. Если же он счастлив, то все вопросы сразу уничтожаются, и ответ на них один: «Благодарю все и всех и всем желаю того же». И потому ясно, что человек обязан и может быть счастлив.

ФЕВРАЛЬ.

1 ФЕВРАЛЯ.

1.

Вер много разных, но во всех верах учение о том, как надо жить людям, — одно и то же. Вот это одно и то же и есть закон Бога.

2.

Если человек верит тому, что Богу можно угождать обрядами и молитвами, но не делами, то он хочет обмануть Бога, но обманывает только себя.

3.

Большинству людей мы оказываем слишком много чести, когда говорим про них, что они исповедуют ту или иную религию. Ибо они не знают и не ищут никакой религии; уставная церковная вера — вот все, что они подразумевают под этим словом. И так называемые религиозные войны, которые так часто потрясали мир и заливали его кровью, никогда не были, ничем иным, как только препирательствами из-за церковной веры; и угнетенный жаловался, в сущности, не на то, что ему препятствовали принадлежать к его религии, ибо это не может сделать никакая внешняя сила, а на то, что ему не позволяли следовать публично его церковной вере.

Кант.

4.

Утверждение о том, что ты во лжи, а я в истине, есть самое жестокое слово, которое может один человек сказать другому, в особенности, когда это касается самого важного на свете дела. А между тем это самое говорят люди, спорящие о религии.

5.

Религиозные упражнения для славы людской или для внешнего вида святости не имеют цены и происходят от низших требований души. Покаяние и самоистязание или истязание других происходят из ложных учений. Покаяние для тела — это целомудрие. Покаяние для речи — это то, чтобы говорить всегда правду и с добротою. Покаяние для мысли — это то, чтобы владеть собою, очищать душу, быть молчаливым и расположенным к добру.

Махабхарата.

6.

У кого религия на втором месте, у того ее совсем нет. Бог совместим со многим в сердце человека, но несовместимо одно: чтобы закон Бога был в сердце на втором месте. Тот, кто отводит Ему второстепенное место, не отводит никакого.

Рёскин.

7.

Различие религий — какое странное выражение! Конечно, могут быть различные веры в исторические события, передаваемые от поколения к поколению для укрепления религии. Точно так же могут быть и различные религиозные книги (Зендавеста, Веды, Коран, Евангелие в т. д.). Но может быть только одна действительная для всех времен *религия.* Все же различные веры не могут содержать в себе ничего иного, как только подготовления к истинной религии, которые являются случайно и могут быть различны, смотря по различию времени и места.

Кант.

2 ФЕВРАЛЯ.

1.

Человек знает себя только тогда, когда знает, что жизнь его не в теле, а в духе.

2.

Тому, кто верит, что жизнь не началась с рождения и не кончится со смертью, легче жить доброй жизнью, чем тому, кто не понимает этого и не верит этому.

3.

Человек узнает, что он никогда не умрет, только тогда, когда он поймет, что он никогда не рождался.

4.

Духовное существо — Бог — не может быть ограничено, не может быть частью. Сознание же этого духовного существа может быть ограничено. Это-то ограниченное сознание духовного существа и есть человек.

5.

Человек чувствует свою свободу в той мере, в которой он переносит свою жизнь из плотского существования в духовное.

6.

Как только почувствуешь вожделение страсти, вызови в себе сознание своей духовности. Как только почувствуешь затемнение своей божественности, знай, что тобою обладают страсти, — борись с ними.

7.

Конфуций говорит:

«Небо и земля велики, но они имеют цвет, образ и величину. В человеке же есть нечто, не имеющее ни цвета, ни образа, ни числа, ни величины, — и это нечто — не имеющее ни цвета, ни образа, ни числа, ни величины, — это нечто разумно.

Следовательно, если бы мир сам по себе был неодушевлен, то он был бы одушевлен разумом».

8.

Человек может перенести свое «я» из области подчиненной, непостоянной и бедственной в то, что свободно, неизменно и радостно,—в сознание своей духовной сущности.

9.

Пускай ученые, философы придумывают свои предопределения, свои необходимые движения, пусть думают, что мир создался из ряда случайностей. Я вижу в мире то единство замысла, которое, несмотря на их утверждения, заставляет меня признать Единое Начало. Если бы они мне сказали, что Илиада составилась из случайно брошенного типографского шрифта, я бы не колеблясь сказал им: это неправда, хотя у меня нет никакой другой причины не верить в это, кроме той, что не могу верить в это.

«Все это — суеверие», говорят ученые. Может быть, и суеверие, — отвечаю я, — однако, что может сделать ваш столь неясный рассудок против суеверия, которое убедительнее его?

Вы говорите: «Нет двух начал, духовного и телесного». Я говорю, что нет ничего общего между мыслью и деревом.

И что забавнее всего — это то, что они сами себя взаимно разбивают своими софизмами и готовы присвоить душу скорее камням, чем признать ее в человеке.

Руссо.

3 ФЕВРАЛЯ.

1.

Мы чувствуем, что то главное, чем мы живем, что мы называем своим настоящим «я», — то же самое не только в каждом человеке, но и в собаке, и в лошади, и в мыши, и в курице, и в воробье, и в пчеле, даже и в дереве.

2.

Иногда люди думают, что живут по-настоящему только они одни, что они — это все, а все другие — ничто. И таких людей много. Но бывают и такие люди, разумные и добрые, которые понимают, что жизнь других людей и даже животных так же важна, как и ихняя. Такие люди живут не в одном своем «я», а и в других людях, заботятся и о других людях и о животных, как о себе. Таким людям бывает легко жить и легко умирать. Когда они умирают, в них умирает только то, чем они жили в себе, — то же, чем они жили в других, остается. Тем же, которые живут только в одном себе, бывает и жить тяжело и тесно и умирать мучительно, потому что, когда такие люди умирают, им думается, что в них умирает все то, чем они жили.

По Шопенгауеру.

3.

Было время, когда все люди ели человеческое мясо и не находили в этом ничего дурного. Потом поняли лучшие люди, что это дурно, и стали люди понемногу отвыкать от человеческого мяса, и теперь отвыкли так, что людям страшно подумать о том, как есть своих братьев. Так же и теперь понимают уже многие люди, что дурно есть животных. И таких людей становится все больше и больше. И скоро придет время, когда людям будет так же страшно

подумать о том, чтобы убить овцу, быка или свинью для того, чтобы съесть, как страшно теперь подумать о том, чтобы убить человека, чтобы съесть его.

4.

Все существа, и люди и животные, все связаны между собою так, что, когда страдает один, страдания эти, так или иначе, сейчас или долго после, переходят на всех. И точно так же и благо каждого отдельного существа связано со всеми и так или иначе переходит на всех.

5.

Если ты равнодушен к страданиям других, ты не заслуживаешь названия человека.

Саади.

6.

Разумные существа, призванные трудиться вместе за одной и той же работой, исполняют в общей мировой жизни то назначение, которому служат члены в человеческом теле. Они со творены для разумного взаимодействия. В сознании того, что ты — член великого духовного братства, есть что-то ободряющее и утешительное.

Марк Аврелий.

7.

Если человек думает, что его жизнь в его личности, и живет только для себя, то он неизбежно страдает. Стоит ему понять, что то, чем он живет, одно во всех людях, и страдание не только облегчается, но он узнает лучшее благо мира: любовь к людям и их любовь к себе.

8.

Нравственность — это направление воли на цели общие, всемирные. Безнравственен тот, кто действует для частной цели. Нравственен тот, — мы говорим это с Марком Аврелием и Кантом, — чья цель или побудительная причина может быть поставлена целью всех живых существ. Мы утверждаем, что это величественное понимание лежит в сознании каждого человека

Эмерсон.

9.

Мясная пища не может быть добыта без вреда животным, а убийство животных затрудняет путь к блаженству. Пусть поэтому человек воздерживается от мясоедения.

Из браминского закона Ману.

4 ФЕВРАЛЯ.

1.

Чувствовать Бога может всякий, но познать Его не может никто. И потому не старайся познавать Его, а старайся все живее и живее чувствовать Его в самом себе.

2.

Познать Бога можно только в себе. Пока не найдешь Его в себе, не найдешь Его нигде.

3.

Не ищи Бога в храмах. Он близок к тебе, Он внутри тебя. Он живет в тебе. Только отдайся Ему, и ты поднимешься выше счастья и несчастья.

4.

В каждом добром человеке живет Бог.

5.

Разумный человек находит в себе понятие своей души и души всемирной — Бога и, сознавая невозможность довести эти понятия до полной ясности, с покорностью останавливается перед ними и не дотрагивается до покрова, скрывающего их.

Все народы мира знают и чтут высшее начало всего; хотя каждый одевает Его по-своему, но под всеми этими одеждами все тот же Бог. Но были и есть всегда люди с утонченным умом и ученостью, которые не удовлетворяются данными простого здравого смысла и хотят словами выяснить понятие Бога. Я не осуждаю этих людей. Но они неправы, когда утверждают, что Бог скрыт от людей, потому что они не видят Его. Я признаю, что может случиться, что люди и хитрые проделки людей могут на время убедить большинство, что нет Бога, но такое безбожие не может продолжаться. И так или иначе человек будет всегда нуждаться в Боге. Если бы Божество проявилось нам с еще большей ясностью, чем теперь, я уверен, что люди, противные Богу, придумали бы новые тонкости, чтобы отрицать Его. Разум всегда подчиняется тому, чего требует сердце.

Руссо.

6.

Вера в Бога так же свойственна человеку, как способность его ходить на двух ногах; вера эта может у некоторых людей изменяться и даже вовсе заглохнуть, но она необходима для понимания человеком своей жизни.

По Лихтенбергу.

7.

Одинаково непостижимы положения, что есть Бог и что нет Его, что есть душа в теле и что нет в нас души, что мир сотворен и что он не сотворен.

Паскаль.

8.

Кто-то этой жизнью всего мира и нашими жизнями делает какое-то свое дело. Тот, кто это делает, и есть то, что мы называем Богом.

5 ФЕВРАЛЯ.

1.

Тело мое отделяет меня от других людей; дух соединяет, потому что он один и тот же во всех.

2.

Всякий человек знает, что ему нужно делать не то, что разъединяет с людьми, а все то, что соединяет его с ними. Знает это не оттого, что это повелено ему кем-то, но оттого, что, чем больше он соединяется с людьми, тем ему лучше жить, и напротив: тем хуже живется ему, чем он больше разъединяется с ними.

3.

Человеку, пока он живет животной жизнью, кажется естественным, что он по телу отделен от всех людей. Ему кажется, что это и не может быть иначе. Но как только человек начнет жить духовно, так это кажется ему странным, даже непонятным, и его невольно тянет к единению со всеми, не только людьми, но я всем живущим.

4.

Человеку, когда он живет телом, кажется, что на свете есть только одно его «я». «Есть только «я», все для «меня», кроме

«меня», все пустяки». Важно на свете только одно это *«я»,* и это «я» не может себе представить жизни без себя и хочет жить вечно. А вместе с тем разум этого самого «я» говорит ему: во-первых, что оно, «я», не одно, а что таких «я», которые так же считают важными только одних себя, что таких миллионы миллионов, и что для того, чтобы его «я» получило все то, чего он хочет, ему нужно бороться со всеми этими «я», и что так как он один, а этих «я», постоянно нарождающихся, бесчисленное количество, то он неизбежно будет побежден. Во-вторых, разум говорит ему еще и то, что он никогда не получит всего того, чего хочет его «я», потому что «я» это никогда не довольно, и что ему ни давай, ему нужно еще и еще, и конца нет. В-третьих, разум говорит ему еще и то, что это его драгоценное «я», которое хочет жить вечно, непременно и, вероятно, очень скоро должно умереть, исчезнуть. Выход из этого противоречия только в одном: в признании своего «я» не в теле, а в духе, в признании собой такого «я», для которого не нужна борьба, которому нужно только единение с тем же духом, какой живет и в нем, — а единение это всегда возможно любовью, —и для которого нет смерти.

5.

Тело хочет блага только себе, хотя бы во вред душе; душа хочет блага себе, хотя бы во вред телу. Борьба эта уничтожается только тогда, когда человек поймет, что жизнь его не в том, что движется, разрушается и умирает: не в его теле, а в душе, и что тело — это только то, над чем должна работать его душа.

6.

В каждом человеке как будто постоянно живут два хозяина: тело и дух. Сначала преобладает тело, и когда оно преобладает, борьба, вражда, недоброжелательство к другим существам, неизбежны. Но чем дольше живет человек, тем все больше и больше власть переходит к духу; а чем больше власть переходит к духу, тем больше дух этот, вместо вражды, стремится к единению с тем же духовным началом в других существах,

7.

Главная разница между тем, чего хочет тело и чего хочет дух, — это то, что угождение телу разъединяет людей, служение же духу соединяет.

6 ФЕВРАЛЯ.

1.

Человек любит себя. Но если он любят в себе свое тело, то он ошибается, и от этой любви ему нет ничего, кроме страданий, Любовь к себе только тогда хороша, когда человек любит в себе свое духовное. Духовное же одно и то же во всех людях. Любить же то, что одно во всех людях, значит любить всех людей и все живое.

2.

Только когда человек поймет непрочность и бедственность своей телесной жизни, только тогда он и чувствует и понимает все то благо, какое дает ему любовь.

3.

Благо телесное мы добываем, только отнимая его у других, Благо духовное, благо любви, всегда только увеличивает благо других.

4.

Как вся вода вытечет из ведра, если в нем будет хоть одна дырочка, так и все радости любви не удержатся в душе человека, если в нем будет нелюбовь хоть к одному человеку. Нельзя достаточно повторять этой истины, потому что скрытие ее сделало то, что все учения любви стали одними словами и потеряли все свое значение для блага и отдельных людей и всего мира.

5.

«Кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет ее; а кто отдает жизнь свою ради добра, тот сохранит ее. Нет пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит». — Так говорил Христос. Так же говорил язычник, римский император Марк Аврелий: «Когда же ты, душа моя,—говорил он сам себе, — станешь главою над телом? Когда же ты освободишься от всяких мирских желаний и печалей, перестанешь нуждаться в том, чтобы люди служили тебе своей жизнью или смертью; когда поймешь ты, что истинное благо всегда в твоей власти, что оно в одном: в любви ко всем людям?»

6.

Если ожидаешь за любовь награду от людей, то это любовь не настоящая. Награда за любовь от людей может быть, но может и не быть. Но свойство любви именно в том, что она дает благо тому, кто ее испытывает.

7.

Человеку естественно быть любовным так же, как воде естественно течь сверху вниз.

Восточная мудрость.

8.

Жить по-Божьи значит быть подобным Богу. А чтобы быть подобным Богу, надо ничего не желать, ничего не бояться, а только любить. А как только будешь любить, то и не будешь ничего желать, ничего бояться. Надо быть подобным Богу, но не тому Богу — Богу Саваофу, творцу, о котором учат церковные веры, что очевидно безумно, но быть подобным Богу, которого мы знаем только через любовь. Чтобы быть подобным Богу, надо только любить.

9.

Живы все люди не тем, что они сами себя обдумывают, а тем, что есть любовь в людях.

Как будто бы Бог не хотел, чтобы люди врозь жили, и затем не открыл им того, что каждому для себя нужно, а хотел, чтобы они жили заодно, и затем открыл им то, что им всем для себя и для всех нужно,—открыл им то, что жизнь их в любви.

10.

Ты стремишься к благу. И ты получишь то, к чему ты стремишься, если ты стремишься к тому благу, которое достигается любовью: к благу всех.

7 ФЕВРАЛЯ.

1.

Тело должно служить душе. Но часто бывает то, что страсти одолевают человека, и тогда душа делается слугою тела. В этом грех.

2.

Чем больше полагает человек жизнь в своем теле, тем больше он грешит и лишает себя истинной жизни — любви.

3.

Для того, чтобы человеку было хорошо, ему нужно освобождаться от власти тела, и в этом самом освобождении от власти тела и состоит жизнь всякого человека.

4.

Жизнь человеческая, хочет ли он этого или не хочет, ведет к все большему и большему освобождению от грехов. Человек, понимающий это, помогает своими усилиями тому, что делается его жизнью, и жизнь такого человека согласна с тем, что делается с ним.

5.

Губительные последствия грехов для отдельных лиц, совершающих их, так же, как и для обществ людей, среди которых совершаются грехи, так очевидны, что с самых древних времен люди видели происходящие от них бедствия и проповедовали и издавали законы против грехов и наказывали за них: запрещалось воровать, убивать, развратничать, клеветать, опьяняться. Но несмотря на запрещения и казни, люди продолжали и продолжают грешить, губя жизни свои и ближних.

Происходит это оттого, что существуют для оправдания грехов лживые рассуждения, по которым выходит, что могут быть такие исключительные обстоятельства, в которых грехи не только простительны, но необходимы. Лживые оправдания эти суть то, что в Евангелии называется соблазнами.

Вот от этих-то соблазнов, лживых оправданий грехов, люди большей частью не исправляются от грехов, а продолжают коснеть в них, и, что хуже всего, возводят эти соблазны в учения веры и воспитывают в них молодые поколения.

6.

Отчего дети нравственно выше большинства людей? Оттого, что разум их не извращен ни суевериями, ни соблазнами, ни грехами. На пути к совершенству у них ничего не стоит, тогда как у взрослых стоят грехи, соблазны и суеверия. Детям надо только жить, взрослым надо бороться.

7.

В нравственном мире все связано еще теснее, чем в плотском. Всякий обман влечет за собою ряд обманов, всякая жестокость — ряд жестокостей.

8 ФЕВРАЛЯ.

1.

Есть грехи против людей и есть грехи против себя. Грехи против людей бывают оттого, что человек не уважает дух Божий в другом человеке. Грехи против самого себя — оттого, что человек не уважает дух Божий в самом себе и потакает своей телесной похоти.

2.

Если бы не жадность, ни одна птица не попала бы в сети, и птицелов не поймал бы ни одной птицы. На ту же приманку ловят и людей. Брюхо — это цепь на руки и кандалы на ноги. Раб брюха всегда раб. Хочешь быть свободен, прежде всего освобождай себя от брюха. Борись с ним. Ешь для того, чтобы утолить голод, а не для того, чтобы получить удовольствие.

По Саади.

3.

Вредные, губительные для жизни последствия в виде телесных и духовных страданий неизбежно следуют за грехами людей, будут ли это простые телесные грехи, соблазны или суеверия. Разница только в том, что человек, завязший в грехах простых телесных, скорее может опомниться, почувствовать их последствия на своей жизни (обжора, блудник, злящийся человек), тогда как человек, живущий в соблазнах гордости, тщеславия, богатства, может долго не видеть последствий своих грехов. И еще меньше могут видеть свои грехи люди, усвоившие суеверия общественные, государственные, религиозные или научные.

4.

Что выгоднее: потратить в неделю 4 часа на приготовление хлеба и потом питаться всю неделю этим хлебом с водой, или тратить 21 час в неделю на приготовление вкусной и утонченной пищи? Что дороже: лишние 17 часов в неделю или сладкая пища?

5.

Всякое убийство отвратительно, но едва ли не отвратительнее всего убийство с целью съесть то существо, которое убито. И тем больше человек обдумывает форму убийства, чем больше сосредоточивает внимание и старание на том, чтобы убитое животное съесть с наибольшим удовольствием, чтобы дать убитому существу наибольшую вкусность, тем это убийство отвратительнее.

Гольдштейн.

6.

Чем меньше потакать телу в еде, одежде, помещении, увеселении, тем свободнее жизнь. И напротив. Только попустись улучшать питье, кушанье, одежду, помещение, увеселения — и не будет конца трудам и заботам.

7.

Бог послал людям пищу, а дьявол — поваров.

9 ФЕВРАЛЯ.

1.

Если не хочешь трудиться, то или унижайся, или насилуй.

2.

Человеку, как всякому животному, нужно трудиться, работать руками и ногами. Человек может заставить других людей делать то, что ему нужно, но ему все-таки нужно будет на что-нибудь тратить свои телесные силы. Если он не будет работать нужное, разумное, он будет работать ненужное и глупое.

3.

Надобно бы в муки ада включить вечную праздность, а ее то, напротив, поместили среди радостей рая.

Монтескье.

4.

Телесная работа особенно важна тем, что она мешает шатанию ума: думанию о пустяках.

5.

Уважать людей надо не по их званию и богатству, а по той работе, которую они делают. Чем полезнее эта работа, тем почтеннее люди. А часто бывает напротив: уважают праздных, богатых людей, а не уважают тех, кто делает несомненно полезные всем дела: земледельцев, рабочих.

6.

Сомнения, печаль, уныние, негодование, отчаяние, — все эти бесы караулят человека, и как только он ведет праздную жизнь, тотчас же нападают на него. Самое верное спасение от всех этих бед — телесная упорная работа. Возьмется человек за такую работу, и все бесы не смеют подойти к нему, и только издалека ворчат на него.

Карлейль.

7.

Ничто так не вредит хорошей жизни, как пренебрежение делами, которые считаются неважными в мирском смысле. Такими делами считаются богатыми людьми служение самому себе: приготовление себе пищи, убирание жилищ, приготовление одежды и др. А между тем для совестливого человека нет более важных дел.

8.

Мы очень много изучали и усовершенствовали в последнее время великое изобретение цивилизации — разделение труда, только мы даем ему ложное название. Правильно выражаясь, надо сказать: не работа разделена, но люди разделены на частицы людей, разломлены на маленькие кусочки, на крошки, так что та малая часть рассудка, которая оставлена в человеке, недостаточна, чтобы сделать целую булавку или целый гвоздь, и истощается на то, чтобы сделать кончик булавки или шляпку гвоздя. Правда, что хорошо и желательно делать много булавок в день; но если бы только мы могли видеть, каким песком мы полируем их — песком человеческой души, то мы бы подумали о том, что это тоже и невыгодно.

Можно заковывать, мучить людей, запрягать их, как скот, убивать, как летних мух, и все-таки такие люди, в известном смысле, в самом лучшем смысле, могут оставаться свободными. Но давить в них бессмертные души, душить и превращать в гниющие

обрубки младенческие ростки их человеческого разума, употреблять их мясо и кожу на ремни для того, чтобы двигать машинами, — вот в чем истинное рабство. Только это унижение и превращение человека в машину заставляет рабочих безумно, разрушительно и тщетно бороться за свободу, сущности которой они сама не понимают. Озлобление их против богатства и против господ вызвано не давлением голода, не уколами оскорбленной гордости (эти две причины производили свое действие всегда, но основы общества не были никогда так расшатаны, как теперь). Дело не в том, что люди дурно питаются, но в том, что они не испытывают удовольствия от той работы, посредством которой они добывают хлеб, и потому они смотрят на богатство как на единственное средство удовольствия.

Не в том дело, что люди страдают от презрения к ним высших классов, но в том, что они не могут переносить свое собственное к себе презрение за то, что чувствуют, что труд, к которому они приговорены, унизителен, развращает их, делает их чем-то меньше людей. Никогда высшие классы не проявляли столько любви и симпатии к низшим, как теперь, а между тем никогда они не были так ненавидимы ими.

Рёскин.

10 ФЕВРАЛЯ.

1.

Когда мужчина и женщина сходятся по плоти только ради удовольствия, а не думают о том, что от них родятся дети, то жизнь таких людей бывает несчастная.

2.

Хорошо жить в честном браке, но лучше всего соблюсти свою чистоту, никогда не жениться, жить только для души. Редкие люди могут это. Но хорошо каждому стараться быть таким.

3.

Закон Бога в том, чтобы любить Бога и ближнего; плотская же любовь мужчины к женщине и женщины к мужчине бывает всегда исключительная, так что половое общение, брак, затрудняет человеку исполнение закона Бога — одинаковой

любви ко всем людям. И потому Христос проповедует полное целомудрие.

4.

Любовь духовная ко всем людям и любовь между мужчиной и женщиной — две вещи совсем разные. Любовь духовная есть то высшее чувство, которое надо стараться увеличивать в себе, сколько можно; любовь же между мужчиной и женщиной — это такая любовь, от которой человеку надо воздерживаться, сколько он может. Люди часто не различают эти две любви: духовную и плотскую. Не различать их все равно, что не различать слова лести и слова любви.

5.

Мне кажется, что то чувство влюбления, которое испытывают друг к другу чистые молодые мужчина и девушка, есть чувство, содействующее соблюдению целомудрия. Влюбленные юноша и девушка, идеализируя предмет своей любви, не могут не смотреть с отвращением на половой акт. Так что влюбление избавляет молодых людей в самые критические годы от 16 до 20 лет, те самые годы, когда труднее всего борьба с похотью, от падения. Тут и место влюблению. Когда же ему отдаются люди взрослые и особенно после брака, оно уже не бывает чисто, а становится отвратительно.

6.

Говорят, что если люди будут целомудренны, то прекратится род человеческий. Но ведь по церковному верованию должен наступить конец света; по науке точно так же должны кончиться и жизнь человека на земле и сама земля; что же так возмущает людей, что нравственная, добрая жизнь тоже приведет к концу рода человеческого?

Ведь вся жизнь человеческая есть не что иное, как только борьба с грехами, постепенное освобождение от них. Если бы люди освободились от всех грехов, в том числе и от сладострастия, не было бы и жизни, и потому прекращение рода человеческого было бы только то самое, что и должно было быть.

Главное же то, что прекращение или непрекращение рода человеческого — не наше дело. Дело каждого из нас одно: жить хорошо. А жить хорошо по отношению полового общения значит жить целомудренно.

7.

Разрешение в браке для двух людей разных полов жить половою жизнью не только не содействует целомудрию, но прямо противно ему.

Целомудрие всегда во всех условиях только содействует духовной жизни. И потому все то, что ослабляет его, как разрешение в браке половых сношений, противно требованиям духовной жизни.

8.

Борьба с половой похотью необходима. Но надо заранее знать всю силу врага, не обольщать себя обманчивой надеждой на скорую победу: бой с врагом будет тяжелый. Но не надо падать духом. Пусть будут падения, — как ни тяжелы они, они не страшны. Ребенок падает сотни раз, ушибается, плачет, но, в конце концов, научается ходить. Не падение страшно, а *страшно оправдание падения,* страшна вся эта ужасная «философская» ложь, выставляющая эти падения то чем-то трагическим, роковым, то чем-то необыкновенно прекрасным и высоким. Пусть, идя по пути к освобождению себя от скверны, к совершенству, мы по слабости и собьемся с него, — все же будем всеми силами стараться итти по нем. Не будем говорить, что грязь — наш удел, не будем «философски» или «поэтически» лгать, оправдывая себя, — будем твердо помнить, что есть зло, и мы не хотим делать его.

11 ФЕВРАЛЯ.

1.

Вы слышали, что сказано древним: «не убивай; кто же убьет, подлежит суду». (Исход, гл. 20, ст. 13.) А а говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего подлежит суду.

Матф., гл. 5, ст. 21, 22.

2.

«И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им; ибо не знают, что делают». (Луки, гл. 23, ст. 33, 34.)

Если бы мы хоть не тогда, когда нас распинают, а когда нам делают маленькие неприятности, говорили бы то же.

3.

Лошадь спасается от врага своим быстрым бегом, и она несчастна не тогда, когда не может петь петухом, а тогда, когда потеряла то, что ей дано, — свой быстрый бег.

Собака имеет чутье; когда она лишается того, что ей дано, — своего чутья, она несчастна, а не бывает несчастна тогда, когда она не может летать.

Точно так же и человек становится несчастным не тогда, когда он не может осилить медведя или злых людей, или не может иметь много денег, а тогда, когда он теряет то, что ему дано, — доброту и разум. Вот такой-то человек воистину несчастен и достоин сожаления.

Не то жалко, что человек состарился, ослабел, лишился денег, дома, имения, здоровья, — все это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек потерял свою истинную собственность, — перестав быть добрым и разумным, на обиду отвечает обидой, на оскорбление — оскорблением.

По Эпиктету.

4.

Для того, чтобы быть в любви со всеми людьми, нужно не дорожить телесными благами, такими, какие не могут быть сразу у многих, а полагать свою жизнь в духовном, в том, что может быть у всех людей сразу.

5.

Не думай, чтобы мужество человека состояло только в храбрости и силе: если ты можешь стать выше гнева, простить и восстановить в своей душе добрые чувства к человеку, то ты делаешь лучшее, что может сделать человек.

Персидская мудрость.

6.

Человек обидел тебя, ты рассердился на него. Дело прошло. Но в сердце у тебя засела злоба на этого человека, и когда ты думаешь о нем, ты злишься. Как будто дьявол, который стоит всегда у двери твоего сердца, воспользовался тем часом, когда ты почувствовал к человеку злобу, и открыл эту дверь, вскочил в твое сердце и сидит в нем хозяином.

7.

Мы говорим: я потерял жену, мужа, отца, — когда они умерли. Но ведь часто и очень часто бывает, что мы теряем людей, которые не умирают. Мы теряем их, когда расходимся с ними; тогда они хуже, чем умерли для нас. Часто, напротив, бывает то, что мы тогда и находим потерянных людей, когда они умирают. Мы после их смерти сближаемся с ними. Дороже всего не терять людей при жизни.

8.

Ужасны не грабежи, не убийства, не казни. Что такое грабежи? Это — переходы имущества от одних людей к другим. Это всегда было и будет, и в этом нет ничего страшного. Что такое казни, убийства? Это — переходы людей от жизни к смерти. Переходы эти всегда были, есть и будут, и в них нет ничего .страшного. Страшны не грабежи и убийства, а страшны чувства тех людей, которые ненавидят друг друга, грабят и убивают, страшна ненависть людей.

12 ФЕВРАЛЯ.

1.

Человек считает себя лучше других людей только потому, что не может понимать их достоинств.

2.

Чем больше человек доволен собой, тем меньше в нем того, чем можно быть довольным.

3.

Гордый человек все силы своего ума направляет на то, чтобы уверить себя в том, что он лучше других людей. А это не может быть правда. И потому, чем гордее человек, тем он бывает лживее.

4.

Считать себя умнее, добрее, лучше других людей никто не может уже по одному тому, что никто не может знать ни ума, ни доброты, ни всех добродетелей других людей.

5.

Бывает так, что именно оттого, что человек чувствует, что все, что он делает, дурно, он уверяет себя, что хорошо все то, что он делает.

6.

Считать людей одних выше, других ниже, неравными между собой могут только люди, живущие одной телесной жизнью. Если человек живет духовной жизнью, для него не может быть неравенства.

7.

Людям, живущим телесной жизнью, так нужно неравенство, что им недостаточно признавать неравенство человека с человеком, они придумали еще неравенство семей, народов, вер.

8.

Неравенство несовместимо с любовью. Любовь только тогда любовь, когда она, как лучи солнца, падает одинаково на все, что подпадает под лучи ее. Когда же она может обращаться на одно, а исключать другое, то это доказательство того, что это уже не любовь, а нечто только похожее на нее.

13 ФЕВРАЛЯ.

1.

Опасно жить для славы людской. Для себя можно сделать много дурного, но для славы людской можно сделать такое, что в сто, в тысячу раз хуже всего того, что можно сделать для себя.

2.

Трудно различить, служишь ли ты людям для души, для Бога или для людей, для похвалы от них. Поверка одна: спроси себя, будешь ли делать то же, если знаешь вперед, что никто никогда не узнает о том, что ты делаешь. Если знаешь это и все-таки будешь делать, тогда наверное делаешь то, что делаешь, для души, для Бога.

3.

Трудно избавиться совсем от заботы о славе людской. Желать славы людской, ведь это — то же, что желать любви от людей, а

любовь людей не может не радовать. Надо только не отступать от требований совести ради нее.

4.

Приучись быть равнодушным к ложным о себе суждениям. Без такого равнодушия человек не может быть свободным.

5.

Большая часть грехов ослабевают с годами. Но с этим грехом, грехом тщеславия, надо не переставая бороться от детства и до старости. Он упорнее всех.

6.

Часто бывает, что после одушевленного служения людям наступает вдруг разочарование. Отчего это? А только оттого, что служил людям не для Бога, не для души, а для славы людской. А нет славы, нет похвалы — разочарование.

7.

Человека никогда не будут хвалить все. Если он хороший, дурные люди будут находить в нем дурное и будут или смеяться над ним или осуждать его. Если он дурной, хорошие не будут одобрять его. Для того, чтобы все хвалили человека, ему надо перед добрыми притворяться добрым, а перед дурными — дурным. Но тогда и те и другие угадают притворство, и те и другие будут презирать его. Одно средство: быть добрым и не заботиться о мнении других, а награду за свою жизнь искать не в мнении людском, а в себе.

8.

Казалось бы, как удивительны люди, которые живут не для блага других людей, не для блага своего, а только для того, чтобы люди хвалили их. А между тем, как мало людей, которые не дорожили бы больше одобрением своих поступков чужими людьми, чем одобрением своей совести.

14 ФЕВРАЛЯ.

1.

Если ты получаешь доход, не зарабатывая его, то кто-нибудь зарабатывает его, не получая.

2.

Двумя средствами можно избавиться от бедности: одно — увеличивать свое богатство, другое — приучать себя довольствоваться малым. Увеличивать богатство не всегда можно и всегда нечестно; уменьшать же свои прихоти всегда в нашей власти.

3.

Придет время и скоро, когда люди перестанут верить в то, что богатство дает счастье, и поймут, наконец, ту простую правду, что, наживая и удерживая богатство, люди не улучшают, а ухудшают свою жизнь.

4.

Наживи себе такое богатство, которого никто не может отнять от тебя, которое и по смерти осталось бы за тобою и которое никогда не убавляется и не тлеет. Богатство это — твоя душа.

Индийская поговорка.

5.

Десять добрых людей улягутся и мирно выспятся на одном войлоке, а два богача не уживутся в десяти комнатах. Если доброму человеку достанется краюха хлеба, то половиной ее он поделится с голодным. Но если царь завоюет одну часть света, он не успокоится, пока не захватит еще другую такую же.

6.

Если хочешь милости Божией, то покажи дела. Но, может быть, и теперь кто-нибудь, как богатый юноша, скажет: «Я все исполнил: не крал, не убивал, не любодействовал». Но Христос сказал, что нужно не это только, а еще что-то другое. Что же это такое? «Продай, — говорит, — имение твое и раздай нищим и иди за мною». (Матф., гл. 19, ст. 21.) Итти за ним значит подражать ему в делах. В каких дедах? В любви к ближнему; а если юноша, живя в таком изобилии, мог не раздать свое имение бедным, то как же он мог сказать, что возлюбил ближнего? Если любовь сильна, и не на одних словах, то надо показать ее на деле. А богатому показать на деле значит отказаться от богатства.

По Иоанну Златоусту.

7.

Когда вы купили для себя модное украшение, вам надо купить еще десять вещей для того, чтобы все на вас отвечало одно другому. От этого-то богатые никогда не довольны тем, что есть у них, и хотят все большего.

8.

Кто имеет меньше, чем желает, должен знать, что он имеет больше, чем заслуживает.

Лихтенберг.

9.

Мы занимаем остров, на котором живем трудами рук своих. Разбитый в кораблекрушении моряк выброшен на наш берег. Имеет ли он такое же, как и мы, естественное право на том же основании, как и мы, занимать частицу земли для того, чтобы кормиться на ней своим трудом? Казалось бы, право это несомненно. А между тем, сколько людей рождается на нашей планете, земле, которым живущие на ней люди отказывают в этом праве.

Лавелэ.

10.

Если предположить, что вся обитаемая земля может быть собственностью богатых землевладельцев и что они имеют право на ее поверхность, то все неземлевладельцы не имеют на нее право. Так что неземлевладельцы могут существовать на земле только под условием согласия на то землевладельцев. Мало того: они получают право на место, занимаемое их ногами, только под условием согласия на то богатых землевладельцев. Так что если бы эти не пожелали им дать место отдыха, они должны бы быть свержены с земного шара.

Спенсер.

11.

Жить становится богатым всё стыднее и стыднее, а бедным — всё досаднее и досаднее.

15 ФЕВРАЛЯ.

1.

В каждом человеке живет одно и то же духовное начало, и духовное начало это так велико, что все различия людей, при

одинаковости во всех этого начала, не могут уже иметь никакого значения. И потому ни один разумный человек не должен и не может считать себя ни выше, ни ниже другого.

2.

Бог хочет, чтобы его слуги составляли одно и были соединены союзом любви; следовательно, законы, устанавливающие разделение людей на многие сброды (сословия), суть измышления человеческие.

Петр Хельчицкий.

3.

На соблазне неравенства людей основано и грубое патриотическое суеверие, которое поощряется правительством и правящими классами устройством на собранные с народа средства общественных торжеств, зрелищ, памятников, празднеств располагающих людей к признанию исключительной значительности одного своего народа и величия одного своего государства и правителей его и к недоброжелательству и даже ненависти к другим народам.

4.

Нет положения более вопиющего против христианства, против естественно свойственного всем людям чувства, против здравого смысла, как положение прислуги в богатых домах.

5.

Жизнь наших высших классов стоит в резком противоречии с христианством, — вся она сплошное отрицание идеи братства людей. Несчастный человек, попавший в проклятые тенета этой жизни, должен отказаться от того, что всего дороже на свете, — от человеческого отношения к людям. Конечно, он испытывает некоторую сентиментальную симпатию к «меньшим братьям», но он вместе с тем находит, что пригласить одного из них в дом, в котором он обитает, было бы просто оскорблением. И его слова симпатии к бедным и страдающим бесследно исчезают в воздухе, а блеск его драгоценных камней всегда перед их глазами.

Карпентер.

6.

Разумные существа, призванные трудиться вместе за одной и той же работой, исполняют в общей мировой жизни то назначение, кото-

рому служат члены в человеческом теле. Они сотворены для разумного единодействия. В сознании, что ты член великого духовного братства, есть что-то ободряющее и утешительное.

Марк Аврелий.

7.

Сознание единства всех людей все более и более распространяется в человечестве.

8.

Тот, кто сказал: «Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас», сделался сам через это средоточием всего человечества, ибо все человечество живет под гнетом притеснения и труда.

Сочтите тех, кто не несет этой тяжести, а налагает ее на других, тех, кто пользуется трудами других и притеснением их, — много ли таковых? На одного господина миллион рабов, на одного счастливца, в смысле сатаны, миллион существ, согбенных до земли, которую они орошают потом и слезами. Эти обездоленные создания — это овцы доброго пастыря, овцы Христовы, те, для которых он отдал свою жизнь. Он их зовет к себе, и мало-по-малу, по мере того, как приближаются обещанные времена, они, подняв головы, слушают его голос, узнают его и готовятся ему следовать. Из всех овчарен, из среды всякого народа прибегут эти овцы, ибо все принадлежат доброму пастырю, и он соберет их. Рассеянные, разъединенные, они толпятся в смутном ожидании того, кто поведет их на такие пастбища, где они не будут отданы во власть наемщиков, которые, завидя приближающегося волка, покидают своих овец и убегают, или людям чужим, которые, заботясь лишь о своей выгоде, об удовлетворении своей алчности, присваивают их себе, одеваются их шерстью, питаются их мясом. И придя к доброму пастырю, все овцы соберутся вокруг него, и будет едино стадо и един пастырь.

Цель земной миссии Христа: составить из всех людей народ братьев, соединить всех людей между собой, соединив их с Богом, утвердить их в единении под святыми законами свободы, т. е. бесконечного и беспредельного прогресса любви, которая есть жизнь вечная всего существующего.

Ламеннэ.

9.

Нельзя любить ни того, кого ты боишься, ни того, кто тебя боится.

Цицерон.

10.

Люди, проповедующие нравственность и ограничивающие ваши обязанности пределами вашей семьи и родины, проповедуют вам эгоизм, более или менее широкий, но который, тем не менее, вреден и вам и другим. Семья и родина — два круга, заключающиеся в еще более широком круге — человечестве. Это две ступени, которые нужно пройти, но на которых не следует останавливаться.

Мадзини.

11.

Сознание своего единства, вытекающее из сознания единого во всех божественного начала, дает людям наивысшее и внутреннее — личное, и внешнее — общественное благо, и потому зло все то, что мешает этому единению, и благо все то, что содействует ему. Мешают более всего единению суеверия и разделения людей; содействуют истина и любовь.

16 ФЕВРАЛЯ.

1.

«Око за око, зуб за зуб, жизнь за жизнь». Это не человеческий, а звериный закон. И такой закон приписан Богу!

2.

Тот, кто хоть раз испытал радость отплатить добром за зло, тот никогда уже не пропустит случая получить эту радость.

3.

Для чего же разум людей и, главное, вложенная в их сердца любовь, если с ними можно обращаться только как с животными — угрозами, насилием?

4.

Казалось бы ясно, что огонь нельзя тушить огнем, от наводнения — спасаться водой и исправлять зло злом. Но люди

вместо того, чтобы признать грехом свою животную низкую потребность мщения, стараются доказать, что месть есть дело разумное, нужное для блага своего и других людей.

5.

Месть, воздаяние обидевшему, оскорбившему, повредившему нам, тем же, что он сделал, оправдываемая ложным рассуждением, становится губительным учением о том, что правильно учрежденное насилие может быть полезно людям.

6.

Насилием можно на время помешать людям делать то, что они хотят делать, но такая остановка будет только на время. Как плотина не может остановить воду реки, так никакое насилие не может изменить ни чувств ни мыслей людей и не может уничтожить их, а мысли и чувства рано или поздно вызовут свое исполнение.

7.

Казалось бы ясно, что если мы сделаем зло человеку за то, которое он сделал, то и человек этот, как обыкновенно, не признавая того зла, которое он сделал, захочет отплатить таким же злом тем, кто ему сделал зло. Так что зло, которое мы делаем, наверно только увеличивает зло. Но люди не видят, не хотят видеть этого. То же, что они не видят этого, не может изменить и не изменяет самого дела, — того, что всякое воздаяние злом за зло только увеличивает зло до бесконечности.

8.

Люди говорят, что жизнь без насилия невозможна и что справедливая жизнь может быть установлена только насилием. Но если люди насилием учреждают справедливую жизнь, то те люди, которые учреждают такую жизнь, должны знать, в чем справедливость, и быть сами справедливы. Если же одни люди могут знать, в чем справедливость, и могут сами быть справедливы, то почему же всем людям не знать этого и не быть справедливыми?

Как ясно из этого рассуждения, что насилие властвующих есть только мщение, и не достигает той цели, которая предполагается.

9.

Одна собака укусит другую, — и та огрызнется; лошадь лягнет,— и та, которую она лягнула, сделает то же; то же делает ребенок, дурачок, человек, лишенный разума. Но в наше время совершенно непонятно, как можно признавать записанное в дикие времена в законы, признаваемые законами Бога,— «око за око и зуб за зуб». Пора освободиться людям от этого ужасного заблуждения.

17 ФЕВРАЛЯ.

1.

Люди хотят оставаться такими плохими, какие были, а чтобы вся жизнь была лучше.

2.

Слушай, что я приказываю, а не смотри на то, что я делаю.

3.

Придумать такое устройство общества, при котором все люди станут лучше, кажется очень легким и вполне действительным, и потому люди охотно занимаются переустройством общества, а пренебрегают своим внутренним совершенствованием, — единственным средством действительного улучшения общественной жизни.

4.

Как есть суеверия ложных богов, пророчеств, обрядовых средств угождения Богу и спасения своей души, так есть общее суеверие людей о том, что одни люди могут посредством насилия заставить других людей жить доброй жизнью. Суеверия о богах, о пророчествах и таинственных средствах спасения души уже начинают разрушаться и почти разрушены; суеверие же такого государственного устройства, которое сделает людей счастливыми, признается всеми, и во имя его совершаются величайшие злодеяния.

5.

Устройство внешних форм общественной жизни, без внутреннего совершенствования, — это все равно, что перекладывать

без извести, но на новый лад разваливающееся здание из неотесанных камней. Как ни клади, всё не будет защиты от непогоды, и здание всё будет разваливаться.

6.

Все страдания людей от незнания. Спасение от страданий — знание. Истинное знание достигается совершенствованием. И потому спасение от страданий одно: совершенствование. Совершенствование же достигается каждым человеком работой в тиши над собой, а никак не внешними изменениями форм жизни. Работа же над внешними изменениями форм жизни, как это совершается в нашем христианском мире, не только нарушает ту тишину, которая необходима для внутренней работы, но всегда понижает уровень нравственности, вовлекая людей, при этих внешних изменениях, в дела, противные истинному совершенствованию.

7.

Если и было когда-нибудь время, что могли быть герои и мудрецы настолько нравственно выше общего уровня людей, что большинство людей охотно и естественно подчинялось им во всех их требованиях, даже противных выгодам подчиняющихся, и само признавало благодетельность над собой их насилия, то время это уже давно прошло. В наше же время уже трудно встретить людей, которые не понимали бы того, что властвующие над ними не только нравственно не выше их, но почти всегда ниже большинства людей, и не обсуживали бы поступки и распоряжения этих людей, большей частью не одобряя их, но не решаясь противодействовать им, не рассчитывая на общее и единовременное согласие. В наше время такое отношение подданных к властителям, будь эти властители самодержцы или избранники народа, держится только на привычке, но уже давно чувствуется, что это отношение не своевременно.

8.

Система, по которой действуют все народы мира, основана на самом грубом обмане, на самом глубоком невежестве или на соединении обоих, так что ни при каких видоизменениях тех основ, на которых держится эта система, она не может произвести

добро для людей; напротив, практические последствия ее должны всегда быть и постоянно производить зло.

Оуэн.

9.

Предстоящее изменение устройства жизни людей нашего христианского мира состоит в замене насилия любовью, в признании возможности, легкости, блаженства жизни, основанной не на насилии и страхе его, а на любви. И потому произойти это изменение никак не может от насилия власти.

10.

Суеверие о том, что есть люди, которые могут устраивать жизнь других людей, тем ужасно, что при этой вере люди ценятся тем выше, чем они безнравственнее.

11.

Право сильного не есть право, но простой факт, который может быть правом, только покуда не встречает протеста и сопротивления. Это как бы холод, тьма, тяжесть, которые должны быть переносимы до тех пор, покуда не найдешь отопления, освещения, рычага. Вся человеческая промышленность есть освобождение из-под власти грубой природы; прогресс же справедливости есть не что иное, как ряд ограничений, которым подвергалась тирания сильного. Как медицина состоит в победе над болезнью, так благо состоит в победе над слепым зверством и необузданными вожделениями человека-зверя. Таким образом я вижу всегда один и тот же закон: возрастающее освобождение личности, приближение людей к благу, к справедливости, к мудрости. Алчная жадность есть точка отправления; разумное великодушие есть точка достижения.

Амиель.

18 ФЕВРАЛЯ.

1.

Когда человеку приходится выбирать между тем, что велит Бог и что велит власть, и он делает то, что велит власть, то он поступает так, как поступил бы человек, слушаясь не того хозяина, у которого он живет, а того первого человека, которого он встретит на улице.

2.

Надо всегда помнить, что если доброе дело не может быть сделано без принуждения, то дело это не доброе.

3.

Учение Христа всегда было противно учению мира. По учению мира, властители управляют народами и, чтобы управлять, ими, заставляют одних людей убивать, казнить, наказывать других людей, заставляют их клясться в том, что они во всем будут исполнять волю начальствующих, заставляют их воевать с другими народами. По учению же Христа, ни один человек не может не только убивать, но насиловать другого, даже силою сопротивляться ему, не может делать зла не только ближним, но даже врагам своим. Учение мира и учение Христа были и всегда будут противны друг другу. И Христос знал это и предсказывал своим ученикам, что за то, что они будут следовать его учению, их будут предавать на мучения и убивать, и что мир будет их ненавидеть, как он ненавидел его, потому что они будут не слугами мира, а слугами Отца.

И все сбылось и сбывается так, как предсказал Иисус.

4.

Если бы государство достигло своей цели и установило бы совершенное устройство, подобное тому, какое воцарилось, бы между людьми, по своим желаниям и мыслям стремящимся к полной справедливости, то все-таки внутренняя сущность и происхождение этих двух состояний было бы прямо противоположно. Именно в последнем случае состояние было бы такое, это никто не желал бы *творить* несправедливостей; в первом же случае — такое, что никто не желал бы *терпеть* их, и это достигалось бы внешними средствами. Так что цель внешней справедливости может быть достигнута и противоположными внутренним внешними государственными средствами, подобно тому, как зверь в наморднике столь же безвреден, как и травоядное. Дальше же этого предела государство не может итти: не может, стало-быть, сделать того, что совершилось бы среди человеческого общества при взаимной благожелательности и любви между всеми.

Шопенгауер.

5.

Мы живем в эпоху дисциплины, культуры и цивилизации, но далеко еще не в эпоху нравственности. При настоящем состоянии людей можно сказать, что счастье государств растет вместе с несчастиями людей. И еще вопрос, не счастливее ли мы были бы в первобытном состоянии, когда у нас не было бы этой культуры, чем в нашем настоящем состоянии?

Нельзя сделать людей счастливыми, не сделав их нравственными и мудрыми.

Кант.

6.

«Я очень сожалею о том, что должен предписывать отобрание произведений труда, заключение в тюрьму, изгнание, каторгу, казнь, войну, т. е. массовое убийство, но я обязан поступить так, потому что этого самого требуют от меня люди, облекающие меня властью,—говорят люди, находящиеся во власти. — Если я отнимаю у людей собственность, хватаю их от семьи, запираю, ссылаю, казню; если я убиваю людей чужого народа, разоряю их, стреляю в города по женщинам и детям, то я делаю это не на свою ответственность, а потому, что исполняю волю высшей власти, которой я обещался повиноваться для блага общего».

В этом состоит ужасное суеверие государственного устройства. Только суеверие государства, не имеющее уже в наше время никакого смысла, дает ту безумную, ничем не оправдываемую власть сотням людей над миллионами и лишает истинной свободы эти миллионы. Не может человек, живущий в Канаде, в Канзасе, в Богемии, в Малороссии, Нормандии, быть свободен, пока он считает себя — и часто гордится этим — британским, северо-американским, австрийским, русским, французским гражданином. Не может и правительство, призвание которого состоит в том, чтобы соблюдать единство такого невозможного и бессмысленного соединения, как Россия, Британия, Германия, Франция, дать своим гражданам действительную свободу, а не подобие ее, как это делается при всяких хитроумных конституциях, монархических, республиканских или демократических. Главная и едва ли не единственная причина отсутствия свободы — суеверие о необходимости государства. Люди могут быть лишены свободы и при отсутствии государства. Но при принадлежности людей к

государству не может быть свободы.

7.

Каждое правительство поддерживается вооруженными людьми, готовыми осуществить силой его волю, сословием людей, воспитывающихся для того, чтобы убивать всех тех, кого велят убивать начальство. Люди эти — полиция и главным образом армия. Армия есть ни что иное, как собрание дисциплинированных убийц. Обучение ее есть обучение убийству, ее победы — убийства. Войско всегда и стояло и теперь стоит в основе власти. Всегда власть находится в руках тех, кто повелевает войском, и всегда все властители, от римских кесарей до русских и немецких императоров, озабочены более всего войском. Армия прежде всего поддерживает внешнее могущество правительства. Она не допускает того, чтобы власть была вырвана у него другим правительством. Война есть не что иное, как спор между несколькими правительствами о власти над подданными. В виду такого значения армий, каждое государство приведено к необходимости увеличивать войска; увеличение же войск заразительно, как это еще полтораста лет тому назад заметил Монтескье. Но когда думают, что правительства содержат армии только для обороны от внешних нападений, то забывают, что войска нужны правительствам прежде всего для самозащиты от своих подавленных и приведенных в рабство подданных.

8.

Существенной особенностью каждого правительства является то, что оно требует от граждан участия в той грубой силе, которая составляет его основу. Таким образом в государстве все граждане являются угнетателями самих себя. Правительство требует от граждан насилия и поддержки насилию.

9.

Все бедствия, нераздельно связанные с государством, постоянно увеличиваются вместе с расширением его пределов и, напротив, уменьшаются вместе с их сужением.

10.

Гораздо естественнее представить себе общество людей, управляемое разумными, выгодными и признаваемыми всеми прави-

лами, чем те общества, в которых живут теперь люди, подчиняясь никто не знает кем установленным государственным законам.

19 ФЕВРАЛЯ.

1.

Дурно то, что люди не знают Бога, но еще хуже то, когда люди признают Богом то, что не есть Бог.

Лактанций.

2.

«Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают домы вдов и лицемерно долго молятся». (Луки, гл. 20, ст. 46—47.)

Там, где есть ложная вера, всегда будут эти книжники и всегда будут поступать так же, как поступали те, о которых говорится в Евангелии.

3.

Если то, что выдается за закон Божий, не требует любви, то все это — человеческие выдумки, а не закон Божий.

По Григорию Сковороде.

4.

Как только появились люди, которые стали говорить про себя, что они — церковь, и что потому они одни непогрешимы, так тотчас же появились другие люди, которые про себя стали говорить то же самое. А как только есть два разряда людей, которые каждый говорят друг про друга, что они в обмане, то вероятнее всего, что они оба неправы.

5.

Жизнь наша стала дурной, даже хуже языческой оттого, что вместо истинной веры у нас есть только ложная вера, обман веры.

6.

Когда у людей не хватает смелости положиться на свое внутреннее убеждение, — голос Бога внутри нас, — тогда они

делаются жертвой учителей ложных вер, которые во имя наказаний и наград в будущей жизни заставляют их делать не то, что свойственно их душе, а то, что почему-нибудь желательно и выгодно ложным учителям веры.

По Люси Маллори.

7.

Всякое рабство легче сносить, чем рабство религиозное. Человек, раболепствующий перед церковным деспотизмом, будет рабом всех тех хозяев, которые захотят завладеть им.

8.

От Моисея до Иисуса совершилось великое умственное и религиозное развитие среди отдельных людей и народов. От времени Иисуса до нашего это движение, как в отдельных людях, так и в народах, было еще значительнее. Старые заблуждения откинуты, и новые истины вошли в сознание человечества. Один человек не может быть так же велик, как человечество. Если великий человек настолько впереди своих собратьев, что они не понимают его, — приходит время, когда они сначала догоняют, потом обгоняют его и уходят так далеко, что, в свою очередь, становятся непонятными для тех, которые стоят на том месте, где стоял прежний великий человек. Всякий великий религиозный гений все больше и больше уясняет религиозные истины и содействует этим все большему и большему единению людей.

Паркер.

9.

Как всякий человек в отдельности, так, равно, и все человечество в совокупности должно преображаться, переходить от состояния низшего к высшему, не задерживаясь в своем росте, предел которого — в самом Боге. Всякое состояние является последствием предшествующего состояния. Рост совершается непрерывно и незаметно, подобно росту зародыша, — совершается так, что ничто не нарушает цепи последовательных состояний этого непрерывного развития. Но если человеку и всему роду человеческому предназначено преобразоваться, то и для отдельного человека и для рода человеческого это преобразование должно совершиться в труде и страданиях.

Прежде чем облечься в величие, прежде чем выйти в свет, нужно двигаться во мраке, терпеть гонения, отдать тело, чтобы спасти душу; надо умереть, чтобы возродиться в жизнь более могучую, более совершенную. И после восемнадцати столетий, совершив один из кругов своего развития, человечество опять стремится преобразиться. Старые системы, старые общества, все, что составляло старый мир, разом рушится, — и народы живут теперь среди развалин в ужасе и страдании. И потому не унывать надо при виде этих развалин, этих смертей, уже совершившихся или имеющих совершиться, а, напротив, мужаться. Соединение людей недалеко.

Ламеннэ.

10.

Казалось бы, малому ребенку должно быть понятно, что нет того внешнего признака непогрешимости, который приписывают себе церкви, и что утверждение про себя о том, что я — церковь, через меня говорит святой дух, есть верх гордости, безумия, безбожия. Но удивительное дело, этот очевидный обман держится и теперь. Если сличить только разные исповедания, исключающие и ненавидящие одно другое, и в особенности, если проследить ужасную историю церквей и соборов, из которой ясно видно, как эти мнимые постановления святого духа устанавливались случайностью, светской властью, угрозами, обманами, и как мнимые постановления святого духа часто противоречили друг другу, то нельзя достаточно удивляться тому, что этот очевидный обман все еще держится, а есть люди — и много их — умных, ученых, признающих его истиною.

11.

Наш век — истинный век критики, которой все должно подчиняться.

Религия и законодательство обыкновенно думают ускользнуть от критики. Первая — с помощью своей святости, второе — с помощью своего величия.

Но в таком случае они возбуждают против себя справедливое подозрение и не могут рассчитывать на непритворное уважение, потому что разум относится с уважением только к тому, что в состоянии выдержать его свободное и публичное испытание.

Кант.

20 ФЕВРАЛЯ.

1.

Лучше знать меньше, чем можно, чем знать больше, чем нужно. От многознайства люди бывают довольны собой, самоуверенны и от этого глупее, чем они были бы, если бы ничего не знали.

2.

Не бойся незнания, бойся лишнего знания, особенно если это знание для выгоды или для похвальбы.

3.

Гораздо лучше ничего не знать и — что очень редко — знать, что ничего не знаешь, чем знать кое-что и думать, что знаешь все. Гораздо умнее тот, кто ничего не знает, чем тот, кто думает, что знает то, чего не знает.

4.

Чтобы быть хорошим человеком, надо прежде всего заботиться об душе. А для того, чтобы на душе было хорошо, надо, чтобы человек искал правды и святости. А бывает это только с тем человеком, который знает немного, но то, что нужно для доброй жизни знать всякому человеку.

5.

Нет более несогласных двух вещей, как знание и выгоды, наука и деньги. Если для того, чтобы стать более ученым, нужны деньги, если ученость покупается за деньги, то и покупатель и продавец ошибаются. Христос выгнал продавцов из храма. Так же и в науке не должно быть продавцов и покупателей.

6.

Лучше овладеть с смирением малой долей здравого смысла, чем с самодовольством величайшими сокровищами наук. Нет ничего дурного в учености, и всякое знание чего бы то ни было приятно само по себе, но добрая совесть и добродетельная жизнь всегда должны быть поставлены впереди знаний.

Фома Кемпийский.

7.

Есть такие заблуждения, которых нельзя опровергнуть. Надо сообщить заблуждающемуся уму такие знания, которые его просветят. Тогда заблуждение исчезнет само собой.

Кант.

8.

Освободить человека от заблуждений — это значит придать ему нечто, а не отнять. Сознание того, что что-нибудь ложно, есть уже сознание истины. Ошибка всегда приносит человеку вред; рано или поздно, но она повредит тому человеку, который придерживается ее.

Шопенгауер.

9.

Способность ума впитывать знания не беспредельна. И потому нельзя думать, что чем больше знаешь, тем лучше. Знание большого количества пустяков — непреодолимая помеха для того, чтобы знать то, что истинно нужно.

10.

Самое обычное явление нашего времени — видеть то, что люди, считающие себя учеными, образованными и просвещенными, зная бесчисленное количество ненужных вещей, коснеют в самом глубоком невежестве, не только не зная смысла своей жизни, но гордясь этим незнанием. И наоборот, не менее обычное явление встречать среди малограмотных и безграмотных людей, ничего не знающих о химической таблице, паралаксах и свойствах радия, людей истинно просвещенных, знающих смысл своей жизни и не гордящихся этим.

21 ФЕВРАЛЯ.

1.

Сам совершаешь грех, сам замышляешь зло, сам убегаешь от греха, сам очищаешь помыслы, сам собою ты зол или чист, другому не спасти тебя.

Дхаммапада.

2.

Доброта голубя — не добродетель. Голубь не добродетельнее волка. Добродетель для человека начинается только тогда, когда

он делает усилие жить хорошо, и чем больше он делает усилий, тем он добродетельнее.

3.

Когда человек старается о том, чтобы становиться лучше и лучше, всегда бывает то, что он временами падает и возвращается назад. Но эти возвращения назад всегда меньше движения вперед, так что в конце-концов человек, если он делает усилие жить хорошо, всегда подвигается к добру.

4.

Нужно освободиться от нелепой мысли о том, что Небо может исправить наши ошибки. Если вы неряшливо приготовляете какое-нибудь кушанье, то вы не рассчитываете, что Провидение сделает его вкусным; и точно так же, если вы в течение целого ряда безумных лет ложно направляли свою жизнь, то не должны ожидать, что божественное вмешательство направит в устроит всё к лучшему.

Рёскин.

5.

Сказать, что я не могу сделать усилие для того, чтобы воздержаться от дурного поступка, все равно, что признать себя не человеком, даже не животным, а вещью. Люди, не делающие усилия, часто говорят это, но, сколько бы они ни говорили это, они в душе своей знают, что пока они живы, усилие в их власти.

6.

Человек познает себя не думая, но действуя. Только в усилиях исполнить должное он узнает себе цену.

Гёте.

7.

Мы делаем усилие проснуться, и действительно просыпаемся, когда сон становится ужасен, и нет сил переносить его. То же надо делать и в жизни, когда она становится невыносима, и усилием души проснуться к духовной от жизни животной.

8.

Истинные враги и христианства и всякой веры — это те, которые учат людей тому, что они могут спастись чем-нибудь,

кроме их усилия: что они могут спастись верой в искупление, молитвами, обрядами.

9.

Всякая истинная религия учит только тому, что вся жизнь человеческая есть усилие перехода от низшей животной природы к жизни все более и более духовной.

22 ФЕВРАЛЯ.

1.

Все лучшие наши поступки достигаются не бурными внешними порывами, а, напротив, тихой внутренней работой над своей душой. Все двери в хорошие святые покои отворяются на себя и с усилием. Легко и без усилий, одним толчком отворяются только двери в погибель.

2.

Не пересказывайте друг другу о дурных делах и недостатках ближнего, не открывайте другим того, что знаете дурного об их поведении. А если вам говорят дурное о ближнем, старайтесь забыть. Чем меньше знают люди о худых делах людей, тем лучше для них.

3.

Увеличивать благо и святость нашей жизни ничем нельзя. Вся наша жизнь есть благое и святое дело. Нам надо только всеми силами не осквернять и не портить ее, а оскверняем мы и портим ее не тем, что *не делаем* того или другого, а тем, что *делаем* то, что могли бы не делать.

4.

В числе всех поступков, совершаемых человеком, есть один род поступков, требующих наименьшего телесного усилия, но выделяющихся из всех остальных по своему нравственному значению и имеющих поэтому наибольшее влияние на жизнь людей. Поступок этот — слово.

Когда люди злобно спорят друг с другом, ребенок не разбирает того, кто прав и кто виноват, а с грустью бежит от таких людей, осуждая обоих. И он всегда правее и того и другого из спорящих.

Он верно чувствует, если и не может объяснить этого, что как только есть спор, то спорящие пользуются словом не для передачи истины, а для борьбы друг с другом.

5.

Человек со своими страстями — как укротитель львов и медведей в зверинцах. Зануздать их, приручить, сделать из них домашних животных, слуг — в этом дело всякого человека. Пускай звери эти и рычат и готовы растерзать тебя, но не сме-ют и покоряются тебе.

6.

Если очень хочется говорить, то непременно помолчи, а лучше всего и совсем не говори того, что так хочется сказать.

7.

Для того, чтобы находить радость в служении людям и вообще живым существам, надо прежде всего приучить себя не делать зла людям и живым существам, не строить свою жизнь на страданиях и жизни других.

8.

Слово — ключ сердца. Если разговор ни к чему не ведет, то и одно слово — лишнее. Когда ты один, думай о своих грехах, когда в обществе — забывай чужие.

Китайское изречение.

9.

Желают, волнуются, страдают люди только из-за того, что им не нужно. То, что нужно, достается людям без волнений и страданий. Если же бывает трудно получить нужное, то большей частью оттого, что прежде, чем взялся за нужное, уже сделал много ненужного. Это-то ненужное и затрудняет делание того, что нужно.

10.

De mortuis aut bene aut nihil. «О мертвых говори добро или ничего». Какое ложное правило! Напротив, надо бы сказать: о живых говори добро или ничего. От скольких страданий это избавило бы людей, и как это легко! О мертвых же почему не говорить худого? В нашем мире, напротив, установилось правило: с некро-

логами и юбилеями говорить о мертвых одни страшно преувеличенные похвалы, следовательно, только ложь. А это наносит людям большой вред, сглаживая и делая безразличным понятие добра и зла.

23 ФЕВРАЛЯ.

1.

Когда с тобой случаются несчастья, знай, что случилось это не от того, что ты делал, а от того, что ты думал.

2.

То, что еще спокойно, может быть удержано в покое. То, что еще не появилось, может быть легко предупреждено. То, что еще слабо, может быть легко сломано. То, чего еще мало, может быть легко рассеяно.

Толстое дерево началось с тонкого прута. Девятиэтажная башня началась с кладки малых кирпичей. Путешествие в тысячу верст начинается с одного шага. Будьте внимательны к своим мыслям, они — начало поступков.

Лао-Тсе.

3.

Нельзя избавиться от грехов, соблазнов, суеверий и обманов телесными усилиями. Избавиться можно только усилиями мысли. Только мыслями можно приучить себя быть самоотверженным, смиренным, правдивым и воздержным в поступках и словах. Только когда в мыслях своих человек будет стремиться к самоотречению, смирению, правдивости, воздержанию, — только тогда он будет в силах бороться с грехами, соблазнами, суевериями и обманами.

4.

Никогда не забывай, что главное в твоей жизни это — твои мысли.

5.

Деятельность мысли дорога не только тем, что она исправляет нашу жизнь, но еще и тем, что она становится помощью для жизни других. От этого-то особенно важны усилия мысли.

6.

Воля не будет справедлива, пока не исправлены привычки ума, так как последствие их — воля. Привычки же ума образуются общением с выводами мудрости лучших людей мира.

Сенека.

7.

Всё во власти Неба, кроме нашего желания служить Богу или себе. Нам нельзя мешать птицам пролетать над нашею головою, но мы властны не давать им на ней гнездиться. Точно так же нельзя нам возбранять дурным мыслям промелькать в голове нашей, но в нашей власти не давать им свить себе там гнездо, чтобы высиживать и выводить злые поступки.

Лютер.

8.

Есть духовная сила, которая движет миром и вместе с тем ускользает от нашего внимания. Она не в книге, не в газете, не в речах, не в законах, не в ученых трактатах, она неуловима и всегда свободна. Она в глубине сознания людей. Самая могущественная и неуловимая свободная сила эта есть та, которая проявляется в душе человека, когда он один, сам с собой обдумывает явления мира и потом высказывает ее тем людям, с которыми он сходится. Никакие миллиарды рублей, миллионы войск, никакие учреждения, ни войны, ни революции не произведут того, что может произвести такое простое выражение свободным человеком того, что открылось ему в мысли.

9.

Как жизнь и судьба отдельного человека определяется тем, на что мы менее обращаем внимания, чем на поступки, — его мыслями, так и жизнь обществ людей и народов определяется не событиями, совершающимися среди этих обществ и народов, а теми мыслями, которые соединяют большинство этих обществ и народов.

10.

Одна великая мысль, вдохнутая в душу человека, может преобразить его. Идея свободы в древних и новых религиях и идея Божеской истины в религиозных сектах, как легко они торжествовали над мирскими выгодами! Сколько они дали героев и мучеников! Великие идеи могущественнее страстей.

Чаннинг.

11.

Человек может жить без молитвы только тогда, когда или грехи вполне завладели человеком, или, напротив, когда он свободен от грехов. Но для человека, борющегося со страстями и живущего среди соблазнов, суеверий и обманов, молитва, как восстановление в своем сознании высшего понимания смысла своей жизни и вытекающего из него руководства поступков, есть необходимое условие доброй жизни.

24 ФЕВРАЛЯ.

1.

Свободен человек только тогда, когда он в истине. Истина же открывается разумом.

2.

Не верь ничему на слово, обо всем сам подумай и принимай только то, что согласно с разумом.

3.

Суеверия и обманы мучают людей. Избавление от них только одно: истина. Истину же мы познаем и сами собой и через мудрых и святых людей, живших до нас. И потому для доброй и хорошей жизни нужно и самому искать истину и пользоваться теми указаниями истины, которые дошли до нас от прежних мудрых и святых людей.

4.

«Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если око будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?» (Луки, гл. 11, ст. 34— 35.)

Око — это разум человека; тело — это вся жизнь его. Если затемнен разум, то несчастна и вся жизнь человека. Затемняет же разум неправда, и потому больше всего на свете бойся неправды.

5.

Хотим ли мы этого или не хотим, но помимо разума никакая истина не может войти в душу человека. Разум все равно, что

грохот или сито, которое прилажено к молотилке и веялке, так что зерно нельзя получить иначе, как через этот грохот. Может-быть, сквозь грохот пройдет и проходит сор, но другого средства нет; и для того, чтобы получить чистое зерно, надо держать грохот в исправности и еще и еще пропускать зерно через грохот разума.

Если же мы вообразим, что у нас может быть чистое зерно без просевки, то мы обманем сами себя и будем питаться сором, вместо хлеба.

6.

Если хочешь познать истину, то прежде всего освободись хотя на то время, когда ищешь истину, от всех соображений о выгоде для себя такого или иного решения.

7.

Невинность и детство священны. Сеятель, кидающий семена, отец, мать или воспитатель, которые своими словами бросают в душу ребенка основу его миросозерцания, совершают священное дело и должны бы всегда совершать его с благоговением, ибо они трудятся для Царствия Божия. Всякий посев есть дело таинственное, — попадает ли семя на земную почву или в души человеческие. Всякий человек подобен земледельцу; вся задача его, если ее хорошо понять, заключается в уяснении истины и рассеивании ее повсюду; таково призвание человечества, и призвание это свято. И слово — его главное орудие.

Мы слишком часто забываем, что слово в одно и то же время — и посев и откровение. Последствия слова, сказанного вовремя, неисчислимы. Мы видим камни, деревья по сторонам дороги, обстановку наших жилищ, мы видим все, что есть вещь и материя. Но мы не замечаем вереницы невидимых мыслей, которые наполняют воздух и постоянно бьют своим крылом вокруг каждого из нас.

По Амиелю.

8.

«Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя». (Мат., гл. 18, ст. 7—8.)

Слова эти означают то, что если, следуя истине, теряешь что-нибудь, иногда и очень много, в жизни мирской, то это не долж-

но останавливать тебя, потому что те небольшие потери, которые ты сделаешь, последуя истине, без сравнения меньше того, что ты потеряешь, если не будешь следовать ей.

9.

Всякий раз, когда почувствуешь, что хочешь сделать что-нибудь не по твоему рассуждению, а потому, что все делают так и хотят, чтобы ты так поступил, остановись и подумай, хорошо или дурно то, что тебе советуют делать.

10.

Главное препятствие познания истины есть не ложь, а подобие истины.

11.

Назначение разума — открывание истины, и потому великое и губительное заблуждение — употребление разума на скрывание или извращение истины.

25 ФЕВРАЛЯ.

1.

Делай добро тайно и жалей, когда про него узнают, и ты научишься радости творить добро для своей души.

2.

Люди истинно добродетельные не считают себя добродетельными, поэтому они добродетельны. Люди не истинно добродетельные никогда не забывают о своей добродетели, и потому недобродетельны.

Настоящая добродетель не знает сама себя и не выказывается. Ненастоящая добродетель знает про себя и выказывается.

Истинное добродушие не знает само себя и не старается выказаться. Неистинное добродушие знает само себя и старается выказаться. Истинная справедливость проявляется, когда это нужно, но не старается выказаться. Неистинная справедливость всегда выставляет себя и старается выказаться.

Истинное приличие проявляется, когда нужно, и не старается выказаться. Неистинное приличие проявляется всегда и, когда

никто не отвечает на него, силою заставляет исполнять его правила.

Когда потеряна истинная добродетель, является добродушие; когда потеряно добродушие, является справедливость: когда же потеряна справедливость, является приличие.

Правила приличия — это только подобия правды и начало всякого беспорядка.

Лао-Тсе.

3.

Может быть смиренным только тот человек, который знает, что в душе его живет Бог. Такому человеку все равно, как судят о нем люди.

4.

Живи не для того, чтобы люди думали о тебе хорошо, а для того, чтобы ты сам знал о себе, что ты живешь хорошо.

5.

Самоуверенные, неумные и безнравственные люди часто внушают уважение скромным, умным, нравственным людям именно потому, что скромный человек, судя по себе, никак не может себе представить, чтобы плохой человек так уважал себя и с такой самоуверенностью говорил о том, чего не знает.

6.

Смирение — основа всего, — и добродетели и разума. Нет ничего более полезного для души, как памятование о том, что ты ничтожная и по времени и по пространству козявка и что сила твоя только в понимании своего ничтожества.

7.

Выше всего то, когда тебя осуждают за доброе дело, и ты радуешься.

Марк Аврелий.

8.

Быть неизвестным людям или непонимаемым ими и не печалиться об этом — в этом свойство истинно добродетельного человека.

Китайская мудрость.

9.

Для того, чтобы спокойно, разумно понимать жизнь и смерть, неизбежно, необходимо понимать свое ничтожество. Ты — какая-то бесконечно малая частица чего-то, и ты был бы ничто, если бы у тебя не было определенного призвания — дела. Это только дает смысл и значение твоей жизни. Дело же твое в том, чтобы использовать данные тебе, как и всему существующему, орудия (иступить топор, источить косу). И все дела равны, и ты не можешь сделать ничего больше того, что тебе задано, не можешь и не сделать. Все твое дело в том, чтобы делать охотно. Стало-быть, ты можешь быть супротивником Бога, можешь мучить себя и все-таки, хочешь - не хочешь, исполнишь его дело. Лучшее, что ты можешь сделать, — это не противиться, не корячиться. И поэтому ничего важного, великого человек не может сделать. Только стоит приписать человеку великое, исключительное — и делаешь из него урода. Стоит приписать это себе — и погиб. Только при таком понимании себя может быть разумная, спокойная жизнь и бесстрашие перед смертью. Только приписал себе значение большее, чем яблони, клена, приносящих плоды, так лишил себя спокойствия, радости жизни, покорности смерти.

26 ФЕВРАЛЯ.

1.

Что больше отдаешь телесного, то больше получаешь духовного, и наоборот. Смотри, что из двух тебе нужнее.

2.

Без жертвы нет жизни. Вся жизнь есть жертва телесного духовному.

3.

Единственное истинно-радостное дело жизни — это растить свою душу, а для роста души нужно отречение от себя. Начинай отречение в малых делах, тогда сможешь отрекаться и в больших.

4.

Не погибает только то, что живет не для себя. Но для чего жить тому, кто живет не для себя? Не для себя можно жить

только тогда, когда живешь для всего. Только живя для всего, человек может быть и бывает спокоен.

Лао-Тсе.

5.

Чем больше человек переносит свою жизнь из жизни животной в жизнь духовную, тем жизнь его становится свободнее и радостнее. Для того же, чтобы человек мог переносить свою жизнь из жизни животной в жизнь духовную, надо, чтобы он верил, что в этом его благо. Для того же, чтобы человек мог верить в это, ему надо отрекаться от жизни телесной. Для веры нужно самоотречение, для самоотречения нужна вера. Одно помогает другому.

6.

У человека нет никаких данных для оценки, а тем более права для суждения о последствиях жизни, полной безусловной самоотверженности, пока у него не явится смелости самому испытать такую жизнь, по крайней мере, на время; но я думаю, что ни один разумный человек не пожелает и ни один честный человек не посмеет отрицать то благотворное влияние, какое имели на его душу и тело хотя бы те случайные минуты, когда он забывал себя и отрекался от своей личности.

Рёскин.

7.

Стоит вспомнить о себе в середине речи — и теряешь нить своей мысли. Только, когда мы совершенно забываемся, выходим из себя, только тогда мы плодотворно общаемся с другими и можем служить им и влиять на них.

8.

Всякий человек рано или поздно, ясно или смутно испытывает внутреннее противоречие: хочу жить для себя и хочу быть разумным, а жить для себя неразумно. Это кажется противоречием, но противоречие ли это? Ведь если так, то и для сгнивающего зерна есть противоречие то, что оно сгнивает, пуская росток. Противоречие будет только тогда, когда я не хочу слушать голоса разума. Разум показывает необходимость перенести сознание жизни из личной жизни в растущую жизнь духовную. Он показывает ненужность, бессмысленность личной жизни, обещая новую жизнь, как прорастает зерно, распирающее косточки вишни.

Противоречие только тогда, когда мы ухватились за эту внешнюю форму жизни, которая имела значение в свое время, но отжила, когда оболочка зерна, после того как зерно разбило ее, хочет утверждать свою жизнь. То, что мы называем противоречием, есть только муки рождения к новой жизни. Стоит только не противиться неизбежному уничтожению личной жизни разумным сознанием и отдаться этому разумному сознанию, и открывается новая жизнь.

27 ФЕВРАЛЯ.

1.

Помни, что если ты можешь сделать хорошее , оказать любовь кому-нибудь, то надо делать это сейчас, потому что пройдет случай и не возвратится.

2.

Здесь и сейчас нам надо служить Богу. И потому старайся здесь и сейчас делать то, что считаешь должным перед своей душой и перед Богом.

3.

Жизнь сейчас, в настоящем, это — то состояние, в котором живет в нас Бог. И потому настоящая минута в жизни дороже всего. Все силы души употребляй на то, чтобы не даром прошла эта минута и чтобы не скрыть от себя того Бога, который мог проявиться в тебе.

4.

Покаяние всегда полезно. Покаяние — это сожаление о том, что не сделал прежде то, что мог сделать. Полезно оно тем, что вперед не будешь в настоящем упускать случай делать то, что должно.

5.

Трудно среди общения с людьми, в минуты увлечения мыслями о прошедшем и будущем, вспомнить о том, что жизнь твоя сейчас, в этом моменте настоящего. Но как важно и драгоценно такое воспоминание. Старайся приучать себя к этому. Много зла избегнет человек, если приучится к такому перенесению интереса жизни в тот единый момент, в котором она действительно есть.

6.

Чем старше я становлюсь, тем воспоминания мои становятся живее. И удивительно, вспоминаю только радостное, доброе и наслаждаюсь воспоминаниями не меньше, иногда больше, чем наслаждался действительностью. Что это значит? То, что ничто не проходит, ничто не будет и не было, а всё есть. И чем больше открывается жизнь, тем резче выделяется то, что есть доброе, истинное, от дурного, ложного, — того, чего нет и не должно быть.

7.

Мы путаемся в решении вопроса о будущей жизни. Вопрос неверно, ложно поставлен: жизни будущей нет. Жизнь и будущее — это противоречие: жизнь только в настоящем. Нам только кажется, что она *была и будет.* Надо не решать вопрос о будущем, а о том, как жить в настоящем, сейчас.

8.

Сколько нравственных мучений — и все это, чтобы умереть через несколько минут! Чем интересоваться и зачем?

Но ведь время — ничто, и жизнь твоя полна, и сей день стоит сотни лет, если ты в течение этого дня найдешь Бога.

Амиель.

9.

Что такое память, которая делает из меня —меня: грудного ребенка, человека в полной силе и дряхлого старика — одно и то же существо от детства и до смерти? Что такое это свойство, связывающее отдельные по времени существа в одно? Надо бы спросить — не что связывает, а что разделяет эти существа. Разделяет то свойство времени, вне которого я не могу видеть себя. Я — один нераздельный от рождения и до смерти, но проявить и сознать себя я должен во времени.

28 ФЕВРАЛЯ.

1.

Если с нами случается неприятное, то мы чаще всего обвиняем в этом других или судьбу, А не думаем того, что если люди или судьба могут сделать нам что-нибудь дурное, то это значит,

что что-нибудь в нас не в порядке. Тому, кто живет для душа, никто и ничто не может сделать зла: и гонения, и обиды, и бедность, и болезни — не зло для такого человека.

По Эпиктету.

2.

Жизнь только в том, чтобы из своего животного делать все более и более духовное. А для этого нужно то, что мы называем злом. Только на освобождении от того, что мы называем злом, на горестях, болезнях, страданиях мы учимся переделывать свое животное «я» в духовное.

3.

Из одного того, что мы все знаем, как слабы и часто плохи бывают люди, которым в жизни все удается, которые всегда здоровы, богаты, не знают обид и унижений, видно, как необходимо нужны человеку испытания. А мы так часто жалуемся, когда нам приходится переносить их.

4.

Чтобы научиться терпению, нужно практиковаться столько же, как и при изучении музыки, а мы, между тем, как только учитель приходит, как только выпадает случай поучиться терпению, мы убегаем от урока.

Рёскин.

5.

«Если бы человек и мог не бояться смерти и не думать о ней, одних страданий, ужасных, бесцельных, — ничем не оправдываемых и никогда неотвратимых страданий, которым он подвергается, было бы достаточно для того, чтобы разрушить всякий разумный смысл, приписываемый жизни», говорят некоторые люди.

«Я занят добрым, несомненно полезным для других делом, и вдруг меня схватывает болезнь, обрывает мое дело и томит и мучает меня без всякого толка и смысла. Перержавел винт в рельсах, и нужно, чтобы в тот самый день, когда он выскочит, в этом поезде, в этом вагоне ехала добрая женщина-мать, и нужно, чтобы раздавило на ее глазах ее детей. Проваливается от землетрясения именно то место, на котором стоит Лиссабон или Верный, и зарываются живыми в землю и умирают в страшных

страданиях ничем не виноватые люди. Зачем, за что эти тысячи других, бессмысленных, ужасных случайностей страданий, поражающих людей? Какой это имеет смысл?»

Ответ на это тот, что рассуждения эти совершенно справедливы для людей, не признающих духовной жизни. Но дело в том, что здоровых людей, не признающих духовной жизни, нет и не может быть. Люди только думают, что не признают духовной жизни. Ведь если бы люди делали только те выводы, которые неизбежно следуют из одного телесного миросозерцания, такие люди, понимающие свою жизнь как личное существование, ни минуты не оставались бы жить. Ведь ни один работник не стал бы жить у хозяина, который, нанимая работника, выговорил бы себе право всякий раз, как это ему вздумается, жарить этого работника живым на медленном огне, или с живого сдирать кожу, или вытягивать жилы и вообще делать, все те ужасы, которые он на глазах нанимающегося без всякого объяснения и причины проделывает над своими работниками. Если бы люди действительно вполне понимали жизнь так, как они говорят, что ее понимают, ни один от одного страха всех тех мучительных и ничем не объяснимых страданий, которые он видит вокруг себя в которым он может подпасть всякую, секунду, не остался бы жить на свете.

А люди — люди живут, жалуются, плачутся на страдания и продолжают жить.

Объяснение этого странного противоречия только одно: люди все в глубине души знают, что жизнь их не телесная, а духовная, и что всякие страдания всегда нужны, необходимы для блага духовной жизни. Когда они возмущаются против страданий, но продолжают жить, то происходит это только оттого, что они умом утверждают телесность жизни, в глубине же души знают, что она духовна и что никакие страдания не могут лишить человека его истинного блага.

6.

Болезнь есть естественное состояние христианина, потому что в этом положении христианин бывает таким, каким должен быть всегда. Она приучает к лишению всяких благ и чувственных удовольствий, приучает удерживаться от страстей, которые всю жизнь обуревают человека, быть без честолюбия, без жадности, быть всегда в ожидании смерти.

Паскаль.

7.

Созревание души дороже, чем блеск и избыток сил, и вечное в нас должно воспользоваться тем разрушением, которое производит в нас время.

Амиель.

8.

Рост физический — это только приготовление запасов для роста духовного, который начинается при увядании тела.

29 ФЕВРАЛЯ.

1.

Если смерть страшна, то причина этого не в ней, а в нас. Чем лучше человек, тем меньше он боится смерти. Для святого нет смерти.

2.

Ты боишься смерти, но подумай о том, что бы было с тобою, если бы ты должен был вечно жить таким, каков ты есть.

3.

Если жизнь есть сон, а смерть — пробуждение, то тогда то, что я вижу себя отдельным от всего существом, есть сновидение.

4.

Жизнь не имеет ничего общего со смертью. Поэтому-то, вероятно, всегда и возрождается в нас неосмысленная надежда, затемняющая разум и заставляющая сомневаться в верности нашего знания о неизбежности смерти. Телесная жизнь стремится упорствовать в бытии. Она повторяет, как попугай в басне, даже в минуту, когда его душат: «Это, это ничего».

Амиель.

5.

В последние, предсмертные минуты духовное начало оставляет тело и, оставляя его, соединяется ли с безвременным, внепространственным началом всего или переходит в другую, опять ограниченную форму, мы не знаем; знаем только то, что тело оставляется тем, что живило его, и становится только предметом наблюдения.

6.

Мы беззаботно стремимся в пропасть, держа перед собою заслон, чтобы не видать ее.

Паскаль.

7.

Человек, как животное, противится смерти, но благодаря разуму он всегда может заменить это противление не только покорностью, но и согласием.

8.

Для умирающего человека раскрывается что-то в минуту смерти. «Ах, так вот что», говорит все выражение умирающего. Мы же, остающиеся, не можем видеть того, что раскрылось ему, Для нас раскроется после, в свое время.

9.

Мысль о близости смерти распределяет все наши поступки по степени их истинной важности для нашей жизни. Приговоренный к немедленной казни не станет заботиться об увеличении, сохранении своего состояния, ни об установлении о себе доброй славы, ни о торжестве своего народа перед другими, ни об открытии новой планеты и т. п., но за минуту перед казнью постарается утешить огорченного, поднимет упавшего старика, перевяжет рану, починит игрушку ребенку.

10.

Смерть — это освобождение от односторонности личности. От этого-то, повидимому, и зависит выражение мира и успокоения на лице у большинства покойников. Покойна и легка обыкновенно смерть каждого доброго человека; но умереть с готовностью, охотно, радостно умереть — вот преимущество отрекшегося от себя, того, кто отказывается от воли к жизни, отрицает ее. Ибо лишь такой человек хочет умереть действительно, а не повидимому, и, следовательно, не нуждается и не требует дальнейшего существования своей личности.

Шопенгауер.

11.

Есть ли будущая жизнь? Будущая — не знаю. Знаю то, что есть Бог, то духовное качало, по воле которого я вступил в эту временную жизнь и живу в ней. Кончится эта временная жизнь по воле Его же. Стало-быть, я буду опять в Его воле. Так что: из Тебя

изошел и к Тебе иду; или, скорее: я всегда был в Тебе и остаюсь в Тебе. В этом ответ, когда близость смерти тревожит. А иногда — и именно, когда не думаешь и отдаешься, так легко и просто.

12.

Вся жизнь человеческая есть ряд незаметных ему, но подлежащих наблюдению, изменений. Но начало этих изменений, совершавшихся в первом детстве, и конец их — в смерти, недоступны человеку.

13.

Смерть есть изменение той формы, с которой соединен наш дух. Не надо смешивать форму с тем, что соединено с ней.

14.

Когда мы рождаемся, наши души кладутся в гроб нашего тела. Гроб этот — наше тело — постепенно разрушается, и душа наша все больше и больше освобождается. Когда же тело умирает, душа совсем освобождается.

По Гераклиту.

15.

Что бы ни постигло тебя, ты не можешь быть несчастлив, сознавая свое единство с Богом.

16.

Говорят: любить людей, неприятных нам, — зачем? А затем, что в этом радость. Испытай это, и ты узнаешь, правда ли это.

17.

Одни люди ищут блага во власти, другие — в любознательности, в науках, третьи — в наслаждениях. Эти три рода вожделений образовали три различных школы, и все философы следовали какой-либо из трех. Те же, которые более других приблизились к истинной философии, поняли, что всеобщее благо — предмет стремления всех людей — не должно заключаться ни в одной из частных вещей, которыми могут владеть только одни и которые, будучи разделены, скорее огорчают их обладателя отсутствием недостающей части, чем доставляют наслаждение той частью, которая ему принадлежит. Они поняли, что истинное благо должно быть таково, чтобы им могли обладать все сразу, без убыли его и без зависти, и чтобы никто не мог потерять его помимо своей воли. И

благо это есть: благо это в любви.

Паскаль.

18.

Мы ищем похвалы, одобрения. А отплаты за то хорошее, что мы делаем, нам не может быть никакой, потому что нам в жизни нашей дано такое великое благо — жизнь, что с самым большим усердием мы никогда не отработаем за него.

19.

Если люди делают зло, они делают зло самим себе; тебе же они не могут сделать зла. Ты рожден не для того, чтобы творить зло и грешить вместе с людьми, но для того, чтобы помогать им в добрых делах и в этом находить свое благо.

20.

Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам в этом виноват, потому что Бог создал всех людей для их счастья, а не для того, чтобы они были несчастны.

Из всего того, что Бог предоставляет нам в этой жизни, Он одну часть отдал в наше полное распоряжение: она составляет как бы нашу собственность; другая же часть находится вне нашей власти, не принадлежит нам: все, что другие могут отнять у нас, не принадлежит нам, а все то, чему никто и ничто не может помешать и повредить, составляет нашу собственность. И Бог по Своей благости дал нам в нашу собственность как раз то, что и есть настоящее благо. Бог не враг нам; Он поступил с нами, как добрый отец: Он не дал нам только того, что не может дать нам блага.

Эпиктет.

21.

Жизнь моя — не моя, и потому и целью ее не может быть только мое благо: целью ее может быть только то, чего хочет Тот, Кто послал меня в жизнь. Хочет же Он любви всех ко всем, того самого, в чем и общее и мое отдельное благо.

22.

Если мы несчастливы, то это значит только то, что мы делаем не то, что должно, или не делаем того, что должно. Так что не только благо есть последствие исполнения долга, но наш долг в том, чтобы мы испытывали благо.

* * * * М А Р Т .

1 МАРТА.

1.

Часто думают, что исполнение закона Бога трудно. Это неправда. Бог ничего не требует от нас, кроме любви к ближнему. А любить не трудно, а радостно.

По Григорию Сковороде.

2.

Не надо думать, что старая вера истинна оттого, что она старая. Закон Бога, чем дольше живут люди, тем больше уясняется, становится понятнее, проще и тверже. Думать, что надо верить точно так же, как верили деды и прадеды, все равно, что думать, что твоя детская одежа будет тебе впору, когда ты вырастешь.

3.

Для истинной веры не нужно на великолепных храмов, ни золотых украшений, ни органов, ни пения. Напротив, истинная вера входит в сердце всегда в тишине и уединении.

4.

Вера человека состоит не из тех многих вещей, в которых он сомневается и которым старается верить, но из тех немногих вещей, в которых он так уверен, что ему кажется, что он всегда знал их.

Карлейль.

5.

Не требуется исключительного глубокомыслия, чтобы понять, что надо сделать, чтобы воля была доброй. Неопытный в понимании мирового целого, неспособный разобраться, дать отчет во всех событиях, совершающихся в нем, — я спрашиваю себя только об одном: согласен ли я, чтобы побуждения, которыми я руково-

жусь в поступках, стали обязательным законом для всех? Если нет, то мои побуждения негодны, и негодны не только вследствие вреда, который может приключиться от них мне или другим, но потому, что они непригодны для того, чтобы стать основой законов, обязательных для всех; а между тем, разум заставляет меня непосредственно уважать такие законы; хотя я еще и не понимаю, на чем основано это уважение, но понимаю то, что уважаю я в этих законах нечто такое, что по своей ценности далеко превосходит все подсказываемое мне склонностями, и что поступать из одного только уважения к нравственному закону есть такой долг, перед которым должно отступить всякое другое побуждение.

По Канту.

6.

Истинная религия делает нас из рабов Божьих сынами Бога. Раб исполняет волю Бога из страха, сын — из любви к отцу.

Верить в то, что Бог существует, и знать Бога — не одно и то же. Верить, что Он существует, значит удивляться на Него и бояться Его. Знать Бога значит любить Бога, положиться на Него и жить по Его закону.

По Григорию Сковороде.

7.

Человек может пользоваться тем преданием, которое перешло к нему от мудрых и святых людей прошедшего, но он сам должен проверить своим разумом то, что передается, и откинуть от предания то, что несогласно с разумом, и принять то, что согласно с ним. Каждый человек должен сам устанавливать свое отношение к миру.

8.

Религия есть такое состояние, при котором поступки обусловливаются не соображениями об этой только, временной жизни, но соображениями обо всей, вечной, бесконечной жизни.

2 МАРТА.

1.

Человек живет духом, а не телом. Если человек знает это и жизнь свою полагает не в теле, а в духе, то закуй его в цепи, посади на железные запоры, он всегда свободен.

2.

Все наши беды оттого, что мы забываем про то, что Бог живет в нас, и продаем этого Бога за чечевичную похлебку телесных радостей.

3.

Говорить о том, что основа всего телесная и что духовное есть произведение телесного, все равно, что сказать, что основа моей телесной жизни есть та пища, которой я питаюсь. Хотя совершенно справедливо, что без пищи я бы не мог жить, и что все мое тело есть только превращенная пища, вся моя телесная жизнь не есть пища. Пища есть только одно из условий моей телесной жизни, жизнь же моя зависит от сложного устройства моего тела со всеми его отправлениями.

То же самое и про тело и духовное существо. Хотя я не знаю всего моего духовного существа без тела, я знаю, что тело есть только одно из условий сознаваемого мною духовного начала. Не было бы тела, не было бы не только пищи, но и самого понятия пищи. Точно так же не было бы духа, не было бы ни тела, ни этого понятия. Начало всего — мое духовное сознание жизни.

4.

Без веры в жизнь вневременную и внепространственную не может быть ни разумной, ни доброй, ни счастливой жизни.

5.

Человек сознает в себе две жизни: одну — телесную, которая постепенно ослабляется и идет к смерти, и другую — духовную, которая постоянно усиливается от рождения и до смерти. (Лао-Тсе прекрасно говорит, что то, что слабо и гибко, как ребенок, то могущественно и полно жизни; то же, что сильно и твердо, то близится к смерти.) Если человек не знает этой второй, увеличивающейся, усиливающейся жизни, он находится в положении человека, приговоренного к казни, которая не переставая понемногу совершается. Положение это ужасно, но стоит человеку сознать себя в своем духовном существе, и он видит обратное: уже не постоянное уничтожение, а постоянное возрастание того, что он считает собою.

6.

В теле нет жизни. Тело живет только душою. Если и кажется иногда человеку, что он живет одним телом, то это значит только то, что он не знает, в чем его жизнь. А знать то, что живешь не телом, а душой, нужно для хорошей жизни.

7.

Я для Бога — другой Он. Он во мне находит то, что вечно будет подобно Ему.

Ангелус Силезиус.

8.

Философ Кант говорил, что две вещи всегда и все больше и больше удивляют и возвышают его: это — вид звездного неба и сознание того закона добра, который человек сознает в своей душе.

9.

Я — то же, что и Бог, но только Он — Он, а я — я.

Магомет.

3 МАРТА.

1.

Только поговори с человеком, вглядись хорошенько в его глаза, и ты почувствуешь, что ты родня ему, что ты как будто прежде, давно знал его. Отчего это? Оттого, что то, чем ты живешь, одно и то же в тебе и в нем и во всех людях.

2.

Люди не считают дурным есть животных оттого, что ложные учителя уверили их в том, что животные предназначены Богом на пользование людей. Это неправда. В каких бы книгах ни было написано, что не грех убивать животных, в сердце всех нас написано яснее, чем в книгах, что животное нельзя убивать, а надо жалеть так же, как и человека. Мы все знаем это, если не заглушаем в себе совести.

3.

Какой бы ни был на наш взгляд человек дурной, как бы он ни был противен, надо думать и говорить себе так: человек этот

противен мне, но противно в нем мне его тело, его голос, его речи, его дела. Душа же его одна со мною. В нем живет тот же дух, какой живет и во мне. В каждом человеке надо искать то, что соединяет с ним, а не то, что отделяет от него.

4.

Китайский мудрец Конфуций сказал: уважать всякого человека, как самого себя, и поступать с ним так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — выше этого нет ничего.

5.

Чем больше живет человек не для тела, а для души, тем больше он чувствует свое единство со всеми живыми существами.

6.

Есть два способа познания внешнего мира: _ Один, самый грубый и неизбежный, — способ познавания пятью чувствами. Из этого способа познания не сложился бы в нас тот мир, который мы знаем, а была бы путаница, в которой мы никак не могли бы разобраться.

Другой способ состоит в том, чтобы, познав себя, посредством любви к себе, познать потом, посредством любви к другим существам, эти другие существа: переноситься в них и жить ими. Люди телами своими как будто разделены и не могут быть познаваемы друг другом, но любовью они всегда могут в мысли переноситься друг в друга. Этим способом мы истинно познаем другие существа. Человек всегда может выйти из себя и войти в другого, и не только в одного другого человека, но в жизнь всего мира. В этом великое благо человека.

7.

Мы телами отделены, но духом связаны со всеми живыми существами.

Некоторые из колебаний духовного мира мы чувствуем, некоторые еще не дошли до нас, но они идут, как идет свет от звезды, еще невидимой для нашего глаза.

8.

Все души принадлежат к одной и той же семье, все одного происхождения, одной природы, все оживотворены одним и

тем же светом и все стремятся к одному и тому же центру, одному и тому же благу. Это великая истина, величайшая для нас истина, лежащая во всех религиях. Истина эта доказывается не только разумом, но всякий человек без доказательств чувствует ее.

Чаннинг.

9.

Сознание своей жизни в духе и признание того же в других людях несовместимо ни с подчинением, ни с покровительством, ни с благодетельствованием одного человека другому, оно совместимо только с любовью.

4 МАРТА.

1.

Бояться Бога хорошо, но еще лучше любить. Лучше же всего воскресить его в себе.

Ангелус Силезиус.

2.

Есть такое арабское сказание: Моисей будто бы. странствуя в пустыне, услыхал, как один пастух молился Богу. Пастух молился так: «О, Господи, как бы мне сойтись с Тобой и сделаться Твоим рабом, С какой бы радостью я обувал тебя, мыл бы твои ноги и целовал бы их, расчесывал бы Тебе волосы, стирал бы Тебе одежду, убирал бы Твое жилище и приносил бы Тебе молоко от моего стада. Желает Тебя мое сердце». Услыхав такие слова, Моисей рассердился на пастуха и сказал: «Ты богохульник. У Бога нет тела. Ему не нужно ни одежды, ни жилища, ни прислуги. Ты дурно говоришь». И пастух опечалился. Не мог он представить себе Бога без тела и без телесных нужд, и не мог он больше молиться и служить Богу и пришел в отчаяние. Тогда Бог оказал Моисею: «Зачем ты отогнал от Меня верного раба Моего? У всякого человека свои мысли и свои речи. Что для тебя нехорошо, то для другого хорошо; что для тебя яд, то для другого мед сладкий. Слова ничего не значат; я вижу сердце того, кто ко Мне обращается».

3.

Что такое Бог? Бог — это бесконечное все, чего я сознаю себя частью. Бог — это то, к чему, хочет ли он или не хочет этого, стремится всякий человек, то, в стремлении к чему состоит

жизнь всякого человека. И потому Бог есть то, что необходимо, неизбежно существует для всякого человека. Бог неизбежно существует для всякого человека, но ни один человек не может понять Его. Если бы человек понял Его, он бы дошел до Него, и стремиться бы некуда было и не было бы жизни.

4.

Сознание своего отдельного существа есть сознание себя — человека. Сознание всего есть сознание Бога. Мы обладаем обоими этими сознаниями.

5.

Любовью, т. е. расширением своих пределов, человек приближается к Богу, но любовь не есть свойство Бога, как говорят обыкновенно: любовь есть свойство человеческое.

6.

Человек не может не признавать того, что есть закон его жизни. Бог это-то признание закона своей жизни и есть признание существования Бога.

7.

Бог есть. Нам не нужно этого доказывать. Доказывать Бога — кощунство; отрицать его — безумие. Бог живет в нашей совести, в сознании всего человечества, в окружающей нас вселенной. Отрицать Бога под сводом звездного неба ночи, у гроба дорогих людей или при радостной смерти казнимого мученика может только или очень жалкий ИЛЕ очень преступный человек.

По Мадзини.

8.

Я знаю, что во мне то, без чего ничего бы не было. Что же это такое, как не Бог?

По Ангелису Силезиусу

9.

У каждого человека бывают такие мысли, такие чувства, такое душевное состояние, которое хочется передать людям. Но тотчас же чувствуется, что передать это другому невозможно, что человек не может понять этого. А передать нужно. Передать это можно только Богу.

5 МАРТА.

1.

Чем дольше живет человек, тем легче он соединяется с другими людьми и тем труднее разделяется с ними. А так как это случается с каждым человеком, то чем дольше живут люди, тем больше они все соединяются друг с другом.

2.

Все люди, хотят они или не хотят этого, всеми жизнями своими идут к одному и тому же Богу, и потому, чем дольше живут, тем больше приближаются к тому же и соединяются друг с другом.

3.

Если ты хочешь блага (а всякий человек хочет его), то знай, что истинное благо только то, что благо для всех.

4.

Только освободись от исключительной любви к себе и некоторым — и ты невольно сольешься душою с ближними.

5.

Христос указал людям того Бога, который живет в душах их и который разделяет человека с самим собою: отделяет дух человека от его тела. Если человек познал в себе дух Божий, то дух этот, отделяясь от тела, соединяется с тем же духом во всех других людях. Так что выходит, что соединяется с людьми только тот, кто разделился сам с собою.

6.

Положение европейского мира, с его динамитами, пушками, броненосцами, взаимной ненавистью народов, ужасно. Но ведь этого ничего нет в сознании людей. Это только во внешнем проявлении, и потому всякую минуту может прекратиться. Стоит только каждому человеку сознать свое истинное духовное «я», не могущее быть согласованным со всеми этими ужасами, и то, что казалось столь могущественным, тотчас же уничтожится, и люди, вчера еще бывшие врагами, станут ближними, соединятся тем,

что и не могло не соединять их: одно и то же начало, дающее жизнь всем людям.

7.

Если бы мы только держались твердо того правила, чтобы, соединяясь с каждым человеком в том, в чем мы согласны, не требовать от него согласия с тем, с чем он не согласен, и просили бы его не требовать того же от нас, то мы никогда и не нарушили бы главного завета Христа — единения, и были бы, не произнося слова Христос, гораздо более христианами, чем если бы мы какими бы то ни было средствами заставили людей сказать, что они поверили в Христа и разные догматы, в которые они не поверили.

8.

Путь к единению человек узнает так же легко, как мы узнаем проход, проложенный досками через трясину. Только сверни прочь с пути — и завязнешь в трясине раздора и злобы.

6 МАРТА.

1.

Один индийский мудрец говорит: «Как мать бережет свое единственное детище, ухаживает за ним, оберегает и воспитывает его, так и ты, всякий человек, расти, воспитывай и оберегай в себе самое дорогое, что есть на свете: любовь к людям и ко всему живому». Этому учат все веры: и браминская, и буддийская, и еврейская, и китайская, и христианская, и магометанская. И потому самое нужное на свете — это выучиться любить.

2.

То, что нам хорошо, когда мы любим и когда нас любят, доказывает нам, что благо нашей жизни только в любви.

3.

Нет в мире ничего дороже любви от людей. Но удивительное дело: для того, чтобы люди любили тебя, не надо угождать им, а надо заботиться только о том, чтобы приближаться к Богу. Только заботься о том, чтобы приближаться к Богу, и не думай о людях, и люди полюбят тебя.

Если же не будешь заботиться о том, чтобы приближаться к Богу, сколько ни угождай людям, они не будут любить тебя.

4.

Если ты понял, что главное дело в жизни — любовь, то, сойдясь с человеком, ты будешь думать не о том, чем может быть полезен тебе этот человек, а о том, как и чем ты можешь быть полезен ему. Делай только так, и ты во всем будешь успевать больше, чем если бы ты заботился о себе.

5.

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь его совершенна есть в нас. Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога, потому что Бог есть любовь.

Пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем.

Первое послание Иоанна, гл. 4, ст. 16, 12, 20, 7, 8.

6.

Сознание единства нашего существа со всеми другими проявляется в нас любовью. Любовь есть расширение жизни. Чем больше мы любим, тем обширнее, полнее и радостнее становится жизнь.

7.

«Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». Любовь, пребывающая в нас, или наше пребывание в любви — означает не наши поступки, а наше душевное состояние, из которого могут вытекать поступки, приятные другим и вызывающие их любовь, но могут вытекать и такие, которые неприятны им и вызовут их ненависть. Если, живя по-Божьи, ты вызываешь недоброжелательство людей, то можно: или уступить людям, перестать поступать по-Божьи и тем избавиться от недоброжелательства и вместе с тем невольно вызвать в себе нелюбовь к недоброжелателям, заставившим тебя отступить от доброй жизни; или, несмотря ни на какое недоброжелательство людей, продолжать жить по-Божьи,

пребывать в любви к своим недоброжелателям и, любя, сожалеть о них.

8.

Зачем я подчиняюсь закону любви, и что выйдет для меня из подчинения этому закону? Не знаю. Знаю только то, что, чем больше я исполняю этот закон, тем лучше и мне и другим.

9.

Мечешься, страдаешь, везде ищешь себе блага, а оно в тебе. Не в любви к тебе людей, как это думается сначала, а в твоей любви к ним.

10.

Надо уважать всякого человека, какой бы он ни был жалкий и смешной. Надо помнить, что во всяком человеке живет тот же дух, какой и в нас. Даже тогда, когда человек отвратителен и душой и телом, надо думать так: «Да, на свете должны быть и такие уроды, и надо терпеть их». Если же мы показываем таким людям наше отвращение, то, во-первых, мы несправедливы, а во-вторых, вызываем таких людей на войну не на живот, а на смерть. Какой он ни есть, он не может переделать себя; что же ему больше делать, как только бороться с нами, как с смертельным врагом? Ведь в самом деле, мы хотим быть с ним добры только, если он перестанет быть таким, какой он есть. А этого он не может. И потому надо быть добрым со всяким человеком, какой бы он ни был, и не требовать от него того, чего он не может сделать: чтобы он стал другим человеком.

По Шопенгауеру.

7 МАРТА.

1.

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне. *Мат., гл. 6, ст. 24.*

2.

Нельзя заботиться зараз и о душе своей и о мирских благах. Если хочешь мирских благ, — откажись от души; если хочешь

уберечь свою душу — отрекись от мирских благ. Иначе ты будешь только раздергиваться и не получишь ни того ни другого.

По Эпиктету.

3.

Всякий человек, чем дольше живет, тем больше может освобождаться от своих ошибок. Если человек не полагает своей жизни в этом освобождении от ошибок, то он делает этим самую большую и вредную ошибку.

4.

Нет человека безгрешного. И сколько ни борись человек с грехом и ни освобождайся от него, он будет меньше грешен, чем прежде, но никогда не будет безгрешен. Вся жизнь человека только в том, чтобы освобождаться от грехов.

5.

Тяжело бывает человеку знать про свои грехи, но зато и большая радость чувствовать, что освобождаешься от них. Не было бы ночи, мы не радовались бы свету солнца. Не было бы греха, не знал бы человек радости праведности.

6.

Горе тому человеку, который скажет себе, что теперь уж он свободен от грехов. Человек этот лишит себя не только блага жизни, но и самой жизни.

7.

Человеку, уверенному в своей правоте, нет спасения от своих грехов. Если ему и укажут его грехи, то он только рассердится на тех, кто указывает их ему, и только прибавится новый грех.

8.

Можно изобразить движение жизни телесной и духовной двумя расходящимися линиями из одной точки рождения. Сначала линии жизни личной расширяются больше, чем линии духовной жизни, но приходит время, когда расширение личной жизни прекращается и заменяется сужением, тогда как линии жизни духовной не переставая расширяются и расширяются и уходят в смерть. Вот в этой-то точке расхождения, линии духовной от телесной и начинаются грехи.

9.

Если человек не признает своих грехов, то он как плотно закупоренная посуда — и не может принять в себя того, что освобождает от грехов. Смириться, покаяться — это значит открыть посуду, сделать себя способным к освобождению от грехов,

8 МАРТА.

1.

Пока человек молод, он никогда не бывает вполне целомудрен, если не в делах, то в мыслях. И потому старайся удаляться от всего, что разжигает похоть: от дурных разговоров, чтения, зрелищ, от праздности, сладкой пищи, пьяных напитков. Чем больше укрепишь себя, тем спокойнее и радостнее будет твоя жизнь. И потому будь настороже и не ослабевай.

2.

Ночная бабочка летит на огонь, потому что не знает того, что обожжет крылья; и рыба глотает червяка на удочке, потому что не знает того, что это губит ее. А мы знаем, что блудная похоть опутает нас всякими бедами, а всё-таки отдаемся ей.

3.

Половая похоть всегда противна неиспорченному человеку, и когда такой человек думает или слышит про блудные дела, ему всегда бывает стыдно. Береги в себе каждый человек этот стыд и бойся всего того, что заглушает его.

4.

Нужно или не нужно полное половое воздержание, не знаю. Но знаю несомненно, что совокупление есть мерзость, на которую можно смотреть, о которой можно думать без отвращения только под влиянием страсти.

Если бы не было ошаления страсти, человек даже для того, чтобы иметь детей, никогда не решился бы на совокупление с любимой и уважаемой им женщиной. И точно так же женщина никогда не допустила бы до этого любимого и уважаемого мужчину.

5.

Нет более неясного, запутанного и скрытого от людей предмета, как предмет полового общения, и потому очень желательно бы было, чтобы люди как можно искреннее высказывали о нем свое мнение. Если только каждый с своей личной точки зрения скажет искренно то, что он думает и чувствует об этом предмете, то многое темное уяснится, привычно-лживо-скрытое откроется, многое, кажущееся дурным, перестанет казаться таким, и многое, кажущееся естественным, представится нам в новом, в самом неожиданно отвратительном виде.

6.

Для того чтобы ясно понять весь ужас, всю превратность устройства жизни европейско-христианского общества, довольно только вспомнить о том, что в этих обществах считается необходимостью существование женщин, долженствующих удовлетворять уродливые требования мужчин.

7.

Когда на брак смотрят не как на обещание только того, что если мужчина или женщина лишатся целомудрия, то они падут только с тем, кого они взаимно избрали, а как на разрешение со времени совершения брака отдаться половой похоти, то брак становится не средством ограничения похоти, а, напротив, поощрением ее. К сожалению, именно так и смотрят на брак большинство людей.

9 МАРТА.

1.

Кому из двух людей лучше: тому ли, кто сам своим трудом себя кормит так, чтобы только не быть голодным, одевает так, чтобы не быть голым, обстраивает так, чтобы не быть мокрым и холодным, или тому, кто или попрошайничеством, или прислуживанием, или, что самое обыкновенное, мошенничеством или насилием добывает себе и сладкую пищу, и богатые одежды, и великолепные помещения?

2.

«Щей горшок, да сам большой». Хорошая пословица, надо держаться ее.

3.

Угождение телу сверх удовлетворения его потребностей, усиление его удовольствий всегда большая ошибка, потому что усиление удовольствий всегда ослабляет способность человека испытывать удовольствие.

4.

Стал ездить там, где мог пешком пройти, — ослабели ноги и уже трудней станет пройти там, где нет лошади; привык к мягкой постели, к нежной, сладкой пище, к роскошному убранству в доме, привык заставлять делать других, что сам можешь сделать — во всем то же: что больше отвыкаешь от простоты, то больше ослабляешь себя и не прибавляешь, а убавляешь радости и спокойствия и свободы.

5.

То, что много людей нашего времени думают, что жизнь человеческая вся в служении телу, видно из того, что столь распространенное и считаемое самым передовым учением учение социалистическое самым решительным образом утверждает, что жизнь с малыми потребностями — бедная жизнь — есть скотская жизнь и что увеличение потребностей — это первый и верный признак образованности человека, сознания им своего человеческого достоинства. Люди нашего времени так верят этому странному учению, что только глумятся над теми мудрецами древности и нашего времени, которые в уменьшении потребностей видели благо человека.

6.

Грех служению телу приучает людей к лишнему, а лишнее всегда вредно.

7.

Если человек положил свою жизнь в телесных удовольствиях и не может получить всего того, чего он желает, то он старается обмануть сам себя: поставить себя в такое положение, в котором ему казалось бы, что он имеет то, чего желает: он одуряет себя табаком, вином, опиумом.

8.

Вместо того, чтобы стараться покорить тело духу, люди придумали средства для того, чтобы ослаблять дух так, чтобы тело покоряло дух. Средства эти — одуряющие яды: табак, алкоголь, опий.

10 МАРТА.

1.

«От трудов праведных не наживешь палат каменных». «От трудов будешь горбат, а не будешь богат».

И пословицы эти не мимо молвятся. Все большие богатства нажиты не трудами, а дурными делами. И для совестливого человека большое богатство тяжесть, а не радость. Не пропускает большое богатство людей в царство Божие.

2.

«Не припасайте себе припасов на земле. На земле и червь точит, и ржавчина ест, и воры крадут, а припасайте себе богатство небесное. Небесное богатство ни червь не точит, ни ржавчина не ест, ни воры не крадут. Где будет богатство ваше, там будет и сердце ваше». (Мат., гл. 6, ст. 19 - 21.)

Припасать богатство небесное значит увеличивать в себе любовь. А любовь не только несогласна с богатством, но прямо противна ему. Человек, живущий любовью, не может ни наживать богатства, ни удерживать, если оно есть у него.

3.

«Нельзя служить вместе двум хозяевам. Одному угодишь, другого обидишь. Нельзя служить Богу и плоти. Либо земной жизни будешь работать, либо Богу. Поэтому не заботьтесь о том, что будете есть и пить и чем одеваться. Ведь жизнь мудренее пищи и одежды, а Бог дал вам ее.

«Посмотрите на тварь Божию, на птиц. Они не сеют, не жнут, не собирают, а Бог питает их. Человек не хуже птицы. Если Бог дал жизнь человеку, то сумеет и пропитать его. А ведь вы сами знаете, что, как вы ни хлопочите, вы ничего не можете для себя сделать. Не можете ни на час увеличить своего века. И об одежде зачем вам заботиться? Цветы полевые не работают, не прядут; а разукрашены так, что и Соломон во всей роскоши своей

никогда так не разукрасил себя. Что же, если Бог траву ту, что нынче растет, а завтра скосят, так разукрасил, то что же, он вас не оденет?

«Не заботьтесь и не хлопочите, не говорите, что надо подумать о том, что будем есть и чем оденемся. Это всем людям нужно, и Бог знает эту нужду вашу. Так и не заботьтесь о будущем. Живите настоящим днем. Заботьтесь о том, чтобы быть в воле Отца. Желайте того, что одно важно, а остальное все само придет. Старайтесь только быть в воле Отца. Так и не заботьтесь о будущем. Когда придет будущее, тогда будет и забота». (Мат., гл. 6, ст. 24 — 34).

Так говорил Иисус, и справедливость слов этих всякий человек может проверить в своей жизни.

4.

Жизнь людей богатых, освобожденных от труда, не может не быть безумна. Люди, не работая, т. е. не исполняя один из законов жизни всех людей, не могут не ошалеть. Так шалеют перекормленные домашние животные: лошади, собаки, свиньи.

5.

Люди могут жить или грабежом, или милостыней, или трудом. Ясно видны те, кто живет трудом. Так же видны и те, кто живет милостыней; только грабителей не всех можно сразу увидать. Большинство их притворяются трудящимися.

6.

Бедный человек смеется чаще и веселее, чем богатый.

Сенека.

7.

Если человек живет духовной жизнью, то богатство не только не нужно ему, но помеха в его жизни.

8.

Люди, поставившие свою жизнь на угнетении ближнего — какова жизнь всех богатых — не могут быть милосердны.

9.

Так как я рожден для земли, то земля и дана мне для того, чтобы брать из нее, что мне нужно для обработки и посадки, и я имею право требовать себе свою долю.

Эмерсон.

10.

Земля — общая наша мать, она дает нам приют, радует в кормит нас с минуты рождения и пока мы не успокоимся в ней же вечным сном.

И вот, несмотря на это, люди толкуют об ее продаже, и действительно, в наш продажный век земля представляется на рынок для оценки и для так называемой продажи. Но продажа земли, созданной небесным Творцом, является дикой нелепостью. Земля может принадлежать только всемогущему Богу и всем сынам человеческим, работающим на ней, или тем, кто будут на ней работать.

Она представляет собственность не одного какого-либо человека или даже поколения людей, но всех прошлых, настоящих и будущих людей и поколений, работающих на ней.

По Карлейлю.

11 МАРТА.

1.

Не стоять у дверей богатого и не говорить голосом просителя — это лучшая жизнь. А для того, чтобы этого не было, надо не бояться работы.

2.

Лучше взять веревку и пойти в лес за дровами и продать вязанку дров на пищу, чем просить людей, чтобы кормили вас. Если они не дадут вам, вам будет досадно, а если дадут, будет еще хуже: будет стыдно.

Магомет.

3.

Как ни прекрасна одежда, жалованная царем, своя домодельная лучше, и как ни вкусны кушанья богатых, хлеб с своего стола — самое лучшее кушанье.

Саади.

4.

Труд облагораживает человека. Нельзя уважать тунеядца.

От этого-то богатые и праздные люди так заботятся о том, чтобы своей роскошью пускать пыль в глаза. Они чуют, что без этого все бы презирали их хуже всякого нищего.

5.

Избежать исполнения закона труда можно только грехом: или грехом насилия, или грехом лжи, лести, обмана.

6.

Человек живет и телесной и духовной жизнью. И есть законы телесной и законы духовной жизни человека. Закон телесной жизни — труд. Закон духовной жизни — любовь. Если человек нарушил закон телесной жизни — закон труда, он неизбежно нарушит и духовный закон любви.

7.

Когда получаешь плату за свой труд от других людей, никогда нельзя верно знать, стоит ли мой труд той платы, какую я получаю. Я сижу в суде, в палате, играю на скрипке, пишу книги, и получаю в сто, в тысячу раз больше, чем получает рабочий за 14 часов работы. Нельзя не спросить себя: а что, стою ли я такой платы? И потому, чтобы не ошибаться, старайся как можно больше работать и как можно меньше брать за свою работу.

8.

Пройдите по большому городу и посмотрите на то, что продается в лучших магазинах, что добывается тяжелым, часто губительным трудом миллионов рабочих. Все это такие вещи, без которых можно обойтись. Если бы люди только понимали всё то зло, которое они делают тем, что требуют этих вещей.

9.

Спасался один монах в пустыне. И не переставая читал молитвы и ночью вставал два раза, чтобы молиться. Пищу ему приносил крестьянин. И нашло на него сомнение: хорошо ли такое его житье? И пошел он к старцу посоветоваться. Пришел он к старцу и рассказал ему про свою жизнь, про то, как он молится, и какими словами, и как по ночам встает, и как кормится подаянием, и спросил: хорошо ли он так делает? — «Всё это хорошо, — сказал старец, — но сходи и посмотри, как живет тот крестьянин, который носит тебе пищу. Может быть, ты научишься чему-нибудь у него».

Монах пошел к крестьянину и провел с ним день и ночь.

Крестьянин вставал рано утром и только говорил: «Господи!» и шел на работу и пахал целый день. К ночи он возвращался и когда ложился спать, во второй раз говорил: «Господи!»

Посмотрел так монах на жизнь крестьянина. «Нечему мне учиться тут», подумал он, и подивился, зачем старец послал его к крестьянину.

Вернулся монах к старцу и сказал ему всё, — что он был у крестьянина, но не нашел ничего поучительного. «Он не думает о Боге и только два раза в день поминает Его».

Тогда старец сказал: «Возьми ты эту чашу, полную масла, и обойди вокруг деревни и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролилось на землю».

Монах сделал так, как ему было сказано, и когда вернулся, старец спросил его:

«Скажи, сколько раз вспомнил ты Бога, пока нес чашу?»

Монах признался, что ни разу не вспомнил. «Я, — говорит, — только о том и думал, как бы не пролить масла».

И старец сказал: «Эта одна чаша с маслом так заняла тебя, что ты ни разу не вспомнил о Боге. А крестьянин и себя, и семью, и тебя кормит своими трудами и заботами, и то два раза в день вспоминает о Боге».

По Рамакришне.

12 МАРТА.

1.

Была одна дурочка, она ослепла от болезни и никак не могла понять, что она слепа, и сердилась на то, что, куда она ни пойдет, всё на дороге ей мешает, толкает ее, и думала, что не она толкается об вещи, а вещи толкают ее.

То же бывает и с людьми, когда они ослепнут для духовной жизни. Им кажется, что всё, что с ними случается, делается им на зло, и они сердятся на людей, а не понимают того, что им, как той дурочке, нехорошо не от других людей, а оттого, что они слепы для духовной жизни, а живут для тела.

2.

Если ты рассердился на человека, то это значит, что ты жил не божеской, а телесной жизнью. Если бы ты жил божеской жизнью, никто бы не мог обидеть тебя, потому что Бога нельзя обидеть, и Бог, тот Бог, который в тебе, не может сердиться.

3.

Надо не злиться не только на людей, но и на животных. Злиться на животных хуже, чем на людей, хуже потому, что человек может понять, чего ты хочешь, а животное не может, а ты злишься на него.

4.

Чем выше себя считает человек, тем он легче держит зло на людей. Чем человек смиреннее, тем он добрее и меньше сердится.

5.

Однажды зимой Франциск шел с братом Львом из Перузы к Порционкюлю; было так холодно, что они дрожали от стужи. Франциск позвал брата Льва, который шел впереди, и сказал ему: «О брат Лев, дай Бог, чтобы наши братья подавали по всей земле пример святой жизни; запиши однако, что не в этом радость совершенная».

Пройдя немного далее, Франциск опять позвал брата Льва:

«И запиши еще, брат Лев, что если наши братья будут исцелять больных, изгонять бесов, будут делать слепых зрячими: или будут воскрешать четырехдневно-умерших, — запиши, что и в этом не будет радости совершенной».

И, пройдя еще далее, Франциск сказал Льву: «Запиши еще. брат Лев, что если бы наши братья знали все языки, все науки и все писания, если бы они пророчествовали не только про будущее, но знали бы все тайны совести и души, — запиши, что и в этом нет радости совершенной».

Пройдя еще далее, Франциск опять позвал Льва и сказал: «И еще запиши, брат Лев, овечка Божия, что если бы мы научились говорить на языках ангельских, если бы узнали течение звезд, и если бы нам открылись все клады земли, и мы познали бы все тайны жизней птиц, рыб, всех животных, людей, деревьев, камней и вод, — запиши, что и это не было бы радостью совершенной».

И, пройдя еще немного, Франциск опять позвал брата Льва и сказал ему: «Запиши еще, что если бы мы были такими проповедниками, что обратили бы всех язычников в веру Христа, — запиши, что и в этом не было бы радости совершенной».

Тогда брат Лев сказал Франциску: «В чем же, брат Франциск, радость совершенная?»

И Франциск отвечал: «А вот в чем. В том, что если когда мы придем в Порционкюль грязные, мокрые, окоченелые от холода и голодные и попросимся пустить нас, а привратник скажет нам: «Что вы, бродяги, шатаетесь по свету, соблазняете народ, крадете милостыню бедных людей, убирайтесь отсюда», — и не отворит нам. И если мы тогда не обидимся и со смирением и любовью подумаем, что привратник прав, что сам Бог внушил ему так поступить с нами, — и мокрые, холодные и голодные пробудем в снегу и в воде до утра без ропота на привратника, — тогда, брат Лев, только тогда будет радость совершенная».

6.

Обдумывающий месть поддерживает свои раны. Они бы зажили, если бы он этого не делал.

Бэкон.

7.

Для того чтобы отношения с людьми были всегда радостные, надо, когда сходишься с людьми, помнить, что нужно и важно не то, что мне нужно, не то, что нужно тому человеку, с которым вступаю в отношения, а то, что от нас обоих нужно тому Богу, который живет в нас обоих.

Только вспомнить про это, когда испытываешь неприятное чувство к людям, и тотчас же всё пройдет.

13 МАРТА.

1.

Человек знает, что живет дурно, но вместо того, чтобы изменить к лучшему свою жизнь, он старается уверить себя, что он не такой человек, как все, а выше других, и что поэтому ему надо жить именно так, как он живет. От этого и бывает то, что, если люди живут дурно, они бывают и горды.

2.

Ребенок обращается одинаково с царем и рабочим. Надо учиться у детей, как относиться к людям. Для ребенка все люди равны. Такими они должны быть для христианина.

3.

Человек может считать себя лучше других людей только тогда, когда он живет телесной жизнью. Тело одно может быть сильнее, больше, лучше другого, но если человек живет духовной жизнью, то ему нельзя считать себя лучше других. Душа одна и та же у всех.

4.

Гордость не может быть без глупости. Глупость может быть и без гордости, но гордость не может быть без глупости.

5.

Человек, понимающий смысл и назначение жизни, не может не чувствовать свое равенство и братство с людьми не одного своего, но и всех народов.

Не раз видал я под Севастополем, когда во время перемирия сходились солдаты русские и французские, как они, не понимая слов друг друга, всё-таки дружески, братски улыбались, делая знаки и похлопывая друг друга по плечу или брюху. Насколько люди эти были выше тех людей, которые устраивали войны и внушали людям, что они не братья, не одинаковые люди, а враги, потому что члены разных народов.

6.

Главная причина нашего недовольства жизнью та, что мы ищем блага не там, где оно дано нам.

В этом сущность всех соблазнов.

Нам дано ни с чем несравнимое благо жизни, со всеми ее радостями, и мы говорим: мало радостей. Нам дают величайшие радости жизни: общение с людьми мира, а мы говорим: я хочу отдельного блага своего, своей семьи, своего народа.

7.

Смешно видеть двух гордых людей, когда они сходятся и каждый из них считает себя выше всех людей на свете. Со стороны это смешно, а самим этим двум гордецам не смешно. Они ненавидят друг друга и мучаются от этого.

8.

Ничто не дает такой уверенности для совершения дурных поступков, как товарищество, т. е. признание известного кружка

людей отделенным от других людей. И что удивительнее всего — это дурное чувство выделения себя из всех людей считается добродетелью.

14 МАРТА.

1.

Один человек опросил у другого, для чего он делает дело, которого не любит.

— Потому что все гак делают, —отвечал тот.

— Ну, положим, что не все, потому что я этого не делаю, да и другие кое-кто тоже не делают.

— Не все, так многие, большая часть людей.

— А скажи, пожалуйста, каких людей больше: умных или глупых?

— Конечно, глупых.

— А коли так, так ты, значит, делаешь то же, что делают глупые.

К.

2.

Заставить людей считать нас хорошими людьми гораздо труднее, чем стать такими, какими мы хотим, чтобы нас считали люди.

Лихтенберг.

3.

И теперь и прежде высмеивают того, кто сидит в молчании, высмеивают и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, — нет никого на земле, кого бы не осуждали. Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы всегда и во всем осуждали, как нет и того, кого всегда и во всем хвалили. И потому не стоит заботиться ни о похвалах ни об осуждении людей.

4.

Плохо живется тому, кто живет не по совести, а только для того, чтобы люди хвалили его.

5.

«Негодует на нас небо за наши грехи, а мир — за наши добродетели». Перед Богом виноваты мы за наши грехи, люди же большей частью считают нас виноватыми и осуждают за то, что есть в нас доброго, но несогласного с жизнью большинства.

6.

Надо приучать себя жить, совершенно не думая о людском мнении, не желая даже любви людской, а жить только для исполнения закона своей жизни, воли Бога. При такой одинокой, с одним Богом жизни, правда, теряется побуждающее иногда к добрым поступкам желание славы людской, но приобретается такая свобода, такое спокойствие, такое постоянство и твердое сознание верности пути, которых не испытывает никогда тот, кто живет для славы людской. И приучить себя к этому можно.

7.

Только спустись с той высоты, где живешь для души, и тотчас же попадешь в жалкие заботы о славе людской. Но и эта жизнь для славы людской не последняя степень падения человека. Стань равнодушен к славе людской, — спускаешься еще ниже в область одних животных страстей.

8.

Интересуйся не количеством, а качеством твоих почитателей; не нравиться дурным для человека похвально.

Сенека.

9.

Тщеславие есть первое, самое грубое орудие совершенствования против животной похоти. Но потом надо лечиться от лекарства. Лечение одно: жить для души.

15 МАРТА.

1.

Люди говорят, что можно воздавать злом за зло для того, чтобы исправлять людей. Это неправда. Люди обманывают и себя и других, когда думают и говорят так. Платят они злом за не для того, чтобы исправлять людей, а для того, чтобы отомстить. Исправлять нельзя тем, чтобы делать зло.

2.

Если я могу силой заставлять человека делать то, что считаю хорошим, то точно так же другой человек может заставлять меня

силой делать то, что он считает хорошим, хотя бы то, что я и он считали хорошим, было бы совсем противно одно другому.

3.

Надо знать и помнить, что желание наказывать есть желание мести, несвойственное разумному существу — человеку. Желание это свойственно только животной природе человека. И потому человеку надо стараться освобождаться от этого чувства, а никак не оправдывать его.

4.

Если бы мы только не были приучены с детства к тому, что злом платить за зло полезно для тех, кому мы делаем зло, то мы бы только удивлялись тому, как могут люди, как будто нарочно портя людей, приучать их к тому, что наказание может быть на пользу. Мы наказываем ребенка, чтобы отучить его от делания дурного, но самым наказанием мы самым действительным образом приучаем его к тому, чтобы он верил, что наказание может быть полезно и справедливо. А едва ли какая-нибудь из тех дурных наклонностей, за которые мы наказываем его, может быть так вредна для него, как та дурная наклонность, которую мы внушаем ему нашим наказанием его. «Меня наказывают, делают мне больно за то, что я сделал больно, стало-быть, наказывать, т. е. отплачивать злом за зло, хорошо», говорит себе ребенок и при первом случае применяет это к делу.

5.

Жизнь наша стала бы прекрасна, если бы мы только увидали то, что нарушает наше благо. А нарушает наше благо более всего суеверие о том, что насилие может дать его.

6.

Принуждающий нас силой как бы лишает нас наших прав, и мы потому ненавидим его. Как благодетелей наших, мы любим тех, кто умеет убедить нас. Не мудрый, а грубый, непросвещенный человек прибегает к насилию. Чтобы употребить силу, надо многих соучастников; чтобы убедить, не надо никаких. Тот, кто чувствует достаточно силы в самом себе, чтобы владеть умами, не станет прибегать к насилию. Государство прибегает к насилию

именно потому, что оно сознает свое бессилие убедить людей, в своей необходимости.

По Ксенофонту (Беседы Сократа.)

7.

Тюрьмы, этапы, каторги — это как будто нарочно выдуманные учреждения для произведения сгущенного до последней степени такого разврата и порока, которого нельзя достигнуть ни при каких других условиях. Как будто учредители этих заведений хотят распространить в самых широких размерах эти сгущенные пороки и разврат среди всего народа. Точно как будто задается задача, как наилучшим, наивернейшим способом развратить как можно больше людей. Сотни тысяч людей ежегодно доводятся до высшей степени развращения, и, когда они бывают вполне развращены, их выпускают на волю как будто для того, чтобы они разносили усвоенное ими в тюрьмах развращение среди всего народа. Люди простые, обыкновенные, с требованиями общественной, простой, христианской нравственности, оставляют эти понятия и усваивают новые, острожные, состоящие, главное, в том, что всякое поругание, насилие над человеческой личностью, всякое уничтожение ее позволено, когда оно выгодно. Люди, пожившие в тюрьме, всем существом своим узнают, что, судя по тому, что производится над ними, все те нравственные законы уважения и сострадания человека к человеку, которые проповедуются и церковными и нравственными учителями, в действительности отменены, и что поэтому и им не следует держаться их.

8.

Если допустить недопустимое, что человек имеет право наказывать, то кто же из людей возьмет на себя это право? Только те люди, которые пали так низко, что не помнят и не знают своих грехов.

9.

Не осуждение зла, а возвеличение добра устанавливает согласие и единение в личной и мировой жизни. Человек осуждает и творящего его, а это самое осуждение зла и тех, кто его делает, только содействует его росту, тогда как пренебрежение к злу и забота только о благе уничтожают зло.

Люси Маллори.

10.

Истинная доброта не только добродетель и радость, но и орудие борьбы, гораздо более могущественное, чем насилие.

16 МАРТА.

1.

Человеку дана власть только над самим собою. Только свою жизнь может устраивать человек, как он считает хорошим и нужным. А почти все люди заняты тем, чтобы устраивать жизнь других людей, и из-за этой заботы об устройстве жизни людей сами подчиняются тому устройству, которое приготавливают для них другие люди.

2.

Думать, что, устроив свою жизнь иначе, можно сделать то, чтобы она была лучше, всё равно, что думать, что думают маленькие дети, что если они сядут на палки и возьмут оба конца и потянут их кверху, то они поднимут себя и полетят.

3.

Люди так привыкли к насилию, что думают, что они могут жить в согласии только оттого, что есть суды, полиция, войска.

Это не только неправда, но, напротив, все эти суды, полиция, войска больше всего другого мешают дружной и согласной жизни людей. Все эти устройства поставили людей в такое положение, что им нельзя жить без насилия. А люди это самое устройство и приводят в доказательство того, что люди не могут жить без насилия власти.

4.

Суеверие насильнического устройства до такой степени укоренилось в нашем обществе, что постоянно слышишь от людей то, что они хотят служить людям, народу, хотят осчастливить его своим трудом, кто воспитывая, кто образовывая, просвещая, кто, что чаще всего, управляя им. Все эти люди делают то, о чем никто не просит их. Всякий разумный человек, желающий блага и им и народу, напротив, может просить их только об одном: чтобы они заботились о себе, о своей душе и оставили бы в покое

тот народ, которому они хотят служить с таким усердием.

5.

Ни один человек не может быть ни орудием, ни целью. В этом состоит его достоинство. И как он не может располагать собою ни за какую цену (что было бы противно его достоинству), так же не имеет он права распоряжаться жизнями других людей, т. е. он обязан в действительности признавать достоинство человеческого звания в каждом человеке и потому должен выражать это уважение по отношению к каждому человеку.

По Канту.

6.

Люди — разумные существа и потому могут жить, руководясь разумом, и неизбежно должны заменить насилие свободным согласием. Всякое же насилие отдаляет это время.

7.

Для чего же разум людей, если на них можно воздействовать только насилием?

8.

Странно! Человек возмущается злом, исходящим извне, от других, — тем, чего устранить он не может, а не борется со своим собственным злом, хотя это всегда в его власти.

Марк Аврелий.

17 МАРТА.

1.

До тех пор, пока насилие будет признаваться законным, не может быть доброй и разумной жизни людей.

2.

«Мне говорят: «давай столько-то денег какому-то тому, кто называется правительством». Этот же кто-то велит мне итти в солдаты и обещаться убивать, кого он велит. Я спрашиваю: кто этот кто-то? Мне говорят: правительство. Кто такое правительство? — Люди. — Кто же такие эти люди, особенные какие-нибудь? — Нет, такие же, как и все. — Зачем же мне делать то,

что они велят мне? Еще добро бы всё, что они велят, были бы дела добрые, а то они прямо велят мне делать злое. Не хочу я этого. Оставьте меня в покое». Вот что должны бы были сказать все люди, если бы они не были так одурены суеверием государства.

3.

Понятно, что коров, лошадей, овец стерегут люди. Люди знают, что нужно скотине и как лучше пасти ее. Но лошади, коровы, овцы не могут сами пасти себя, потому что они все одинаковы по своей природе. Так же одинаковы и люди. Почему же одни люди могут повелевать другими и заставлять их жить так, как это им кажется лучше? Все люди одинаково разумные существа, и управлять ими может только то, что выше их. Выше же их только одно: тот дух, который живет во всех их, то, что мы называем совестью. И потому людям можно повиноваться только своей совести, а не людям, которые назовут себя царями, палатами, конгрессами, сенатами, судами.

4.

Когда изучаешь не поверхностно, но основательно различные деятельности человеческие, то нельзя не подумать, сколько тратится жизней для продолжения на земле царства зла и как этому злу содействует больше всего существование государств и вследствие этого учреждение правительств.

Удивление и чувство печали увеличиваются еще при мысли о том, что всё это не нужно, что это зло, принимаемое так благодушно огромным большинством людей, происходит только от их глупости, только оттого, что они позволяют относительно малому числу людей искусных и развращенных властвовать над собой.

По Ларроку.

5.

Государство — учреждение временное и должно исчезнуть.

Сабля и ружье, оружие нашего времени, со временем будут показываться в музеях, как такие же редкости отжившего времени, как теперь показываются орудия пытки.

По Кросби.

6.

Государство издает столько законов, сколько отношении между людьми, которые должны быть определены. А так как

отношений этих бесчисленное количество, то законодательство должно действовать непрерывно. Законы, декреты, эдикты, указы, постановления должны сыпаться градом на несчастный народ. Так оно и есть. Во Франции конвент в три года один месяц и четыре дня издал 11.600 законов и декретов; учредительное и законодательное собрание произвели столько же; империя и позднейшие правительства работали столь же успешно. В настоящее время собрание законов содержит их в себе, как говорят, более 50.000; если бы наши представители исполняли свой долг, эта огромная цифра скоро удвоилась бы. Думаете ли вы, что народ и само правительство могут сохранить свой разум в этой путанице?

Прудон.

7.

Власть над другим человеком есть не что иное, как признанное право не только предавать других людей мучениям и убийствам, но и заставлять людей мучить самих себя. А достигнуть того, чтобы люди по воле начальствующего мучили и убивали друг друга, нельзя иначе, как обманами, ложью, коварством и, главное, жестокостью. Так всегда поступали и не могут не поступать все властители.

8.

Стоит только вдуматься в сущность того, в чем состоит употребление правительственной власти, для того, чтобы понять, что управляющие народами люди должны быть жестокими, безнравственными и непременно стоять ниже среднего нравственного уровня своего времени и общества. Не только нравственный, но не вполне безнравственный человек не может быть на престоле, или министром, или законодателем, решителем и определителем судьбы целых народов. Нравственный, добродетельный государственный человек есть такое же внутреннее противоречие, как целомудренная проститутка, или воздержанный пьяница, или кроткий разбойник.

9.

Учение о любви не может в одно и то же время отстаивать два противоположных направления и потому не может сочувственно относиться к правительствам, какими они сложились в действительности. Учение любви не может защищать войны, смертной

казни, порабощения ума и духа масс в угоду нескольким личностям, не может сочувствовать судебному возмездию, насилиям и обидам. А потому учение о любви отрицает законность всех тех правительств, которые основаны и держатся законом борьбы и возмездия; а так как иных нет, то оно отрицает все.

Баллу.

18 МАРТА.

1.

«Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него». (Мат., гл. 6, ст. 5 — 8.)

«А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель — Христос, все же вы братья. И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на небесах». (Мат., гл. 23, ст. 8 — 9.)

Так прямо сказал Христос. И что же делают те, которые считают его Богом и учение его — своим законом? Они служат обедни, всенощные и всякого рода церковные службы. Мало того, как будто на смех и на зло словам Христа, прямо сказавшего, чтобы никто из людей не называл себя учителями и отцами, целый разряд людей, считающих себя главными знатоками законов, называют себя и учителями и отцами.

2.

Стоит только понять учение Христа в его истинном смысле, чтобы ясен был тот обман, в котором нас воспитывали и теперь воспитывают наших братьев.

3.

Молитва состоит в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, от всего, что может развлекать мои чувства (магометане прекрасно

делают, когда, входя в мечеть или начиная молиться, закрывают пальцами глаза и уши), вызвать в себе божеское начало. Самое лучшее для этого — то, чему учит Христос: войти одному в клеть и затвориться, т. е. молиться в полном уединении, будет ли оно в клети, в лесу или в поле. Молитва — в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, внешнего, вызвать в себе божественную часть своей души, перенестись в нее, посредством нее вступить в общение с Тем, Кого она есть частица, сознать себя рабом Бога в проверить свою душу, свои поступки, свои желания по требованиям не внешних условий мира, а этой божественной части души.

И такая молитва бывает не праздное умиление и возбуждение, которое производят молитвы общественные с их пением, картинами, освещениями и проповедями, а такая молитва — помощь, укрепление, возвышение души. Такая молитва есть исповедь, поверка прежних и указание направления будущих поступков.

4.

Большой вред от того, когда лжешь людям, но вреднее всего лгать перед самим собою. Вредна такая ложь особенно тем, что во лжи перед людьми люди уличат тебя, во лжи же перед собой некому уличать. И потому берегись лгать сам себе, особенно тогда, когда дело идет о вере.

5.

Нужно высвободить ту религию, которую исповедывал Иисус, от той религии, предмет которой есть Иисус. И когда мы узнаем главный смысл, основную ячейку вечного евангелия любви, надо будет держаться его.

Как жалкие плошка деревенской иллюминации или маленькие свечи процессии потухают перед великим чудом света солнца, так же потухнут ничтожные, местные, случайные и сомнительные чудеса перед законом жизни духа, открытым человеку.

Амиель.

6.

Не думай, чтобы церковное христианство было неполным, односторонним, формальным христианством, но всё-таки христианством. Не думай так: церковное христианство не только не христианство, но самый злой враг истинного христианства. Это

церковное христианство стоит теперь по отношению к истинному христианству, как преступник, пойманный на месте преступления. Ему только два выхода: или уничтожить само себя, или совершать всё новые и новые преступления. И как ни безнадежно его положение, оно всё еще продолжает свою ужасную, преступную деятельность.

7.

Мысль, выраженная в Евангелии, Библии, Коране, Упанишадах, не становится истинной потому, что она выражена в книгах, считающихся священными. Считать истинным всё то, что сказано в признанной священной книге, есть идолопоклонство книг, более вредное, чем всякое другое идолопоклонство.

8.

Большая часть преступлений и зла мира совершается по недомыслию: «Верь, или будь проклят». — В этом главная при чина зла. Принимая без рассуждения то, что он должен бы был разбирать своим разумом, человек в конце концов отвыкает от рассуждения и действительно подпадает проклятию сам и вводит в грех своих ближних. Спасение людей лишь в том, чтобы научиться мыслить самостоятельно для того, чтобы верно направлять свою мысль.

Эмерсон.

9.

Очень обычная ошибка думать, что есть такие учения, признанные всеми, которые можно принимать на веру. Всякое учение, выдаваемое ва истину, человек обязан проверять своим разумом.

10.

Всякое заблуждение есть яд, и потому не может быть безвредных заблуждений; тем более не может быть прекрасных и неприкосновенных заблуждений.

На что мне такие утешения, над которыми висит непрестанно Дамоклов меч разочарования? Безопасна только одна истина. Одна истина тверда, и на одну ее можно положиться. Только в ней истинное утешение; она одна неразрушимый алмаз.

11.

«Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойди, прежде помирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». (Мат., гл. 5, ст. 23 — 24.)

Вот в чем истинная вера: не в обряде, не в жертве, а в единении с людьми.

19 МАРТА.

1.

Дело жизни всякого человека становиться лучше и лучше. И потому хороши только те науки, которые помогают этому.

2.

Наукой люди называют либо ту самую важную на свете науку, по которой человек узнает, как ему надо жить на свете, либо всё то, что лестно знать человеку и что может или иногда и не может пригодиться ему. Первое знание — великое, второе — большей частью пустое занятие.

3.

Знанию нет конца. И потому про того, кто знает очень много, нельзя сказать, чтобы он знал более того, кто знает очень мало.

4.

Только та наука и то искусство хороши, когда они служат благу людей. Если наука и искусство не служат благу людей, то они наверное вредны.

5.

Единственное объяснение той безумной жизни, противной сознанию лучших людей всех времен, которую ведут люди нашего времени, в том, что молодые поколения обучаются бесчисленным самым трудным предметам: о состоянии небесных тел, о состоянии земли за миллионы лет, о происхождении организмов и т. п. Не обучаются только тому одному, что всем и всегда нужно: тому, какой смысл человеческой жизни, как надо прожить ее, что

думали об этом вопросе и как решили его мудрейшие люди всех веков и всех народов. Не только не обучаются этому молодые поколения, но вместо этого обучаются, под названием закона Бога, самым явным бессмыслицам, в которые не верят и сами обучающие. Под всё здание нашей жизни вместо камня подложены надутые воздухом пузыри. Как же не валиться этому зданию?

6.

Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не одной памятью.

7.

Только когда мы совсем забудем то, чему учились, мы начинаем истинно познавать. Я ни на волос не приближусь к познанию предмета до тех пор, пока буду смотреть на предмет так, как научили меня смотреть. Чтобы познать предмет, я должен подойти к нему, как к чему-то совершенно неизвестному.

Торо.

8.

Всякий глупец верит в то, что ему говорят его учителя, и свою доверчивость называет наукой и нравственностью с той же уверенностью, с какой отцы его называли это божественным откровением.

Бернард Шоу.

9.

Люди не могут знать и понимать всего того, что делается на свете, и потому суждения их о многих вещах неверны. Неведение человека бывает, двоякое: одно неведение есть чистое, природное неведение, в котором люди рождаются; другое неведение, так сказать, неведение истинно-мудрого. Когда человек изучит все науки и узнает всё то, что люди знали и знают, то он увидит, что эти знания, все вместе взятые, так ничтожны, что по ним нет возможности действительно понять мир Божий, и он убедится в том, что ученые люди, в сущности, всё так же ничего не знают, как и простые, неученые. Но есть люди верхогляды, которые кое-чему поучились, нахватались верхушек разных наук и зазнались. Они ушли от природного неведения, но не успели дойти до истинной мудрости тех ученых, которые поняли несовершенство и ничтоже-

ство всех человеческих знаний. Эти-то люди, считающие себя умниками, и мутят мир. Они обо всем судят самоуверенно и опрометчиво и, разумеется, постоянно ошибаются. Они умеют бросать пыль в глаза, и часто люди к ним относятся с уважением, но простой народ их презирает, видя их бесполезность; они же презирают народ, считая его невежественным.

Паскаль.

20 МАРТА.

1.

Становиться лучше и лучше — в этом всё дело жизни, а становиться лучше можно только усилиями.

2.

Всякий знает, что без усилий телесного труда ничего не сделаешь. Надо понимать, что и в главном деле жизни, в жизни души, тоже ничего не сделаешь без усилия.

3.

Если бы только все люди сразу захотели жить по-Божьи, то и вся жизнь была бы хорошая. Но все не хотят еще этого, и потому тем одним, которые хотят этого, жизнь по-Божьи не дается сама собою, а им нужно делать усилия.

4.

Часто слышишь рассуждения о том, что все усилия для изменения жизни, искоренения зла и установления справедливой жизни — бесполезны, всё это сделается само собою, прогресс сделает всё. Люди плыли на веслах, но гребцы доехали и вышли на берег, оставшиеся же в лодке путешественники не берутся за весла, предполагая, что как прежде двигалась лодка, она будет двигаться и теперь.

5.

Здесь, на земле, нет и не должно быть покоя. Жизнь — это стремление к цели, к которой можно приблизиться, но которой немыслимо достигнуть, поэтому здесь и нет покоя. Покой без-

нравственен. Я не решаюсь указать, в чем заключается эта цель; но какова бы она ни была, она есть или должна быть, и приближение к ней достигается только усилием. Без нее жизнь — бессмыслица, ирония и обман.

Мадзини.

6.

Вся история подтверждает тот неоспоримый факт, что Бога можно постичь не рассуждениями, а повиновением, что присутствие вечного порядка в мире становится очевидно лишь при исполнения велений Бога и что только этим путем мы можем на земле познать Его волю.

Рёскин.

7.

Нет никакого нравственного закона, если я не могу исполнять его. Люди говорят: мы рождены себялюбцами, скупыми, похотливыми ы не можем быть иными.

Нет, мы можем. Первое дело — сердцем почувствовать, кто мы такие и чем мы должны быть, а второе — делать усилия для того, чтобы приблизиться к тому, чем мы должны быть.

По Солтеру.

8.

Вы — свободные деятели, и вы это чувствуете. Всевозможные софизмы той жалкой философии, которая старается противопоставить фаталистическое учение громкому голосу человеческой совести, человеческого сознания, не в силах были заставить замолчать двух неподкупных свидетелей человеческой свободы: укоров совести и величия мученичества. Начиная с Сократа и до Христа и от Христа вплоть до тех людей, которые из века в век умирают за истину, все мученики веры протестуют против этого рабского учения и громко говорят нам: мы тоже любили жизнь и всех людей, которыми жизнь наша была красна и которые умоляли нас прекратить борьбу. Каждое биение нашего сердца громко взывало к нам: живи! но для исполнения закона жизни мы предпочли смерть. И начиная с Каина и вплоть до самого глубоко подлого человека наших дней, все избравшие путь зла слышат в глубине души голос осуждения, укора, голос, не дающий им покоя, который вечно твердит им: зачем вы свернули с истинного пути, вы могли, вы можете сделать усилие. Вы деятели свободные,и в вашей власти было и есть: коснеть в грехах

или освобождаться от них.

Мадзини.

9.

Каждый человек нашего времени, с усвоенным им, хотя и смутно, христианским сознанием, находится в положении, совершенно подобном положению спящего человека, который видит во сне, что он должен делать то, чего, как он знает это и во сне, он не должен делать. Он знает это в самой глубине своего сознания и, всё-таки, как будто не может изменить своего положения, не может остановиться и перестать делать то, чего, он знает, ему не должно делать. И, как это бывает во сне, положение его, становясь всё мучительнее и мучительнее, доходит, наконец, до последней степени напряжения, и тогда он начинает сомневаться в действительности того, что представляется ему, и делает усилие сознания, чтобы разорвать то наваждение, которое сковывает его.

В таком-то положении находится средний человек нашего христианского мира. Он чувствует, что всё то, что делается им самим и вокруг него, есть что-то нелепое, безобразное, невозможное и противное его сознанию, чувствует, что положение это становится всё мучительнее и мучительнее и доходит до последней степени напряжения.

«Не может этого быть: не может быть того, чтобы мы, люди нашего времени, с нашим вошедшим уже в нашу плоть и кровь христианским сознанием достоинства человека, равенства людей, с нашей потребностью мирного общения и единения народов, действительно жили бы так, чтобы всякая наша радость, всякое удобство оплачивались бы страданиями, жизнями наших братьев, и чтобы мы при этом еще всякую минуту были бы на волоске от того, чтобы, как дикие звери, наброситься друг на друга, народ на народ, безжалостно истребляя труды и жизни людей только потому, что какой-нибудь утонченный дипломат или правитель скажет или напишет какую-нибудь глупость другому такому же, как он, утонченному дипломату или правителю».

Не может быть этого. А между тем всякий человек нашего времени видят, что это самое делается, и делается с уверенностью в том, что это так именно и должно быть и не может быть иначе. И положение становится всё мучительнее и мучительнее.

И как человек во сне не верит тому, чтобы то, что ему представляется действительностью, было бы точно действительностью, и хочет проснуться к другой, настоящей действительности, так точно и средний человек нашего времени не может в глубине души верить тому, чтобы то ужасное положение, в котором он находится и которое становится всё хуже и хуже, было бы действительностью, и хочет проснуться к действительности уже живущего в нем сознания.

И как стоит человеку во сне только сделать усилие сознания и спросить себя: да не сон ли это? для того, чтобы мгновенно разрушилось казавшееся ему таким безнадежным положение, и он проснулся бы к спокойной и радостной действительности, точно так же и современному человеку стоит только сделать усилие духовного сознания для того, чтобы разрешилось это неестественное, невозможное состояние, и жизнь сложилась бы соответственно той действительной духовной деятельности, которая признается уже огромным большинством людей нынешнего времени.

21 МАРТА.

1.

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело — одежды? Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? Итак, не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или: что пить? или: во что одеться? Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам. Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем. Довольно для каждого дня своей заботы.

Мат., гл.6, ст. 25 — 27, 31, 33 — 34.

2.

Отрекаться от себя не значит отрекаться от жизни. Напротив, это значит усиливать свою истинную жизнь, отрекаясь от жизни плотской.

3.

Для того, чтобы понять, как необходимо отрекаться от плотской жизни для жизни духовной, стоит только представить себе, как ужасна, отвратительна была бы жизнь человека, вся отданная одним телесным, животным желаниям. Настоящая человеческая жизнь начинается только тогда, когда начинается отречение от животности.

4.

Все люди живут и для своего животного «я», и для души. Разница только в том, что одни живут больше для души, а меньше для тела, а другие больше для тела, а меньше для души.

5.

Настоящее и нужное для жизни самоотречение только то, когда человек отрекается от животной жизни для любви божеской. Но отречение от животной жизни может быть и для целей низших, но всё-таки выводящих человека из грубой животности: отречение ради любимых отдельных лиц, ради семьи, ради народа, ради славы людской. Как ни ложно и вредно для себя и других такое неполное отречение от животности, оно всё-таки есть, хотя и грубое, но приближение к истинной жизни, возможной только при самоотречении.

6.

Мир — ничто; если ты презираешь его, то это небольшая заслуга. Для того, кто живет в Боге, и ты сам и мир всегда будут ничто.

Ангелус *Силезиус.*

7.

Как растению нельзя жить без света и как ничем не закрытое растение не спрашивает, в какую сторону ему расти, и хорош ли свет, не подождать ли ему другого, лучшего, и берет тот единственный свет, солнце, который есть в мире, и тянется к нему, — так и отрекшийся от блага личности человек не рассуждает о том, кого ему любить, тех ли, кого он любит сейчас, или нет ли еще какой лучшей любви, чем та, которая возможна сейчас, а отдается той любви, которая доступна ему сейчас и по отношению к какому бы то ни было существу, с которым он входит в общение.

8.

Нет иной любви, как такой, которая отдает душу свою за други своя. Любовь — только тогда любовь, когда она есть жертва собою. Только тогда, когда человек забывает себя и живет жизнью того, кого любит, только такая любовь есть истинная, и только в такой любви мы находим благо, награду любви. И только тем, что есть такая любовь в людях, только тем и стоит мир.

9.

Для того, чтобы понять учение Христа о спасении жизни, надо прежде всего понять то, что говорили все пророки, что говорил Соломон, что говорил Будда, что говорили все мудрецы мира о личной жизни человека. Можно, по выражению Паскаля, не думать об этом, нести перед собой ширмочки, которые бы скрывали от взгляда ту пропасть смерти, к которой мы все бежим, но стоит подумать о том, что такое отделенная личная жизнь человека, чтобы убедиться в том, что вся жизнь эта, если она есть только личная жизнь, не имеет не только никакого смысла, но что она есть злая насмешка над сердцем, над разумом человека и над всем тем, что есть хорошего в человеке. И потому, чтобы понять учение Христа, надо прежде всего опомниться, одуматься, надо, чтобы в нас совершилось то самое, что, проповедуя свое учение, говорит предшественник Христа, Иоанн, таким же, как мы, запутанным людям. Он говорил: «Прежде всего покайтесь, т. е. одумайтесь, а то все погибнете». И Христос, начиная свою проповедь, говорит то же: одумайтесь, а то все погибнете. Христу рассказали о погибели галилеян, убитых Пилатом, и он говорит: «Думаете ли вы, что эти галилеяне были грешнее всех галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете. Неизбежная смерть стоит перед всеми. Вы напрасно стараетесь забыть ее. Когда она придет неожиданная, она будет еще ужаснее. Одно спасение: отречься от той жизни, которая умирает, и жить той, для которой нет смерти».

10.

Нет ничего важнее внутренней работы в одиночестве с Богом. Работа эта в том, чтобы останавливать себя в желании блага своей животной личности, напоминать себе бессмысленность

животной, личной жизни. Только, когда один с собой, с Богом, и можно делать это. Когда с людьми, тогда уже поздно. Когда с людьми, то поступишь хорошо только, когда заготовил способность самоотречения в уединении, с глазу на глаз с Богом.

22 МАРТА.

1.

Возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Луки, гл. 14, ст. 11.

2.

Истинно смиренен только тот, кто не знает, что он смиренен.

Ангелус Силезиус.

3.

Ругают, осуждают — радуйся; хвалят, одобряют — бойся, огорчайся.

4.

Нет ни одного телесного преимущества — силы, красоты, богатства, звания, нет даже ни одного хорошего качества — учености, просвещения, даже доброты, которые при отсутствии смирения не уничтожались бы и не превращались бы из преимуществ и хороших качеств в отталкивающие свойства. Нет ничего противнее человека, кичащегося своим богатством, званием, умом, просвещением, даже добротой. Люди желают быть любимы людьми, знают, что смирение привлекает людей, и всё-таки не могут быть смиренны. Отчего это? Оттого, что смирение не может быть усвоено отдельно. Смирение есть последствие перенесения человеком своих желаний из области мирского в область духовную.

5.

Успех в добре только тогда истинный успех, когда успех этот не заметен самому себе.

6.

Надо верить, что дело Божие — дело Божие, и делается и сделается, разумеется, не через меня одного. Делается и сделается и без меня дело Божие; если же мне доведется быть хоть немно-

го участником, то считать это особенным счастием, но никак не своим достоинством.

7.

Для кроткого и смиренного сердцем всё легко и всё благо. Мы верим и знаем это. Но когда начинаем жить, то часто чувствуем, что иго наше не благо, и бремя тяжело. Что же это значит? Одно на двух: или неправда то, что для смиренного и кроткого всё благо и всё легко, или то, что мы недостаточно кротки и смиренны.

8.

Есть всегда темное пятно в нашем солнечном свете: это тень, которая падает от того уважения, которое мы имеем к своей личности.

23 МАРТА.

1.

Одно из главных дел человека то, чтобы разжечь во всю силу то светлое начало разума, которое дано нам Богом.

Китайская мудрость.

2.

Надо не переставая учиться делать, говорить и думать правду. Только тот, кто начнет учиться этому, поймет, как мы еще далеки от правды и как многому еще надобно нам учиться.

3.

Не думай, чтобы говорить и делать правду нужно было только в делах важных. Говорить и делать правду нужно всегда, даже в самых пустых делах не позволять себе лжи. Не то важно, что большое или малое зло произойдет от твоей неправды, а то дорого, чтобы самого себя никогда не осквернять ложью.

4.

Если мы посмотрим на жизнь большинства людей, то нам покажется, что человек — существо, созданное для того, чтобы, подобно растению, поглощать в себя различные соки, расти, продолжать свой род на земле, наконец, состареться и умереть. В

таком случае из всех существ человек меньше всего достигает цели своего существования, потому что он свои превосходные способности употребляет для таких целей, которых остальные существа достигают гораздо вернее и лучше. И из всех существ человек наиболее заслуживал бы презрения, по крайней мере в глазах истинной мудрости, если бы он не пользовался мудростью других людей и сам не думал бы, не выражал словами своих мыслей и в поступках своих не следовал им.

По Канту.

5.

Разум и ум — два совершенно различных свойства.

Ум есть способность понимать и соображать жизненные, мирские условия; разум же есть божественная сущность души, открывающая ей ее отношение к миру и Богу. Разум не только не одно и то же, что ум, но противоположен ему; разум освобождает человека от тех соблазнов (обманов), которые накладывает на человека ум. В этом главная деятельность разума; уничтожая соблазны, разум освобождает сущность души человеческой — любовь и дает ей возможность проявлять себя.

6.

Правда — начало и конец всего существующего. Если бы не было правды, то не было бы ничего. Поэтому мудрецы смотрят на правду как на сокровище.

Правда не только существует сама по себе, но и создала все вещи. Она существует сама по себе оттого, что она—любовь; она сотворила вещи, потому что она — мудрость, естественная добродетель и Тао, объединяющее внешнее с внутренним. Хотя люди оставляют правду без внимания, но она никогда не потеряет своего значения.

Конфуций.

7.

Очень ошибаются люди, употребляющие свой разум на то, чтобы удержать жизнь в тех условиях, в которых она была и теперь есть. Правда показывает то, что нельзя удерживать жизнь в прежних условиях, и потому необходимо находить те новые условия, которые свойственны новому времени.

8.

Бывает радостно, когда поймешь неправду других людей и обличишь ее, но во сколько раз радостнее, когда поймаешь сам

себя в неправде и обличишь себя. Старайся доставлять себе как можно чаще это удовольствие.

9.

Заблуждения и несогласия людей в деле искания и признания истины происходят не от чего иного, как от их недоверия к разуму; вследствие этого жизнь человеческая, руководимая обычаями, преданиями, модами, суевериями, предрассудками, насилием и всем, чем угодно, кроме разума, течет сама по себе, а разум существует сам по себе. Часто бывает и то, что если орган разума — мышление — и применяется к чему-нибудь, то не к делу искания и распространения истины, а к тому, чтобы во что бы то ни стало оправдать и поддержать обычаи, предания, моды, суеверия, предрассудки.

Заблуждения и несогласия людей в деле признания единой истины — не оттого, что разум у людей не один или не может показать им единую истину, а оттого, что они не верят в него.

Если бы они поверили в свой разум, то нашли бы способ сверять показания разума в себе с показаниями его же в других. А нашедши этот способ взаимной проверки, убедились бы, что разум один, несмотря на то, что, вследствие различных степеней силы органа разума — мышления, он показывает разное.

Но не в одном различии степеней разумения лежит причина разногласия людей в деле признания единой истины. Причина такого разногласия кроется еще в самолюбии людей, благодаря которому очень часто человек, уже признавший внутренне разумность доводов своего собеседника, всё-таки продолжает отстаивать раз высказанное им мнение.

Федор Страхов.

24 МАРТА.

1.

Часто для того, чтобы сделалось то, чего ты желаешь, нужно только перестать делать то, что ты делаешь.

2.

Возница не бросает вожжей оттого, что не сразу остановит коней, но продолжает тянуть, и кони останавливаются. Так и ты со страстями: не удержался один раз, продолжай бороться, и победишь ты, а не страсти.

3.

Невоздержание в одном поступке ослабляет силы воздержания и в другом. А невоздержание в другом вызовет невоздержание в третьем. Привычка невоздержания есть невидимый поток под домом, который рано или поздно подмоет его фундамент.

4.

Если тебе чего-нибудь так хочется, что тебе кажется, что ты не можешь воздержаться, — не верь себе. Неправда, чтобы человек не мог воздержаться от чего бы то ни было. Не может воздержаться только тот, кто вперед уверил себя, что это невозможно.

5.

Прекрасная шутка Брюллова: что лучше ничего не делать, чем делать ничего. Смысл этого для меня тот, что когда человек делает ничего, т. е. пустяки, визиты, туалеты, парады, обедни, пустые разговоры и т. п., то это гораздо хуже, чем когда он сидит просто сложа руки, потому что в первом случае он собой бывает очень доволен, а во втором — напротив.

6.

Чем затруднительнее кажется положение, тем меньше надо действовать. Действиями-то мы обыкновенно и портим начинающие складываться наилучшим для нас образом условия.

7.

Всякий человек в своей жизни — как лошадь на топчаке: хочешь, не хочешь — надо работать. Для человека дело только в том, на какой топчак он станет, будет ли он делать мирские дела или дела души.

8.

Как работник знает, что он служит делу хозяина, если исполняет то, что предписано ему, так точно и ты знаешь, несомненно знаешь, что делаешь дело Божие, если признаешь ту истину, которая открыта тебе, и исполняешь ее.

Для этого нужно не какой-либо подвиг, не какое-либо телесное усилие, а только внутреннее усилие сознания: отвержение лицемерия и признание истины. А это усилие может сделать всякий

отдельный человек, потому что, делая его, он не зависит ни от каких внешних воздействий и, делая его, всегда свободен.

25 МАРТА.

1.

Благо жизни людей — их любовь между собой. Берегись того, чтобы недобрым словом не нарушить любовь.

2.

Не судите, да не судимы будете, Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай, я выну сучек из глаза твоего; а вот в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек из глаза брата твоего.

Мат., гл. 7, ст. 1 — 5.

3.

Не думать вперед о том, что ты скажешь, можно только тогда, когда чувствуешь себя спокойным, добрым и любящим. Но если ты неспокоен и раздражен, то берегись согрешить словом.

4.

Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и всё тело. Вот мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их; вот и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий. Так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды.

Послание Иакова, гл. 3, ст. 2 — 6.

5.

Зарождающаяся ссора подобна пробивающемуся сквозь плотину потоку; как только он пробился, ты уже не удержишь его. А всякая ссора вызывается и поддерживается словами.

По Талмуду.

6.

После долгого разговора постарайся вспомнить всё то, о чем было говорено, и ты удивишься, как пусто и ненужно и часто дурно было всё говоренное.

7.

Спор никого не убеждает, а разъединяет и озлобляет людей. Спор действует на мнение людей, как молоток на гвозди. Мнения, еще шаткие, после споров становятся большей частью так же безнадежно забиты в головы, как гвозди до шляпок.

По Ювеналу.

8.

Почти всегда, поискав в себе, мы найдем тот же грех, который мы осуждаем в другом. Если же мы не знаем за собой именно того самого греха, то стоит только поискать, и мы найдем худшие.

26 МАРТА.

1.

Мы часто думаем, что главная сила мира — сила вещественная. Мы думаем так потому, что тело наше, хочешь — не хочешь, всегда чувствует такую силу. Сила же духовная, сила мысли нам кажется незначительной. И мы не признаем ее за силу. А между тем, в ней-то, в ней одной истинная сила, изменяющая и нашу жизнь, и жизнь всех людей.

2.

Дорожи добрыми мыслями и своими и чужими, когда узнаешь их. Ничто не поможет тебе столько, сколько помогут добрые мысли, для исполнения истинного дела твоей жизни.

3.

Мы принимаем мысли только тогда, когда они потакают нашим страстям, оправдывают нас. И потому надо быть особенно строгим и разборчивым к мыслям, доставляющим нам особенное удовольствие.

4.

Когда мы узнаем новую мысль и признаем ее верною, нам кажется, что мы уже давно знали ее и теперь только вспомнили то,

что знали. Всякая истина уже лежит в душе всякого человека. Только не заглушай ее ложью, и рано или поздно она откроется тебе.

5.

Уверяют людей в том, что разум не может быть руководителем жизни, только такие люди, разум которых так извращен, что они видят, что им нельзя верить своему разуму.

6.

Люди разделяются на два рода: одни прежде думают, а потом говорят и делают, другие — прежде говорят и делают, а потом уж думают.

7.

Разум один во всех людях. Общение людей, воздействие их друг на друга, основано на разуме. И потому особенно важно то, чтобы не допускать в свои мысли того, что не сходится с требованием общего всем людям разума.

8.

Когда в раздумьи — не знаешь, что хорошо, что дурно, нужно войти в себя; не искать спасения при внешнем свете, а потушить этот внешний свет. Он один мешает видеть то, что добро и что зло.

9.

Можно быть одиноким в своей частной и временной среде, но каждая из наших мыслей находит, находила и будет находить свой отголосок в человечестве. Для некоторых людей, которых большая часть человечества признает своими вождями, реформаторами и просветителями, отголосок этот огромен и раздается с особенной силой; но нет человека, мысли которого не производили бы на других такого же, хотя и во много раз меньшего, действия. Всякое искреннее проявление души, всякое заявление личного убеждения служит кому-нибудь или чему-нибудь, — даже если не знают об этом и даже когда зажимают человеку рот или накидывают мертвую петлю на шею. Слово, сказанное кому-нибудь, сохраняет неразрушимое действие и, как всякое движение, превращается в иные формы, но не уничтожается.

Амиель.

10.

Хорошо уйти в уединение, чтобы молиться. Так и учил Христос. Но кроме молитвы уединенной есть и молитва среди людей. И молитва эта так же важна и нужна человеку. Молитва эта не в том, чтобы в собрании вместе читать или петь молитвы, как это делают многие, а в том, чтобы при встрече и общении с каждым человеком вспомнить, что в человеке этом тот же Бог, что в тебе, и что поэтому тебе надо с одинаковой братской любовью и уважением обращаться с ним, кто бы он не был, пьяный, нищий, или царь во всем его ложном величии.

Молитва эта самая нужная, и надо стараться приучить себя к ней.

27 МАРТА.

1.

Я молюсь Богу о том, чтобы Он избавил меня от того страдания, которое меня мучает. А страдание это послано мне Богом для того, чтобы избавить меня от зла. Хозяин стегает кнутом скотин, чтобы выгнать ее из горящего двора и спасти ее, а скотина молится о том, чтобы ее не стегали.

2.

Мы огорчаемся, когда нас унижают, ругают, а это всегда нам на пользу: отдаляешься от людей, приближаешься к Богу.

3.

Болезнь застает нас неготовыми к жизни в болезни, и потому, когда мы больны, то мы не считаем это жизнью и думаем только о том, когда выздоровеем, чтобы начать жить. А в этом большая ошибка. Жить можно и в болезни хорошей и дурной жизнью, как и здоровому.

4.

Малые страдания выводят нас из себя; большие страдания, напротив, возвращают нас к нашей истинной жизни, к жизни духовной.

По Рихтеру.

5.

Человеческой жизни необходима и скорбь и болезни. И потому понятие о благе надо бы расширить так, чтобы оно включало

до некоторой степени и горе и страдание. Если бы какое-нибудь божество предложило совершенно убрать из нашей жизни всякую горесть со всеми поводами к ней, то на первый раз мы впали бы наверное в великое искушение принять предложение. Когда давит тяжелая работа и нужда, когда боль свербит, когда тревога сжимает сердце, то чувство у нас такое, что не может быть ничего лучше жизни без труда, в покое, обеспеченности, достатке и мире. Но я думаю, что, попробовавши, мы скоро ощутили бы скуку и попросили бы нам вернуть прежнюю жизнь со всеми ее трудами, нуждой, горестями и опасениями. Жизнь совершенно без горестей и страхов скоро показалась бы нам неинтересной и несносной. Ведь вместе с причинами горестей из жизни исчезли бы, понятное дело, и все опасности и препятствия в неудачи, а с ними и напряжение сил, и рвение, и возбуждение от риска, и напряжение в борьбе, и ликование при победе. Осталось бы только беспрепятственное исполнение замысла, удача без противодействия. Нам скоро надоело бы это, как игра, в которой мы наперед знали бы, что всякий раз выиграем. Кто станет играть в шахматы с партнером, которого, он уверен, что всегда победит? Кто захочет охотиться, когда дичь будет попадаться на каждом шагу, и каждый выстрел будет без промаха? Неуверенность, затруднения, неудачи, — всё такие же необходимые элементы каждой игры, которая могла бы пленить и удовлетворить нас, как и счастье и победа.

6.

Ищи в страданиях их значения для твоего душевного роста, и уничтожится горечь страдания.

7.

Причина страдания для животного есть нарушение закона жизни животной; нарушение это проявляется сознанием боли, и деятельность, вызванная нарушением закона, направлена на устранение боли. Для разумного существа причина страдания есть нарушение закона жизни разумного сознания; нарушение это проявляется сознанием заблуждения, греха, и деятельность, вызванная нарушением закона, направлена на устранение заблуждения, греха. И как страдание животного вызывает деятельность, направленную на боль, и деятельность эта освобождает страда-

ние от его мучительности, так и страдания разумного существа вызывают деятельность, направленную на заблуждение, и деятельность эта освобождает страдание от его мучительности.

8.

Благо для человека переносить несчастий этой земной жизни, ибо это влечет его в священное уединение его сердца, где он находит себя как бы изгнанником из своей родной земли и обязанным не доверяться никаким мирским радостям. Благо для него также встречать противоречие и упреки, когда о нем дурно думают, говорят, хотя бы намерения его были чисты и поступки правильны, ибо такой образ действий держит его в смирении и является противоядием пустой славе. Благо же это, главным образом, потому, что мы можем беседовать с свидетелем внутри нас, который есть Бог, беседовать тогда, когда нас в миру презирают, не уважают и лишают любви. Мы так должны полагаться на Бога, так Ему отдаться, чтобы никогда не подумать в случае печали обращаться к человеческим утешителям.

Фома Кемпийский.

28 МАРТА.

1.

Мы говорим, что идет время. Это неверно. Идем мы, а не время. Когда мы плывем по реке, нам кажется, что идут берега, а не лодка, на которой мы плывем. Так и время.

2.

Ты хочешь добра. А добро может быть только сейчас, а в будущем не может быть добра, потому что будущего нет. Есть только настоящее.

3.

Надо не думать о будущем, а только в настоящем стараться делать жизнь радостною для себя и других. «Завтрашний день печется сам о себе». Это великая правда. Тем-то и хороша жизнь, что никак не знаешь, что нужно для будущего. Одно наверное нужно и годится всегда — в настоящем любовь к людям.

4.

Не будем медлить, чтобы быть справедливыми, сострадательными, внимательными к тем, кого мы любим; не будем ждать, когда они или мы будем поражены болезнью или угрожаемы смертью. Жизнь коротка, и не может быть слишком много времени, чтобы радовать сердца наших спутников в этом коротком переезде. Поспешим же быть добрыми.

По Амиелю.

5.

Наша душа брошена в тело, где она находит число, время, измерение. Она рассуждает об этом и называет это природой, необходимостью и не может мыслить иначе.

Паскаль.

6.

Понятие жизни представляется сначала человеку самым простым и ясным. Прежде всего человеку кажется, что жизнь в нем, в его теле. «Я живу телом, стало-бытъ, жизнь в моем теле». Но как только человек начнет искать эту жизнь в своем теле, так сейчас и затруднения. В ногтях нет жизни, нет ее и в волосах, нет и в ноге, и в руке, — и руку и ногу можно отрезать, — нет и в крови, нет и в сосудах, нет и в нервах. Одно без другого не дает жизни. Жизнь оказывается везде и нигде, и места ее жительства найти нельзя. Не найдя того места, в котором содержится жизнь, человек ищет ее во времени, и тоже сначала кажется очень просто. Но опять, как только станешь ее искать во времени, так сейчас видишь, что и тут дело не просто. Я живу 20, 30, 50, 60 лет, так это выходит по записям. Но я знаю, что из этих лет я треть жизни спал. Что же, я жил или не жил? Потом в утробе матери, у кормилицы был, — опять шил я или не жил? Потом из остальных двух третей большую половину, ходя, спал; тоже не знаю, жил или не жил? Немножко жил, немножко не жил; так что и во времени, выходит, везде она и нигде. Тогда невольно приходит вопрос: откуда ше взялась эта телесная жизнь, которую я нигде не найду? Тут уж я узнаю. По Дарвину она взялась из низших организмов, а те откуда? Так что и здесь то, что показалось мне так легко, — не только трудно, но и невозможно. Оказывается, что я искал что-то другое, а не свою жизнь. Оказывается, что если уже искать ее, то искать ее надо не в пространстве, не

во времени, не как следствие и причину, а как что-то такое, что я в себе знаю вне времени, в настоящем и совершенно независимо от пространства и времени.

7.

Мы знаем жизнь только как нечто отделенное от всего мира. Как отделенные от всего существа, мы не можем мыслить иначе, как в пространстве и времени. Но пространственные и временные соображения нужны нам только для руководства нашего отдельного существа в этом мире. Для познания же своего истинного «я» пространственные и временные соображения не только не помогают, но служат главным препятствием к пониманию, потому что, рассуждая об этом «я» в условиях пространства и времени, они неизбежно приводят к бесконечности — малой или большой, при которой уже всё становится непонятным.

8.

В области материальной жизни мы всегда в неведении, потому что всё происходит во времени, а мы не можем в этой области знать будущего. В области же духовной мы всё знаем, потому что в ней нет будущего. И потому неизвестность нашей жизни уменьшается в той мере, в которой жизнь наша переходит от материальной к духовной, — в той мере, в которой мы живем настоящим.

9.

Всё, что мы делаем для обеспечения нашей жизни, совершенно то же, что делает страус, останавливаясь и пряча голову, чтобы не видать, как его убивают. Мы делаем хуже страуса: чтобы сомнительно обеспечить нашу сомнительную жизнь в сомнительном будущем, мы наверное губим нашу верную жизнь в верном настоящем.

29 МАРТА.

1.

В смерти нет ничего страшного; то, что страшно в ней, это мы сами делаем своей жизнью.

2.

Помни, что ты не стоишь, а проходишь, что ты не в доме, а в поезде, который везет тебя к смерти. Помни, что тело твое только проживает или доживает, а только один дух в тебе живет.

3.

Вот толпа людей в цепях. Все они приговорены к смерти, и каждый день некоторых из них убивают на глазах у других. Те же, которые остаются, видят эти убийства, ожидают своей очереди и ужасаются. Такова жизнь для людей, если, они не понимают смысла жизни. Если же люди понимают то, что все-мы изошли от Бога и идем к нему, то для таких людей смерть не может быть страшна. Такие люди знают, что мы все проходил через жизнь — одни скорее, другие медленнее, но все одинаково идем к Тому, от Кого пришли. Тот же, от Кого пришли и к Кому идем, есть любовь и благо.

4.

Спрашивают: зачем умирают дети, молодые, которые мало жили? Почем вы знаете, что они мало жили? Ведь это ваша грубая мерка времени, а жизнь меряется не временем. Всё равно что сказать: зачем это изречение, эта поэма, эта картина, это музыкальное произведение такие коротенькие, за что их оборвали и не растянули до величины самых больших речей, картин, пьес? Как к значению (величине) произведений мудрости, поэзии неприложима мерка длины, так и тем более неприложима она и к жизни. Почему вы знаете, какой внутренний рост совершила эта душа в свой короткий срок и какое воздействие она имела на других?

Духовную жизнь нельзя мерить телесной меркой.

5.

Всё, что я видел и знаю, учит меня верить тому, чего я не видел и не знаю. То, что готовит для нас Провидение в будущем, что бы это ни было, должно быть нечто величественное, благое, такое же, как то, что я познал здесь, если я умел познать это благое в этой жизни.

Эмерсон.

6.

Если бы Бог предоставил людям выбор: умереть или жить постоянно, то едва ли в виду бесконечной нищеты, зависимости, тоски, болезней или даже пользования богатством, властью, удовольствиями, здоровьем, но под страхом ежеминутного лишения всего, человек мог бы на что-нибудь решиться. Природа решает дело и избавляет от труда выбирать.

Лабрюйер.

7.

Я люблю свой сад, люблю читать книжку, люблю ласкать детей. Умирая, я лишаюсь этого, и потому мне не хочется умирать, и я боюсь смерти.

Может случиться, что вся моя жизнь составлена из таких временных, мирских желаний и их удовлетворения. Если так, то мне нельзя не бояться того, что прекращает эти желания. Но если эти желания и их удовлетворение изменились во мне и заменились другим желанием — исполнять волю Бога, отдаться Ему в том виде, в котором я теперь, и во всех возможных видах, в которых буду, — то чем больше заменились мои желания, тем меньше и страшна мне смерть. Если же совсем заменятся мои мирские желания божескими, то и нет для меня ничего, кроме жизни, нет смерти.

Заменять мирское, временное, вечным, это — путь жизни, и его-то надо держаться.

8.

Зло во мне отравляет мою жизнь, и я ничем не могу избавиться от него. Смерть освобождает меня от этого зла. Как же, мне не считать ее благом?

Ангелус Силезиус.

30 МАРТА.

1.

Если спросишь себя, буду ли я, я, отдельный от всего остального, я Петр, я Иван, жить после смерти, то кто верит в Бога любви, может ответить только так: если лучше, чтобы была отдельная жизнь и после смерти, она будет, если же не лучше, то она кончится. Если я верю в Бога любви, то я не могу не думать, что всё, что Он сделал, всё это самое лучшее и для меня и для всего мира.

2.

Я не помню ничего о себе до моего рождения и потому думаю, что и после смерти не буду ничего помнить о своей теперешней жизни. Если будет жизнь после смерти, то такая, какую я не могу представить себе.

3.

Под ногами морозная, твердая земля, кругом огромные деревья, над головой пасмурное небо, тело свое чувствую, занят мыслями,— а между тем знаю, чувствую всем существом, что и крепкая, морозная земля, и деревья, и небо, и мое тело, и мои мысли — случайно, что всё это — только произведение моих пяти чувств, мое представление, мир, построенный мною, что всё это таково только потому, что я составляю такую, а не иную часть мира, что таково мое отделение от мира. Знаю, что стоит мне умереть — и всё это для меня не исчезнет, но видоизменится, как бывают превращения в театрах: из кустов, камней сделаются дворцы, башни и т. п. Смерть произведет во мне такое превращение, если только я не совсем уничтожусь, а перейду в другое, иначе отделенное от мира, существо. Теперь, я себя, свое тело с своими чувствами считаю собою, тогда же совсем иначе выделится что-то в меня. И тогда весь мир, оставаясь таким же для тех, которые живут в нем, для меня станет другим. Ведь мир такой, а не иной только потому, что я считаю собой то, а не другое отделенное от мира существо. А отделенных от мира существ может быть бесчисленное количество, а также и способов отделения.

4.

Чем жизнь наша становится духовнее, тем более мы верим в бессмертие. По мере того, как природа наша удаляется от животной грубости, уничтожаются и ее сомнения. Покрывало снимается с будущего, мрак рассеивается, и мы здесь уже чувствуем свое бессмертие.

5.

Я не верю ни в одну из существующих религий и потому не могу быть заподозрен в том, что слепо следую какому-либо преданию или влияниям воспитания. Но я в продолжение всей моей жизни думал настолько глубоко, насколько был спосо-

бен, о законе нашей жизни. Я отыскивал его в истории человечества и в моем собственном сознании, и я пришел к ненарушимому убеждению, что смерти не существует; что жизнь не может быть иная, как вечная; что бесконечное совершенствование есть закон жизни; что всякая способность, всякая мысль, всякое стремление, вложенное в меня, должно иметь свое практическое развитие; что мы обладаем мыслями, стремлениями, которые далеко превосходят возможности нашей земной жизни; что самый тот факт, что мы обладаем ими и не можем проследить их происхождение от наших чувств, служит доказательством того, что они приходят в нас из области, находящейся вне земли, и могут быть-осуществлены только вне ее; что ничто не погибает здесь, на земле, кроме форм, и что думать, что *мы* умираем, потому что умирает наша форма,— все равно, что думать, что работник умер, потому что орудия его износились.

Мадзини.

6.

Всё открывается, пока живешь, и открывается одним и тем же постепенным темпом. Но наступает смерть, и вдруг или перестает открываться то, что открывалось, или тот, кому открывалось, перестает видеть то, что открывалось прежде. Тот же, кому открывалось, не может не остаться, потому что всё, что было, было только потому, что он был. Он один есть.

7.

Верить в будущую жизнь может только тот, кто установил в своем сознании то новое отношение к миру, которое не умещается в этой жизни.

8.

Жизнь будущая, загробная так же ясна и несомненна, как и настоящая жизнь. Не только ясна и несомненна — она есть та же самая одна жизнь. Она представляется мне преходящей только вследствие иллюзии времени, т. е. совершающихся изменений.

9.

Если мы верим, что всё, что случалось с нами в нашей жизни, случалось с нами для нашего блага, мы не можем не верить и в то, что то, что случается о нами, когда мы умираем, должно быть нашим благом.

31 МАРТА.

1.

Для того, чтобы наверное быть счастливым, надо только одно: люби, люби всех, и добрых и злых. Люби не переставая — и не переставая будешь счастлив.

2.

Мы не знаем и не можем знать, для чего мы живем. И потому нельзя бы было нам знать, что нам делать и чего не делать, если бы у нас не было желания блага. Это желание верно указывает нам, что нам делать, если только мы понимаем свою жизнь не как животное, а как душу в теле. И это самое благо, какого желает наша душа, это самое благо и дано нам — дано в любви. А любовь всегда в нашей власти.

3.

Думай, что благо — то, что не в твоей власти, и ты будешь всегда несчастен. Пойми, что благо только то, что в твоей власти, и твоего счастья никто не отнимет у тебя.

4.

Никто никогда не уставал делать себе добро. Но ведь самое большое добро — это то, чтобы делать то, чего моя душа хочет, а душа моя всегда хочет одного: любви от себя и к себе. Положи жизнь свою в этом увеличении любви, и ты увидишь, что благо твое всегда в твоей власти.

5.

В состояниях людей есть соединение злого и доброго, но в стремлениях людей нет такого смешения. Стремление бывает или злое — в исполнении воли своего животного существа, или доброе — в исполнении воли Бога. Отдайся человек первому стремлению, и он не может не быть несчастен; отдайся второму, и для него не может быть несчастья, всё благо.

6.

Сделать возможно лучшим каждое мгновение жизни, из какой бы руки судьбы, благоприятной или неблагоприятной, оно нам ни

выпадало на долю, это и есть искусство жизни и истинное преимущество разумного существа.

Лихтенберг.

7.

Благодарение Богу за то, что Он сделал нужное людям нетрудным, а трудное — ненужным. Нужнее всего для человека счастье, а счастливым быть легче всего. Благодарение Богу!

Царствие Божие внутри вас. Счастье — в сердце, если в нем любовь.

Что было бы, если бы счастье, нужное каждому человеку, давалось бы местом, временем, состоянием, здоровьем, силою тела? Что было бы, если бы счастье было или в одной Америке, или в одном Иерусалиме, или во времена Соломона, или в царских чертогах, или в богатстве, или в чинах, или в пустынях, или в науках, или в здоровье, или в красоте?

Разве возможно было бы всем людям жить в одной Америке или Иерусалиме, или жить в одно и то же время? Если бы счастье было в богатстве, или в здоровье, или в красоте, то ведь тогда все бедные, все старики, все больные, все некрасивые были бы несчастны. Неужели Бог лишил всех этих людей счастья? Нет, благодарение Богу, Он трудное сделал ненужным, сделал так, что нет счастья в богатстве, нет его ни в чинах, ни в красоте тела. Счастье в одном — в доброй жизни, и это во власти каждого.

По Григорию Сковороде.

8.

Если жизнь людей не радостна, то это только оттого, что они не делают того, что нужно для того, чтобы жизнь была непрестающей радостью.

9.

Делать добро это — одно дело, про которое наверное можно сказать, что оно нам наверное на пользу.

10.

Какого же тебе еще блага, когда в тебе Бог и весь мир?

Ангелус Силезиус.

* * * * А П Р Е Л Ь .

1 АПРЕЛЯ.

1.

Шел человек наниматься в работники. И повстречались ему два наемщика. Рассказал человек, что он ищет работы. И оба наемщика стали звать его, каждый к своему хозяину. Один сказал ему: «Иди к моему. Место хорошее. Правда, если не угодишь, засадит в тюрьму и сечь будет, а если угодишь, так уж лучше житья не бывает. Когда отработаешь, то будешь жить, ничего не делать, и всякий день угощения, песенники, вино, сласти, катанье. Только угоди. Житье будет такое, какое только пожелаешь». Так зазывал к себе один из наемщиков.

Другой наемщик тоже звал к своему хозяину, но ничего не говорил про то, как хозяин его будет награждать рабочего, даже не мог сказать, как и где будут жить рабочие, и тяжела или легка работа, а только сказал, что хозяин добрый, никого не наказывает и сам живет с рабочими.

И подумал человек про первого хозяина: «Уж очень много обещает. Если бы дело по правде было, незачем обещать так много. Польстишься на роскошную жизнь, как бы хуже не было. А хозяин, должно, сердитый, потому что казнит тех, кто не по нем делает. Пойду лучше ко второму. Тот хоть ничего не обещает, да, говорят, добрый, да и живет заодно с рабочими».

То же и с учениями о вере. Ложные учителя привлекают людей к доброй жизни тем, что пугают наказаньями и заманивают наградой на том свете, где никто не был. Истинные же учителя учат только тому, что начало жизни, любовь, само живет в душах людей, и что хорошо тому, кто соединяется с ним.

2.

Если ты служишь Богу из-за вечного блаженства, то ты служишь себе, а не Богу.

Ангелус Силезиус.

3.

Всегда во всех религиозных учениях люди, бравшие на себя право быть истолкователями и учителями веры, употребляли три средства для подчинения людей своему учению. Во-первых, утверждение о том, что есть особенного рода люди, которые одни могут быть посредниками между людьми и Богом или богами; во-вторых, то, что совершались и совершаются чудеса, которые доказывают и подтверждают истинность того, что говорят посредники между людьми и Богом; и в-третьих, то, что есть известные слова, изустно повторяемые или записанные в книгах, которые выражают неизменную волю Бога или богов и потому святы и непогрешимы. А как только люди принимали эти три положения, так уже и всё то, что говорили посредники между Богом и людьми, принималось как святая истина, и самые великие истины извращались, и проповедовались и принимались за истину самые невероятные нелепости. Так это было во всех верах, не исключая и христианской.

4.

Приходит время, когда обрядовое, словесное богослужение, притягивающее нас к себе своей поэзией и благолепием, когда насильническое общественное устройство, кажущееся неизбежным в глазах наших, будут вытеснены знанием людьми истинного закона Бога. Приходит время царства небесного, царства Бога на земле, когда сама жизнь наша в наших делах вся наполнится сознательным беспрерывным богослужением, т. е. истинным служением Богу.

Требуется понять религию в ее истинном значении: не в смысле колдовства и мороченья людей, а в смысле науки о жизни человека, — понять так, чтобы под богослужением разуметь не что-нибудь таинственное, сверхъестественное, чего без попа, без благодати сделать нельзя, а понимать под богослужением любовь к Богу и ближнему, служение ближнему, живую личную деятельность во благо ближнего, во благе общее, — чтобы понимать под богослужением делание добра.

Архангельский (Бука).

5.

Всякий человек всегда чувствует одинаково ничтожество всего того, что понятно, так же как и величие чего-то непонятного и важнейшего, что несомненно есть и не может не быть. Отношение к этому непонятному и несомненно существующему и есть религия.

6.

Истинная религия не есть религия разума; но истинная религия не может быть противна разуму.

7.

Вера в силу разума лежит в основании всякой другой веры. Нельзя верить в Бога, если мы умаляем значение той способности, посредством которой мы познаем Бога. Разум есть та самая способность, к которой только обращено так называемое откровение. Так называемое откровение может быть понято только разумом. Если, после добросовестного и беспристрастного использования наших лучших способностей, известное вероучение кажется нам противоречивым или несогласным с главными принципами, в которых мы не сомневаемся, мы несомненно должны воздержаться от веры в это учение. Я более убежден в том, что моя разумная природа от Бога, чем в том, что какая-либо книга есть выражение Его воли.

Чаннинг.

8.

Общий склад жизни людей зависит от их понимания закона Бога. Закон Бога с движением времени становится всё проще, понятнее, яснее, согласнее с истинным знанием. И соответственно с упрощением, уяснением закона всё больше и больше соединяются между собою люди.

2 АПРЕЛЯ.

1.

Хорошо бывает человеку подумать о том, что он такое с своим телом, которое кажется ему таким большим, если сравнить его с блохой, — и таким крошечным, если сравнить его с землей. Хорошо подумать еще и о том, что и земля-то вся наша —

песчинка в сравнении с солнцем, и солнце — ничто в сравнении с звездой Сириусом, а Сириус — ничто в сравнении с другими, еще большими, и так без конца. Что же такое человек с своим телом в сравнении с этим солнцем и звездами? Ничто. А если подумать еще о том, что об каждом из нас и помину не было, когда на земле жили за 100, за 1000, за много тысяч лет такие же люди, как и мы, так же рожались, росли, старелись и умирали, что от миллионов миллионов людей, таких же, как я теперь, не только костей, но и праху от костей не осталось, и что после нас будут жить так же, как мы, миллионы миллионов людей, и из нашего праха вырастет трава, и траву поедят овцы, а овец съедят люди, и от нас никакой ни пылинки, ни памяти не останется. Что же мы такое? Ничто.

Ничто-то ничто, да только ничто это понимает себя и свое место в мире. А если оно понимает, то понимание-то это не ничто, а что-то такое, что больше всего этого бесконечного мира и всего этого бесконечного времени.

2.

Бог желает блага всему, и потому, если ты желаешь блага всему, т. е. любишь, то в тебе живет Бог.

3.

Говорят: или ты Бога забыл? Это — хорошее слово. Забыл Бога — значит забыл того, кто всегда в тебе и кем ты живешь.

Помнить Бога — великое дело. Не словами поминать Его, но помнить то, что Он живет в нас.

4.

Нет такого крепкого и здорового тела, которое никогда не болело бы; нет таких богатств, которые не пропадали бы; нет такой власти, которая не кончалась бы. Все это непрочно. Если человек положит жизнь свою в том, чтобы быть здоровым, богатым, важным человеком, если даже он и получит то, чего добивается, он всегда будет беспокоиться, бояться и огорчаться, потому что будет видеть, как все то, во что он положил жизнь, уходит от него, будет видеть, что он сам понемногу стареется и приближается к смерти.

Как же сделать так, чтобы не тревожиться, не бояться?

Есть только одно средство: средство это в том, чтобы жизнь полагать не в том, что проходит, а в том, что не погибает и не может погибнуть, — в том духе, который живет в человеке.

5.

Человек, не оставайся человеком. Делайся Богом. Только тогда ты сделаешь с собой то, что должно.

Ангелус Силезиус.

6.

Когда человек живет сознательной жизнью, он часто замечает в себе два раздельные существа: одно — слепое, чувственное, и другое — зрячее, духовное. Слепое — животное — ест, пьет, отдыхает, спит, плодится и движется, как движется заведенная машина; зрячее — духовное существо, связанное с животным, само ничего не делает, но только оценивает деятельность животного существа тем, что совпадает с ним, когда одобряет эту деятельность, и расходится с ним, когда не одобряет ее.

Зрячее — духовное — существо мы называем совестью. Совесть, которая всегда указывает на добро, можно сравнить с стрелкой компаса, которая всегда показывает на север. Пока мы не отходим от направления севера, мы не замечаем движения стрелки; и также не чувствуем проявления своего духовного существа в совести, пока не отступаем от добра. Но стоит сделать поступок, противный направлению совести, и духовное существо это указывает отклонение животной деятельности от требований духовного существа.

7.

Всякая истина имеет своим началом Бога. Когда она проявляется в человеке, то это не показывает того, чтобы она исходила из человека, но только то, что человек имеет свойство такой прозрачности, что может проявлять ее.

Паскаль.

8.

Спасение от всего — это сознание своей духовности, что бы ни случилось с человеком, сознающим свою духовность, зло не может коснуться его.

9.

Источник истинного блага — в сердце; безумен тот, кто ищет его в другом месте. Он подобен пастуху, ищущему ягненка, который у него за пазухой.

Зачем вы собираете камни и строите великие храмы? Зачем мучаете себя так, тогда как Бог живет постоянно внутри вас?

Дворная собака лучше, чем безжизненный идол в доме, и лучше, чем все полубоги, великий Бог мира.

Тот свет, который, как утренняя звезда, живет внутри сердца каждого человека, этот свет — наше прибежище.

Вамана Пурана.

10.

Чувство долга заставляет нас чувствовать действительность вещественного мира и участвовать в его жизни и вместе с тем отрывает нас от него и показывает нам его недействительность.

По Амиелю.

3 АПРЕЛЯ.

1.

Нам всегда бывает хорошо на душе после того, как мы сделаем добро другому. Бывает это оттого, что, делая дело не для себя, а для другого, мы вернее узнаем то, что жизнь наша не в одних нас, а во всех людях, во всем живом. Когда мы живем в одном себе, для одного себя, нам тесно и трудно. Когда же мы чувствуем, что живем во всем, нам просторно и легко. Для того, кто живет только для себя, все люди и весь мир враги ему. Для того, кто живет для других, все люди и весь мир друзья ему.

2.

Если человек понял, что он живет не телом, а духом, то он будет признавать этот дух во всем живом и будет чувствовать свое единство со всем живым.

3.

Если человек не видит в каждом ближнем тот же дух, который живет в нем, он живет, как во сне. Только тот человек проснулся, живет по-настоящему, кто во всяком ближнем видит и чувствует того же духа, который живет в нем.

4.

Переставая уважать человека, потому что человек этот дурной, глупый, несправедливый, мы лишаем себя самого нужного для жизни — сознания своей связи со всем живущим.

5.

Нельзя найти следов земного происхождения душ. В душах нет ничего составного, ничего, что могло бы возникнуть или образоваться на земле; нет ничего сродного с влагой, воздухом или огнем. Ни в воде, ни в воздухе, ни в огне нет ничего такого, что обладало бы способностью помнить, понимать, мыслить, удерживать прошлое, заглядывать в будущее и постигать, осмысливать настоящее. Стало-быть, есть во всех нас что-то отличающееся от всего вещественного, что-то такое, что мы называем духом.

6.

Небо ближе, чем земля, к людям, очистившим свои души и свободным от сомнения.

Даже те, которые имеют всё то знание, которое можно получить от пяти чувств, не найдут в нем выгоды, если они не знают духовную природу вещей.

Истинное знание относительно всякой вещи есть понимание о том, что в этой вещи есть то, чего мы не видим.

Истинное рождение для души есть познание своего духовного существа, единого во всем.

Все, кто вступили на этот путь, уже не возвращаются.

Индийский Курал.

7.

Сострадание ко всему живому это самое верное и надежное правило для того, чтобы подвигаться в добродетели. Кто следует этому правилу, тот наверное никого не оскорбит и не обидит, никому не сделает больно, ни с кого не взыщет, каждому простит, насколько может. Нельзя сказать: «это — человек добродетельный, но он не знает жалости», или: «это — несправедливый и злой человек, но он очень жалостлив». Жалость ко всему живому нераздельна с добродетелью.

По Шопенгауеру.

8.

Для того, чтобы было легко жить с каждым человеком, думай о том, что у тебя общего, одинакового с ним, а не о том, что у тебя отдельного и разного.

4 АПРЕЛЯ.

1.

Люди различно говорят про Бога, но чувствуют и понимают Его все одинаково.

2.

Если бы Бог не любил сам себя в тебе, ты никогда не мог бы любить ни себя, ни Бога.

Ангелус Силезиус.

3.

Люди говорят про Бога, что Он живет на небе; называют Бога царем небесным и также говорят про Бога, что Он живет в человеке.

«Или в тебе Бога нет?», говорят человеку, когда он дурно делает. И это верно. То, что мы называем Богом, мы видим и в небесах и в каждом человеке. Посмотришь зимней ночью на небо и увидишь звезды, звезды, звезда за звездой, и конца им нет. И когда подумаешь, что каждая из этих звезд в много, много раз больше той земли, на которой мы живем, и что за теми звездами, какие мы видим, еще сотни, тысячи, миллионы таких же и еще больших звезд, и что ни звездам, ни небу конца нет, — то поймешь, что есть то, чего мы понять не можем. И вот это-то, — то, чего мы понять не можем, — мы и называем Богом.

Когда же заглянешь в себя, то видишь в себе то, что мы называем собою, своей душой. Душу эту нельзя ни ощупать, ни слышать, ни видеть, ни понять, но мы знаем ее тверже, чем всё другое, и через нее знаем всё, что есть. И вот это непонятное и всё понимающее в своей душе мы тоже называем Богом.

Так что Бога мы познаем вне себя, в телесной бесконечности, которую мы видим вокруг себя, и в духовной бесконечности, которую чувствуем в своей душе.

4.

Человек не может не чувствовать, что его жизнью что-то делается, что он чье-то орудие. А если он орудие чье-то, то есть и тот, кто им работает. Вот этот тот, кто им работает, и есть Бог.

5.

Бог есть жизнь вечная и всемирная в бесконечном времени и пространстве. Он всё, что есть, и нет другого Бога, кроме Бога. Всё в Нем, и потому ничто не существует вне Его. И потому всякое существование есть проявление Его жизни, и всякая жизнь при рождении выходит не из ничего, а из Бога, и при смерти не переходит в ничто, а возвращается к Богу.

Анфантен.

6.

Человеку нужно любить, а любить по-настоящему можно только то, в чем нет ничего дурного. И потому должно быть то, в чем нет ничего дурного. А такое существо, в котором нет ничего дурного, есть только одно: Бог.

7.

Можно не называть Бога, избегать этого слова, но не признавать его существования нельзя. Ничего нет, если Его нет.

5 АПРЕЛЯ.

1.

Можно понимать свою жизнь так, что живу по-настоящему только я, а что еще как будто тоже живут вокруг меня всякие другие и люди, и животные, и насекомые, и всякие существа. Когда понимаешь так свою жизнь, бывает и тяжело и страшно, и, главное, много накопляется зла в душе против всего того, что не я. А можно понимать свою жизнь и так, что живет по-настоящему всё, весь мир совершенно так же, как и я, и каждое существо для себя так же важно, как и я для себя. И когда понимаешь так свою жизнь, то все больше и больше хочется соединяться со всеми, и всё больше и больше накопляется на душе добра ко всем существам, и на душе становится легко и нестрашно.

2.

«Мне тяжело, или скучно, одиноко». Да кто же тебе велел уйти от всех людей и запереть себя в тюрьму твоего одного «я»?

3.

Могущественные силы работают в мире. Никто не может остановить их. Признаки этого: новое понимание христианства, новое уважение к человеку, новое чувство братства и одинакового отношения всех людей к Отцу всех. Мы видим это, мы чувствуем это. И перед этим падут все угнетения. Общество, молчаливо проникнутое этим духом, переменит свою вечную войну на мир. Могущество всё захватывающего и кажущегося непобедимым себялюбия уступит этой естественной силе. «На земле мир и в людях благоволение» не всегда будет только мечтою.

Чаннинг.

4.

Все люди вообще не переставая улучшаются. Отдельные люди умирают, но истина, до которой они додумались, та правда, которую они высказали, не погибает вместе с ними. Человечество хранит всё это, и человек пользуется тем, что добыто людьми, жившими до него. Каждый из нас воспитывается в тех верованиях, в которых жили люди до него; и каждый вносит в эти верования что-нибудь новое и нужное для жизни человечества. Люди воспитываются так же, как в старину строились пирамиды. Каждый прохожий клал по камню. Мы, минутные жильцы, мы уходим; но воспитание человечества, ведущее его к единению, хоть и медленно, но не переставая совершается.

По Мадзини.

5.

Человечество незаметно, но не переставая подвигается к осуществлению своего идеала единения и всеобщего блага.

6.

Чем больше сознаешь свое единство с Богом, со Всем, тем больше сознаешь свое единство с каждым отдельным проявлением его.

7.

Жить доброй жизнью может человек только тогда, когда он понимает себя духовным существом, единым со всеми существами и со

Всем. Если же человек понимает себя как телесное существо то он будет жить только для себя. Тот же, кто живет только для себя, не может жить доброй жизнью.

8.

Поступай так, чтобы ты мог сказать каждому: поступай так, как я.

По Канту.

6 АПРЕЛЯ.

1.

Кажется, много равного добра на свете, а есть только одно истинное добро, — такое добро, которое добро не для одного человека, а для всех. Это одно истинное добро — любовь людей к людям.

2.

Не деньгами, не подарками, не поучениями, даже не трудами могут люди улучшать жизнь друг другу, а только любовью.

3.

Что ты любишь, тем и будешь. Любишь земное, будешь землею; любишь Бога, будешь Богом.

Ангелус Силезиус.

4.

Не может быть никакой добродетели без любви. Без любви не может быть и блага.

5.

Часто люди думают, что есть заслуга в том, чтобы жить по воле Бога, любить ближних. Но тут нет никакой заслуги. Если любишь ближних, не ты заслужил перед Богом, а Бог дал тебе то, чего ты не заслужил: самое большее благо любви и соединения с Ним любовью.

6.

Говорят, надо бояться Бога. Это неправда. Бога надо любить, а не бояться. Нельзя любить того, кого боишься. Да кроме того, нельзя бояться Бога еще оттого, что Бог есть любовь. Как же бояться любви? Не бояться Бога надо, а любить Его. А если бу-

дешь любить Бога, то не будешь бояться ничего на свете.

7.

Всякая любовь, для которой есть причина, — любовь земная, а не совершенная. Любовь, имеющая даже духовную причину, ограничена в себе, и такая любовь может исчезнуть, когда исчезнет ее причина. Только беспричинная любовь вечна. Она не стареется и не проходит, но не переставая во все времена увеличивается и увеличивается.

Кришна.

8.

Бог, сотворивший небо и землю, которые не чувствуют счастья своего существования, захотел сотворить существа, которые сознавали бы это счастье и составляли бы тело из мыслящих членов. Все люди — члены этого тела; для того, чтобы быть счастливыми, они должны сообразовать свою волю со всеобщею волей, управляющей всем телом. А между тем, человек часто думает, что он — всё; не видя тела, от которого он зависит, думает, что он зависит только от самого себя, и хочет самого себя сделать центром и телом. Но в этом положении человек подобен члену, отделенному от своего тела, который, не имея в себе начала жизни, только блуждает и удивляется непонятности своего существа. Когда же, наконец, человек доходит до понимания своего назначения, он как бы возвращается к себе, сознает, что он не всё тело, а только член всеобщего тела, что быть членом значит иметь жизнь только через жизнь всего тела и для жизни всего тела, что член, отделенный от своего тела, имеет только умирающую и гибнущую жизнь, и что любить себя надо только для этого тела, или, вернее сказать, что надо любить только это всеобщее тело, потому что, любя его, любишь себя, так как жизнь только в нем и через него.

Чтобы определить ту любовь, какую надо иметь к себе, надо представить себе тело, составленное из мыслящих членов, потому что мы — члены Всего, и решить, как должен любить себя каждый отдельный член.

Тело любит руку, и рука, если бы имела волю, должна бы любить себя так же, как ее любит тело. Всякая любовь больше этой незаконна. Если бы руки и ноги имели свою особенную, волю, они были бы в порядке, только если бы подчинялись телу; вне

этого они в беспорядке и бедствии; желая же блага телу, они достигают своего блага.

Члены нашего тела не чувствуют счастья своего соединения, своего удивительного согласия, не чувствуют того, как заботилась природа, внушив им дух согласия, заставить их расти и существовать. Если же бы они, получивши разумение, воспользовались им для того, чтобы удерживать в себе получаемую пищу, не передавая ее другим членам, они были бы не только несправедливы, но и несчастны; не любили бы друг друга, а скорее, ненавидели бы: так как их блаженство так же, как и обязанность. — в согласии с деятельностью общей души, к которой они принадлежат и которая любит их больше, чем они сами себя.

Паскаль.

9.

Несчастны вы, мирские люди. Горести и тревоги у вас над головой и под ногами и направо и налево. И сами вы для самих себя загадки. И такими загадками вы навсегда останетесь, если не сделаетесь любовными и радостными, как дети. Только тогда вы познаете Меня — любовь и, познав Меня, познаете себя и тогда только будете управлять собою.

И только тогда, глядя из внутреннего мира на мир внешний, всё вам будет благо и в мире внешнем, и в вас самих.

Буддийские Сутты.

10.

Любовь, — не любовь к одному исключительному лицу, а душевное состояние готовности любви ко всему, — есть то состояние, в котором одном мы сознаем истинное духовное начало нашей души.

11.

Животная личность человека требует блага; разумное сознание показывает человеку бедственность всех: борющихся между собой существ, показывает ему, что блага для его животной личности быть не может, показывает ему, что единственное благо, возможное ему, было бы такое, при котором не было бы ни борьбы с другими существами, ни прекращения блага, пресыщения им, не было бы привидения и ужаса смерти.

И вот, как ключ, сделанный только к этому замку, человек в душе своей находит чувство, которое дает ему то самое благо, на

которое, как на единственно возможное, указывает ему разум. И чувство это не только разрешает прежнее противоречие жизни, но как бы в этом противоречии и находит возможность своего проявления.

12.

Любовь к Богу есть любовь сама к себе — любовь к любви. Любовь эта есть высшее благо. Такая любовь не допускает возможности нелюбви к какому бы то ни было существу. Как только не любишь хоть одного человека, теряешь уже любовь к Богу и благо этой любви.

7 АПРЕЛЯ.

1.

Бороться с грехами, соблазнами и суевериями и избавляться от них — в этом жизнь людей. Если бы не было грехов, соблазнов и суеверий, люди были бы ангелы, и им бы нечего было делать на свете.

2.

Пять главных грехов мучают людей: 1) грех сластолюбия, чревоугодия, всякой роскоши; 2) грех лени, праздности; 3) грех любострастия — блуда; 4) грех недоброжелательства — гнева; 5) грех гордости.

3.

Если бы не было темноты, мы не знали бы ни разных цветов, ни света. Так же, если бы не было грехов, мы не знали бы ни добродетелей, ни праведности.

4.

Если бы в человеке не было души, он не знал бы грехов тела, а если бы не было страстей тела, он не знал бы того, что у него есть душа.

5.

Дело человека в этой жизни в том, чтобы увеличивать в себе любовь и проявлять ее в мире. Этого хочет Бог от всякого человека. что же может делать человек для того, чтобы исполнять эту волю Бога? Только одно: не мешать той любви, которой полна душа

всякого человека, проявляться в жизни. Мешает же проявлению любви служение своему телу.

6.

Ясно то, что моя жизнь в этом Божьем мире имеет значение несамостоятельное, но служебное. Ясно, что в плотском смысле нам предстоит быть побежденными и предстоит умереть; это видят наши глаза, об этом говорит наш разум, об этом свидетельствует вся природа; таков закон жизни Божьего мира, так угодно Богу. И человек, который достиг этого понимания, мало-по-малу, по мере уяснения этой простой истины, все больше и больше теряет охоту бороться и враждовать с людьми за блага своей плотской жизни, за блага этого, как оказывается, чужого, временного и жестокого владыки.

Архангельский (Бука).

7.

Всякий грех от незнания.

8.

Буддисты считают пять главных грехов: 1) убийство, умышленное лишение жизни живого существа; 2) присвоение предмета, который считается собственностью другого; 3) нецеломудрие, измена жены мужу или мужа жене; 4) ложь; 5) всякое одурение себя питьем или курением.

8 АПРЕЛЯ.

1.

Во всей животной жизни и особенно в рождении детей человеку надо быть выше скота, а никак уже не ниже его. Люди же именно в этом самом большею частью ниже животного. Животные сходятся самец с самкой только тогда, когда от них может быть плод. Люди же, мужчина с женщиной, сходятся из баловства, не думая о том, будут или не будут от этого дети.

2.

Если мужчина и женщина сходятся не для того, чтобы родить и вместе растить детей, то они делают грех, и грех этот так или иначе не добром отзовется на их жизни.

3.

Все грехи зарождаются в мыслях и поддерживаются мыслями. Но никакой грех не поддерживается и не усиливается так мыслью, как грех сладострастия. Не останавливайся на сладострастных мыслях, а отгоняй их. Вспоминай о своем духовном существе. Сладострастие уничтожает и умаляет это духовное существо. А в нем только одном жизнь и благо.

4.

Хотя только редкие люди могут вполне быть целомудренны, пусть всякий человек понимает и помнит, что он всегда может быть более целомудрен, чем он был прежде, и может вернуться к нарушенному целомудрию, и что чем больше, соответственно своим силам, приблизится человек к полному целомудрию, тем больше он достигнет истинного блага мирского и тем больше он будет содействовать благу людей.

5.

Рассуждать о том, благо или не благо рождение детей, не наше дело. Тот, Кто установил это искупление за грех нарушения целомудрия, знал, что Он делает.

6.

Для того, чтобы брак был разумным и нравственным делом, нужно:

1) Не думать, как теперь думают, что каждому человеку — мужчине и женщине — нужно непременно вступить в брак; а напротив, думать так, что каждому человеку — мужчине и женщине — лучше всего соблюсти свою чистоту для того, чтобы ничто не мешало отдать все свои силы на служение Богу.

2) Не смотреть, как теперь, на падение человека — мужчины или женщины — т. е. на вступление в половое общение — как на ошибку, которую можно исправить вступлением в новое половое общение (в виде брака) с другим лицом, или даже как на простительное удовлетворение потребности, или даже удовольствие; а смотреть на первое вступление в половое общение кого бы то ни было и с кем бы то ни было как на вступление в неразрывный брак (Мат., гл. 19, ст. 4 — 6), обязывающий брачующихся

к определенной деятельности, служащей искуплением совершенного греха.

3) Не смотреть на брак, как теперь, как на разрешение удовлетворения плотской похоти, а как на грех, требующий своего искупления.

7.

Сожительство, последствием которого может быть деторождение, есть истинный, действительный брак; всякие же обряды, заявления, условия не составляют брака и употребляются большею частью для того, чтобы признать все предшествующие сожительства не браком.

8.

«Если бы христианский идеал был осуществлен со времени проповеди Христа, и люди не враждовали бы, не было бы ни войн, ни казней, ни нищеты, то род человеческий расплодился бы так (есть люди, которые потрудились сделать этот расчет), что не достало бы уже в наше время земли для помещения всех людей».

Люди, рассуждающие так, забывают то, что в идеал нравственной жизни включено целомудрие.

9 АПРЕЛЯ.

1.

Не беда, когда тело пострадает от душевной работы, но плохо то, когда самое дорогое в человеке — душа пострадает от страстей тела.

2.

Желания нашего тела похожи на малых детей. Малые дети всегда беспокойны и всё пристают к матери, просят у нее то того, то другого, и что бы им ни давали, им все мало, и они просят еще и еще. Так же и желание тела: что больше им уступают, тем они просят все еще больше и больше, и нет им конца.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

3.

То, что нужно телу, одному телу, оно всегда может получить. Нужно особенное несчастье, чтобы у человека не было одежды

прикрыть тело и куска хлеба, чтобы наесться. Но когда желания тела раскрашиваются воображением, то за ними никогда не поспеешь, потому что желаниям воображения нет конца.

4.

Счастлив человек, сознательно и свободно променявший жизнь личную на жизнь истинную, духовную, но горе тому, кто держится за жизнь личную. Он страданиями будет приведен к отречению от нее.

5.

Будешь угождать телу — ослабишь его, будешь слишком утруждать тело — тоже ослабишь его. Есть одна середина: не изнеживать тела и не изнурять его. Но надо помнить, что, отыскивая эту середину, выгоднее ошибиться в сторону изнурения тела, чем в сторону изнеженности. Выгоднее потому, что если не удовлетворил требованиям тела, не доел, не доспал, переработал, тело сейчас же покажет твою ошибку. Если же слишком изнежился, тело не сейчас, но гораздо позже, когда ты уже отвык и расслаб, покажет тебе твою ошибку.

6.

Мудрец Сократ сам воздерживался от всего лишнего, такого, что едят не для утоления голода, а для вкуса, и уговаривал своих учеников делать так же. Он говорил, что и для тела и для души большой вред от лишней еды или питья, и советовал никогда не наедаться, а выходить из-за стола, пока еще есть хочется. Он напоминал своим ученикам сказку о мудром Улиссе: как волшебница Цирцея не могла заколдовать его только оттого, что он не стал объедаться, а товарищей его, как только они набросились на ее сладкие кушанья, всех обратила в свиней.

Ксенофонт.

7.

Как первое правило мудрости — в познании самого себя, хотя это всего труднее, так и первое правило милосердия — в том, чтобы довольствоваться малым, хотя и это так же трудно; и только такой довольный и умиротворенный человек и явится сильным для оказания милосердия другим.

Рёскин.

10 АПРЕЛЯ.

1.

Иисус же сказал ученикам своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное.

И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие.

Мат., гл. 19, ст. 23 — 24.

2.

Люди разумные и добрые страшатся богатства, глупые же и недобрые люди все силы употребляют на то, чтобы как можно больше забирать того, чего разумные люди боятся.

3.

Богатства так же, как навоз, воняют, когда они в куче, и бывают на пользу только, когда они разбросаны.

4.

Понятно, что богатые люди, собравшие свои богатства, считают это своей заслугой и уважают себя за это. Они так много пожертвовали для этого. Но удивительно то, что бедные люди также уважают богатых за то, что они богаты. Отчего это? А оттого, что бедные так же, как и богатые, считают богатство добром и желают его.

5.

Тот, кто положил свои силы на то, чтобы собирать богатство, тот, сколько бы ни собрал, никогда не бывает доволен. Чем богаче становится человек, тем больше ему нужно, и нет этому конца.

6.

Помогай брату своему, не разбирая, кто он: угнетатель или угнетенный. — «Но как же можем мы помогать ему, если он угнетатель?» — Помогай угнетателю удерживаться от угнетения.

Магомет.

7.

Воры живут воровством и разбойники грабежами, и ни ворам, ни разбойникам, пока они не бросят своего ремесла, нельзя

считать себя добрыми людьми. Никакие молитвы и жертвы не сделают их добрыми людьми. Так же и богатым и праздным людям, если они не работают, а пользуются трудами других людей, нельзя им считать себя добрыми людьми и думать, что молитвы и жертвы их Богу могут сделать их добрыми людьми.

8.

Надо понимать и помнить, что наша жизнь — это заданный нам урок. Урок этот в том, чтобы возрастить в себе свою душу.

Как же грубо заблуждаются те люди, которые, вместо того, чтобы возращать в себе душу, напротив, умаляют, развращают ее только для того, чтобы собрать как можно больше ненужного и вредного богатства.

9.

Из двух систем рабства, при одном и том же уровне нравственного развития, та система, которая превращает в собственность людей, без сомнения, является более гуманной, чем система, которая превращает в частную собственность землю. При признании земли частной собственностью людей изнуряют работой и голодом, лишают всех радостей и прелестей жизни, обрекают на невежество и скотское существование и доводят до преступлений и самоубийства как будто без участия чьей-либо воли, а в силу как будто роковой необходимости, за которую никто не ответственен.

Генри Джордж.

10.

Несправедливость владения земельной собственностью, как всякая несправедливость, неизбежно связана с целым рядом несправедливостей и злых дел, нужных для охранения ее.

11 АПРЕЛЯ.

1.

Никогда не беспокой другого тем, что ты можешь сам сделать.

2.

Было у одного богача все, чего желают люди: миллионы денег, и разубранный дворец, и красавица жена, и сотни слуг, и доро-

гие обеды, и всякие закуски и вина, и полна конюшня самых лучших лошадей. И все это так прискучило ему, что он целый день сидел в своих богатых палатах и вздыхал и жаловался на скуку. Только ему и было дела и радости, что еда. Просыпался он, ждал завтрака, от завтрака ждал обеда, от обеда — ужина. Но и этой утехи он скоро лишился. Ел он так много и так сладко, что испортился у него желудок, и позыва на еду не стало. Призвал он докторов. Доктора дали лекарство и велели ходить каждый день по два часа.

И вот ходит он один раз свои положенные два часа и все думает о своем горе, что нет охоты к еде. И подошел к нему нищий.

— Подай, — говорит, — Христа ради бедному человеку.

Богач все о своем горе думает, что ему есть не хочется, и не слушает нищего.

— Пожалей, барин, — день целый не ел.

Услыхал богач про еду, остановился.

— Что ж, хочется есть?

— Как не хотеть, барин, страсть хочется.

«То-то счастливый человек», подумал богач. И позавидовал бедняку.

Бедные завидуют богачам, а богачи завидуют нищим.

Всем ровно. Бедным лучше тем, что бедные часто не виноваты в своей бедности, а богачи всегда сами виноваты в своем богатстве.

3.

Жизнь аркадских пастушков и наша возлюбленная придворная жизнь обе нелепы и неестественны, хотя и привлекательны. Ибо никогда не может быть истинного удовольствия там, где удовольствия превращаются в занятия. Только отдохновения от занятия, редкие и краткие и без подготовки, бывают прочны и отличаются истинным вкусом.

Кант.

4.

Если человек, живя один, уволит себя от обязанностей борьбы с природой, он тотчас же казнится тем, что тело его погибает. Если же человек уволит себя от этой обязанности, заставляя других людей исполнять ее, то он тотчас же казнится тем, что душа его чахнет и погибает.

5.

Лучшее благо жизни есть любовь. Богатым же людям нельзя любить людей. Где им любить, когда вся жизнь их основана на борьбе с людьми? Все, чем они пользуются, сделано поневоле, от нужды, часто с проклятьями тех, кто делают то, чем они пользуются. Для того, чтобы богатым людям можно было любить, им надо прежде перестать жить страданиями людей.

6.

Ручной труд и особенно земледельческий полезен не только для тела, но и для души. Людям, не работающим руками, бывает трудно здраво понимать вещи. Такие люди не переставая думают, говорят, слушают или читают, так что уму их нет отдыха, и ум их раздражается и путается. Земледельческой труд, кроме того отдыха, который он дает уму, полезен еще тем, что приближает человека к природе.

7.

Думают, что труд телесный мешает умственной духовной жизни. Напротив, правильная духовная жизнь бывает только тогда, когда человек не отучил себя от телесного труда.

8.

«Разделение труда» есть большею частью предлог к тому, чтобы, ничего не делая или делая какие-нибудь пустяки, сваливать на других всю нужную для тебя работу. Те, кто распоряжаются этим разделением, всегда берут себе ту работу, которая кажется им самою приятною; ту же, которая кажется им тяжелою, предоставляют другим. И удивительное дело; люди эти всегда ошибаются так, что кажущаяся им приятной работа оказывается под конец самой тяжелой, а та, которой они избегали, самой приятной.

9.

Ручная работа есть изучение внешнего мира.

Выгоды богатства остаются у того, кто производит богатство, а не у того, кто его получает даром.

Когда я иду в мой сад с лопатою и копаю грядку, я чувствую такую радость и прилив здоровья, что всегда думаю: зачем это я

все это время лишал себя этого счастья, позволяя другим делать за меня то, что я мог бы сделать своими руками? Но это не только дело удовольствия, здоровья, но и воспитания.

Мне всегда бывает стыдно перед моим дроворубом, моим пахарем, моим поваром; потому что у них есть способность удовлетворять самим себя и без моей помощи провести и день и год; я же завишу от них и не заслужил права владения моими руками и ногами.

Эмерсон.

10.

Самые выдающиеся дарования губятся праздностью.

Монтэнь.

12 АПРЕЛЯ.

1.

Правда, что трудно быть добрым с человеком развратным, с лгуном, особенно если еще он оскорбляет нас, но с ним-то, с этим именно человеком, и нужно быть добрым, и для него и для себя.

2.

Разумный человек знает, что все, что ему нужно, все в нем самом, и потому ждет добра только от себя. Неразумный же человек ждет всякого добра только от людей и сердится на них за то, что они не дают ему того, что ему хочется. Разумному же человеку не на кого сердиться, кроме как на самого себя. И потому разумный человек не сердится.

3.

Капля за каплей наполняется ведро; так и человек становится полон зла, хотя бы он собирал его понемногу, если он позволяет себе сердиться на людей. Зло возвращается на того, кто его сделал, так же как пыль, брошенная против ветра.

Ни на небе, ни в море, ни в глубине гор нет во всем мире места, в котором человек мог бы освободиться от того зла, которое в его сердце.

Помни это.

Дхаммапада.

4.

В индийском законе сказано так: как верно то, что зимою бывает холодно, а летом тепло, так же верно и то, что злому человеку

бывает дурно, а доброму хорошо. Пусть никто не входит в ссору, хотя бы он и был обижен и страдал. Пусть не оскорбляет никого ни делом, ни словом, ни мыслью. Все это лишает человека истинного блага.

5.

Смотрите, не ссорьтесь. Всякое слово, произнесенное друг другу недовольным голосом, взгляд недобрый — все это не шутка. С этих мелочей начинаются раздоры, — то, что больше всего портит нашу жизнь.

6.

Трудно распутывать грехи, разъединяющие людей. И как не быть трудному такому распутыванию: ведь в этом распутывании все дело жизни. Если бы это было легко, то сейчас бы и было Царствие Божье. А то нет: легче гору просечь тунелями, построить аэропланы и подводные лодки, чем устранить то недоброжелательство, которое разъединяет людей. Но то, что это трудно, не только не доказывает, что этого не нужно делать, но показывает то, что все силы надо направить именно на это.

7.

Если рассердишься, прежде чем что-нибудь сделать или сказать, сочти десять. Если сердце не прошло, сочти сто.

Если вспомнишь об этом, когда рассердился, то и не придется считать, потому что вспомнишь, что если рассердился, то надо молчать. А промолчишь, то подивишься на то, как мог рассердиться на такие пустяки.

8.

Если ты обижен человеком, то на обиду ты можешь отвечать, как собака, как корова, как лошадь: либо бежать от обидчика, если обидчик сильнее тебя, либо огрызаться, бодаться, брыкаться. А можешь отвечать на обиду и как разумный человек: сказать себе: человек этот обидел меня, это его дело, мое же дело делать то, что я считаю хорошим.

9.

Когда мы бываем недовольны самими собой, то осуждаем мы не самих себя — не свою душу, а свои нехорошие поступки; точно

так же надо относиться и к другим людям: осуждать их. поступки, если они нехороши, а не их самих, не их душу.

13 АПРЕЛЯ.

1.

Только тогда легко жить с человеком, когда не считаешь себя выше, лучше его, ни его лучше и выше себя.

2.

Гордый человек хочет, чтобы его хвалили. Для того, чтобы его хвалили, ему нужно быть тем, что люди считают хорошим. Люди же считают хорошим то, что им нравится. А нравится им то, чтобы их считали хорошими. И потому гордый человек никогда не добьется того, чего ему хочется.

3.

Люди считают одних людей выше, других ниже себя. Стоит только вспомнить о том, что один и тот же дух живет во всех людях, чтобы увидать, как это удивительно глупо!

4.

То, чтобы считать всех людей равными себе, не значит того, чтобы ты был так же силен, ловок, умен, учен, добр, как другие, но значит то, что в тебе есть то, что важнее всего на свете и что есть одно и то же во всех людях: дух Божий.

5.

«И пришли раз к Иисусу Христу мать и братья его, и не могли никак свидеться, потому что много было народа около Иисуса. И один человек увидал их, подошел к Иисусу и говорит: твои семейные, мать и братья, стоят снаружи, хотят с тобой повидаться. И Иисус сказал: мать моя и братья мои те, кто понял волю Отца и исполняет ее». (Мат., гл. 12, ст. 46 — 50).

Слова Иисуса значат то, что для разумного человека, понимающего свое назначение, не может быть различения между людьми и какого-либо преимущества одних перед другими.

6.

Люди никогда не могли бы совершить одной сотой тех злодеяний, которые они совершали и теперь не переставая совершают во имя признания преимущества одних людей перед другими. «Мы, христиане, можем убивать и мучить нехристиан; мы, правоверные, то же можем делать с неверными; мы, белые, тоже можем убивать и угнетать цветных» и т. п.

7.

Ребенок встречает другого ребенка, какого бы он ни был сословия, веры и народности, одинаково доброжелательной, выражающей радость улыбкой. А между тем взрослый человек, который должен бы быть разумнее ребенка, прежде чем встать в какие бы то ни было отношения с человеком, уже соображает, к какому сословию, вере, народу принадлежит встреченный, и соответственно его сословию, вере, народности так или иначе обходится с человеком. Недаром говорил Христос: будьте, как дети.

8.

Христос открыл людям то, что разделение, которое люди делают между своими и чужими народами, есть обман и зло. И, познав это, христианин уже не может не признавать ложным это чувство недоброжелательства к чужим народам, не может оправдывать, как он прежде делал, жестокие поступки против чужих народов признанием преимущества своего народа над другими, заблуждениями, жестокостью или варварством другого народа. Зная, что разделение его с другими народами есть зло, губящее его благо, зная тот соблазн, который вводил его прежде в это зло, он не может уже, как он делал это прежде, сознательно служить этому соблазну. Зная то, что благо его связано не исключительно с благом людей одного народа, а с благом всех людей мира, он знает теперь, что единство его с другими людьми не может быть нарушено чертою границы и распоряжениями правительств о принадлежности его к такому или другому народу. Он знает теперь, что все люди везде братья и потому равны. И, понимая это, христианин не может не изменить все свое отношение к другим народам и к правительству. То, что представлялось прежде хорошим и высоким — любовь к отечеству, к своему народу, к своему государству, служение

им в ущерб благу других людей, военные подвиги — все это представляется уже не высоким и прекрасным, а напротив, низким и дурным. То, что представлялось дурным и позорным, — отречение от отечества, космополитизм, — представляется, напротив, хорошим и высоким. Если и может теперь христианин в минуту забвения больше желать успеха своему государству или народу, то не может уже он в спокойную минуту отдаваться тому суеверию, которое, он знает, губит жизнь его и других людей, не может признавать никаких государств или народов, не может участвовать ни в каких тех делах, которые основаны на различии государств — ни в таможнях и сборах пошлин, ни в приготовлении снарядов или оружия, ни в какой-либо деятельности для вооружения, ни в военной службе, ни, тем более, в самой войне с другими народами.

9.

Патриотизм до такой степени несвойственен людям нашего времени, что он может быть возбужден только внушением.

Это самое и делают правительства и те, кому патриотизм выгоден: они внушают его тем, кому он невыгоден. Надо быть настороже против этого обмана.

14 АПРЕЛЯ.

1.

Не беда, если люди будут хвалить тебя за твои дела. Беда, если ты будешь делать дела для того, чтобы люди хвалили тебя.

2.

Для того, чтобы отучить себя от заботы о славе людской, хорошо делать такие дела, о которых никто никогда не узнает. Испытай такие дела, и ты увидишь, что есть особенная радость в таких делах.

3.

Чем меньше человек думает о своей душе, тем больше он занят мнением о себе людей.

4.

Надо жить так, как живут люди, заваленные в шахте, когда они знают, что они оттуда не выйдут, и что никто никогда не

узнает о том, как они жили там. Надо так жить потому, что только такая жизнь, без заботы о том, что о ней скажут люди, и что из нее выйдет, только такая жизнь бывает настоящей жизнью.

5.

Жить не для людей, а для Бога кажется трудным, потому что не видишь награды за добрую жизнь. Так кажется. А это неправда. Бог, который в тебе, сейчас же награждает за добрую жизнь, да еще так, как никогда не наградят люди.

6.

Как молитва бывает настоящая только тогда, когда один с Богом, так и добрые дела только тогда настоящие, когда никто, кроме Бога, не знает, зачем ты делаешь то, что делаешь.

7.

Льстец льстит только потому, что он невысокого мнения о тебе, а ты слушаешь его и радуешься его похвалам.

8.

Чем свободнее человек от угождения людям, от тщеславия, тем легче ему служить Богу, и наоборот.

9.

Тот, кто заботится о том, что люди говорят про него, никогда не будет спокоен.

15 АПРЕЛЯ.

1.

Как ребенок бьет тот пол, о который он ударился, — это очень неумно, но понятно, как понятно то, что человек прыгает, когда он больно зашибся. Понятно также, что если человека ударили, то он первую минуту замахнется или ударит того, кто его ударил. Но делать зло человеку обдуманно, потому что человек сделал зло когда-то прежде, и уверять себя, что это так надо, значит совсем отказаться от разума.

2.

Люди по злости, по желанию выместить обиду, делают зло, а потом, чтобы оправдаться, уверяют людей и себя, что они делают это только для того, чтобы исправить того, кто сделал им зло.

3.

Тот, кто искусен в пользования людьми, бывает смирен. Это называется добродетелью непротивления. Это называется согласованием с Небом.

Лао-Тсе.

4.

Те, которые думают, что нельзя руководить людьми иначе, как насилием — наказанием и угрозами, пренебрегая их разумом, делают с людьми то же, что делают с лошадьми, ослепляя их, чтобы они смирнее ходили по кругу.

5.

Мы не видим всей преступности насилия только потому, что подчиняемся ему. Насилие же по существу своему неизбежно ведет к убийству.

Если один человек говорит другому: сделай то-то и то-то, и если ты не сделаешь, я силою заставлю тебя исполнить мое приказание, то это значит только то, что если ты не сделаешь того, чего я хочу, то в конце концов я убью тебя.

Всякий насильник — убийца.

6.

Человек сделал зло. И вот другой человек или люди для противодействия этому злу не находят ничего лучшего, как сделать еще другое зло, которое они называют наказанием.

7.

Сказано так: «Если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую».

Таков закон Бога для христианина. Кто бы ни сделал насилие и для чего бы оно ни было сделано, все равно насилие — зло, такое же зло, как зло убийства, блуда, — все равно, для чего бы оно ни было сделано, и кто бы ни сделал его, и один ли человек или миллионы людей, зло — все зло, потому что перед Богом

все люди равны и потому что заповедь Божия не похожа на заповеди человеческие. Законы человеческие иногда нужно исполнять, иногда можно не исполнять, одни нужно исполнять, другие не нужно. Заповеди Божий не такие, они всегда обязательны и для всех людей. И потому заповедь любви без насилия всегда и всеми христианами должна быть исполняема; всегда лучше подвергнуться насилию, чем самому насильничать. Для христианина в крайнем случае лучше быть убитым, чем убийцей. Если меня люди обидят, то я, как христианин, должен рассуждать так: «Я тоже обижал людей, и потому хорошо, что Бог посылает мне испытание для моего вразумления и очищения от грехов. Если же меня люди обидят невинно, тогда мне еще лучше, потому что тогда со мной случается то, что случалось со всеми святыми людьми, и если я поступлю так же, как поступают эти люди, то становлюсь похож на них». Нельзя спасти душу свою злом, нельзя притти к добру дорогою зла, как нельзя притти домой, идя прочь от дома. Сатана сатану не изгоняет: зло не побеждается злом, а только накладывается зло на зло и укрепляется. Зло побеждается только праведностью и добром. Добром, только добром и терпением и страданием можно и следует гасить зло.

По Архангельскому (Буке).

8.

Наказывать человека за его дурные дела все равно, что греть огонь. Всякий человек, сделавший дурное, уже наказан тем, что лишен спокойствия и мучается совестью. Если же он не мучается совестью, то все те наказания, какие могут наложить на него люди, не исправят его, а только озлобят.

9.

Наказание всегда жестоко-мучительно. Если бы оно не было жестоко-мучительно, оно бы не назначалось. Тюремное заключение для людей нашего времени так же жестоко-мучительно, как было битье кнутом сто лет назад.

16 АПРЕЛЯ.

1.

Устраивать жизнь других людей можно только насилием, а насилие не устраивает, а расстраивает жизнь людей. И потому один

человек или несколько людей не могут устраивать жизнь другого человека или других людей.

2.

Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы все люди стали лучше; а для того, чтобы люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше.

3.

Какое удивительное заблуждение думать, что одни люди могут заставить других людей делать то, что они считают хорошим для этих людей, а не то, что эти люди считают сами для себя хорошим. А между тем на этом удивительном заблуждении основываются все устройства жизни: семейные, общественные, государственные и даже церковные. Одни люди заставляют других притворяться, что они делают охотно то, что им предписано, угрожая всякого рода насилием за прекращение этого притворства, и вполне уверены, что они делают нечто полезное и даже достойное восхваления от всех людей, даже и тех, кого они насилуют.

4.

Когда уничтожится в людях суеверие о том, что для их блага нужно насилие государства, уничтожатся и те производимые насилием бедствия, от которых теперь страдают люди.

5.

Люди сознают, что в их жизни что-то нехорошо и что что-то надо улучшить. Улучшать же человек может только то одно, что в его власти — самого себя. Но для того, чтобы улучшать самого себя, надо прежде всего признать, что я нехорош; а этого не хочется. И вот все внимание обращается не на то, что всегда в своей власти, — не на себя, а на те внешние условия, которые не в нашей власти и изменение которых так же мало может улучшить положение людей, как взбалтывание вина и переливание его в другой сосуд не может изменить его качества. И начинается, во-первых, праздная, а во-вторых, вредная, гордая (мы исправляем других людей) и злая (можно убить людей, мешающих общему благу), развращающая деятельность.

6.

Деятельность политическая не только не содействует освобождению людей от насилий правительств, но, напротив, делает людей все более и более неспособными к той единственной деятельности, которая может освободить их.

7.

Никогда не было ни одного серьезного шага в деле усовершенствования человеческого общества без того, чтобы главная причина этого усовершенствования не была бы вера. И потому всякое учение, не основанное на вере, всегда было и будет бессильно улучшить общественный строй. Ему, может быть, удастся создать прекрасные формы, но этим формам будет вечно недоставать той искры, которую Прометей похитил с неба.

Мадзини.

8.

Исправление существующего зла жизни не может начаться ни с чего другого, как только с обличения религиозной лжи и свободного установления религиозной истины в самом себе каждым отдельным человеком.

9.

Поучительно бы было сделать опрос всех так называемых образованных людей нашего мира и времени о том, как должна быть устроена жизнь людей. Ничто яснее того разногласия, которое выразилось бы в ответах, не показало бы нелепость мысли о возможности устроения одними людьми жизни других людей.

17 АПРЕЛЯ.

1.

Суеверие государства вредно тем, что выдает ложь за истину, но больше всего тем, что оно приучает добрых людей верить в то, что бывает нужно делать дела, противные совести, закону Бога: обирать бедных, казнить, воевать.

2.

Можно понять, почему цари, министры, богачи уверяют себя и других, что людям нельзя жить без государства: все их вы-

годы пропали бы без государства. Но для чего стоят за государство бедные, которым государство ничего не дает, а только мучает? Оттого, что им внушено суеверие государства.

3.

Предприниматели (капиталисты) обкрадывают народ, делаясь посредниками между рабочими и доставщиками орудий и средств труда; так же обкрадывают купцы, становясь посредниками между потребителями и продавцами.

Тоже под предлогом посредничества между обиженными и обидчиками устанавливается грабеж государственный.

4.

Главная разница между представительным правлением и деспотическим не в том, чтобы при представительном правлении осуществлена была большая справедливость, а только в том, что при нем люди не имеют права жаловаться на дурное управление.

5.

Люди в наше время так привыкли к тому, что из всех дел, которые делаются, есть такие, которые им запрещено делать, и, кроме того, есть такие дела, которые им велено делать, как бы это ни было трудно для них, и что если они будут делать то, что запрещено, и не будут делать то, что повелено, то кто-то за это накажет их, и им будет от этого худо, — люди так привыкли к этому, что и не спрашивают, кто те люди, которые запрещают и повелевают им, и кто будет их наказывать за неисполнение, и покорно исполняют все, что от них требуется.

Людям кажется, что требуют от них всего этого не люди, а какое-то особенное существо, которое они называют начальством, правительством, государством. А стоит им только спросить себя: кто такое это начальство, правительство, государство, чтобы понять, что это просто люди, такие же, как и все, и что приводить в исполнение все их предписания будет не кто иной, а только тот самый разряд людей, над которым и производятся эти насилия.

6.

Представьте себе стаю голубей на ржаном поле. Представьте себе, что 99 из них вместо того, чтобы клевать то, что они хотят, и

пользоваться только необходимым, собирают, что они могут добыть, в большую кучу и, не оставляя для себя ничего, кроме мякины, сохраняют эту кучу для некоторых самых слабых и худых из стаи голубей. Вообразите себе, как они, сидя кругом, смотрят, как эти несколько голубей, наевшись, бросают и тратят добро, и как бросаются и разрывают на куски более смелого и голодного голубя, чем другие, за то только, что он тронул одно зернышко из кучи.

Если бы вы видели все это, вы увидали бы только то, что установлено и постоянно делается между людьми, живущими в государстве.

Палей.

7.

Если бы только одна тысячная тех усилий людей, которые употребляются на устройство всех государственных учреждений: полиции, войска, тюрем, приютов для детей, богаделен для стариков, воспитательных домов, сумасшедших домов, больниц, страховых обществ, учреждений для малолетних преступников и всех обязательных и устраиваемых на насильственно собираемые средства образовательных учреждений, имеющих целью скрыть зло и только увеличивающих его, — была бы употреблена на противодействие тому, для скрывания чего служат все эти учреждения, зло, исправление которого имеют целью эти учреждения, быстро уничтожилось бы.

8.

Если низшие, самые многочисленные классы людей сами себя угнетают, мучают, совершая при этом поступки, противные своей совести, то причиной этого не может быть ничто, кроме постоянно поддерживаемого обмана. Ведь бедных и рабочих без сравнения больше, чем нерабочих и богатых, и потому насилие, совершаемое над рабочими, не может быть совершаемо самими людьми правящих классов. Для того, чтобы совершать насилие над рабочими, нужно, чтобы его совершали сами рабочие. Для того же, чтобы сами рабочие совершали над собою насилие, нельзя этим рабочим обещать выгоды, приобретенные насилием, как это сделано для правящих классов, потому что рабочим придется у самих себя отнимать то, что они имеют, и потому нужно постоянно и напряженно обманывать рабочих, — то самое, что и делает государство.

9.

Людям мирским всегда кажется, что вся деятельность христиан, освободившихся от власти государственной и обличавших ее, была праздная, бесполезная деятельность, что обличавшие власть христиане гибли, а мир продолжал итти своим путем, независимо от этой деятельности христиан, что усилия христиан были сами по себе, а усилия мира, улучшающего свои формы жизни, были сами по себе, что между теми и другими не было и нет никакой связи. Но это неправда. Несмотря на старательное скрывание правительствами всех таких случаев и на удивительное непонимание прессой значения этих событий и потому необращение на них внимания, мне известны за последнее время сотни таких случаев не только в России, но и в Европе, где те же условия жизни должны вызвать те же явления. И все случаи эти отказов от присяги, от военной службы, от участия в суде, от уплаты податей, вообще от участия в насильническом правительстве, как ни редки они в сравнении с количеством людей, исполняющих требования правительств, не только не проходят бесследно, но чреваты огромными последствиями, и правительства чувствуют это и дрожат перед ними.

10.

Нельзя допустить, чтобы человек, истинный христианин, был членом общества, имеющего армию, флот и военные учреждения.

Неужели он может согласиться на то, чтобы признаваемый им глава правительства командовал армией и флотом и водил братьев его убивать братьев же иноплеменников?

Не может христианин признавать такого сановника и участвовать а его выборе, не может, присягая именем Бога, обязываться делать дела убийства и насилия.

Как безобразно, нелогично оказывается возражение в пользу участия в делах мира сего и как бессмысленно оказывается по поверке то, что с первого взгляда казалось последним словом здравого смысла!

Конгресс уполномочивает объявить войну.

Мои представители уполномочивают делать это злодеяние от моего имени и по своему произволу. Они имеют власть обратить целую нацию в безбожных убийц и разбойников, они имеют

власть объявлять справедливыми и правыми все эти ужасы, они имеют право дозволять совершение всех преступлений, и все это на основании моего уполномочия.

При таких условиях христианин никогда не примет никакой должности. Никогда не захочет быть ни избирателем, ни избираемым и никогда не присоединится ни к церкви, ни к государству, пока они будут поддерживать такие верования, пока и церковь и государство не перестанут распинать Христа.

Баллу.

18 АПРЕЛЯ.

1.

То, что в какой-нибудь книге сказано, что она от Бога, не значит еще, что она точно от Бога; но то, что наш разум от Бога, это мы наверно знаем. И потому надо не книгами поверять наш разум, а разумом поверять книги.

По Лихтенбергу.

2.

Когда у Христа спросили, в чем закон, он раз сказал: люби Бога и ближнего; в другой раз сказал: как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними. В этом весь закон. То же самое сказал и Будда и Конфуций. А спроси теперь у законников, в чем закон? Они не могут ответить коротко, а скажут, что этому надо долго учиться.

3.

Церковная вера доказывает свою истину чудесами, а справедливость чудес доказывается тем, что церковь признает их.

4.

«Воспитывая детей, надо помнить, что мы воспитываем детей не для жизни в теперешнем, а в будущем состоянии человеческого рода, т. е. для жизни в иных, лучших условиях. Помнить это особенно важно. Обыкновенно же родители воспитывают своих детей только так, чтобы они годились для настоящего мира. Следует же воспитывать детей для будущего лучшего устройства мира, а таким образом улучшать будущее устройство мира».

Так пишет Кант. Ошибка эта в воспитании особенно заметна, когда мы учим детей тому закону Божию, который мог казаться истинным только людям, жившим за 1000 лет до нас.

5.

Молиться значит вызывать в себе высший живущий во всех людях божественный разум. Делать это можно только в уединении. И потому всякая молитва общественная — только подобие молитвы.

6.

Всякий внешний религиозный обряд враждебен религии. Обряды не могут вызвать религиозное настроение. Обряд вызывает только подобие его, заставляя человека думать, что он владеет тем, чего у него нет.

7.

Как ни странно это кажется, церкви, как церкви, всегда были и не могут не быть учреждениями не только чуждыми, но прямо враждебными учению Христа. Не даром все или почти все христианские так называемые секты признавали и признают церковь той блудницей, о которой пророчествует Апокалипсис; не даром история церкви есть история величайших жестокостей и ужасов.

Церкви, как церкви, не суть некоторые учреждения, имеющие в основе своей христианское начало, хотя и несколько, отклонившиеся от прямого пути, как это думают многие: церкви, как церкви, как собрания, утверждающие свою непогрешимость, суть учреждения противохристианские. Между церквами, как церквами, и христианством не только нет ничего общего, кроме имени, но это два совершенно противоположные и враждебные друг другу начала. Одно — гордость, насилие, самоутверждение, неподвижность и смерть; другое — смирение, покаяние, покорность, движение и жизнь.

Нельзя служить вместе этим двум господам, надо выбрать того или другого.

8.

С той минуты, в которую человек отказался от своей нравственной независимости, с той минуты, с которой человек стал определять свою обязанность не по внутреннему голосу, но по

взглядам известного сословия или партии, с той минуты, в которую он стряхнул с себя свою личную ответственность потому, что он только один из миллионов, — с той минуты он лишился своей нравственной силы, он ожидает уже от людей того, что может совершить один Бог, он ставит на место божественной силы грубые предписания человеческого ума,

Чаннинг.

9.

Можно разными способами отрицать Христа: во-первых, можно грубо кощунствовать, издеваться над величием, — но такой способ не опасен: религия слишком дорога людям, чтобы чьи-либо насмешки могли отнять ее у них. Но есть другой способ; это — называть Христа Господом и не исполнять его заповедей; заглушать его словами свободную мысль и прикрывать, освящать его именем все безумия, заблуждения и грехи людей. Этот второй способ особенно опасен.

Паркер.

10.

Бог водворяет веру в сердце человека с помощью совести и разума. Водворять веру силою и угрозами нельзя; силою и угрозами водворяют не веру, а ужас.

Не следует осуждать и укорять неверующих и заблуждающихся: они и без того достаточно несчастны от своих заблуждений. Следовало бы укорять их только в том случае, если бы это могло принести им пользу, но это, наоборот, только больше отталкивает их и тем причиняет им вред.

Паскаль.

11.

Случается часто, что слышишь, как добрый человек горячо спорит и защищает явную ложь. Объясняется это тем, что ложь эта нужна ему или для его теперешних дел или будущих или оправдывает его прошедшие дела. Такова всегда основа ложной веры.

19 АПРЕЛЯ.

1.

Когда люди учатся для самих себя, такое учение бывает полезно для них; если же учатся для похвальбы, то это хуже; если же для денег, то такое ученье уже всегда вредно.

2.

Лучше знать немногое, но твердо, чем многое кое-как.

3.

Бывает часто, что люди, научившись всяким наукам, т. е. запомнивши чужие мысли, гордятся и величаются перед мастером кузнецом, столяром, сапожником. А гордиться скорее пристало кузнецу, сапожнику, столяру перед ученым. Мастер может сделать полезное другим людям, а ученый может только повторять те чужие, часто ни на что не нужные мысли, которые он запомнил.

4.

Самыми горячими защитниками всякой науки, не выносящими ни малейшего косого взгляда на нее, бывают обыкновенно такие люди, которые не только недалеко ушли в науке, но и не знают хорошенько, в чем сущность всякой науки.

По Лихтенбергу.

5.

Заслуга величайших мыслителей состоит именно в том, что они, независимо от существовавших до них книг и преданий, выражали то, что сами думали, а не то, что думали прежде жившие или окружающие их люди.

Так же точно и каждый из нас должен подстерегать и улавливать те светлые мысли, которые, подобно искрам, от времени до времени вспыхивают и разгораются в нашем сознании. Для каждого из нас подобные внутренние просветления имеют гораздо больше значения, нежели созерцание и изучение целого созвездия поэтов и мудрецов.

Эмерсон.

6.

Непрерывный приток чужих мыслей должен задерживать и заглушать собственные, а за долгий период времени — даже совершенно ослаблять силу мысли, если она не обладает в высокой мере упругостью, чтобы сопротивляться этому неестественному притоку. Вот чем постоянное чтение в изучение расстраивает голову; а также еще и тем, что система наших собственных мыслей и познаний утрачивает свою цельность и непрерывную связь, если мы так часто произвольно прерываем ее, чтобы уделить место совершенно чуждому ходу мысли. Разгонять свои мысли, чтобы

дать место книжным, — по-моему, все равно, что продавать свою землю, чтобы повидать чужие, — в чем Шекспир упрекал путешественников своего времени.

Вредно даже читать о предмете прежде, чем сам не пораздумал о нем. Ибо вместе с новым материалом в голову прокрадывается чужая точка зрения на него и чужое отношение к нему, и это тем вероятнее, что человеку естественно из лености и равнодушия стараться избавиться от усилий мышления и принимать готовые мысли и давать им ход. Эта привычка затем вкореняется, и тогда мысли уж идут обычной дорожкой, подобно ручейкам, отведенным в канавы: найти собственную, новую мысль тогда уже вдвойне трудно. От этого-то и встречается так редко самостоятельность мысли у ученых.

Шопенгауер.

7.

Очень часто слышишь, что люди в подтверждение своего мнения говорят: это говорит наука. Но наука сама по себе не имеет никаких доказательств своей истинности, кроме уверенности людей, что истинно все то, что она говорит. И потому науке так же нельзя верить, как церкви, если она утверждает свою истинность на том, что она — наука.

8.

Мудрость не в том, чтобы много знать. Всего знать мы никак не можем. Мудрость и не в том, чтобы знать как можно больше, а в том, чтобы знать, какие из наук самые нужные, какие меньше и какие еще меньше нужны. Из всех наук, нужных человеку, самая важная наука это наука о том, как жить хорошо, т. е. так, чтобы я мог получить как можно больше блага, такого блага, которое не мешало бы, но содействовало бы благу всех людей. Часто, очень часто в наше время люди учатся, с трудом отыскивая учителей, всяким самым ненужным наукам, а не учатся этой одной, которой коротко и ясно обучали людей все великие религиозные учителя мира.

9.

Надо много учиться, чтобы сознать, что знаешь мало.

Монтескье.

10.

Истинная наука делает свое дело не тем, что учит нас тому, отчего показались пятна на солнце, и тому подобным ненужным нам знаниям, а только тогда, когда учит нас законам нашей собственной жизни и почему мы не должны нарушать их.

По Рёскину.

20 АПРЕЛЯ.

1.

Человек уронил дорогой жемчуг в море и, чтобы достать его, стал черпать ковшем воду. Морской дух вышел и спросил: «Скоро ли ты перестанешь?» Человек сказал: «Когда вычерпаю море и достану жемчужину». Морской дух вынес ему жемчужину.

Так надо всякому человеку бороться с тем злом, которое скрывает от него благо.

Благо человека в любви, но у него нет любви и блага оттого, что грехи, соблазны и суеверия не дают ходу любви. Что же делать человеку? Одно: своими силами пробивать, разгонять все то, что мешает любви.

2.

Человеку не надо уставать в усилиях против всего того, что заслоняет любовь. А то бывает часто, что человек долго не может одолеть грехи, соблазны и суеверия и попадает от одного греха, соблазна и суеверия в другие и унывает и отчаивается и перестает делать усилие, и перестает часто именно тогда, когда ему стоило только немного приналечь, чтобы добиться освобождения. Никогда не надо ослабевать. В усилиях к добру вся жизнь человека. В усилиях же и награда.

3.

Когда человек говорит про себя: я хочу есть, я уморился; и когда он говорит: я понимаю или я виноват, то эти два «я» разные. Хочет есть «я» телесное; понимает и считает себя виноватым «я» духовное. Бывает, что «я» духовное согласно с телесным. Но бывает, что «я» телесное хочет одного, а духовное другого. «Я» телесное хочет есть, а духовное «я» хочет отдать пищу голодному.

С начала жизни телесное «я» бывает сильнее духовного, но что дальше живет человек, то все больше и больше забирает власть духовное над телесным. Телесное «я» считает своими разные вещи: дома, поля, скотину, и говорит: это мое; так же и про тело оно говорит: мое тело. Духовное же «я» ничего на свете не считает своим, ни про что не говорит: это мое, не считает своим даже и тело, в котором живет. Своим духовное «я» считает только свою душу. И так всю жизнь идет спор между духовным «я» и телесным. Но чем дальше живет человек, то больше и больше ослабевает телесное «я», перестает все больше и больше называть своими те вещи, про которые прежде говорило: это мое. Под конец перестает и про свое тело говорить, что это мое.

В этом освобождении духовного «я» от телесного вся жизнь человека.

И тем счастливее человек, чем раньше он понимает, что его телесное «я» — временное, переходное, а что истинная вечная жизнь его в его усилиях для освобождения своего духовного «я» от покровов тела, скрывающих его от самого себя.

4.

Жизнь — в усилиях освобождения от грехов, соблазнов и суеверий. Чем больше усилий, тем больше блага. А потому и благо человека в его усилиях.

5.

Как ни незаметно и ничтожно твое участие в общем изменении к лучшему жизни мира, оно необходимо, потому что из таких ничтожных, незаметных усилий множества слагается все то движение к благу, которым ты пользуешься. И потому не фальшивь, а натягивай постромки, хотя никто и не видит и не погоняет.

6.

Люди говорят, что нельзя надеяться на свои усилия, на себя. Это несправедливо. То, что человек не должен надеяться на себя, может сказать человек, представляющий себе человека сцеплением механических: сил, подлежащим законам, управляющим материей, но для всякого религиозного человека человек есть живая сила, искра Божеская, вложенная в тело и живущая в

нем. Бог сослал в тело мое эту частицу себя, надеясь на то, что она будет делать его дело; как же я не буду надеяться на нее? Бог надеется на меня, так как же я не буду надеяться на то, на что Он надеется? Жизнь человека — это его деятельность. Человек может спасти и погубить свою душу. Все учение Христа — только учение о том, что должен делать человек: не говорить: Господи, Господи, а исполнять, быть совершенным, как Отец, быть милосердным, быть кротким, быть самоотверженным. Кто же будет все это делать, если сам человек не будет? А чтобы делать, надо надеяться, что сделаешь.

7.

Нельзя останавливаться на пути самосовершенствования. Как только ты почувствуешь больший интерес к внешнему миру, чем к своей душе, ты остановился; мир движется мимо тебя, а ты стоишь.

8.

Солнце непрестанно изливает свой свет на весь мир, но свет его не исчерпывается этим; точно так же должен светить твой разум, разливаясь по всем направлениям. Он льется всюду, не исчерпываясь, и когда встречает препятствие, не должен проявлять ни раздражительности, ни гнева, а освещать спокойно все то, что жаждет принять его, не падая, не утомляясь, покрывая все обращенное к свету и оставляя в тени только то, что само отвращается от лица его.

Марк Аврелий.

9.

Будь всегда внимателен к тому, что делаешь, и ничего не считай недостойным внимания.

21 АПРЕЛЯ.

1.

Как свеча горит только тогда, когда тратится воск, из которого она сделана, так жизнь только тогда настоящая, когда она тратится не для себя.

2.

«Потому любит мена Отец, что я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять ее.

«Никто не отнимает ее у меня, но я сам отдаю ее. Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять. Сию заповедь получил я от Отца моего». (Иоанна, гл. 10, ст. 17 — 18.)

Слова эти значат то, что человеку должно отдавать жизнь телесную для жизни духовной.

3.

Кто в своем умирающем теле не видит себя, тот знает истину жизни.

Буддийская мудрость.

4.

Надо приучить себя, когда сходишься с человеком, в душе говорить себе: буду думать только о нем, а не о себе.

5.

Если бы ты и хотел этого, ты не можешь отделить твою жизнь от человечества. Ты живешь в нем, им и для него. Твоя душа не может освободиться от того требования самоотвержения, в которое она поставлена, потому что мы все сотворены для взаимодействия, как ноги, руки, глаза, а взаимодействие невозможно без самоотречения.

По Марку Аврелию.

6.

Высшее благо дано тому, кто ищет только праведности. Быть самоотверженным значит быть сильным, и мир у ног того, кого он не может соблазнить.

Амиель.

7.

Как глубоки слова Лао-Тсе о том, что совершенство, польза и значение и употребление только в пустоте: ступица, сосуд, двери. Для человека высшая и сила, и польза, и благо — в признании основой жизни того, что не имеет никакого вида, того, что представляется ничем, пустотою.

8.

Ничто так ясно не показывает того, что жизнь наша истинная в самоотвержении, как потребность, испытываемая многими, в жертве и страдании. Стремление это бывает временами, но оно тем не менее естественно. То, что оно бессмысленно часто, тем более подтверждает его естественность.

9.

Себялюбие, переходящее известные пределы, есть душевная болезнь. Доведенное до высшей степени, оно проявляется той душевной болезнью, которая называется сумасшествием величия.

22 АПРЕЛЯ.

1.

Старайся не думать про себя хорошее. Если не можешь думать про себя дурное, то знай, что уже то дурно, что ты не можешь думать про себя дурно.

2.

Если человек хочет смирения, то он хочет и того, что смиряет. А смиряет унижение. И потому человек, желающий смирения, не только не боится унижения, но принимает его как испытание и поощрение к смирению.

3.

Чтобы быть сильным, надо быть как вода. Нет препятствий — она течет; плотина — она остановится; прорвется плотина — она снова потечет; в четыреугольном сосуде— она четыреугольна; в круглом — она кругла. Оттого, что она так уступчива, она нужней всего и сильней всего.

Лао-Тсе.

4.

Если хочешь узнать всю радость доброго дела, то делай добро тайно и забывай про него. Только тогда твое доброе дело будет не вне тебя, а в тебе.

5.

Недовольство собою есть необходимое условие разумной жизни. Только это недовольство побуждает к работе над собою.

6.

Несмирение, непокорность мучают. Стало-быть, обратное: покорность, смирение делают иго жизни благом. Нет для души ничего благотворнее унижения, с радостью принимаемого. Как дождь

теплый после яркого, иссушившего солнца самодовольства, освежает душу смирение.

7.

Всякое сравнение себя с другими для оправдания себя есть соблазн, препятствующий и доброй жизни и главному ее делу — совершенствованию.

8.

Сравнивай себя только с высшим совершенством, которое ты можешь себе представить, а не с людьми, которые кажутся тебе ниже тебя.

9.

Человеку невозможно заглянуть так глубоко в свое сердце, чтобы он мог быть вполне уверен в чистоте своего нравственного намерения и в безупречности своего образа мыслей даже по отношению какого-нибудь одного своего поступка, хотя бы он и не сомневался в законности этого поступка. Часто слабость которая помешает человеку отважиться на преступление, принимается им за добродетель (которая создает понятие о силе). Очень многие проживают долгую безупречную жизнь, а между тем это — люди, только счастливые тем, что избежали стольких искушений. Сколько нравственного содержания было в их образе мыслей при совершении ими каждого поступка, это остается скрытым от них самих.

Кант.

10.

Мы бываем наиболее недовольны другими, когда мы недовольны сами собою. Сознание наших дурных поступков раздражает нас, и наше сердце в своей хитрости нападает на то, что вне его, с тем, чтобы заглушить то, что оно чувствует.

Амиель.

23 АПРЕЛЯ.

1.

Правдивое слово сильнее и пап, и архиереев, и царей, и богачей всего мира.

2.

Можно убить того, кто говорит правду, но, если правда высказана, она останется.

3.

Молитва, это — напоминание себе о вечной правде, проверка своей жизни перед этой божеской правдой. Хорошо делать эту проверку, когда один на один с Богом, но еще лучше, если можешь это сделать, сходясь с людьми, в суете мирской жизни.

4.

Как ни соблазнительна бывает ложь и все ее соблазны, бывает время, что она так замучает человека, что человек не для того, чтобы искать истину, а только для того, чтобы избавиться от всей путаницы, нераздельной с ложью, обращается к истине и в ней одной находит спасение.

5.

«Тот, кто любит христианство более, чем истину, очень скоро будет любить свое исповедание или секту более, чем христианство. И кончит тем, что будет любить себя более, чем все на свете», сказал Кольридж. Это справедливо потому, что и христианство мы любим только потому, что мы любим истину, и потому истина ничем не может быть проверена и подтверждена, а все проверяется и подтверждается одной истиной.

6.

Для того, чтобы истина была услышана, надо, чтобы она была высказана с любовью. Как бы умно и верно ни было то, что сказано с сердцем, оно не передастся другому. И потому знайте, что если то, что вы говорите человеку, не воспринимается им, то одно из двух: или то, что вы считаете истиной, — не истина, или вы передаете ее без любви.

По Торо.

7.

Правдивость не есть добродетель, но без нее не только не может бить никакой добродетели, но всякая добродетель становится пороком.

8.

Для того, чтобы люди могли жить согласно вместе, они должны уметь передавать друг другу правду, говорить то, что они верно знают, то, что точно испытали или чувствуют, а не то, что они выдумали или что им кажется. А жить согласно многим вместе выгоднее и радостнее, чем поодиночке. И потому для блага людей великое дело — умение и привычка говорить правду, и каждому человеку надо стараться приучиться всегда, во всех делах, говорить только правду. Не знаешь верно,—-молчи. Говори же только то, что знаешь наверное. Быть правдивым ничего не стоит, а без правдивости нельзя хорошо жить людям.

9.

Наша жизнь — постоянное бегство от себя, точно угрызения совести преследуют, пугают нас. Как только человек становится на свои ноги, он начинает кричать, чтобы не слыхать речей, раздающихся внутри: ему грустно, — он бежит рассеяться; ему нечего делать, — он выдумывает себе занятие; от ненависти к одиночеству он дружит со всеми, все читает, интересуется чужими делами, наконец женится на скорую руку. Кому и эта жизнь не удалась, тот напивается всем на свете: вином, нумизматикой, картами, скачками, женщинами, благодеяниями, ударяется в мистицизм, налагает на себя чудовищные труды, и они ему все-таки легче кажутся, чем какая-то угрожающая истина, дремлющая внутри его. В этой боязни исследовать, чтобы не увидать вздор исследуемого, в этом искусственном недосуге, в этих поддельных несчастиях, усложняя каждый шаг вымышленными путами, мы проходим по жизни спросонья и умираем в чаду нелепости и пустяков, не пришедши в себя.

Герцен.

10.

Разум один во всех людях. Общение людей основано на разуме. И потому для каждого человека обязательны требования единого для всех разума.

11.

Нет в человеке ничего драгоценнее, нужнее ему света разума. Что же это за удивительная вещь, что люди, кроме всех тех страстей, которые воздействуют на душу, ослабляя свет разума,

употребляют еще средства одурманивающие, средства непосредственного воздействия на мозг, орган разума, чтобы ослаблять свет его.

24 АПРЕЛЯ.

1.

Много зла на свете не столько оттого, что люди не делают добра, сколько оттого, что они делают то, что не нужно делать, или делают тогда, когда то, что делают, не нужно делать.

Для того, чтобы уметь удерживаться, надо учиться этому. Старинный мудрец учил этому так:

«Поработай в жаркий день и когда почувствуешь жажду, набери холодной воды в рот, не глотай ни одной капли, выплюнь и, главное, не рассказывай об этом никому».

2.

Дороже всего на свете удержаться от дурного дела, когда страсть овладела тобой.

3.

Служи общему делу — делай дело любви — главное, усилием воздержания: тут удержался от поступка не дурного, но лишнего, тут не сказал словечка, которое могло оскорбить человека, — всё крошечные, незаметные поступки и слова, и из этих-то горчичных зерен вырастает дерево любви, закрывающее ветвями весь мир.

4.

Хорошо хвалить деятельность и осуждать праздность среди людей, занятых удовлетворением потребностей тела своего и других людей.

Но среди людей, занятых пустяками, как театры, концерты, выставки, газеты, новости, и всякими дурными делами, как роскошь, наряды, суды, войска, среди таких людей деятельность есть порок, а неделание — добродетель.

5.

Как справедливо изречение: «В сомнении воздерживайся». Я считаю это мудрым христианским правилом. Это — то же,

что у Лао-Тсе высшая добродетель — «неделание». Я понимаю это так, что все грехи наши —оттого, что мы делаем, делаем для себя, то, что могли бы не делать. Только то, чего мы не можем не сделать, только это — Божье дело, дело, сделанное через — посредством нас Богом. Если бы человек воздерживался от всех своих личных дел, все-таки были бы дела, от которых он не мог бы воздержаться, и это были бы дела Божьи. Если же человек делает свои дела, то из-за них, из-за суеты этих дел, он не увидит дел Божьих, не узнает их.

И потому делать надо только тогда, когда не можешь удержаться, не можешь не делать.

6.

Самые ничтожные мелочи содействуют образованию характера. Не говори, что мелочи — пустяки, а помни, что воздержание от этих мелочей есть важное и великое дело, потому что из мелочей складывается большое: вся жизнь человека.

7.

Люди очень занятые бывают большей частью очень раздражительны. И как это ни странно кажется, они часто увеличивают количество своих дел нарочно с тем, чтобы иметь повод для раздражительности.

8.

То, что законно, ясно, и то, что незаконно, тоже ясно, но есть сомнительное между тем и другим. Когда представится такое сомнительное, воздержись и ничего не делай.

Магомет.

25 АПРЕЛЯ.

1.

В житиях святых есть рассказ про то, как старец, увидав во сне умершего, слабого по жизни, монаха в лучшем месте рая и спросив, за что удостоился этот нестоящий со многими слабостями монах такого великого блага, получил ответ: за то, что он в жизни своей не осудил никого.

2.

Помни, что слово есть дело, отличающееся от других тем, что нам менее видно то, что от него происходит. И потому будь осторожен в принятии слов и в произнесении их.

3.

Какая дурная привычка, сходясь с человеком, начинать с шутки. В человеке Бог, а с Богом нельзя шутить. Всегда, сходясь с человеком, говори с ним вовсю.

4.

Не злословь никого. И если кто-нибудь станет злословить тебя и выставлять на вид пороки, какие он знает в тебе, не разоблачай пороков, какие ты знаешь в нем.

Магомет.

5.

Люди, говорящие цветисто и искусно, с приятным обхождением, редко обладают добродетелью человеколюбия.

Китайская мудрость.

6.

Не осуждай ближнего своего, пока не будешь на его месте.

Талмуд.

7.

Пусть говорящий — безумец, — слушатель, будь мудр! Кроткий ответ удаляет злобу; обидные слова возбуждают гнев.

8.

Попробуйте перестать осуждать людей — и вы испытаете чувство, подобное тому, которое испытывает пьяница, оставивший вино, или курильщик— табак: особенно приятное ощущение чистоты и точно так же в первое время изредка позывы возвращения к оставленной дурное привычке.

26 АПРЕЛЯ.

1.

Большая часть зла делается людьми не оттого, что они злы, а оттого, что они поверили в ложную, принятую на веру чужую мысль. Надо осторожно принимать чужие мысли.

2.

Если бы мы яснее понимали и больше помнили то, что главная наша сила — в мысли, много бы зла уничтожилось и добра прибавилось бы в мире.

3.

Мысль есть великая сила. Сила эта выходит из человека словом и делает в мире дело проклятия или благословения, смотря по тому, добра она или зла.

Люси Маллори.

4.

Как ядро уже вылетело из пушки, а мы только после слышим выстрел, так и зло дел мирских видно нам долго после того, как появились те мысли, от которых произошли эти дела. Все людские дела — хорошие и дурные — все от мыслей.

5.

Чувство возникает независимо от воли человека; но мысль или одобряет или не одобряет чувство и, смотря по этому, поощряет или задерживает его. И потому все дело в мыслях.

6.

Истина заученная — только прилипает к нам, как искусственный член, вставной зуб, восковой нос и самое большее — как нос ринопластический из чужой кожи. Истина же, приобретенная собственным мышлением, подобна настоящему члену тела; только она одна действительно принадлежит нам.

Шопенгауер.

7.

Обыкновенно думают, что улучшение жизни человечества — в увеличении знаний и в увеличении вследствие этого удобств жизни. Это совсем не так. Улучшение жизни человечества — только в большем и большем уяснении ответов на главные вопросы жизни. Истина всегда доступна человеку. Это не может быть иначе, потому что в душе человеческой уже заключена истина. Истина приобретается, как золото, не тем, что оно приращается, а тем, что отмывается от него все то, что не золото. Дело только в том, чтобы снять с таящейся в душе человека истины все то, что затемняет ее. Улучшение жизни человечества не в увеличении истины,

а в освобождении ее от ее покровов. Освобождение же это совершается усилием мысли.

8.

Каковы наши мысли, такова и наша жизнь; она рождается в нашем сердце и образуется из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злой мыслью, страдание не отходит от него, как колесо от ноги вола, запряженного в повозку.

Какие наши мысли, такова и наша жизнь; она рождается в нашем сердце и образуется нашей мыслью. Если человек говорит или действует с доброй мыслью, радость следует за ним, как тень, никогда не покидающая.

Буддийская мудрость.

9.

Мысли — как гости. Мы не виноваты в том, какие к нам приходят мысли, хорошие или дурные. Но в нашей власти отгонять дурные и удерживать хорошие.

10.

Зерно невидимо в земле, а только из него вырастает огромное дерево. Так же незаметна мысль, а только из мысли вырастают величайшие события жизни человеческой.

27 АПРЕЛЯ.

1.

Только скажи себе, что во всем, что случается, воля Бога, и верь, что воля Бога — всегда добро, и ты ничего не будешь бояться, и жизнь для тебя всегда будет благом.

2.

Человек может набежать тех несчастий, которые посылаются ему Богом; но от тех несчастий, которые он сам себе делает дурной жизнью, нет спасения.

3.

У каждого свой крест, свое иго, не в смысле тягости, а в смысле истинной жизни, и если мы смотрим на крест не как на тягость, а как на истинную жизнь, то нам легко его нести; нам лег-

ко нести его, когда мы кротки, покорны, смиренны сердцем. А еще легче, когда мы отрекаемся от себя; а еще легче, когда мы несем крест этот на каждый час, как учит Христос; а еще и еще легче, если мы забываем себя в работе духовной, как мы забываем себя в работах мирских. Крест, посланный нам, — это то, над чем нам надо работать. Вся жизнь наша — эта работа. Если крест — болезнь, то нести ее с покорностью; если обида от людей, то уметь воздавать добром за зло; если унижение, то смириться; если смерть, то с благодарностью принять ее.

4.

Все великое совершается в человечестве лишь при условии страдания. Иисус знал, что этого надо было ожидать и ему, и он все предвидел: и ненависть тех, власть которых он пришел разрушить, и их тайные заговоры, и их насилия, и неблагодарную измену того народа, которого болезнь он излечивал, которого в пустыне старого общества он питал небесным хлебом своего слова; он предвидел и крест, и смерть, и оставление своими, еще более горестное, чем самая смерть. И мысль эта не покидает его, но это ни на минуту не останавливает его. Если телесная природа его отталкивает «чашу сию», воля более сильная принимает ее без колебания. И в этом он дает всем тем, кто продолжит его дело, — всем тем, кто, как он, придет трудиться для спасения людей, для освобождения их от бремени заблуждения и зла, — дает им пример, который должен быть всегда памятен. Если люди хотят достичь цели, к которой ведет Христос, надо, чтобы и они шли тем же путем. Только этой ценой люди служат людям. Вы хотите, чтобы они были истинно братьями, вы призываете их к законам их общей природы, вы боретесь против всякого притеснения, всякого беззакония, всякого лицемерия; вы призываете на землю царство справедливости, долга, правды, любви, — как же могут те, которых власть основана на противном, не подняться против вас! Разве они могут без борьбы оставить вас разрушать их храм и строить другой: не такой, как их, — уже не дело рук человеческих, — но вечный храм, основы которого — истина. Оставьте эту надежду, если когда-либо вы и были так легкомысленны, что имели ее. Вы выпьете чашу до последней капли. Вас возьмут, как воров; против вас будут искать ложных свидетельств, а на то, которое вы сами о себе дадите, подымется крик: он богохульствует! и судьи скажут: он достоин

смерти. Когда это случится, радуйтесь: это — последнее знамение, знамение того, что вы делали настоящее, нужное дело.

Ламеннэ.

5.

«Ибо я сошел с небес не для того, чтобы творить волю мою, но волю пославшего меня Отца. Воля же пославшего меня Отца есть та, чтобы из того, что Он мне дал, ничего не погубить», сказано у Иоанна (гл. 6, ст. 38 — 39), т. е. сохранить, взрастить в себе, довести до высшей возможной степени божественности ту искру разумения, которая дана, поручена мне, как дитя няньке. Что же нужно для того, чтобы исполнить это? Неудовлетворение похоти, не людская слава, а напротив, воздержание, смирение, труд, борьба, лишения, страдания, унижения, гонения, — то самое, что сказано много раз в Евангелии. И вот это самое, то, что нужно нам, то и посылается нам в самых разнообразных видах, и в малых, и в больших размерах. Только бы мы умели принимать это, как следует, как нужную нам, а потому радостную работу, а не как нечто досадное, нарушающее то наше животное существование, которое мы считаем жизнью.

6.

Уныние и дурное расположение духа не только мучительно для окружающих, но и заразительно, и потому порядочный человек так же, как он все неприятные для других дела делает в уединении, так же в уединении предается и своему унынию и раздражению.

7.

Человек жалуется, что он слаб и не может работать. Жаловаться на то, что я не могу больше делать того, что прежде делал, так же неразумно, как жаловаться на то, что я не могу летать, как птица. Все, что нужно делать в каком бы то ни было положении, это — то, чтобы отречься от своей воли и отдаться воле Пославшего. Может быть, Ему нужно, чтобы я ничего не делал и был бы соблазном людям, — Его воля.

8.

Человек, не сознающий благодетельности страданий, еще не начинал жить разумной, т. е. истинной жизнью.

28 АПРЕЛЯ.

1.

Времени нет. Есть только сейчас, мгновение. А в нем-то, в этом мгновении, — вся наша жизнь. И потому в одно это мгновение надо полагать все свои силы.

2.

При каждом пробуждении задавайся вопросом: что бы доброго совершить сегодня? и думай: ведь солнце, закатясь, унесет с собой частицу предназначенной мне жизни.

Индийское изречение.

3.

Любовь, это — проявление божественной сущности, для которой нет времени, и потому любовь проявляется только в настоящем, сейчас, во всякую минуту настоящего.

4.

Нет ни одного поступка в плотской жизни, который бы не нес в себе возможность бедственных для того, кто его делает, или для других — последствий.

Неведение это есть необходимое условие жизни. (Полное знание исключало бы возможность жизни.)

Неведение это уменьшается только в той мере, в которой деятельность человека переносится из области плотской в область духовную, — в той мере, в которой человек живет не для достижения материальных целей, а духовной — соединения своей воли с волей Бога.

5.

Живя духовной жизнью, т. е. заодно с Богом, человек, хотя и не может знать последствий своих поступков, знает наверное, что последствия эти будут благотворны.

6.

«Это я сделаю, когда вырасту большой». «Я так буду жить, когда кончу ученье. Когда женюсь». «А я так-то устроюсь тогда, когда у меня будут дети, когда женю сына, или когда разбогатею, или когда перееду в другое место».

Так говорят и дети, и взрослые, и старики, а никто не знает, проживет ли он до вечера. Про все эти дела мы не можем знать доведется или не доведется нам делать их, не помешает ли им смерть.

Только одному делу не может помешать смерть. Смерть не может помешать тому, чтобы во всякий час, пока жив, исполнять волю Бога — любить людей.

7.

Человек посеял зерно и все тревожился о том, скоро ли оно пустит росток, и чтобы узнать, начало ли оно прорастать, раскапывал зерно и оглядывал его. И, раскапывая землю вокруг зерна, он повредил росток, и зерно не дало плода.

То же бывает и с людьми, когда они, вместо того, чтобы работать, любуются на свою работу и хотят видеть плоды своих дел.

Трудись не переставая и не назначай себе срока. А плод будет в свое время.

8.

Ни один человек никогда не знал, не знает и не может знать из того, что он делает, будет ли добро для него и для других.

Поехал в гости веселиться — затеялась ссора, и вышло зло. Принанял земли, посеял, думал поправиться — разорился. Так и во всем. Не дано человеку знать, что ему выгодно. Одно может знать всегда человек — это какой поступок хорош и какой нет.

И потому прежде всего надо делать то, что наверное знаешь, что хорошо. Поступать так надо еще и потому, что последствия хорошего поступка всегда бывают самые лучшие, как для других, так и для нас, хотя мы не в силах заранее сказать, каково будет это наилучшее и в чем оно будет состоять.

9.

Загадывай, как хочешь, о жизни в будущем, а любовь пускай будет в настоящем неразлучна с нами.

29 АПРЕЛЯ.

1.

Не верит в бессмертие только тот, кто не думал по-настоящему о жизни. Если человек — только телесное существо, то смерть

конец чего-то ничтожного. Если же человек — существо духовное, и душа только временно жила в теле, то смерть — только перемена.

2.

Одного мудреца, говорившего о том, что душа бессмертна, спросили; «Ну, а как же, когда мир кончится?». Он отвечал: «Для того, чтобы душа моя не умерла, мне не нужно мира».

3.

Наше тело ограничивает то божественное, духовное начало, которое мы называем душою. И это-то ограничение, — как сосуд дает форму жидкости или газу, заключенному в нем, — дает форму этому божественному началу. Когда разбивается сосуд, то заключенное в нем перестает иметь ту форму, которую имело, и разливается. Соединяется ли оно с другими веществами? получает ли новую форму? — мы этого ничего не знаем, но знаем наверно то, что оно теряет ту форму, которую оно имело в своем ограничении, потому что то, что ограничивало, разрушилось. Это мы знаем, но не можем знать ничего о том, что совершится с тем, что было ограничено. Знаем только то, что душа после смерти становится чем-то другим, — таким, о чем мы судить не можем.

4.

Сознание бессмертия свойственно душе человека. Только зло, которое мы делаем, и в той мере, в которой мы делаем его, лишает нас этого сознания.

5.

Сын живет в отцовском доме всегда, а поденщик — только на время. И потому сын будет жить не так, как поденщик: будет заботиться об отцовском доме, а не думать, как поденщик, только о том, чтобы получить свою плату. Если человек верит, что жизнь его не кончается со смертью, то он будет жить, как сын в доме отца. Если жизнь — только та, какая есть в этом мире, то он будет жить, как поденщик, стараясь забрать побольше в этой жизни.

И всякому человеку надо прежде всего решить вопрос, совсем или не совсем умираем мы в плотской смерти, и если не совсем, то что именно в жизни бессмертно. Когда же мы поймем,

что есть в нас то, что смертно, и то, что бессмертно, то ясно, что и заботиться мы в этой жизни будем больше о том, что бессмертно, чем о том, что смертно.

6.

Все в мире растет, цветет и возвращается к своему корню. Возвращение к своему корню означает успокоение, согласное с природой. Согласное с природой означает вечное; поэтому разрушение тела не заключает в себе никакой опасности.

Лао-Тсе.

7.

Вспоминать о смерти значит жить без мысли о ней. О смерти нужно не вспоминать, а спокойно, радостно жить с сознанием ее постоянного приближения.

8.

Собака, лошадь проходят над страшнейшей пропастью без колебания; человек не может. Как же он, обладая тем воображением, которое мешает ему пройти спокойно над пропастью, проходит над пропастью смерти, которая всегда под ним? По отношению к смерти он делается животным: отдается воображению, где оно мешает, и не пользуется им, где оно нужно.

9.

Когда люди знают, что пришла смерть, они молятся, каются в грехах, чтобы быть готовыми с чистой душой придти к Богу. Но ведь мы каждый день понемногу умираем и всякую минуту можем совсем умереть. И потому надо бы нам не дожидаться смертного часа, а всякую минуту быть готовыми.

А быть готовыми к смерти значит жить хорошо.

Затем-то и стоит всегда смерть над людьми, чтобы они всегда были готовы умереть, а готовясь умереть, жили хорошо.

30 АПРЕЛЯ.

1.

Истинное благо всегда в наших руках. Оно, как тень, следует за доброй жизнью.

2.

Жил в Малороссии больше ста лет тому назад мудрый человек по прозвищу Сковорода. Он был и умен, и учен, и архиереи и светские начальники приглашали его на выгодные и важные должности, но он не соглашался и всю жизнь прожил странником.

Имущество у него было только то, что он носил за спиной в котомке: переменное белье и книги. Все, кто знали его, любили его и рады были, когда он заходил в их дома. Он никого не осуждал, давал людям советы только, когда его спрашивали, и всем всегда был доволен. Любимая поговорка его была такая:

«Благодарю Бога за то, что он все нужное сделал легким, а только ненужное сделал трудным».

3.

По ложному христианскому учению, жизнь в этом мире — зло, благо же достигается только в будущей жизни.

По истинному христианскому учению, цель жизни — благо, и благо это получается здесь.

4.

Жизнь, какая бы ни была, есть благо, выше которого нет никакого. Если мы говорим, что жизнь — зло, то мы можем говорить это только в сравнении с другой, лучшей жизнью, но ведь мы никакой другой лучшей жизни не знаем и не можем знать.

5.

Мы не можем понимать жизнь иначе, как движение к благу. Такою должна быть жизнь. И она действительно такова, если мы верно понимаем ее.

6.

Не верь, что жизнь эта — только переход в другой мир и что хорошо нам может быть только там. Это неправда. Нам должно быть хорошо здесь, в этом мире. И для того, чтобы нам было хорошо здесь, в этом мире, нам нужно только жить так, как хочет Тот, Кто послал нас в него. И не говори, что для того, чтобы тебе хорошо было жить, надо, чтобы все хорошо жили, жили по-Божьи. это неправда. Живи сам по-Божьи, сам делай усилие, и тебе наверное будет хорошо. Самое обычное и вредное заблуждение людей

думать, что они не могут получить в этой жизни все то благо, какого они желают.

7.

Тот, кто говорит, что, делая добро, он чувствует себя несчастным, или не верит в Бога, или то, что он считает добром, не есть добро.

8.

Если рай не в тебе самом, то ты никогда не войдешь в него.

Ангелус Силезиус.

Л. Н. ТОЛСТОЙ НА ПРОГУЛКЕ БЛИЗ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

Снята В. Г. Чертковым в 1908 г.

Уменьшено в 1,35 раза

* * * * **МАЙ.**

1 МАЯ.

1.

Тот, кто сомневается в том, есть ли Бог или нет его, и мучается этим, тот еще не отрекся от Бога и еще может спасти душу. Но плохо тому, кто на слово поверил в то, что ему сказали про Бога, а сам не искал и не ищет Бога.

2.

Не тот неверующий, кто не верит в то, чему его учат, а истинно неверующий тот, кто думает и говорит, что верит в то, во что не верит.

3.

Всякая религия — это только ответ на вопрос: как мне жить не перед людьми, а перед той силой, которая послала меня в мир.

4.

Для большей части человечества религия есть обычай, или, скорее, обычай есть религия. Как ни кажется это странным, но я убежден, что первый шаг к нравственному совершенствованию есть освобождение себя от религии, в которой вырос. Ни один человек не шел к совершенствованию иначе, как по этому пути.

Торо.

5.

Сомнения не разрушают, но укрепляют веру.

6.

Иисус не говорит самарянам: оставьте ваши верования, ваши предания для еврейских; он не говорит евреям: присоединяй-

тесь к самарянам; но он говорит самарянам и евреям: вы одинаково заблуждаетесь: Бог есть дух, и его религия — только внутренняя, не связанная ни с местом, ни с какой-либо внешней формой. Важен не храм и не служение в храме, важен не Гаризим или Иерусалим: настанет время и настало уже, когда будут поклоняться Отцу не в Гаризиме, не в Иерусалиме, но когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет себе. Он их искал во времена Иерусалима, он их ищет и теперь. Когда же он найдет их? Когда всякий, наскучив черпать из источников, которые не утоляют, скажет Иисусу: «Господи, дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить черпать сюда». Когда со всех концов земли измученные народы придут все вместе отдохнуть у колодцев Иисуса.

Ламеннэ.

7.

Христос пришел для того, чтобы открыть, что вечное не есть будущее, но только невидимое, — что вечность не есть тот океан, в который люди сносятся рекой времени, но что она вокруг них теперь и что их жизни только в той мере действительны, в какой они чувствуют ее присутствие. Он пришел, чтобы научить их, что Бог не есть случайная какая-то отвлеченность, бесконечно отдаленная от них в далеком небе, но что Он — Отец, в котором они живут, движутся и существуют; и что служение, которое Он любит, не состоит в торжественном исполнении обрядов церкви, но только в любви.

Фаррар.

2 МАЯ.

1.

Когда мы делаем или думаем что-нибудь нехорошее, нам бывает совестно; когда мы слышим про то, что человек сделал что-нибудь дурное, мы говорим: совести у него нет.

Что же такое совесть?

Совесть это голос того духа, который живет в нас.

2.

Часто люди думают, что существует только то, что они могут ощупать руками. Такие люди очень ошибаются. Существует

только то, чего нельзя ни видеть, ни слышать, ни ощупать, то, что мы называем своим «я» — собою.

3.

Когда ты страдаешь, не ищи утешения в храмах, в книгах, ищи его в себе. Только тот Бог, который живет в тебе, поможет тебе.

4.

Жизнь не в теле и не в душе, а в духе, в том духе, который живет во всем. Только этот дух сознает и тело и душу. Его же, того, кто сознает, ничто не сознает.

5.

Сущность учения Христа в том, чтобы человек узнал, кто он; чтобы он, как птица, бегающая по земле и не пользующаяся своими крыльями, понял бы, что в нем есть то, что поднимает его выше этой жизни и ее условий и дает ему ненарушимую, свободу и благо. Это-то, что поднимает его выше телесной, жизни, и есть сознание того духа, который живет в нем.

6.

Я сознаю тело, сознаю душу, но не сознаю того, что сознает и то и другое. А это-то и есть то божественное, духовное начало, которое живет во мне. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о способности каждого человека судить о своем душевном состоянии, рассматривать его как нечто внешнее. Всякий человек, рассматривая себя, сознает то, что он сейчас раздражен или умилен, но не может сознать этого сознания, не может рассматривать это сознание как нечто внешнее. Я могу сказать, что сознаю, что я сознаю (и даже, что сознаю, что сознаю, что сознаю), но это сознание не будет иметь никакого содержания, а будет только все то же сознание высшего предела своей духовности.

7.

Прежде всего пробуждается в человеке сознание своей отделенности от всего остального вещества, т. е. своего тела; потом сознание того, что отделено, т. е. своей души, и потом сознание того, от чего отделена эта духовная основа жизни, — сознание Всего.

8.

Лучшие мысли обыкновенно те, которые приходят без всяких усилий и неизвестно как. Это потому, что мысли эти суть проявления божественного в нас.

По Рёскину.

9.

Временное отрешение от всего мирского и созерцание в самом себе своей духовной сущности есть такое же необходимое для жизни питание души, как пища для тела.

3 МАЯ.

1.

Тот, кто презирает брата, презирает самого себя.

2.

Мало сказать, что в каждом человеке такая же душа, как и во мне; в каждом человеке живет одно и то же, что и во мне. Все люди отделены друг от друга своими телами, но во всех живет один и тот же дух Божий.

3.

Считается большим, непростительным грехом надругаться над иконами, священными книгами, храмами, и простительным грехом —то, чтобы надругаться над человеком. А между тем, все иконы, книги, храмы — произведения человеческие, а в человеке, в самом испорченном человеке, живет Бог.

4.

Нам бывает хорошо после всякого доброго дела оттого, что всякое доброе дело, которое мы делаем не для себя, подтверждает нам то, что наше истинное «я» не в одной нашей личности, а во всем живом.

Когда мы живем только для себя, то мы живем только одной частицей настоящего своего «я» и потому бываем всегда озабочены, встревожены, всего боимся. Знание же того, что всё живое есть наше же собственное существо, делает то, что мы освобождаемся от всего того, что тяготило, связывало, тревожило нас. Живя только для себя, человек чувствует себя среди чужих и врагов,

и благо каждого мешает его благу. Живя же для других, человек чувствует себя среди друзей, и благо каждого есть его собственное благо.

По Шопенгауеру.

5.

В каждом человеке живет тот дух, выше чего мы ничего не знаем на свете. И потому, чем бы ни был человек в мире: царем или каторжником, архиереем или нищим, люди все равны, потому что в каждом есть то, что выше всего в мире. Ценить и уважать человека потому, что он царь или архиерей, больше чем другого человека, потому, что он нищий или каторжник, всё равно, что ценить и уважать одну золотую монету больше другой потому, что одна завернута в белую, другая в черную бумажку. Есть люди, которые учат тому, что когда встретишься с человеком, какой бы то ни был, то поклонись ему в ноги, потому что в человеке Бог. И учение этих людей верно. Если и не кланяться в ноги каждому человеку, то хорошо помнить, что в каждом живет то, что выше всего в мире, дух Божий, и что поэтому обращаться со всеми людьми надо одинаково, со страхом и почтением.

6.

Я до такой степени убежден, что человек всё делает из собственной выгоды (понимая это слово надлежащим образом), что верю, что это стремление к своей выгоде так же необходимо для мировой жизни, как чувствительность для сохранения жизни тела. Я вижу это из того, что очень часто человек не может достигнуть своей цели, не осчастливив тысячи других людей. Так мудро сумело то Начало, которое произвело нас, связать интересы всех существ между собою.

Лихтенберг.

7.

Надо, встречаясь с каждым человеком, помнить, что в человеке Бог и, стоя перед человеком, ты стоишь перед Богом. Вот когда и где нужна настоящая молитва. А то у входа в церковь стоят нищие, т. е. существа, в которых живет Бог, а мы проходим мимо, думая, что настоящий Бог там, в храме, в изображениях и обрядах.

8.

Никогда нам не бывает так понятен тот божественный дух, который живет в нашей душе, как только тогда, когда мы любим ближних, т. е. соединяемся с ними любовью.

9.

Сострадание к животным так тесно связано с добротою, что можно смело сказать, что не может быть добрым человеком тот, кто жесток с животными. Сострадание к животным про истекает из одного источника с добродетельным отношением к человеку. Так, например, человек чуткий, при воспоминании о том, что он больно побил свою собаку, лошадь, почувствует такое же недовольство собою, как и при напоминании об обиде, нанесенной человеку.

Шопенгауер.

10.

Только тот узнает одного и того же Бога во всех людях, кто узнает Его в самом себе.

4 МАЯ.

1.

Нет Бога только для того, кто не ищет Его. Ищи Его — и Он откроется тебе.

2.

Бог любит одиночество. Он войдет в твое сердце только, когда Он будет в нем один, когда ты будешь думать только о нем одном.

По Ангелусу Силезиусу.

3.

Люди могут разно понимать Бога, но в корне все люди понимают Бога одинаково; одинаково понимают и то, чего Бог от них требует.

4.

Два рода людей знают Бога: люди со смиренным сердцем, всё равно, умные ли они или глупые, и люди истинно разумные. Только люди гордые и среднего разума не знают Бога.

Паскаль.

5.

Думать, что нет Бога — начала всего, это, по учению Лао-Тсе, всё равно, что верить в то, что если дуешь мехом, то дух ждет из меха, а не из воздуха, и что мех мог бы дуть и там, где пе было бы воздуха.

6.

Чувствовать Бога в себе можно и нетрудно. Познать же Бога, что он такое, невозможно и не нужно.

7.

Только тот, кто исполняет закон Бога, познает и самого Бога. И чем кто ближе исполняет закон Бога, тем яснее и лучше он познает Бога. Как всякую вещь можно узнать, только ближе подойдя к ней, так и Бога узнаешь только, когда приблизишься к Нему. А приблизиться к Богу можно только добрыми делами, любовью ко всем людям. И чем больше приучаешь себя любить людей, тем ближе узнаешь Бога. И чем больше узнаешь Бога, тем больше любишь людей. Одно помогает другому.

8.

Если я живу мирской жизнью, я могу обходиться без Бога, но стоит мне подумать о том, откуда я взялся, когда родился, и куда денусь, когда умру, и я не могу не признать, что есть то, от чего я пришел, к чему я иду. Не могу не признать, что я пришел в этот мир от чего-то мне непонятного, и что иду я к такому же чему-то, также непонятному мне.

Вот это-то то, отчего я пришел и к чему иду, и называю Богом.

9.

Говорят: Бога надо понимать как личность. В этом большое недоразумение: личность есть ограничение. Человек чувствует себя личностью только потому, что он соприкасается с другими личностями. Если бы человек был один, он бы не был личность. Эти два понятия взаимно определяются: внешний мир, другие существа — и личность. Не было бы мира и других существ, человек не чувствовал бы (не признавал) себя личностью, он не признавал бы и существование других существ. И потому человек среди мира немыслим иначе, как личность. Но как же про Бога сказать, что Он личность, что Бог личный? Про Бога можно ска-

зать, как это говорил Моисей, Магомет, что Он один, и то один не в том смысле, что нет другого или других богов (по отношению к Богу не может быть понятия числа, и потому нельзя даже сказать про Бога, что Он один), а только в том смысле, что Он один действительно есть.

Мы знаем Бога как существо единое, — не можем иначе знать Его, — и между тем единое существо, заполняющее собою всё, мы не можем понять. В этом главная непостижимость для нас Бога. Если Бог не один, то Он расплывается, Его нет. Если же Он один, то мы невольно представляем Его себе в виде личности, и тогда Он уже не высшее существо, не всё. А между тем, для того, чтобы знать Бога и опираться на Него, нужно понимать Его наполняющим всё и вместе с тем единым.

10.

Пока человек поет, кричит, говорит: «О, Господи, Господи!» знай, что он не нашел Господа; тот, кто нашел его, молчит.

Рамакришна.

5 МАЯ.

1.

Человеку только по недомыслию кажется, что он желает блага себе. Это только кажется: желание блага — это голос живущего в человеке Бога, а Бог желает блага всему; человеку же кажется, что он только себе, своему телу желает блага.

2.

Чем больше человек живет для других людей, тем свободней и радостней его жизнь; чем больше для одного себя, тем связаннее и тяжелее.

3.

Назначение жизни человека — всё большее и большее освобождение души от тела и соединение ее с другими душами и со Всем.

Хорошо жить человеку, когда он сознательно исполняет это свое назначение.

4.

Жить не для себя, а для других значит переносить свое «я» из жизни телесной в жизнь духовную, т. е. в то, для чего нет времени, нет смерти и нет зла.

5.

Дает силу и свободу человеку только единение со всем миром. Единение же с некоторыми, напротив, более всего ослабляет и порабощает человека, выделяя его с теми, о кем бы соединен, от всех людей. Таковы соединения с семьей, с сословиями, с народами. Такое соединение себя с некоторыми часто бывает самым худшим разъединением.

6.

Сознание себя отделенным от других существ есть представление, вытекающее из сознания своего тела. Чем больше мы освобождаемся от него, живя духовной жизнью, тем более признаем свое единство со всеми, и тем легче и радостнее становится наша жизнь.

7.

Есть один несомненный признак, разделяющий поступки людей на добрые и злые: увеличивает поступок любовь и единение людей — он хороший; производит он вражду и разъединение — он дурной.

8.

Время единения людей, которое должно заменить время раздора, войн, казней, ненависти, не может не наступить, потому что люди знают уже и несомненно знают, что разъединение есть губительное зло как для души, так и для общества, а что только единение дает и внутреннее и внешнее благо и каждому человеку, и всем людям. Время это приближаемся. От нас зависит делать то, что приблизит его, и удерживаться от того, что отдаляет его.

9.

Главное свойство жизни, общее всем существам, это — стремление к благу. Благо же не есть нечто постоянное. Благо есть то, что приобретается. И такое благо дано нам тем, что мы познаем всё большую и большую — после стеснения свободу,

после неудовлетворения — всё большее и большее удовлетворение, после одиночества отдельности — всё большее и большее единение со Всем. Благо дано нам; наше дело только в том, чтобы познать его и пользоваться им.

10.

Одно из необходимых условий наступления Царства Божия, соединяющее людей, есть прогресс материальный — средств общения. Прогресс этот совершался и совершается, но люди увлеклись им и вообразили себе, что средство есть цель. В роде того, как если бы люди всё пахали одну и ту же землю и не сеяли. Для того, чтобы прогресс материальный принес свои плоды, нужно, чтобы был прогресс духовный, прогресс любви.

6 МАЯ.

1.

Постарайся любить всех людей. Приучись к этому, и ты увидишь, как весело станет жить, как не будет никаких горестей, и ничего не будешь бояться. Живи так, и тебе будет всё равно, хвалят ли тебя или осуждают люди, даже всё равно будет, любят или не любят тебя люди. Но хочешь ли ты или не хочешь этого, будет всё-таки то, что добрые люди будут любить тебя, а злые будут не в силах ненавидеть и делать тебе зло.

2.

Как только человек думает, что жизнь дана ему для того, чтобы было хорошо ему одному, так жизнь такого человека становится борьбой с людьми и становится мукой. А пойми человек, что жизнь дана ему затем, чтобы он в этой жизни всё больше и больше любовью соединялся с людьми и со Всем и началом Всего, так жизнь его становится свободной от всякой борьбы и неперестающей радостью.

3.

«Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме и во тьме ходит и не знает, куда идет, потому что тьма

ослепила ему глаза. Станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем сердца наши. Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. (Первое Послание Иоанна, гл.2, ст. 9—11; гл. 3, ст. 18—19; гл.4, ст. 17, 18.)

Есть ли тот Бог, которому нас учат молиться, или нет, и есть ли или нет будущая жизнь — не знаю, знаю только то, что лучшее, что я могу сделать, это — то, чтобы увеличивать в себе любовь. Это так потому, что увеличение любви тотчас же увеличивает благо.

4.

Тот, кто говорит, что любит Бога, но не любит ближнего, тот обманывает людей. Тот же, кто говорит, что любит ближнего, но не любит Бога, тот обманывает самого себя.

5.

О Господи! Даруй мне любовь к Тебе; даруй мне любовь к тем, кого Ты любишь; сделай так, чтобы я мог исполнить дела, заслуживающие Твоей любви; сделай так, чтобы любовь Твоя была для меня дороже себя самого, дороже семьи моей и богатства.

Магомет.

6.

Сила любви в приложении к великим интересам человеческих обществ стала устаревшей и забытой. Раз или два в истории она прилагалась, и всегда с великим успехом. Но придет время, и любовь станет общим законом жизни людей, и все бедствия растают во всеобщем свете солнца.

Эмерсон.

7.

Если можно внушать и внушается уважение к воображаемым святыням: причастиям, мощам, книгам, то во сколько раз нужнее внушать детям и малодумающим людям уважение не к чему-либо воображаемому, но к самому действительному и всем понятному и радостному чувству любви людей к людям. И придет время, то самое время, про которое говорил Христос, что

он томится в ожидании его; придет время, когда люди будут гордиться не тем, что они завладели силой людьми и их трудами, и радоваться не тому, что они внушают страх и зависть людям, а гордиться тем, что они любят всех, и радоваться тому, что, несмотря на все огорчения, причиняемые им людьми, они испытывают это чувство, освобождающее их от всего дурного.

8.

До тех пор, пока я не увижу того, чтобы соблюдалось важнейшее правило Христа — любовь к врагам, до тех пор я не перестану сомневаться в том, чтобы выдающие себя за христиан были ими.

Лессинг.

9.

Я знаю только одно безгрешное и величайшее благо мира: это любовь людей — когда тебя любят. Но получить это благо нельзя, ища его, ища любви людей. Единственное средство получения его есть исполнение закона жизни, воли Бога, совершенствования. Это величайшее благо есть то остальное, которое приложится вам, если вы истинно ищете Царствия Божия.

10.

Учение, которое всегда и называлось учением о благе, учение истины, указало людям, что вместо того обманчивого блага, которого они ищут для животной личности, они не то, что могут получить когда-то, где-то, но всегда имеют сейчас, здесь, неотъемлемое от них, действительное благо, всегда доступное им.

Благо это не есть нечто, только выведенное из рассуждения, не есть что-то такое, что надо отыскивать где-то, не есть благо, обещанное где-то и когда-то, а есть то самое знакомое человеку благо, к которому непосредственно влечется каждая неразвращенная душа человеческая, благо любви.

11.

Страстность предпочтения одних людей другим, называемая неверно любовью, есть только дичок, на котором может быть привита истинная любовь и дать плоды ее. Но, как дичок не есть яблоня и не дает плодов или дает плоды горькие вместо сладких, так и пристрастие не есть любовь и не дает добра людям или производит еще большее зло.

7 МАЯ.

1.

Безгрешно животное, растение, то, в чем нет сознания единого с Богом и со всем живым духа.

Человек же сознает в себе в одно и то же время и животное и Бога и потому не может быть безгрешным. Мы называем безгрешными детей, это неверно. Ребенок не безгрешен. В нем меньше грехов, чем во взрослом, но уже есть грехи тела. Так же не безгрешен человек самой святой жизни. В святом меньше грехов, но грехи есть, без грехов нет жизни.

2.

Одни люди полагают жизнь в чревоугодии, другие — в радостях половой любви, третьи — во власти, четвертые — в славе людской и на всё это тратят свои силы, а нужно всегда и всем людям только одно: растить душу. Только одно это дает людям то истинное благо, какого никто отнять не может.

3.

Человек рожден в грехах. От тела — все грехи, но дух живет в человеке и борется с телом. Вся жизнь человека — это борьба духа с телом. И хорошо тому человеку, который в борьбе этой на стороне не тела, — того, что наверное будет побеждено, а на стороне духа, — того, что наверное победит, хотя бы в последний час жизни.

4.

Пять заповедей Евангелия вкратце указывают на главные грехи, мешающие любви: 1) грех раздражения, недоброжелательства к людям («Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду. (Исход, гл. 20, ст. 13.) А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону, а кто скажет; «безумный», подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее,

пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта») (Мат., гл. 5, ст. 21 — 26); 2) грех искания наслаждения личного в половой похоти («Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. (Исход, гл. 20, ст. 14.) А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть дает ей разводную (Второзаконие, гл. 24, ст. 1.) А я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует») (Мат., гл. 5, ст. 27 — 28, 31 — 32); 3) грех клятвы, обещания кому-нибудь вперед повиновения («Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй перед Господом клятвы твои. (Левит, гл. 19, ст. 12; Второзаконие, гл. 23, ст. 21.) А я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: еда, да, нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого») (Мат., гл. 5, ст. 33 — 37); 4) грех возмездия, суда, наказания («Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. (Исход, гл. 21, ст. 24.) А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя итти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся») (Мат., гл. 5, ст. 38 — 42); и 5) грех признания своей принадлежности к какому-либо одному народу или государству, а не ко всему человечеству («Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». (Левит, гл. 19, ст. 18.) А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли дела-

ют и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный») (Мат., гл. 5, ст. 43 — 48.)

Грехи эти мешают истинному благу человека, благу любви.

5.

Грехи, соблазны и суеверия — это то, что отдаляет от людей их истинное благо любви. Как же жалко то заблуждение, при котором люди вместо того, чтобы освобождаться от грехов, соблазнов и суеверий, в них-то, в похоти, в гордости, в лживых верованиях полагают свою жизнь и ее благо.

6.

Большая ошибка думать, что от греха можно освободиться раскаянием и прощением от людей. Грех ничем нельзя загладить, кроме как только сознанием его и усилием освобождения себя от него, а никак не прощением от людей.

7.

Всякая ошибка, всякий грех, когда ты в первый раз его сделал, связывает тебя. Но когда только что сделал его, он связывает тебя легко, как паутина. Если же повторишь тот же грех, паутина становится ниткой, потом бичевкой. Если еще и еще повторяешь тот же грех, она затягивает тебя сначала веревкой, а потом и цепью.

Сначала грех в твоей душе — чужой, потом — гость, а когда ты привык к этому греху, он уже в твоей душе, как хозяин в доме.

8.

Если бы не было духа в теле, не было бы жизни. Тело связывает дух, дух пробивается через тело и всё больше и больше освобождается. В этом жизнь.

8 МАЯ.

1.

Во всех людях: женщинах и мужчинах, живет дух Божий. Какой же грех смотреть на носителя духа Божия как на

средство удовольствия. Всякая женщина для мужчины прежде всего должна быть сестрою, и всякий мужчина для женщины — братом.

2.

Нельзя себе представить святого человека женатым. Чем ближе человек к святости, тем он целомудреннее.

3.

Один ученый сделал расчет, что если человечество будет удваиваться каждые 50 лет, как оно удваивается теперь, то в 7.000 лет от одной пары развелось бы людей столько, что если бы их тесно прижать плечо с плечом по всему земному шару, то и тогда достало бы места только одной 27-й части всех.

Какой же из этого вывод? Чего желать? Того, чтобы люди плодились, как теперь плодятся, но гораздо больше бы умирали: мерли бы от болезней, голода, войн? или чтобы меньше рожались, но жили бы лучше?

Кажется, ясно, чего могут желать разумные и добрые существа-люди: того, чтобы меньше размножались. Для того же, чтобы люди меньше размножались, нужно то самое, что вложено в душу всех людей, — желание быть целомудренными.

4.

Человек, как животное, подчиняется закону борьбы и половому стремлению для усиления рода; как разумное, любящее, божественное существо, он подчиняется закону обратному — не борьбе с соперниками и врагами, а любви к ним, и не полового стремления, а целомудрия. Из соединения этих двух стремлений и слагается жизнь человеческая такою, какою она должна быть.

5.

Брак оправдывается и освящается только детьми, тем, что если люди не могут сами сделать всего того, чего хочет от них Бог, то они хоть через детей, воспитав их, могут послужить делу Божию. И потому брак, в котором супруги не хотят иметь детей, хуже прелюбодеяния и всякого разврата.

6.

В Библии сказано, что муж и жена не два существа, а одно, и это справедливо не потому, что это сказано в Библии, а потому что на самом деле половое общение двух существ, имеющее последствием деторождение, соединяет эти существа каким-то особенным от всех других соединений таинственным образом.

7.

Требование целомудрия не уничтожается браком. Чем больше целомудрия в браке, тем лучше для обоих супругов.

8.

Христианское учение по отношению полового чувства так же, как и во всех других отношениях, не дает определенных правил, а ставит перед людьми тот идеал, приближение к которому дает все большее и большее благо человеку. В половом чувстве этот идеал есть полное целомудрие. Чем больше приближаются люди к этому идеалу, тем жизнь их лучше.

9.

Одно из самых верных средств подавления половой похоти есть любовь — духовная любовь между женщиной и мужчиной.

10.

Называемое христианским браком разрешение на половое общение есть учреждение не только не христианское, но прямо противное христианству, ставящему людям идеал приближения к наибольшему целомудрию.

9 МАЯ.

1.

Как дым изгоняет пчел из улья, так обжорство и пьянство изгоняет из человека все лучшие духовные силы.

Василий Великий.

2.

Если человек ест лишнее, объедается, то трудно ему не быть ленивым. Если же пьет хмельное, то трудно быть целомудренным.

3.

Если у тебя не испорченный слабой и сладкой едой желудок, если ты поработал до усталости, то хлеб с водой тебе слаще покажется, чем богачу все его приправы, солома для постели — мягче всяких пружинных кроватей и кафтан рабочий — приятнее на теле всяких бархатных и меховых одежд.

4.

Казалось бы, ученым, богатым людям, тем, кто называет себя просвещенными, надо бы понимать, что в обжорстве и пьянстве, в нарядах нет ничего хорошего, а именно эти-то люди и придумывают сладкие кушанья, пьяные питья и вычурные одежды, и кроме того, что этим сами себя развращают и расслабляют, к тому же приманивают и рабочих людей.

5.

Человек идет ночью с фонарем и с трудом разбирает дорогу, сбивается и опять справляется. И вот человеку надоело разбирать дорогу, и он задувает свет в фонаре и идет, куда попало.

Разве не то же самое делает человек, когда одурманивает себя табаком, вином, опиумом? Трудно разбирать в жизни верный путь, чтобы не сбиваться, и, когда сбился, опять выбираться на дорогу. И вот люди, чтобы не трудиться разбирать путь, тушат в себе единственный свет — разум — куреньем, пьянством.

6.

Надо есть для того, чтобы жить, а не жить для того, чтобы есть.

7.

Десять лет кормила корова тебя и твоих детей, одевала и грела тебя овца своей шерстью. Какая же ей за это награда? Перерезать горло и съесть.

8.

Если бы вино, табак, опиум не действовали на разум, заглушая его, и потому не давали бы волю дурным желаниям, никто не стал бы пить или вдыхать горький напиток или дым.

9.

Не умерщвляйте своих сердец излишней пищей и питьем.

Магомет.

10 МАЯ.

1.

Как тяжелая одежда мешает движениям тела, так и богатство мешает движению души.

Демофил.

2.

Если бедный завидует богатому, то он не лучше богатого.

3.

Нечувствителен и равнодушен к чужому горю бывает человек богатый.

Талмуд.

4.

Богатство, которое с такими усилиями и с такими грехами наживается и бережется людьми, если и имеет какую-нибудь ценность, то ценность эта только в том наслаждении, которое может испытать человек, отказавшись от него.

5.

Если государство управляется на началах разума, то надо стыдиться, если есть бедность и нищета; если же государство управляется не на началах разума, то надо стыдиться богатства и почестей.

Китайская мудрость.

6.

Мудрый человек не дожидается того, чтобы воры отняли у него его богатство. Он сам отнимает его у себя, чтобы ворам уже нечего отнимать было.

7.

Люди жалуются на бедность и всякими средствами стараются добыть богатства, а между тем нужда и бедность придают людям твердость и силу, а напротив, излишество и роскошь приводят людей к слабости и погибели.

Напрасно хотят бедные люди переменить полезную для тела и души бедность на вредное для тела и души богатство.

8.

Ничто так не приучает к гордости, жестокости, самодовольству, невежеству и разврату, как обладание богатством.

Пюисьё.

9.

Хорошо, когда богатые видят грех своего богатства и не осуждают бедных за их зависть и недоброжелательство. Но плохо, если они осуждают бедных за их недоброжелательство, а не видят своего греха. И так же хорошо, когда бедные видят свой грех в зависти и недоброжелательстве к богатым и не осуждают богатых, а жалеют их. И плохо, когда они осуждают богатых и не видят своего греха.

10.

Отнимите у человека или у народа деньги, товары, скот, и ваш грабеж окончится вместе с вашим уходом. Течение времени, конечно, не сделает вашего преступления делом хорошим, но оно уничтожит его последствия. Оно быстро уходит в даль прошлого вместе с людьми, которые участвовали в нем.

Но отнимите у народа землю, и ваш грабеж будет продолжаться вечно. Он будет новым грабежом для каждого нового ряда сменяющихся поколений, для каждого нового года, для каждого нового дня.

Генри Джордж.

11 МАЯ.

1.

Как лошадь на рушильном колесе не может остановиться, а должна итти, так и человек не может ничего не делать. И потому в том, что человек работает, заслуги столько же, как и в том, что лошадь передвигает ноги, стоя на колесе; важно то, что человек делает.

2.

Одна из самых лучших и чистых радостей это — отдых после труда.

Кант.

3.

Кто не работает землю, тому земля говорит: «За то, что не работаешь меня правой и левой рукой, вечно будешь ты стоять у

чужих дверей вместе со всеми попрошайками, вечно будешь пользоваться объедками богатых.

Зороастр.

4.

Европеец восхваляет перед китайцем преимущество машинного производства: «Оно освобождает человека от труда», говорит европеец. — Освобождение от труда было бы великим бедствием, — отвечает китаец. — Без труда не может быть счастья.

5.

Нельзя радоваться рождению детей у богатых сословий — разводятся дармоеды.

6.

Никто еще не составил расчета тех тяжелых, напряженных миллионов рабочих дней и сотен, может быть, и тысяч жизней, которые тратятся в нашем мире на приготовление увеселений. Оттого и не веселы увеселения в нашем мире. Невеселы они потому, что это не увеселения, а грехи.

7.

Сила Божия в жизни людей делает то же, что делает человек, журавцом вытягивая бадью: опускает то, что было высоко, и поднимает то, что было низко. Сила Божия отнимает у тех, у кого много, и дает тем, у которых мало. У богатого человека больше вещей, но меньше радости от них. У бедного меньше вещей, но больше радости. Вода из ручья и корка хлеба в много раз вкуснее бедному, потрудившемуся работнику, чем самые дорогие кушанья и напитки богатому праздному человеку. Ему все приелось и прискучило и нет ни от чего радости.

8.

Ад скрыт за наслаждениями, а рай — за трудами и бедствиями.

Магомет.

9.

Простота жизни, языка, привычек придает силу народу, а роскошь жизни, вычурность языка и изнеженность привычек ведет к слабости и погибели.

Рёскин.

12 МАЯ.

1.

Я знаю про себя, что я не хочу делать зла, и если делал и делаю, то оттого, что не мог удержаться. Все другие люди такие же, как и я; если они делают зло, то тоже оттого, что не могут удержаться. Так зачем же я думаю о них дурное и осуждаю их?

2.

Для того, чтобы не делать ближнему своему дурного — любить его, нужно приучать себя не говорить ни ему, ни о нем дурного; а для того чтобы приучить себя к этому, надо приучить себя не думать о нем дурного, не допускать в свою душу чувство недоброжелательства.

3.

Можешь ли ты сердиться на человека за то, что у него гнойные раны? Он не виноват, что вид его ран тебе неприятен. Точно так же относись и к чужим порокам.

Но ты скажешь, что у человека есть разум для того, чтобы он мог сознавать и исправлять свои пороки. Это верно. Стало-быть, и у тебя есть разум, и ты можешь обсудить то, что тебе не сердиться надо на человека за его пороки, а напротив, постараться разумным и добрым обхождением без гнева, нетерпения и надменности пробудить в человеке его совесть.

Марк Аврелий.

4.

Если между двумя людьми есть вражда, то виноваты оба. Какую бы величину ни помножить на ноль, будет ноль. Если бы один из двух не держал бы на душе зла, то не было бы вражды.

5.

Когда ты бранишь человека и враждуешь с ним, ты забываешь, что люди — твои братья, и ты делаешься им врагом, вместо того чтобы быть им другом. Этим ты сам себе вредишь, потому что когда ты перестал быть разумным и добрым существом, каким тебя Бог создал, ты потерял самую дорогую свою собст-

венность. Ты чувствуешь потерю кошелька с деньгами, почему же ты не чувствуешь самой тяжелой потери — потери твоей разумности и доброты?

По Эпиктету.

6.

Казалось бы так ясно, что гнев никак не может быть ни добрым, ни полезным чувством, а как часто, почти всегда, мы стараемся оправдать его, называя его негодованием и предвидя от него какую-то пользу.

7.

С самого утра надо следить за собой и сказать себе: сейчас может случиться, что придется иметь дело с дерзким, наглым, лицемерным, докучливым, озлобленным человеком. Часто бывают такие люди. Люди эти не знают, что хорошо и что дурно. Но если я сам твердо знаю, в чем добро и зло, понимаю, что зло для меня — только то дурное дело, если я сам его сделаю, если я знаю это, то никакой злой человек не может повредить мне. Никто ведь не может заставить меня делать зло. Если же я помню еще и то, что всякий человек не по плоти и крови, а по духу близок мне, что в каждом из нас живет дух Божий, то я не могу сердиться на такое близкое мне существо. Я ведь знаю, что мы сотворены друг для друга, призваны помогать друг другу, как рука — руке, нога — ноге, как глава и зубы помогают друг другу и всему телу; как же мне отворачиваться от ближнего, если он противно своей истинной природе делает мне зло.

Марк Аврелий.

8.

Мы часто полны самых гадких грехов, а не пропустим, не осудив, и самого малого греха в других людях.

Чужие грехи видны нам так же, как грязь на чужом лице, а свои не видны, потому что мы не смотрим в зеркало. Зеркало — это наша совесть.

Почаще поглядывай на это зеркало. Почаще, когда ты рассуждаешь сам с собой, вспоминай все то дурное, что ты делал. Почаще делай так, и ты все меньше и меньше будешь осуждать людей и все чище и чище будешь сам становиться.

13 МАЯ.

1.

Много есть наказаний гордому человеку, но главное и самое тяжелое наказание — то, что какие бы ни были у него достоинства и как бы он об этом ни старался, люди не любят его.

2.

Человек прав, если он верит тому, что нет на свете ни одного человека выше его, но он очень ошибается, если думает, что есть на свете хоть один человек ниже его.

3.

Гордые люди так заняты тем, чтобы поучать других, что им некогда подумать о себе, да и не зачем: они и так хороши. И потому, чем больше они поучают других, тем все ниже и ниже они сами падают.

4.

Никто так, как дети, не осуществляет в жизни истинное равенство. И как преступны взрослые, научая их тому, что есть короли, богачи, знаменитости, к которым надо относиться с уважением, и есть слуги, рабочие, нищие, к которым можно относиться только с презрительным снисхождением.

5.

Глупость и вред гордости, признания себя одного или вместе с некоторыми выше других людей, казалось бы, могли бы быть видны всякому, так как гордящиеся люди не могут не знать, что есть другие, такие же гордящиеся люди, как и они, и что такие люди не их, а себя считают самыми лучшими людьми или самым лучшим народом, и что поэтому наверное кто-нибудь да ошибается. Но гордые люди не смущаются, и каждый из них вполне уверен, что ошибаются все, кроме него.

6.

Поучитесь от вод в глубинах морей и в горных ущельях: шумно бегут ручейки, но безбрежное море безмолвно, едва колышется.

Буддийские Сутты.

7.

Дети, играя, разделяются на две враждебные партии, но они знают, что, как только кончится игра, они опять равны. Люди же, разделяющиеся на партии, сословия, народы, остаются в них на всю жизнь.

8.

Гордость людскую очень трудно уничтожить: только заштопал одну дыру — не успел оглянуться, она снова выглядывает из другой, а заткнешь эту — она торчит из третьей, и т. д.

По Лихтенбергу.

9.

Принадлежность к одному кружку людей, считающих себя выше других, доводит людей до такого безумия, что они даже гордятся своими дурными делами: тем, что они роскошествуют, пользуются трудами других людей, что они много награбили, много убили людей.

10.

Уже один принятый везде обычай говорить одним людям ты, другим вы, одним подавать, другим не подавать руку, одних звать в гостиную, других принимать в передней — показывает, как далеки люди от признания единого духовного начала во всех людях.

14 МАЯ.

1.

Только привыкни делать то, чего требуют «все», и не успеешь оглянуться, как ты уже будешь делать дурные дела и будешь считать их хорошими.

2.

Если заботиться об одобрении людей, то бывает трудно на что-нибудь одно решиться. Люди одобряют одни за одно, другие — за другое. Надо самому решать. Оно и короче.

3.

Очень трудно бывает отступить от принятых обычаев, а между тем всякий шаг к тому, чтобы становиться лучше, прежде всего натыкается на принятые обычаи, на мнение людей.

4.

Общество говорят человеку: «думай, как думаем мы; верь, как верим мы; ешь и пей, как мы едим и пьем; одевайся, как мы одеваемся». Если же кто не поддастся этим требованиям, общество замучает его своими насмешками, сплетнями, ругательствами. Трудно не покориться этому, а между тем покорись, и ты уже не свободный человек, а раб.

По Люси Маллори.

5.

Дурно раздражать людей, отступая от принятых ими обычаев, но еще хуже отступать от требований совести и разума, потворствуя людям.

6.

Мне стыдно вспоминать о том, как часто я жил не по совести, а подчинялся глупым обычаям и правилам, принятым всеми.

По Эмерсону.

7.

Бывает неприятно, когда тебя напрасно хвалят за то, чего ты не сделал, и так же неприятно, когда бранят за то, чего ты не заслужил. Но можно и в напрасной похвале и в напрасной брани найти пользу. Если ты не сделал доброго дела, и тебя хвалят за него, постарайся сделать то, за что тебя хвалят. А если тебя бранят за то, чего ты не делал, то постарайся вперед не делать того, за что тебя бранят.

8.

Надо быть благодарным людям, если они осуждают нас и этим указывают нам наши недостатки. Когда недостатки наши нам известны, они начинают тревожить нас, не дают совести заглохнуть и мы стараемся освободиться от них.

Паскаль.

9.

Самое важное для тебя — то, как ты сам себя понимаешь, потому что от этого ты будешь или счастлив или несчастлив, а никак не от того, как другие будут судить о тебе. И потому не думай о суждении людском, а только о том, как тебе не ослабить, а усилить свою духовную жизнь.

15 МАЯ.

1.

Люди не верят в то, что за зло надо воздавать добром, а не злом, только оттого, что их с детства научают тому, что без этой отдачи злом за зло расстроится вся жизнь людская.

2.

«Тогда Петр приступил к нему и сказал: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?» Иисус говорит ему: «Не говорю тебе — до семи, но до седмижды семидесяти раз». (Мат., гл. 18, ст. 21 — 22.)

Прощать значит не то, что сказать: прощаю, а то, чтобы вынуть из сердца всякий упрек и досаду против обидевшего. А для того, чтобы сделать это, надо помнить свои грехи; а будешь помнить, то наверное найдешь за собой худшие дела, чем те, за какие ты сердишься.

3.

Медведей убивают тем, что над корытом меда вешают на веревке тяжелую колоду. Медведь отталкивает колоду, чтобы есть мед. Колода возвращается и ударяет его. Медведь сердится и сильнее толкает колоду, она сильнее бьет его. И это продолжается до тех пор, пока колода не убивает медведя. Люди делают то же, когда злом платят за зло людям. Неужели люди не могут быть разумнее медведя?

4.

Сущность всех религиозных учений — так же, как и христианского — в любви. Особенность христианского учения только в том, что оно ясно и точно указало на то обычное отступление от требований любви, которое допускалось и допускается людьми, признающими обязательность и благотворность закона любви.

Отступление это есть допущение в некоторых случаях употребления насилия человека над человеком.

Христианское учение ясно и определенно указывает на то, что всякое насилие человека над человеком несовместимо с любовью.

5.

Можно жить по Христу и можно жить по сатане. Жить по Христу значит жить по-человечески, любить людей, делать добро и за зло воздавать добром. Жить по сатане значит жить по-звериному, любить только себя и за зло воздавать злом. Чем больше будем стараться жить по Христу, тем больше будет любви и счастья между людьми. Чем больше мы будем жить по сатане, тем жизнь наша будет бедственнее.

Заповедь о любви показывает два пути: путь истины, путь Христов, путь правды, добра — путь жизни; и другой путь: путь обмана, путь всякого лицемерия — путь смерти. И пусть страшно отречься от всякой защиты себя насилием, но мы знаем, что в этом отречении дорога спасения.

Отказаться от насилия не значит, что нужно отказаться и от охраны жизни и трудов своих и других людей, а значит только, что охранять все это надо так, чтобы охрана эта не была противна разуму и любви. Охранять жизнь и труды людей и свои нужно тем, чтобы стараться пробудить в нападающем злодее добрые чувства. А для того, чтобы человек мог это сделать, надо, чтобы он сам был добр и разумен. Если я вижу, например, что один человек намерен убить другого, то лучшее, что я могу сделать, это — поставить самого себя на место убиваемого и защитить, накрыть собою человека и, если можно, спасти, утащить, спрятать его, все равно, как я стал бы спасать человека из пламени пожара или утопающего: либо самому погибнуть, либо спасти. Если же я не могу этого сделать, потому что я сам — заблудший грешник, то это не значит то, что я должен быть зверем и, делая зло, оправдывать себя.

По Архангельскому (Буке).

6.

Во всех случаях, где употребляется насилие, прилагай разумное убеждение, и ты редко потеряешь в мирском смысле и всегда будешь в большом выигрыше в духовном.

7.

Употребление насилия вызывает злобу людей, подвергает человека, употребляющего насилие для своей защиты, гораздо большим опасностям, чем неупотребление насилия.

Так что употребление насилия есть только несообразительность и нерасчетливость.

8.

Люди мира учат и говорят, что насилие власти охраняет их, Неужели человечество охранено и защищено страхом личного насилия и обид? Какое имеют основание предполагать совершители узаконенных бесчинств и злодеяний, что как только эти злодеяния прекратятся, то немедленно им на смену начнут люди друг друга резать? Очень мало еще людей, понимающих всю явную и бесстыдную ложь таких утверждений. Масса привыкла поклоняться насилию, и она молится на него в виде меча, тюрьмы, виселицы. Они воздают ему почести в виде священства, армий, флотов, народных ополчений, крепостей, арсеналов, судов, исправительных заведений и т. п. На предложение же отложить все эти возмутительные дела в сторону и поверить на слово тому, кого они же называют Богом, мы слышим полное ужаса восклицание:

— Отойдите от нас, не искушайте; деятельность ваша вредна; проповедь ваша клонится к низвержению всех тех благ, которые завоевало себе человечество кровью и потом всех прежних поколений. Не мучьте нас. Все погибнет, если уничтожится власть колесовать, четвертовать и убивать тех, кого мы вздумаем называть преступниками.

Толпа вопит и, что ужаснее всего, это — то, что она вопит искренно: «Что станет с человечеством, если война и смертная казнь вдруг будут отменены ?!»

На алтарь бога насилия столько уже принесено жертв, что этих жертв хватило бы на заселение двадцати планет таких, как земля, а достигнута ли хотя бы малейшая часть цели?

Ничего нет, кроме отрицательных результатов, и все же насилие остается богом толпы. Перед его залитым запекшейся кровью алтарем человечество как будто порешило преклоняться вовеки под звук барабана, под грохот орудий и под стон окровавленного человечества.

Баллу.

9.

Не говорите, что если люди благотворят вам, то и вы будете благотворить им, а если люди угнетают вас, то и вы будете угнетать их; но поступайте так, что если люди благотворят вам, то и вы благотворите им. а если они угнетают вас, то вы не угнетайте их.

Магомет.

10.

Действительное наказание за каждое дурное дело — то, которое совершается в душе самого преступника и состоит в уменьшении его способности пользоваться благами жизни. Наказание же извне только раздражает преступника.

16 МАЯ.

1.

Учить людей можно тем, чтобы открывать им истину и показывать пример добра, а никак не тем, чтобы заставлять их силою делать то, что нам хочется.

2.

Заставлять силою людей переставать делать худое — все равно, что запрудить реку и радоваться, что река на время ниже плотины мелеет. Как река, когда придет время, перельется через плотину и будет течь все так же, так и люди, делающие худое, не перестанут его делать, а только выждут время.

3.

Когда люди говорят, что всем надо жить мирно, никого не обижать, а сами не миром, а силою заставляют людей жить по своей воле, то они как будто говорят: делайте то, что мы говорим, а не то, что мы делаем. Можно бояться таких людей, но нельзя им верить.

4.

Властвующие классы думают насилием заставить людей жить доброй жизнью. А они первые этим самым насилием показывают людям пример дурной жизни. Люди в грязи, и вместо того, чтобы самим выбираться из нее, они учат людей, как им не загрязниться.

5.

Жестокости всех революций — только последствия жестокостей правителей. Революционеры — понятливые ученики. Никогда свежим людям же могла бы притти в голову дикая мысль о том, что одни люди могут и имеют право силою устраивать

жизнь других людей, если бы все властвующие люди, все правители не обучали бы этому народы.

6.

Люди, обладающие властью, уверены в том, что движет и руководит людьми только насилие, и потому для поддержания существующего порядка смело употребляют насилие. Существующий же порядок держится не насилием, а общественным мнением; общественное же мнение нарушается насилием. И потому деятельность насилия ослабляет, нарушает то самое, что оно хочет поддерживать.

7.

Человек так же мало сотворен для того, чтобы принуждать, как и для того, чтобы повиноваться. Люди взаимно портятся от этих двух привычек. Тут одурение, там наглость, и нигде истинного человеческого достоинства.

Консидеран.

8.

Если люди силою или угрозами заставляют людей повиноваться, то они этим самым показывают, что они делают это не для справедливости. И потому тот человек, над которым делается насилие, также не будет держаться справедливости, а будет делать насилия, когда может.

9.

Учи свое сердце, а не учись у него.

Буддийское изречение.

10.

Смертная казнь представляет самое очевидное доказательство того, что устройство нашего общества совершенно чуждо христианству.

17 МАЯ.

1.

Назначение человека — служение Богу и всем людям, а не служение одним людям и делание зла другим. И потому человек, понимающий свое назначение, не может признавать себя членом какого-либо одного государства.

2.

Американские индейцы жили так, что у них не было никакой власти, никаких законов, никакого правительства. Слушались они только заведенного обычая и своей совести. Те, кто поступали противно обычаю и совести, тех изгоняли из общества или, когда случалось что-нибудь важное, как убийство, то наказывали убийство те, кто пострадал от него. И среди американских индейцев было гораздо меньше преступлений, чем среди наших государств с властями, тюрьмами и судьями. Где будет больше зла: там ли, где нет никаких законов, как было у диких американских индейцев, или там, где их слишком много? Я думаю, что верно можно сказать, что там, где слишком много законов. Овцы наверное будут счастливее, если они сами будут заботиться о себе, а не будут отданы на попечение о них волкам.

По Джефферсону.

3.

К работнику, твердо знающему порученное ему хозяином дело, приходит чужой человек и говорит ему, чтобы он бросил хозяйское дело и делал бы совсем противное приказанному и этим самым испортил бы совсем хозяйское дело. Какой работник, зная, что всякую минуту может быть потребован к хозяину, не будучи сумасшедшим или не находясь в беспамятстве, может согласиться на это?

А между прочим это самое делается со всяким христианином, когда правительство требует от него дел, как суды, убийства на войнах, противных его совести и закону Бога.

4.

Анархисты правы во всем: и в отрицании существующего, и в утверждении того, что при существующих нравах ничего не может быть хуже насилия власти; но они грубо ошибаются, думая, что анархию можно установить революцией. Анархия может быть установлена только тем, что будет все больше и больше людей, которым будет не нужна защита правительственной власти, и все больше и больше людей, которые будут стыдиться прилагать эту власть.

5.

Мы должны с глубоким вниманием относиться к нашим общественным делам: мы должны быть готовы изменять наши мнения,

отказываться от старых взглядов, усваивать новые. Мы должны бросать предрассудки и рассуждать с совершенно свободным умом. Моряк, который будет ставить одни и те же паруса, невзирая на перемены в ветре, никогда не достигнет своей гавани.

Генри Джордж.

6.

Разумно любить добродетель, уважать подвиги, признавать добро, откуда бы мы его ни получали, и даже лишаться своего удобства для славы и выгоды того, кого любишь и кто того заслуживает: таким образом, если жители страны нашли такое лицо, которое показало им большую мудрость, чтобы охранять их, большую храбрость, чтобы их защищать, и великую заботу, чтобы управлять ими; и если вследствие этого они привыкли повиноваться ему так, чтобы предоставить ему некоторые выгоды, то я не думаю, чтобы это было неразумно.

Но Боже мой! как назовем мы то, когда видим, что большое число людей не только повинуются, но служат, не только подчиняются, но раболепствуют перед одним человеком или перед немногими некоторыми людьми, и раболепствуют так, что не имеют ничего своего: ни имущества, ни детей, ни даже самой жизни, которые бы они считали своими, и терпят грабежи, жестокости не от войска, не от варваров, но от одного человека, и не от Геркулеса или Самсона, но от людей большей частью очень плохих в нравственном отношении. Как назовем мы это? Скажем ли мы, что такие люди трусы? Если бы два, три, четыре не защищались от одного, это было бы странно, но все-таки возможно, и можно было бы сказать, что это от недостатка мужества, но если сто тысяч людей, сто тысяч деревень, миллион людей не нападают на тех немногих, от которых все страдают, будучи их рабами, то что это за удивительное явление?

А между тем это совершается во всех странах со всеми людьми всякий день, совершается то, что несколько людей властвуют над ста тысячами деревень и лишают их свободы; кто бы поверил этому, если бы только слышал, а не видел это? И если бы это можно было видеть только в чужих и удаленных землях, кто бы не подумал, что это скорее выдумано, чем справедливо? Ведь тех нескольких людей, которые угнетают всех, не нужно побеж-

дать, не нужно от них защищаться, они всегда побеждены, только бы народ не соглашался на рабство. Не нужно ничего отнимать у них, нужно только ничего не давать им, и народ будет свободен. Так что сами народы отдают себя во власть угнетателям, сами перерезают себе горло. Народ, который может быть свободным, отдает сам свою свободу, сам надевает себе на шею ярмо, сам не только соглашается с своим угнетением, но ищет его. Если бы ему стоило чего-нибудь возвращение своей свободы, и он не искал бы ее, этого самого дорогого для человека, естественного права, отличающего человека от животного, то я понимаю, что он мог бы предпочесть безопасность и удобство жизни борьбе за свободу. Но если для того чтобы подучить свободу, ему нужно только пожелать ее, то неужели может быть народ в мире, который бы считал ее купленной слишком дорогой ценой, раз она может быть приобретена одним желанием свободы?

Бедные, несчастные, бессмысленные народы, упорные в своем зле слепые к своему добру, вы позволяете отбирать от вас лучшую часть вашего дохода, грабить ваши поля, ваши дома, вы живете так, как будто все это принадлежит не вам, позволяя отнимать у вас вашу совесть, соглашаясь быть убийцами. И все эти бедствия и разорения, развращения происходят не от врагов, но от врага, которого вы сами себе создаете. Откуда бы была у этого врага власть над вами, если бы вы не давали ее ему? что бы он мог сделать вам, если бы вы не были укрывателями того вора, который вас грабит, участниками того убийцы, который вас убивает, если бы вы не были изменниками самим себе? Вы сеете для того, чтобы он уничтожал ваши посевы; вы наполняете и убираете ваши дома для его грабежей; вы воспитываете ваших детей с тем, чтобы он вел их на свои войны, на бойни, чтобы он делал их исполнителями своих похотей, своих мщений. И от этих ужасов, которых не перенесли бы и животные, вы можете освободиться, если захотите даже не освободиться, но только пожелать этого.

Решитесь не служить ему более — и вы свободны одним желанием освобождения. Я не хочу, чтобы вы нападали на этого врага, но чтобы вы только перестали поддерживать его, и вы увидите, что он, как огромная статуя, из-под которой вынули основание, упадет от своей тяжести и разобьется вдребезги.

Лабоэти.

7.

Люди должны перестать верить в государство, во-первых, потому, что с каждым днем становится все очевиднее и очевиднее, что все то, чего обещало достигнуть государство, не достигнуто им; во-вторых, потому, что преступность дел, совершаемых людьми во имя государства, до такой степени обнаружилась теперь, что уже людям стало невозможно притворяться не видящими того зла, которое они делают.

8.

Обитатели земной планеты находятся еще в таком состоянии нелепости, неразумия, тупости, что каждый день читаешь в журналах цивилизованных стран обсуждение дипломатических отношений глав государств, имеющих целью союзы против предполагаемого врага, приготовление войн, при которых народы позволяют своим руководителям располагать ими, как скотом, ведомым на бойню, как будто не подозревая того, что жизнь каждого человека есть его личная собственность.

Обитатели этой странной планеты все воспитаны в убеждении, что есть народы, границы, знамена, и все имеют такое слабое сознание человечности, что это чувство совершенно исчезает перед представлением отечества. Правда, что если бы мыслящие люди сумели согласиться, это положение изменилось бы, так как лично никто не желает войны. Но есть такие политические сцепления, вследствие которых существуют еще миллионы паразитов, и этим-то паразитам и нужна война, и они-то мешают людям согласиться.

Фламмарион.

9.

Я думаю, что мы прежде всего должны быть людьми, а уже потом подданными. Нежелательно воспитывать в себе уважение к закону такое же, как к добру. Закон никогда не делал людей более справедливыми, а напротив, вследствие уважения к закону хорошие люди делаются исполнителями несправедливости.

Торо.

10.

Предстоящая перемена, которая связана с переходом человечества от животного состояния к человеческому, состоит в исчезновении государства.

Бакунин.

18 МАЯ.

1.

Человек может угодить Богу только хорошей жизнью. И потому все то, чем, кроме хорошей, чистой, доброй жизни, человек думает угодить Богу, всё это грубый и вредный обман.

По Канту.

2.

Узнать Бога нельзя по рассказам о Нем. Узнать Его можно только тем, чтобы исполнять закон Его, тот закон, который знает сердце всякого человека.

3.

Обучение детей закону Бога — главное дело воспитания. А между тем в нашем христианском мире учат детей под именем закона Бога тому, во что никто не верит. Дети видят это и не верят не только тому, чему их учат, но и тем, которые их учат.

4.

С того часа, как первые члены соборов сказали: «Изволился нам и святому духу», т. е. вознесли внешний авторитет выше внутреннего, признали результат жалких человеческих рассуждений на соборах важнее и святее того единого истинно святого, что есть в человеке, — его разума и совести, с того часа началась та ложь, убаюкивающая и тела и души людей, которая погубила миллионы человеческих существ и продолжает до сей поры свое ужасное дело.

5.

Безопасность общества истинно обозначается нравственностью его членов, нравственность же основывается на религии. Правительства и правящие классы захотели свою безнравственную жизнь оправдать религией и для этого извратили религию; и как только извратилась религия, так пала нравственность, и с падением нравственности все более и более уничтожалась безопасность общества, так что правительству и правящим классам пришлось все более и более извращать религию и употреблять насилие для соблюдения безопасности не всего уже общества, а только самих себя. Это самое и делали и делают на-

ши христианские правительства, и положение становится все хуже и хуже. В настоящее время оно для правительства кажется безвыходным.

6.

Христианство провозгласило истинный закон жизни людей, но человечество было далеко от него. И вот, чувствуя всю красоту, истинность, благодетельность этого закона и вместе с тем несовместимость его с установленной жизнью, люди приняли христианство на словах, а на деле извратили его так, чтобы не изменять существующий строй жизни.

7.

Церковь, истинная церковь, т. е. соединение людей истинно и потому одинаково верующих, всегда внутренняя. Царство Божие внутрь вас есть. Люди, не знающие друг друга, отдаленные друг от друга и пространством и временем, неразрывно соединены единой исповедуемой ими истиной. Церковь же внешняя, соединяя людей во времени и пространстве, нарушает истинное внутреннее единение, подставляя на место его наружное.

Видимая церковь есть только лживое подобие истинного соединения.

Если есть церковь, то эта церковь состоит из людей, живших прошедшие века и теперь живущих, разбросанных в Индии, Австралии, Гренландии, по всему лицу земли и неизвестных людям и друг другу. Понятие церкви, как собрания избранных, лучших, есть понятие нехристианское, гордое, ложное. Кто лучший, кто худший? Петр был лучшим до петуха, а разбойник — худшим до креста. Разве мы не знаем в самих себе то ангела, то дьявола, которые перемешиваются в нашей жизни так, что нет человека, который бы совсем изгнал из себя ангела, ни такого, у которого из-за ангела не выступал бы иногда дьявол. Как же нам, таким пестрым существам, составлять собрание избранных, праведных?

Есть свет истины, и есть люди, со всех сторон приближающиеся к нему с стольких разных сторон, сколько есть радиусов в круге, стало-быть, до бесконечности разнообразными путями. Будем всеми силами стремиться к свету истины,

объединяющему всех, а насколько мы близки к нему и объединены – судить не нам.

8.

Церковная вера учит не только тому, что покаяние согрешившего может очистить его, но тому, что молитвы других людей могут содействовать его благу в этой жизни и в будущей. Один мальчик, ложась спать, просил няню продолжать игру с куклами, начатую им, пока он будет спать. Отношение церковных людей к Богу такое же ребячье. Люди будут жить дурно, будут спать, а за них будут молиться, будут продолжать игру.

9.

Не надо смешивать христианство, как исторический факт, с тем первоисточником, из которого оно произошло. Только благодаря беспримерной недобросовестности могли приписать святость тому, что теперь называется «церковной верой». Что отрицал Христос? Как раз то, что теперь называется католической церковью.

Церковь — это полная противоположность тому, что послужило началом христианского учения. Как раз то, что в католическом церковном смысле — Христово, в корне своем — не Христово. Вместо символов там, в церкви, предметы и лица; вместо вечных событий — история; вместо практики жизни — католические правила, обряды и догмы.

Христианство есть учение о том, как быть счастливым:

«Нельзя делать различий между чужими и своими. Нельзя гневаться, никого не надо унижать. Милостыню твори тайно. Не надо клясться, не надо судить. Надо мириться и прощать. Молиться надо втайне».

Иисус обращается прямо к сути дела, к царствию Божью в сердце человеческом, и пути к нему указывает не внешние, состоящие в соблюдении правил, а внутренние.

Так же относится он и ко всем грубым приемам общения с Богом: он учит, как надо жить, чтобы чувствовать себя «обожествленным». Чтобы стать божественным, главное, это — отречься от себя.

Церковь есть нечто, в корне отличное от того, что делал и чего хотел Христос.

Евангелие возвещает, что униженным и бедным открыт до-

ступ к счастью; для этого надо только освободиться от всякой традиции, опеки высших классов. Собственность, приобретения, родина, сословия и положение, суд, полиция, государство, церковь, образование, искусство, войско — все это препятствия к достижению счастья, заблуждения, наваждения дьявола, которым Евангелие грозит страшным судом.

Церковь сделала из христианства учение, которое в конце концов примиряется с государством: ведет войну, судит, пытает, клянется и ненавидит.

Церкви необходимо выдвинуть на первое место понятие вины, греха; ей нужна не новая жизнь по учению Христа, а новый культ, новая вера в чудесное преображение («искупление через веру»).

В этом весь юмор, трагический юмор: церковь восстановила в общих чертах все то, что уничтожил Христос. В конце концов она даже государство взяла под свое покровительство.

Церковь — как раз то, против чего проповедовал Христос и с чем он заповедал своим ученикам бороться.

Христианство осуществимо в каждую данную минуту; оно не нуждается ни в метафизике, ни в аскетизме, ни в «естественных науках». Христианство есть жизнь. Оно учит, как действовать.

Тот, кто скажет: «я не хочу быть военным», «мне дела нет до суда», «полиции мне не надо», «я не буду делать ничего такого, что могло бы нарушить мой внутренний мир» и «если я от этого пострадаю, то ничто так не умиротворит меня, как это страдание», — тот будет истинным христианином.

Ницше.

19 МАЯ.

1.

Ученые знают много такого, что им ни на что не нужно, и редко вполне уверены в том, что знают. Мудрый же человек знает немного вещей, но все, что он знает, нужно ему и людям, и то, что он знает, он знает наверное.

2.

Меньше читайте, меньше учитесь, больше думайте. Учитесь и у учителей и в книгах только тому, что вам нужно и хочется знать.

3.

Наук бесчисленное множество, и всякая наука бесконечна, можно все дальше и дальше итти в ней, и потому в науке вообще самое главное и первое это — знать, какие науки самые важные, какие менее важные, какие еще менее важные и какие еще и еще менее важные. Узнать это нужно потому, что, так как всего изучить нельзя, то надо изучить самое важное.

4.

С тех пор, как живут на свете люди, всегда у всех народов были учителя, учившие людей тому, что нужнее всего знать, человеку: тому, в чем назначение и потому истинное благо каждого человека и всех людей. Только тот, кто знает эту науку, может судить о важности всех других наук.

Предметов наук бесчисленное количество, и без знания того, в чем состоит назначение и благо всех людей, нет возможности выбора в этом бесконечном количестве предметов, и потому без этого знания все остальные знания и искусства становятся как они и сделались у нас, праздной и вредной забавой.

5.

В наше время накопляется огромное количество знаний, достойных изучения. Скоро наши способности будут слишком слабы, а жизнь — слишком коротка, чтобы усвоить хотя бы одну только наиболее полезную часть этих знаний. К нашим услугам полное изобилие богатств, но, восприняв их, мы должны снова отбрасывать многое, как бесполезный хлам. Было бы лучше никогда не обременять себя им.

Кант.

6.

Как много ненужного чтения могли бы мы избегнуть при самостоятельном мышлении.

Разве чтение и учение — одно и то же? Кто-то не без основания утверждал, что книгопечатание если и способствовало более широкому распространению учености, то в ущерб ее качеству и содержанию. Слишком много читать вредно для мышления. Величайшие мыслители, встречавшиеся мне среди ученых, которых я изучал, были как раз наименее начитанными.

Если бы людей учили, как они должны мыслить, а не только тому, что они должны мыслить, — недоразумение было бы предотвращено.

Лихтенберг.

7.

В писательстве повторяется то же, что в жизни. Большинство людей неумно и заблуждается. От этого разводятся так много плохих книг, так много писательского сора среди хорошего зерна. Такие книги только отнимают у людей время, деньги и внимание.

Плохие книги не только бесполезны, но вредны. Ведь девять десятых всех книг только затем и печатают, чтобы выманить деньги из людских карманов.

И потому лучше вовсе не читать тех книг, про которые много говорят и пишут. Людям надо стараться прежде всего прочесть и узнать самых лучших писателей всех веков и народов. Эти книги надо читать прежде всего. А то и вовсе не успеешь прочесть их. Только такие писатели нас поучают и образовывают.

Плохих книг никогда не прочтем мы слишком мало, а хороших никогда не удастся прочесть слишком много. Плохие книги — нравственный яд, только одуряющий людей.

По Шопенгауеру.

8.

Следи за тем, чтобы чтение многих писателей и всякого рода книг не произвело смутности и неопределенности в уме. Следует питать свой ум только писателями несомненного достоинства. Излишнее чтение развлекает ум, отучает его от самостоятельной работы. Поэтому читай только книги старые, несомненно хорошие. Если когда-нибудь явится желание перейти на время к другого рода сочинениям, не забывай никогда возвращаться опять к прежним.

Сенека.

9.

Главное зло науки нашего времени в том. что она, не будучи в состоянии изучать всё и не зная без помощи религии, что должно изучать, изучает только нужное и приятное для самих людей науки, живущих неправильной жизнью.

Нужнее же всего им существующий, выгодный для них порядок.

Приятнее же всего — удовлетворение праздной любознательности, не требующее больших умственных усилий.

20 МАЯ.

1.

Для того, чтобы жизнь была не горем, а сплошною радостью, надо всегда быть добрым со всеми, и людьми, и животными. А чтобы быть всегда добрым, надо приучать себя к этому. А чтобы приучить себя к этому, надо не пропускать ни одного своего недоброго поступка, не упрекнув себя за него.

Будешь делать так — и скоро привыкнешь быть добрым со всеми людьми и животными. А привыкнешь к доброте — и на сердце будет всегда весело.

2.

Усилия против грехов, соблазнов и суеверий уже потому нужны, что только перестань бороться с ними, и тело завладеет тобою.

3.

Помни, что всякое твое усилие удержаться от греха, соблазна, всякое освобождение от привычного суеверия — самые важные дела, какие ты можешь сделать, гораздо важнее приобретения почета, богатства, учености.

4.

Побороть общее зло жизни можно только одним средством: нравственным усовершенствованием своей жизни. Нравственное же совершенствование достигается усилием, освобождением от грехов, соблазнов и суеверий.

5.

Достоинство нравственного поступка не в том, важно или неважно то дело, какое ты сделал, а только в том, сколько употреблено было усилия для совершения поступка.

6.

То, что неясно, следует выяснить. То, что трудно, то надо делать всеми силами, не ослабевая.

Конфуций.

7.

Не какое-либо внешнее устройство мира, не какие-нибудь внешние законы и установления могут изменить жизнь мира, а только внутреннее усилие каждого отдельного человека. Главное же усилие не в том, чтобы делать что-нибудь, а в том. чтобы не делать того, что сознаешь злом.

8.

Никогда путь к доброму знанию не пролегает по шелковистой мураве, усеянной лилиями: всегда человеку приходится взбираться по голым скалам.

Рёскин.

9.

Искание истины совершается не с весельем, а с волнением и беспокойством; но все-таки надо искать ее, потому что, не найдя истины и не полюбив ее, ты погибнешь. Но, скажешь ты, если бы истина хотела, чтобы я искал ее и полюбил, то она сама открылась бы мне. Она и открывается тебе, но ты не обращаешь на это внимания. Ищи же истину — она этого хочет.

Паскаль.

10.

Человек закричал бы от боли, если бы не работая почувствовал в мышцах ту боль, которую он, не замечая ее, испытывает при работе. Точно так же и человек, не работающий духовную работу над своим внутренним миром, испытывает мучительную боль от тех невзгод, которые, не замечая их, переносит человек, полагающий главное дело жизни в усилии для освобождения себя от грехов и в нравственном совершенствовании.

21 МАЯ.

1.

Можно истинно любить только Бога, и законно ненавидеть только себя.

Паскаль.

2.

Для того, чтобы точно, не на словах, быть в состоянии любить других, надо не любить себя — тоже не на словах, а на деле. Обыкновенно же бывает так: других мы говорим, что любим,

но любим только на словах, себя же не любим на словах, но любим на деле. Других ни забудем одеть, накормить и уложить спать, себя же — никогда. И потому для того, чтобы точно любить других на деле, надо выучиться забывать одеть, накормить и уложить себя спать так же, как мы забываем это сделать относительно других.

3.

Самоотречение не есть отречение от себя, а только перенесение своего *я* из животного существа в духовное.

4.

Если человек думает только о себе и ищет во всем своей выгоды, то он не может быть счастлив. Хочешь жить для себя, живи для других.

Сенека.

5.

В каждом человеке есть сознание жизни всего человечества. Оно лежит глубоко в душе человека, но оно есть. И рано или поздно человек должен притти к сознанию этой более обширной жизни.

Отречение от своих личных целей, которое совершается в нем, тотчас же вознаграждается более сильной жизнью, в которую он вступает.

Только отрекаясь от своей исключительной личности, он делается настоящей живой личностью, и признавая своею — жизнь других, сознает в себе жизнь, не имеющую ни пределов, ни конца.

Карпентер.

6.

Люди думают, что самоотречение нарушает свободу. Такие люди не знают, что только самоотречение дает нам истинную свободу, освобождая нас от нас самих, от рабства нашей развращенности. Наши страсти — самые жестокие тираны; только отрекись от них — и почувствуешь свободу.

Фенелон.

7.

Сознание человеком своей конечности среди бесконечного мира и своей греховности, т. е. неисполнения всего того, что он мог бы и должен был сделать, но не сделал, всегда было и всегда будет до тех пор, пока человек останется человеком. И

ничто так, как это сознание, не помогает человеку понимать ничтожество своего «я» и отрекаться от него и жить соединяющейся со Всем свободной духовной жизнью.

8.

То, что самоотречение свойственно природе человеческой, доказывается тем, что жертва, сделанная во имя добра, радует, но не удовлетворяет. Всегда кажется, что надо было сделать больше.

9.

Нельзя и не нужно отрекаться от личности, как и от всех тех условий, в которых существует человек, но можно и должно не признавать эти условия самой жизнью. Можно и должно пользоваться данными условиями жизни, но нельзя и не должно смотреть на эти условия как на цель жизни. Не отречься от личности, а отречься от блага личности и перестать признавать личность жизнью: вот что должно сделать человеку для того, чтобы возвратиться к единству, и для того, чтобы то благо, стремление к которому составляет его жизнь, было доступно ему.

22 МАЯ.

1.

Кто доволен собой, тот всегда недоволен другими.

Кто всегда недоволен собою, тот всегда доволен другими.

2.

Входная дверь в храм истины и блага низкая. Войдут в храм только те, которые пригнутся. И хорошо тем, кто пройдет в дверь. В храме великий простор и свобода, и люди там все любят друг друга, помогают друг другу и не знают горя.

Храм это — истинная жизнь людей. Дверь храма это — учение мудрости. Мудрость же дается смиренным, тем, кто не возвышает, а умаляет себя.

3.

Человек, стоящий на цыпочках, не может долго стоять. Человек, сам себя выставляющий, не может светить. Кто доволен самим собою, тот не может прославиться. Кто хвастается, тот

не может иметь заслуги. Кто горд, тот не может возвыситься. Перед судом разумного человека такие люди подобны отбросам пищи и вызывают отвращение всех. Поэтому тот, кто имеет разум, не полагается на себя.

Лао-Тсе.

4.

Остерегайтесь мысли, что вы лучше других, и что у вас есть такие добродетели, каких нет у других. Какие бы ни были ваши добродетели, они ничего не стоят, если вы думаете так.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

5.

Кто не питает отвращения к своему самолюбию, к тому свойству, которое заставляет его ставить себя выше всего в мире, тот вполне ослеплен, потому что ничто так не противоречит справедливости и истине. Это ложно само в себе, потому что нельзя быть выше всего в мире, и, кроме того, и несправедливо, так как все требуют себе того же.

Паскаль.

6.

Чем строже и безжалостнее ты осудишь себя, тем справедливее и снисходительнее будешь судить других.

Конфуций.

7.

Если доведется сделать добро ближнему, не хвались перед людьми, забудь про это дело, а сделав зло ближнему , хотя бы и небольшое, не скрывай его и не забывай, а всячески старайся загладить его. Не забывай также и то добро, которое тебе сделали люди, говори об нем людям, старайся заплатить за него добром же. Зло же, какое тебе сделали люди, скрывай от людей, не поминай о нем и, если хочешь получить большую радость, постарайся сделать добро тому, кто обидел тебя.

8.

Самое лучшее для исполнения дела жизни — это то, чтобы не только не видеть в людях дурное, не считать никого хуже себя, не находить и себя лучше, чем сам же был прежде, не видеть в себе улучшения, а до такой степени быть занятым улучшением себя, чтобы видеть только свои слабости и заботиться только об освобождении себя от них.

23 МАЯ.

1.

Ложь закрывает от нас Бога и в нас самих и в людях, и потому нет ничего дороже истины, побеждающей ложь и возвращающей нас к любви к Богу и ближнему.

2.

Когда люди собьются с истинного пути, то они не любят вспоминать про добро и правду. И тогда, чтобы не поминать про добро и правду, такие люди стараются забыться. И вот для того, чтобы люди могли забываться, они с давних еще времен придумали такие напитки и курения, от которых затемняются их мозги, и они не различают уже добра от зла и правду от лжи. Средства эти: вино, водка, пиво, табак, опиум. Все эти напитки и курения делают вред телу, ослабляют его, но главный вред делают душе тем, что человек, когда одурманит себя, не слышит уже голоса Бога в душе своей и может жить дурно, не стыдясь и не совестясь этого.

Жизнь человека в том, чтобы все больше и больше просветлять себе совесть и ум, а от этих средств: от вина, табака, опиума и совесть и ум только больше и больше затемняются, и человек не видит этого.

3.

Назначение разума — освобождение от лжи и утверждение истины; когда же разум под влиянием страсти становится защитником лжи, то он не только извращается, но делается больным, теряя способность различия правды и лжи, добра и зла, праведного и неправедного.

Чаннинг.

4.

Как во всех вещах этого мира каждое новое средство, новое преимущество и каждое новое превосходство тотчас же вносит с собой и свои невыгоды, так и разум, давая человеку такое великое преимущество перед животными, приносит с собой свои невыгоды и открывает такие пути соблазна, на которые никогда не может попасть животное. Через них приобретают власть над волей человека нового рода побуждения, которым животное

недоступно, именно, отвлеченные побуждения — просто мысли, которые далеко не всегда извлечены из собственного опыта, а часто порождаются словами и примерами других и литературой.

С возможностью разумения тотчас же открывается человеку и возможность заблуждения. А каждое заблуждение рано или поздно причинит вред, и тем больший, чем оно было больше. За личное заблуждение когда-нибудь придется заплатить, и нередко дорогой ценой; то же, в крупном масштабе, и с заблуждениями целых народов. Поэтому нельзя достаточно часто напоминать, что надо преследовать и искоренять, как врага человечества, всякое заблуждение, где бы оно ни встретилось, и что не может быть безвредных и тем более полезных заблуждений. Мыслящий человек должен вступить с ними в борьбу, должен делать это, даже если бы человечество громко вопило при этом, как больной, которому доктор вскрывает нарыв.

Шопенгауер.

5.

Истине незачем яростно ополчаться против зла: ее наглядность, очевидность и внутренняя мощь сильнее всего поражает.

Торо.

6.

Говорите истину, хотя бы она была горька и неприятна для людей.

Магомет.

7.

Самое дорогое в человеке это — то, что называется совестью. Совесть это — такое свойство, по которому человек видит во всей путанице дел человеческих истинную, настоящую правду. Это свойство совести всегда, как бы оно ни было невыгодно, говорит нам, что всякий другой человек — такое же важное существо, как и мы, и что всё то, что мы для себя считаем нужным, то же мы должны считать нужным для него.

Это же свойство совести велит нам всегда признавать правду, хотя бы эта правда и была противна нашей выгоде или гордости.

8.

Не надо бояться тех разрушений, которые совершает разум в установленных людьми преданиях.

Разум не может ничего уничтожать, не заменяя его истиной; Таково его свойство.

9.

Как скоро идеал более высокий, чем прежний, поставлен перед человечеством, все прежние идеалы меркнут перед ним, как звезды перед солнцем, и человек не может не признавать нового, высшего идеала и не стремиться к нему.

10.

Мир животных не лжет. Изучайте физиономию всех существ, и вы увидите, что все говорят то, что должны. Из поколения в поколение выражение их внутренних чувств отпечаталось в их чертах невольными признаками.

Ни волк, ни тигр не льстят, чтобы лучше разорвать вас. Лев не перестает хмуриться, чтобы подкупить вас. Он не умеет переделать свое рыкание в притворный звук. Змея прячется, но в глазах ее вы видите ее ненависть. Она не лжет. Даже человекообразная обезьяна не пытается изменять выражение лица. Так и вес животные. Те, которые, как паук, устраивают .западни, не ласкают своих жертв. Они не лгут.

Животные испускают крики, подражают звуками, но в их криках и подражании нет намерения казаться не тем, что они суть.

Есть на земле только одно существо, которое лжет,— это человек. Он один умеет усвоить лицо, говор, посредством которых он кажется противоположностью того, что он на самом деле.

Хищные животные умеют только спрятаться, выжидая добычу, но не умеют смягчать лицо, опустить веко, изменить голос и улыбаться, принять вид ягненка.

А человек умеет. Отчего? Потому что человек выучился владеть собой, и вследствие этого животные стремления становятся в нем ложью.

Кеттелер.

24 МАЯ.

1.

Настоящая сила не в том, кто побеждает других, а в том, кто побеждает самого себя, не позволяет своему животному делать то, чего ему хочется.

2.

Нельзя человеку быть счастливым, если он не умеет и не может воздерживаться: не умеет и не может пересилить желания. Для того, чтобы научиться воздерживаться, надо научиться раздваиваться на телесного и духовного человека и заставить телесного человека делать не то, что он хочет, а то, что хочет человек духовный. Телесный человек говорит: я хоту еще есть, а духовный говорит: довольно, перестань. Телесный говорит: я еще хочу спать; духовный говорит: вставай. Телесный говорит: хочу обругать, а духовный говорит: нет, не надо. Телесный говорит: хочу всё себе забрать, а духовный говорит; отдай другому.

Только когда с молодых лет приучишь телесного человека слушаться духовного, только тогда станет легко воздерживаться от своих желаний. А человеку, который привык и умеет воздерживаться от своих желаний, бывает легко и радостно жить на свете.

3.

Всякая страсть в сердце человека — вначале как проситель, потом — как гость и наконец — как хозяин дома. Постарайся отказать просителю, не отворяя ему двери дома.

4.

Нет ничего смешнее, глупее того, к несчастью, распространенного мнения, что деятельность, просто как деятельность, без соображения о том, в чем она состоит, есть дело почтенное, заслуживающее уважения, а праздность, ничегонеделание,— состояние постыдное, чуть не преступное. Вопрос в том, в чем деятельность и при каких условиях человек ничего не делает. Один человек сочиняет с утра до вечера стихи, но сотни людей работают на удовлетворение его потребностей, а другой живет в лесу и ничего не делает, питаясь теми кусками хлеба, которые дают ему; то нет никакого сомнения, насколько нравственно ниже стоит первый.

5.

Для того, чтобы не делать злых дел, мало того, чтобы удерживаться от самых дел, надо научиться удерживаться от злых разговоров, а главное, удерживаться от злых мыс-

лей. Как только вспомнил, что разговор недобрый — осмеиваешь, осуждаешь, бранишь другого — остановись, замолчи и не слушай. То же делай и тогда, когда придут недобрые мысли: думаешь худое о ближнем —всё равно, стоит он или не стоит этого — остановись и старайся думать о другом. Только, если научиться воздерживаться от злых слов и мыслей, будешь в силах воздерживаться от злых дел.

6.

Часто люди с гордостью отказываются от невинных увеселений, говоря, что им некогда, потому что у них есть дело. А между тем, не говоря уже о том, что добродушная, веселая игра нужнее и важнее многих дел, то дело, которым хвастаются занятые люди, часто бывает такое, что лучше бы его никогда не делать.

7.

Занимаясь делом не дурным (дурным никак и никогда не надо заниматься), но безразличным и даже добрым и предаваясь хорошим удовольствиям, надо помнить, что есть требования души (совесть), которые важнее всяких удовольствий и дел; и все такие дела должны быть сейчас же оставлены, как только совесть призывает к другому делу или к оставлению начатого.

25 МАЯ.

1.

Мы знаем, что с заряженными ружьями надо обращаться осторожно. А не хотим знать того, что так же надо обращаться и со словом. Слово может и убить и сделать зло хуже смерти.

2.

Кто много говорит, тот мало делает. Мудрый же человек всегда боится, чтобы слова его не были больше его дел, и потому чаще молчит и говорит только тогда, когда это нужна не ему, а другим.

3.

Если имеешь время подумать прежде, чем начинать говорить, то подумай, стоит ли, нужно ли говорить, не может ли

повредить кому-нибудь то, что ты хочешь сказать. И большей частью, если подумаешь, то и не начнешь говорить.

4.

Нет более очевидного вреда для человека быстрых умственных способностей, как соблазн остроумного осуждения и насмешки над ближним.

5.

Осуждение остроумное — труп под соусом. Без соуса отвратился бы, а под соусом не заметишь, как проглотишь.

6.

Если слышал про худые дела человека, не рассказывай этого другим. Рассказывай то, что знаешь про людей хорошего. Если люди знают про много дурных дел людей, они прощают сами себе свои дурные дела. Если же люди слышат только про хорошие дела, они стараются подражать хорошим и стыдятся своих дурных дел.

7.

Было большое собрание людей, больше тысячи, в большом театре. В середине представления один глупый человек вздумал пошутить и крикнул одно слово: пожар! Народ бросился к дверям.

Все столпились, давили друг друга, и, когда опомнились, было раздавлено на смерть двадцать человек и больше пятидесяти поранено.

Такое великое зло может сделать одно глупое слово.

Тут, в театре, видно зло, которое сделало одно глупое слово, но часто бывает, что вред глупого слова хотя и не сразу виден, как в театре, а делает понемногу и незаметно еще больше зла.

8.

Лучший ответ безумцу— молчание. Каждое слово ответа отскочит от безумца на тебя. Платить обидой за обиду — всё равно, что подкидывать дров в пламя, но тот, кто встречает обвинителя с спокойствием, этим самым уже победил его.

Магомет и Али встретили раз человека, который, считая Али своим обидчиком, начал ругать его. Али переносил это с терпением и в молчании довольно долго, но потом не удержался и

стал отвечать ругательствами на ругательства. Тогда Магомет пошел дальше, оставив этих двоих оканчивать свою ссору. Когда Али опять подошел к Магомету, он с обидой сказал ему; зачем ты оставил меня одного переносить ругательства этого дерзкого человека? Магомет отвечал: когда этот человек бранил тебя, а ты молчал, я видел вокруг тебя десять ангелов, которые отвечали ему. Но когда ты начал отвечать ему бранью, ангелы все оставили тебя, отошел и я.

Мусульманское предание.

26 МАЯ.

1.

Корова, лошадь, всякая скотина, как бы голодна ни была, не выйдет со двора, если ворота открываются внутрь. Она издохнет с голоду, если ворота крепки и она не может сломить их и никто не отворит их, но не догадается отойти от ворот и потянуть их на себя. Только человек понимает то, что надо потерпеть, потрудиться, сделать не то, что сейчас хочется, для того, чтобы вышло то, чего желаешь. Человек может удерживаться, не есть, не пить, когда хочется, может мучиться, страдать, не спать, когда спать хочется, только оттого, что знает, что должно и хорошо, и что дурно и нехорошо делать. Научает этому человека его разум. Вот этот-то разум и дороже всего в человеке. И этот разум надо человеку беречь и растить в себе.

2.

Если мы не можем удержаться от такого дела, про которое мы знаем, что оно дурно, то бывает это только оттого, что мы позволили себе прежде думать об этом дурном деле: не удерживались в мыслях.

3.

Вдаль несутся бестелесные помыслы, тихо крадутся они, глубоко сокровенные; кто подчинит их себе, кто обуздает их, тот освободится от их соблазна.

Буддийская мудрость.

4.

Наши привычные мысли придают в нашем уме свойственную им окраску всему, с чем мы приходим в соприкосновение.

Ложны эти мысли — и они извратят наиболее возвышенные истины. Наши привычные мысли представляют из себя для каждого из нас нечто более твердое, чем дом, в котором мы живем. Мы повсюду носим их с собой, как улитка раковину, в которой она живет.

Люси Маллори.

5.

Люди говорят о нравственном или религиозном учении и о совести, как о двух раздельных руководителях человека. В действительности же есть только один руководитель — совесть, т. е. сознание того голоса Бога, который живет в нас. Голос этот несомненно решает для каждого человека, что ему должно и чего не должно делать. И этот голос всегда может быть вызван в себе всяким человеком усилием мысли.

6.

Человек может научиться читать и писать. Но грамота не научит его, нужно ли написать другу письмо или жалобу на того, кто обидел, или не нужно. Может научиться музыке, но музыка не научит его, когда можно петь или играть и когда этого не надо делать. Так и во всех делах. Только разум показывает нам то, что и когда надо делать и чего и когда не надо делать.

Наделив нас разумом, Бог дал нам в распоряжение то, что нам нужнее всего. Давая нам разум, Он как будто сказал нам: для того, чтобы мы могли избегать зла и пользоваться благом жизни, я вселил в вас божественную частицу Себя Самого, Я дал вам разум. Если вы будете прикладывать его ко всему тому, что случается с вами, то ничто в мире не будет служить вам препятствием или стеснением на том пути, который Я вам назначил, и никогда не будете плакаться ни на свою судьбу, ни на людей, не станете осуждать их и не будете подделываться к ним. Так не упрекайте же Меня за то, что Я не дал вам большего. Неужели мало для вас того, что вы можете прожить всю вашу жизнь разумно, спокойно и радостно?

По Эпиктету.

7.

Плоды рождаются из семени. Так же дела рождаются из мыслей. . Как из дурных семян рождаются дурные плоды, так

из дурных мыслей рождаются дурные дела. Как земледелец отбирает хорошие, настоящие семена от семян сорных трав и из настоящих семян отбирает лучшие и бережет и перебирает их, так и разумный человек поступает с своими мыслями: он отгоняет пустые, дурные, удерживает лучшие и бережет и перебирает их. Если не будешь отгонять дурные мысли и беречь добрые, не миновать дурных поступков. Только от добрых мыслей —добрые дела. Дорожи добрыми мыслями, ищи их в книгах мудрых людей, в разумных речах, в самом себе.

8.

Плодотворная молитва есть восстановление в своем сознании памяти того высшего понимания смысла своей жизни, до которого ты достиг в самые лучшие минуты.

9.

Великие мысли исходят из сердца.

Вовенарг.

27 МАЯ.

1.

Только, когда человек живет одной телесной жизнью, страдания кажутся ему злом. Если же человек считает жизнью своей просветление духовного «я», освобождение себя от грехов, то для такого человека страдания — благо, потому что без страданий не может быть такого просветления.

2.

Всякому созданию полезно не только всё то, что посылается ему Провидением, но и в то же самое время, когда оно посылается.

Марк Аврелий.

3.

Принимай всё, что с тобой случается неприятного, как больные принимают лекарство. Лекарства горьки и противны, но больной охотно принимает их и радуется тому, что они есть. Так же радуйся и ты, когда посылаются тебе горести и испытания, зная, что они на пользу твоей душе.

4.

Ничто лучше не показывает того, как можно из телесных страданий и унижений сделать радость, как те слова, которые сказал Франциск Ассизский, подходя с своим учеником к монастырю, усталые и мокрые, Он сказал, что когда они останутся под дождем у ворот монастыря, и привратник скажет им недобрые слова, что если они и тогда не нарушат в сердце своем любовь ко всем людям и к этому привратнику, только тогда будет радость совершенная.

5.

Часто поверхностный человек, задумываясь над несчастьями, которые так сильно угнетают человеческий род, теряет надежду на возможность улучшения жизни и испытывает недовольство Провидением, управляющим мировым порядком. В этом большая ошибка. Быть довольным Провидением (хотя бы оно предназначило нам сейчас в нашей земной жизни самый трудный путь) — в высшей степени важно и для того, чтобы не терять среди тягостной жизни мужества, и, главное, для того, чтобы, сваливая вину на судьбу, не упускать из виду нашей собственной вины, которая и есть единственная причина всех зол.

По Канту.

6.

Я могу представить себе до такой степени перенесенное на жизнь духа сознание, что страдания тела встречаются радостно.

7.

Мучения, страдания испытывает только тот, кто, отделив себя от жизни мира, не видя тех своих грехов, которыми он вносил страдания в мир, считает себя невиноватым и потому возмущается против тех страданий, которые он несет за грехи мира и для своего духовного блага.

8.

Человеку для того, чтобы узнать зло, надо вкусить плода его, т. е. учиться не мозгами, а боками надо, опытом изведать зло, потолкаться о стенки, загораживающие путь истинный, чтобы итти по нем.

9.

Безнадежно положение того, кто в своих невзгодах упрекает не себя, а судьбу, утверждая этим свое самодовольство.

«Мы были бы добры и кротки, если бы нас не раздражали; мы были бы набожны, если бы не были так заняты. Я был бы терпелив, если бы был здоров; я бы удивил мир, если бы я имел известность».

Если мы не можем сделать добрым, святым то положение в котором мы находимся, то мы никакое положение не сделаем добрым и святым.

Затруднения нашего положения даны нам для того, чтобы мы сгладили, уничтожили их своей добротой и твердостью; мрачность нашего положения дана нам для того, чтобы мы. осветили ее божественным светом внутренней духовной работы; горести — для того, чтобы мы терпеливо и доверчиво переносили их; опасности — для того, чтобы мы проявили наше мужество; искушения — для того, чтобы мы победили их нашей верой.

Мартино.

10.

Если ты чего боишься, то знай, что причина твоего страха не вне тебя, а в тебе.

28 МАЯ.

1.

Мы только оттого мучаемся прошедшим и портим себе будущее, что мало заняты настоящим. Прошедшее было, будущего нет, есть одно настоящее.

2.

Добрые люди забывают то хорошее, что они сделали: они так заняты тем, что сейчас делают, что не думают о том, что уже сделали.

Китайская пословица.

3.

Одно из самых обычных заблуждений — то, что настоящий час не есть критический, решающий час. Запиши в своем сердце, что каждый день — самый лучший день всего года,

каждый час — лучший час, каждая минута — лучшая минута. Она лучшая, потому что она одна моя.

По Эмерсону.

4.

Человек размышляет о том, как провести свою жизнь наилучшим образом. А для того, чтобы провести наилучшим образом свою жизнь, надо помнить, что вся жизнь — только в настоящем, и стараться наилучшим образом поступать в каждую минуту настоящего.

5.

Мы часто говорим и думаем, что я но могу делать всего, что должно, в том положении, в котором нахожусь теперь. Как это несправедливо. Та внутренняя работа, в которой и заключается жизнь, всегда возможна. Ты в тюрьме, ты болен, ты лишен возможности какой бы то ни было внешней деятельности, но внутренняя жизнь твоя идет: ты можешь упрекать, осуждать, завидовать, ненавидеть людей и можешь в мыслях своих подавлять эти чувства и заменять их добрыми. Так что всякая минута твоей жизни — твоя, и никто не может отнять ее у тебя.

6.

По мере продления жизни, и в особенности доброй жизни, ослабевает значение времени и интерес вопроса о том, что будет. Чем старше, тем быстрее идет время, и тем всё меньше и меньше получает значения то, что «будет», и всё больше и больше то, что «есть».

7.

Как удивительно то, что бесконечность пространства и времени приводят часто как доказательство силы человеческого разума, тогда как нет более очевидного доказательства слабости, узости человеческого разума, как то, что он не может иначе ничего себе представить, как в пространстве и во времени, в том пространстве и времени, которые по существу суть бессмыслицы и противны требованиям разума. Время должно указывать пределы последовательности, а пространство — пределы расположения вещей, а между тем ни то, ни другое не имеет пределов.

8.

Как только начнешь думать о будущем, так начнешь гадать. Доходишь до того, что начинаешь загадывать, верить приметам, предсказаниям. А верить этому есть начало сумасшествия. И этого не может не быть, потому что класть свою жизнь в будущем и есть сумасшествие.

9.

Нет ни прежде, ни после; то, что случится завтра, уже действительно есть в вечности.

Ангелус Силезиус.

10.

Предназначенный нам труд мы должны выполнять честно и безукоризненно всё равно, надеемся ли мы со временем стать ангелами или верим в то, что мы когда-то были слизняками.

Рёскин.

29 МАЯ.

1.

Живи до веку и до вечера. Работай, как будто будешь жить вечно, а поступай с людьми, как будто умрешь сейчас.

2.

Для того, чтобы жить и не мучиться, надо надеяться на радости впереди себя. Какая же может быть надежда радости, когда впереди только старость и смерть? Как же быть? А так: чтобы полагать свою жизнь не в телесных благах, а в духовных, не в том, чтобы становиться ученее, богаче, знатнее, а в том, чтобы становиться всё добрее и добрее, любовнее и любовнее, всё больше и больше освобождаться от тела, тогда и старость и смерть станут не пугалом и мучением, а тем самым, чего желаешь

3.

Ужасно, когда человек, вообразивший свою жизнь в теле, видит, что тело разрушается, да еще с страданиями. Для человека, понимающего свою жизнь в духе, разрушение тела есть только усиление духа, страдания же — необходимые условия этого разрушения.

4.

Я сознаю себя постепенно умирающим. Что же такое это умирание? Умирание это есть сначала, с развитием похотей, затемняющих сознание, всё большее и большее понимание смысла жизни и к концу затихание похотей, просветление понимания. Так что в общем умирание и смертная жизнь есть нечто иное, как всё большее и большее просветление. Я сознаю это. Следовательно, для того, чтобы мне жить по закону своей жизни, по течению, мне надо жизнь свою полагать в этом просветлении.

5.

Всё в жизни очень просто, связно, одного порядка и объясняется одно другим, но только не смерть. Смерть совсем вне этого всего, нарушает всё это, и обыкновенно об ней не думают. Это большая ошибка. Напротив, надо свести жизнь с смертью так, чтобы жизнь имела часть торжественности и непонятности смерти, а смерть — часть ясности, простоты и понятности жизни.

6.

Главное и самое нужное для религиозной жизни сознание (это знали давно уже все люди) — это сознание того, что мы не стоим и не только движемся, но куда-то летим с страшной быстротой. Совершенно два разные отношения к жизни, если знаешь или если не знаешь, не понимаешь этого. Только забывая это, люди хватаются руками, стараясь удержать то, мимо чего пролетают. Нельзя хвататься — руки оторвет. Надо помнить, что мы не на месте, а летим.

Мы здесь в положении пассажиров большого корабля, у капитана которого есть неизвестный нам список, где и когда кого высадить. Пока же нас не высаживают, что же мы можем делать другого, как только то, чтобы, исполняя закон, установленный на корабле, стараться в мире, согласии и любви с товарищами провести определенное нам время.

7.

Живи так, как будто ты сейчас должен проститься с жизнью, как будто время, оставленное тебе, есть неожиданный подарок,

Марк Аврелий.

8.

Так же неразумно желать смерти, как и бояться ее.

9.

Прежде, чем достигнуть старости, я старался хорошо жить; в старости я стараюсь хорошо умереть; чтобы хорошо умереть, нужно умереть охотно.

Сенека.

30 МАЯ.

1.

Спрашивают, что будет с душой после смерти. Не знаем и не можем знать. Одно верно — это то, что если идешь куда-нибудь, то наверное откуда-нибудь и вышел. Так и в жизни. Если ты пришел в эту жизнь, то откуда-нибудь вышел. Откуда или от кого вышел, туда или к тому и придешь.

2.

Тело это — стены, сдерживающие дух и мешающие ему быть свободным. Дух не переставая старается раздвинуть эти стены, и вся жизнь разумного человека состоит в раздвижении этих стен, в освобождении духа от плена тела. Смерть совсем освобождает. И потому смерть не только не страшна, но радостна для человека, живущего истинной жизнью.

3.

Время скрывает смерть. Как только живешь во времени, то не можешь представить себе его прекращение, а смерть есть прекращение времени.

4.

Всё благо. Все бедствия открывают нам в нас то божественное, бессмертное, самодовлеющее, которое составляет основу нашей жизни. Главное же бедствие по людскому суждению — смерть — открывает нам вполне наше истинное «я».

5.

Старики теряют память всего недавнего. А память ведь есть то, что связывает совершающееся во времени в одно «я». У

очень старого человека это «я» здешнее закончено и начинается новое.

6.

Жизнь это — переход из одной формы в другую и потому отречение от прежней формы и выход в новую. Нам нужно образовать эту новую форму. Жизнь этого мира есть материал для этой новой формы.

Наша жизнь есть постоянное творчество: мы постоянно изменяем свою форму и образуем новую. Когда это образование на взгляд останавливается или даже идет назад, т. е. разрушается существующая видимая форма нашего тела, то это значит только то, что образуется новая, невидимая нам форма. Мы видим то, что вне нас, но не видим то, что совершается в нас.

7.

Чем глубже сознаешь свою жизнь, тем меньше веришь уничтожению в смерти.

8.

Если бы я даже ошибался, полагая, что души бессмертны, я был бы счастлив и доволен своей ошибкой; и пока я живу, ни один человек не будет в силах отнять у меня эту уверенность, которая дает мне такое спокойствие, такое полное удовлетворение.

Цицерон.

9.

«Как же жить, не зная, что нас ожидает?» говорят люди. А между тем, когда живешь, не думая о том, что тебя ожидает, а только для проявления в себе любви, только тогда начинается истинная свобода и жизнь.

31 МАЯ.

1.

Мы не можем говорить, что жизнь не благо, потому что мы не знаем никакого большего блага, чем жизнь. И потому если жизнь кажется тебе не благом, то виновата не жизнь, а ты.

2.

Что ты мечешься, несчастный? Ты ищешь блага, бежишь куда-то, а благо в тебе. Нечего искать его у других дверей.

Если благо не в тебе, то его нигде нет. Благо в тебе, в том, что ты можешь любить всех, любить всех не за что-нибудь, не для чего-нибудь, а для того, чтобы жить не своей одной жизнью, а жизнью всех людей. Искать блага в мире, а не пользоваться тем благом, какое в душе нашей, всё равно, что итти за водой в далекую мутную лужу, когда рядом с горы бьет чистый ключ.

По Ангелусу Силезиусу.

3.

Если человек недоволен своим положением, он может изменить его двумя средствами: или улучшить условия своей жизни, или улучшить свое душевное состояние. Первое не всегда, второе всегда возможно.

Эмерсон.

4.

Этот мир не шутка, не юдоль испытания и перехода в мир лучший, вечный, а это — один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны нашими усилиями сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для всех, которые после нас будут жить в нем.

5.

Если жизнь не представляется тебе великой, незаслуженной радостью, то это только потому, что разум твой ложно направлен.

6.

Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам в этом виноват, потому что Бог создал людей не для того, чтобы они были несчастны, а для их счастья. Несчастны бывают люди только тогда, когда они желают того, чего не могут иметь; счастливы же тогда, когда желают того, что могут иметь. Чего же люди не могут всегда иметь, хотя желают, и что могут всегда иметь, когда желают этого?

Не всегда могут люди иметь то, что не находится в их власти, не принадлежит им, то, что другие могут отнять у них, всё это не во власти людей. Во власти же людей только то, чему никто и ничто не может помешать.

Первое — это все блага мирские: богатство, почести, здоровье. Второе — это наша душа, наше духовное совершенствование. И Бог дал в нашу власть как раз то, что нам нужнее

всего для нашего блага, потому что ничто, никакие мирские блага не дают истинного блага, а всегда только обманывают. Истинное же благо дают только наши усилия приближаться к Богу, а усилия эти в нашей власти.

Бог не враг нам; Он поступил с нами, как добрый отец: Он не дал нам только того, что не может дать нам блага.

Эпиктет.

7

Человек просит, чтобы ему помогли люди или Бог; а помочь ему никто не может, кроме его самого, потому что помочь ему может только его добрая жизнь. А это может сделать только он сам.

8.

То, что мы называем счастьем и несчастьем нашего животного «я», вне нашей воли; но благо или зло нашего духовного «я» зависит только от нас: от покорности или непокорности воле Бога.

9.

Ты ищешь рая, хочешь быть там, где нет страданий и вражды. Освободи свое сердце, сделай его чистым и светлым, то тебе уже и здесь будет тот рай, которого ты желаешь.

* * * * И Ю Н Ь .

1 ИЮНЯ.

1.

Жил рабочий в городе, и отделался и пошел домой. На выходе встретился ему прохожий. И сказал прохожий: «Пойдем вместе, мне туда же, и я дорогу хорошо знаю». Рабочий поверил, и пошли они вместе.

Прошли они час, два, и кажется рабочему, что дорога не та, по которой он шел в город. И говорит он: «Помнится, не та эта дорога». А прохожий говорит: «Это — самая настоящая короткая дорога. Верь мне, я хорошо знаю». Послушался рабочий и пошел за ним. И что дальше шел, то хуже и хуже становилась дорога, и все труднее и труднее было итти. И прожил и проел рабочий все, что заработал, и все не было дома. Но чем дальше он шел, тем все больше верил, и под конец сам уверялся, что дорога настоящая. А уверялся он потому, что не хотелось назад ворочаться, и все надеялся, что и по этой дойдет. И так забрел рабочий далеко от дома и долго бедствовал.

Так бывает с теми, которые не слушают голоса духа в себе, а верят чужим словам о Боге и законе Его.

2.

Истинно знает закон Бога человек только тогда, когда делает то, что считает законом Бога.

3.

Настоящая вера не в том, чтобы знать, в какие дни есть постное, в какие ходить в храм и какие слушать и читать молитвы, а в том, чтобы не в одни праздники, а всегда жить доброю

жизнью в любви со всеми, всегда поступать с ближними, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

В этом истинная вера. И этой вере учили всегда все истинные мудрецы и святой жизни люди всех народов.

4.

Не бойся откидывать от своей веры все лишнее, телесное, видимое, осязаемое; чем больше ты очистишь духовное ядро, тем яснее узнаешь истинный закон жизни.

5.

Одно необходимо: отдаться Богу. Будь сам в порядке и предоставь Богу распутывать моток мира и его судеб. То, что должно быть, — будет. То, что будет, — будет благом. Чтобы совершить путь жизни, ничего не нужно для человека, кроме знания того, что добро — добро, и что его надо делать.

По Амиелю.

6.

Общество не может жить доброй и разумной жизнью без общей религии; общественная деятельность в таком обществе будет заключаться в приложении начал, установленных религией. Где нет этой общей религии, там правит воля большинства, состоящая в постоянной переменчивости и угнетении остальных. Без религии можно принуждать людей, но нельзя убедить. Без религии большинство будет тираном, а не воспитателем людей.

По Мадзини.

7.

То, что видишь часто людей, жертвующих всем, даже жизнью, ради суеверий: дуэли, войны, самоубийства, религиозные изуверства, а редко таких, которые всю жизнь свою сообразовали бы с истиной, — происходит оттого, что легко отдать жизнь, под влиянием внушения, производимого одобрением толпы, и очень трудно быть настолько твердо убежденным в истине, чтобы быть готовым жить только ради нее.

8.

Когда дождевая вода течет по желобам, то нам кажется, что она вытекает из них. Но ведь вода падает с неба. То же и с

поучениями святых и мудрецов — Христа и других: нам кажется, что поучения идут от них, а они идут от Бога.

По Рамакришне.

2 ИЮНЯ.

1.

Всякий человек живет духом, но не всякий знает это. И когда человек не знает этого, он всего боится. Но стоит человеку поверить в то, что жизнь его в духе, и ему уже нечего бояться, потому что никто не может сделать ничего дурного душе человека.

Не только не может сделать, но, напротив, все то, что людьми, живущими телесной жизнью, считается злом, всегда на благо для души человека, приближающегося к своей цели — к совершенству.

2.

Есть обязанности к ближнему, и есть у каждого человека обязанность к себе, к тому духу, который живет в нем. Обязанность эта в том, чтобы не осквернять, не унижать, не заглушать этого духа и не переставая растить его.

3.

Делай то, чего хочет от тебя твое тело: добивайся славы, почестей, богатства, и жизнь твоя будет адом. Делай то, что хочет от тебя дух, живущий в тебе: добивайся смирения, милосердия, любви, и тебе не нужно будет никакого рая. Рай будет в душе твоей.

4.

В важных вопросах жизни мы всегда одни, и наша настоящая история почти никогда не может быть понята другими. Сущность истории нашей жизни есть наше отношение к духу, живущему в нас, наше большее или меньшее сознание его и следование его велениям.

5.

Куда бы тебя судьба ни забросила, всюду с тобою твоя сущность, твой дух, средоточие жизни, свободы и силы. Нет в мире внешних благ или величия, для которых стоило бы человеку

заглушать в себе сознание этого духа, расторгать свой союз с ним и подрывать цельность своей души внутренним разладом с самим собою.

Укажи, что мог бы ты купить ценою такой жертвы?

Марк Аврелий.

6.

Для того, чтобы понять истинное значение вещей, необходимо сводить все видимое к невидимому, все телесное — к духовному.

7.

Для того, чтобы увидать истинный свет, каков он есть, надо самому стать истинным светом.

Ангелус Силезиус.

8.

В нашей душе есть кажущаяся сначала удивительной потребность действовать иногда во вред своему телу, повинуясь каким-то нетелесным требованиям. Не нужно доказывать существование души тому, кто испытал это.

9.

Бог говорит: «Я был никому неизвестным сокровищем. И я пожелал быть известным. И вот я создал человека».

Магомет.

10.

Если кто-нибудь сомневается в том, что жизнь есть нечто духовное, а тело — только необходимое условие, то пусть он подумает о том, что такое его *я.* Ведь это *я* никак не тело и не сознание своего тела в настоящую минуту, а сознание всего того, что соединено в одно целое моим воспоминанием. Даны все эти воспоминания чувствами тела, но владеет этими воспоминаниями и признает их собою никак не тело.

3 ИЮНЯ.

1.

Счастье свое человек находит только в служении ближним. А находит он счастье в служении потому, что, служа другим, он соединяется с тем духом, который живет во всем.

2.

Беда, если человек освободит себя от связи с ближним и скажет про другого: «это — дрянной, пропащий человек» и перестанет видеть в нем брата. Такой человек отрежет себя не от одного этого человека, но от всех людей.

3.

Отгоняй от себя все то, что мешает тебе видеть свою связь со всем живым, и ищи того, что увеличивает и поддерживает эту связь.

4.

Нет такого дурного дела, за которое был бы наказан только тот, кто его сделал. Мы не можем так уединиться, чтобы то зло, которое есть в нас, не распространялось. Наши дела, и добрые и злые — как наши дети: они живут и действуют уже не по нашей воле, а сами по себе.

Джордж Элиот.

5.

У английского мудреца Чаннинга спрашивали, что самое главное в учении Христа. Он отвечал так: «Главное в учении Христа — это его уверенность в величии человеческой души. Христос видел в человеке Бога и потому любил человека, кто бы он ни был и какой бы он ни был. Иисус смотрел не на внешнее в людях, — тело исчезало перед ним. Он сквозь наряды богатого и лохмотья нищего видел душу человека, а в ней — духовную, бессмертную природу. В самом низко падшем, развращенном человеке он видел существо, которое может превратиться в ангела света, быть тем же, чем был он сам».

6.

Ветвь, отрезанная от своего сучка, тем самым отделилась от целого дерева. Так и человек при раздоре с другим человеком отрывается и от всего человечества. Но ветвь отсекается посторонней рукою, человек же сам отрезает себя от ближнего своего ненавистью и злобой, не думая о том, что он тем самым отрывает себя от всего человечества.

Марк Аврелий.

7.

Часто человек не понимает, что он такое. Человек не понимает сам себя только до тех пор, пока он не понимает, что то, что в нем, то и во всех людях и в самом Боге. А не понимая этого, как же может он понимать правильно свою жизнь?

Кришна.

4 ИЮНЯ.

1.

В дурные минуты не чувствуешь Бога, сомневаешься в Нем. И спасение всегда одно и верное: перестать думать о Боге, а думать только об Его законе и исполнять его — любить всех, и сейчас кончается сомнение, и опять найдешь Бога.

2.

Если человек и не знает, что он дышит воздухом, он знает, что когда он задыхается, у него чего-то нет такого, без чего он жить не может. То же бывает и с человеком, когда он потерял Бога, хотя он и не знает, отчего страдает.

3.

Необходимость признания Бога чувствуется яснее всего тогда, когда мы отказываемся от Него, забываем Его.

4.

Понять Бога я не могу, но знаю Его, знаю направление к Нему, и даже из всех моих знаний это — самое достоверное.

5.

Разум, который можно уразуметь, не есть вечный разум. Существо, которое можно назвать, не есть вечное существо.

Лао-Тсе.

6.

Мы узнаем Бога не столько разумом, сколько тем, что чувствуем себя во власти Его, в роде того чувства, которое испытывает грудной ребенок на руках матери.

Ребенок не знает, кто держит, кто греет, кто кормит его, но знает, что есть этот кто-то, и мало того, что знает, — любит того, во власти кого он находится. То же и с человеком.

7.

Если человек считает что-либо великим, то это значит, что он не смотрит на вещи с высоты Бога.

Ангелус Силезиус.

8.

То, что во мне не телесно, я называю душой; то, что не телесно во всем мире, я называю Богом.

9.

Для чего я отделен от всего остального и зачем знаю, что есть все то, от чего я отделен, а вместе с тем чувствую себя только частью? Зачем я не переставая изменяюсь? Я не могу понять ничего этого. Но не могу не думать, что во всем этом есть смысл, — не могу не думать, что есть такое существо, для которого все это понятно, которое знает, зачем все это.

5 ИЮНЯ.

1.

Воля Бога в том, чтобы было хорошо не мне одному, а всем. А чтобы всем было хорошо, есть только одно средство: то, чтобы все желали блага не себе, а друг другу.

2.

Если спросить у человека, кто он, никакой человек не может ничего другого ответить, как только то, что я — я. А если все люди — я, то я это во всех одно и то же. Так оно и есть.

3.

Бог живет во всяком человеке. И нет той души, в которой не могло бы пробудиться сознание Его. Пробудившееся же сознание неудержимо влечет человека к единению с Богом и людьми.

4.

Если бы человек и мог телесно жить без людей, он душевно не может жить один. Душа его стремится соединиться с другими душами и с Началом всего. По телу каждый человек отделен: от других и от Начала всего, но по душе он не может быть отделенным. Он сознает себя всегда единым со всеми существами, с Началом всего.

5.

Люди часто, стремясь к внешнему единению с известными, избранными людьми, нарушают единое истинное внутреннее единение. Соединяясь в семьи, сословия, народы, государства, люди только ставят непреодолимые преграды истинному единению.

Истинное единение никак не может быть достигнуто отбором одних людей от других, а только стремлением каждого человека к совершенству Отца. Только это стремление, уничтожая все искусственные деления людей, приводит всех к истинному и нераздельному единению.

6.

Чем больше человек живет телом, тем меньше для него возможности общения, слияния с другими. Жизнь каждого отдельного существа — в освобождении от того, что отделяет его от других: от плоти. Чем больше признает это человек, тем легче для него общение со всеми другими существами мира и тем больше ненарушимое благо жизни.

7.

Нет успокоения ни тому, кто живет для мирских целей среди людей, ни тому, кто живет для духовной цели один. Успокоение только тогда, когда человек живет среди людей для удовлетворения своих духовных требований.

6 ИЮНЯ.

1.

«И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал

ему: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». (Мат., гл. 22, ст. 35 — 40.)

Любить Бога всем сердцем и всем разумением значит любить то божественное начало жизни, которое дает жизнь тебе и всем людям.

2.

Когда мы любим всех людей, на душе нам бывает особенно радостно, и мы ничего не боимся, ничего не желаем. Отчего это? А оттого, что любовь — это Бог. И любя мы соединяемся и с Ним и со всем живым в мире. А чего же желать и боятся, когда мы заодно с Богом и со всем миром?

3.

Лепестки цветов опадают, когда плод начинает расти. Так же отпадут от тебя твои слабости, когда начнет расти в тебе сознание духа.

Хотя бы в продолжение тысячелетий мрак наполнял пространство, оно становится тотчас же светло, когда свет проникает в него. Так и твоя душа: как бы долго она ни была поглощена мраком, она тотчас же осветится, как только дух откроет в ней глаза свои.

Рамакришна.

4.

Тот, кто требует от жизни только улучшения своего существа, нравственного усовершенствования в смысле внутреннего удовлетворения и религиозной покорности, наверное лучше, чем кто-либо, исполняет назначение и своей жизни и жизни всего человечества и наверное получает наибольшее доступное человеку благо.

Амиель.

5.

Любить велеть нельзя, любовь есть высшее проявление души и потому ничем не может быть вызвана. Она вызывает все другое. Любить можно только Бога, потому что это свойственно человеку: как только он свободен от соблазнов, он невольно больше всего любит Бога, то-есть истину, добро, любовь. А потому и сказа-

но: «люби Бога и ближнего», т. е. будь добр к ближнему потому, что любишь Бога.

6.

Есть любовь к высшему, когда преклоняешься перед любимым. И есть любовь, и самая нужная — перенесение себя в другого, страдающего человека, сострадание, желание не быть им и вместе с тем сознание того, что ты в нем. Первая любовь — любовь к святым, к лучшим людям — может перейти в зависть, но легко усваивается людьми. Вторую же любовь — любовь к страдающим — надо поддерживать всеми силами души, чтобы не дать ей перейти в отвращение.

В первой любви мы жалеем, что мы не такие, как те, кого любим: те хороши, а мы плохи; во второй любви мы жалеем, что люди не такие, как мы: мы здоровы, целы, а они больны, калеки; мы добрые, а они злые.

Вот тут надо особенно стараться выработать в себе такое же отношение к духовно-больным людям, развращенным, заблуждающимся, гордым (что особенно трудно), как к больным телесно: не сердиться на них, не спорить с ними, не осуждать их, а если не можешь помочь, то жалеть их за те, еще более, чем телесные, тяжелые духовные калечества, которые они несут и которые не легче, а много тяжелее телесных.

7.

Человек любит людей настоящей любовью не потому, что ему это выгодно, а потому, что в любви он находит счастье.

8.

Постарайся полюбить того, кого ты не любил, осуждал, кто оскорбил тебя. И если это удастся тебе сделать, ты узнаешь новое радостное чувство. Как свет ярче светит после темноты, так и, освободившись от нелюбви, свет любви сильнее и радостнее разгорится в тебе.

9.

Не заботьтесь о том, чтобы другие любили вас. Любите, и вас будут любить.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

7 ИЮНЯ.

1.

Нельзя быть безгрешным, но можно с каждым годом, месяцем и днем становиться все меньше и меньше грешным. В этом, — в том, чтобы становиться все меньше и меньше грешным, — и истинная жизнь и истинное благо всякого человека.

2.

Пришли две женщины к старцу за поучением. Одна считала себя великой грешницей. Она в молодости изменила мужу и не переставая мучилась. Другая же, прожив всю жизнь по закону, ни в каком особенном грехе не упрекала себя и была довольна собой.

Старец расспросил обеих женщин об их жизни. Одна со слезами призналась ему в своем великом грехе. Она считала свой грех столь великим, что не ожидала за него прощения; другая же сказала, что не знает за собой никаких особенных грехов. Старец сказал первой:

— Поди ты, раба Божия, за ограду и найди ты мне большой камень — такой, какой поднять можешь, и принеси. А ты, — сказал он той, которая не знала за собой больших грехов, — принеси мне тоже каменьев, сколько осилишь, только всё мелких.

Женщины пошли и исполнили приказание старца. Одна принесла большой камень, другая полный мешок мелких каменьев.

Старец осмотрел камни и сказал:

— Теперь вот что сделайте: снесите вы назад камни и положите на те самые места, где взяли, и когда положите, приходите ко мне.

И женщины пошли исполнять приказание старца. Первая легко нашла то место, с которого взяла камень, и положила его, как он был; но другая никак не могла вспомнить, с какого места брала какой камень, и так, не исполнив приказания, с тем же мешком каменьев вернулась к старцу.

— Так вот, — сказал старец, — то же бывает и с грехами. Ты легко положила большой и тяжелый камень на прежнее место, потому что помнила, откуда взяла его.

А ты не могла, потому что не помнила, где взяла мелкие камни.

То же и с грехами.

Ты помнила свой грех, несла за него укоры людей и своей совести, смирялась и потому освобождалась от последствий греха.

Ты же, — обратился старец к женщине, принесшей назад мелкие камни, — греша мелкими грехами, не помнила их, не каялась в них, привыкала к жизни в грехах и, осуждая грехи других, все глубже и глубже завязала в своих.

3.

Ребенок еще не чует в себе своего духа, и потому с ним не бывает того, что бывает с взрослым человеком, когда в нем в одно и то же время говорят два несогласных голоса. Один говорит: съешь сам, а другой — отдай тому, кто просит. Один говорит: отплати; а другой говорит: прости; один говорит: верь тому, что говорят; а другой говорит: сам подумай. И чем старше становится человек, тем все чаще слышит он эти два противоположные голоса: один — голос тела, и другой — голос души. И хорошо человеку, когда он станет заодно с тем, чего хочет душа.

4.

Плохо, если человек думает, что в нем нет грехов, и ему пе зачем работать над собой. Но так же плохо и то, когда человек думает, что он родился весь в грехах и в грехах умрет, и что поэтому ему и не зачем над собой работать.

5.

В первое время жизни человека растет в нем одно тело, и человек считает собою только свое тело. Даже и тогда, когда в человеке пробуждается сознание его *я,* хотя это сознание уже никак не телесно, он все-таки исполняет желания тела, противные желанию своей души, и этим делает себе вред, ошибается, грешит. Но чем дольше живет человек, тем громче и громче говорит голос его души, и все дальше и дальше расходятся желания тела и желания души. И приходит время, когда тело стареется, слабеет, все меньше и меньше требует, духовное же я все больше и больше растет. И тогда-то люди, привыкшие слу-

жить своему телу, чтобы не отречься от прошедшей жизни, придумывают соблазны и суеверия, которые до времени дают им возможность жить в грехах. Но как бы ни старались люди защитить тело от духовного я, духовное я всегда побеждает, хотя и последние минуты жизни.

6.

Если ты заразился какой-нибудь страстью, то помни, что страсть эта не твоя душа, а совсем противное ей, что-то такое, что скрывает от тебя твою настоящую душу, и что ты можешь освободиться от нее.

8 ИЮНЯ.

1.

Людям надо бы учиться у животных тому, как надо обходиться с своим телом. Как только у животного есть то, что ему нужно для его тела, оно успокаивается; человеку же мало того, что он утолил голод, он придумывает себе все более и более сладкие питья и пищи.

2.

Если бы люди не придумывали себе роскошных жилищ, одежд, пищи, все нуждающиеся теперь могли бы жить без нужды, а богатые — без страха за себя и свои богатства и без зависти и ненависти бедных.

3.

Казалось бы, для жизни людей им нужнее всего их разум, а между тем как много людей не боятся для своего удовольствия заглушать этот разум табаком, вином, водкой.

4.

Древний греческий мудрец Пифагор не ел мяса. Когда у Плутарха, греческого писателя, спрашивали, почему и зачем Пифагор не ел мяса, Плутарх отвечал, что его не удивляет, что Пифагор не ел мяса, а удивляет, напротив, то, что были и есть люди, которые, имея столько средств пропитания зернами, овощами и плодами, могли решиться на то, чтобы поймать живое существо, зарезать его и съесть.

5.

Тело, если оно только одно тело, как это бывает у младенца, бывает неприхотливо и всегда довольно тем, что ему дадут. Но когда в теле зародился разум, но он еще так слаб, что не успел покорить себе тело, тогда тело становится прихотливым и всегда недовольным и требующим все большего и большего.

6.

Трудно себе представить то благотворное изменение, которое произошло бы во всей жизни людской, если бы люди перестали одурманивать и отравлять себя водкой, вином, табаком, опиумом.

7.

Уменьшение потребностей — вот что следует внушать самому себе и для чего нужно стараться закалить себя. Чем меньше потребностей, тем счастливей — старая, но далеко не признанная истина.

Лихтенберг.

9 ИЮНЯ.

1.

Половое чувство и во всех животных и в человека вложено для великого дела: продолжения рода. И потому грех думать, что чувство это дано человеку только для удовольствия.

2.

Как в пище людям приходится в воздержании учиться у животных: есть только, когда голоден, и не переедать, когда сыт, так приходится людям и в половом общении учиться у животных: так же, как животные, воздерживаться до полной зрелости, приступать к общению только, когда неудержимо влечешься к нему, и удаляться от него, как только зародился ребенок.

3.

Как во всем в жизни, так и в браке не следует ставить себе многих внешних задач, а нужно задавать себе одну всегдашнюю внутреннюю задачу: жить хорошо. В браке больше, чем в чем-либо другом, надо не задавать себе никаких других целей, кро-

ме единственной законной в оправдывающей брак цели: рождения, возращения и воспитания детей.

4.

Подумайте 10, 20, 100 раз прежде, чем жениться. Связать свою жизнь с жизнью другого человека половою связью есть самый значительный в чреватый последствиями поступок, какой только может совершить человек.

5.

Если люди не знают другого блага, кроме личного наслаждения для одного себя, то влюбление представляется подъемом на высоту; но, изведав чувства любви к Богу и ближнему, ставши христианином хоть в самой слабой степени, нельзя не смотреть на влюбленность сверху вниз как на чувство, от которого желательно быть свободным.

6.

Что делать чистым юноше и девушке в половом вопросе? Чем руководствоваться?

Соблюдать себя чистыми и стремиться к все большему и большему целомудрию мыслей и желаний.

Что делать юноше и девушке, подпавшим соблазнам, поглощенным мыслями о беспредметной любви или о любви к известному лицу?

Все то же: не попускать себя на падение, зная, что такое попущение не освободит от соблазна, а только усилит его, и все так же стремиться к большему и большему целомудрию.

Что делать людям, когда они не осилили борьбы и пали?

Смотреть на свое падение не как на законное наслаждение, как смотрят теперь, когда оно оправдывается обрядом брака, не как на случайное удовольствие, которое можно повторять с другими, не как на несчастие, когда падение совершается с неровней и без обряда, а смотреть на это первое падение как на вступление в неразрывный брак.

Что делать мужчине и женщине, вступившим в брак?

Все то же: стремиться вместе к освобождению себя от сладострастия.

7.

Женитьба никак не может быть служением Богу и людям. Если люди, женившись, будут думать, что они своим браком служат Богу и людям тем, что продолжают род людской, то и это неправда. Таким людям вместо того, чтобы вступать в брак для того, чтобы увеличить число детских жизней, гораздо проще поддерживать и спасать те миллионы детских жизней, которые гибнут везде от недостатка, не говорю уже — духовной, но материальной пищи.

10 ИЮНЯ.

1.

Самый радостный труд — это труд земледельческий.

2.

Какая самая лучшая пища? Та, какую вы сами заработали.

Магомет.

3.

Несправедливо брать от людей больше того труда, какой даешь им. Но так как никак нельзя взвесить, больше ли ты даешь другим или больше берешь от них, и кроме того всякий час ты можешь обессилеть, заболеть, и придется брать, а не давать, то пока есть силы, чтобы не быть несправедливым, старайся всегда работать как можно больше, а не меньше.

4.

Богатый и бедный, сильный и слабый, всякий не работающий человек— негодяй. И потому хорошо всякому человеку уметь работать. Это нужно бедному для того, чтобы кормиться; а богатому для того, чтобы не чувствовать себя всегда виноватым.

По Руссо.

5.

Все люди признают со временем истину, давно уже постигнутую передовыми людьми всех народов, а именно ту, что главная добродетель человечества состоит в подчинении законам высшего Существа. «Прах ты и в прах возвратишься», это — первый закон, который мы познаем относительно себя; второй

же закон в том, чтобы возделывать ту землю, из которой мы взяты и в которую возвратимся. При этом возделывании и при той любви, которая нужна при этом к животным и растениям, лучше всего и понимает человек свою жизнь и проживает ее.

Рёскин.

6.

Одно из великих преимуществ трудовой жизни перед праздностью это — серьезность и твердость мыслей рабочего человека перед разно- и -многообразной случайностью и легкостью мыслей людей праздных.

7.

Бывает труд ненужный, суетливый, нетерпеливый, раздраженный, мешающий другим и обращающий на себя внимание. Такой труд гораздо хуже праздности. Полезный труд всегда тихий, равномерный, незаметный.

8.

Обыкновенно считается, что стряпня, шитье, стирка, няньчание составляют исключительно женское дело и что делать это мужчине — даже стыдно. А между тем, напротив того, стыдно мужчине, часто незанятому, проводить время за пустяками или ничего не делать в то время как усталая, часто слабая, беременная женщина через силу стряпает, стирает или няньчит.

11 ИЮНЯ.

1.

Богатому плохо живется и оттого, что он не может быть спокоен, а всегда боится за свое богатство, и оттого, что чем больше богатства, тем больше забот и дел. А главное, оттого плохо живется богатому, что ему можно сходиться только с немногими людьми, с такими же, как он, богатыми. С остальными же, с бедными, ему нельзя сходиться. Если сойтись с бедными, слишком ясно виден грех богатства.

2.

Богатые благотворители не видят того, что то, чем они мнимо благодетельствуют бедного, они вырвали из рук часто еще более бедных.

3.

Если человек спасает утопающего только с тем уговором, что спасенный отдаст спасителю почти все, что имеет, — услуга за услугу. Так как спасенный ценит свою жизнь дороже своей собственности, то хорош ли такой человек? Всякий скажет, что большой негодяй тот, кто спасает людей только при таком уговоре. А между тем так отбирается собственность труда всех бедных рабочих людей. Рабочим людям за их труды, за их собственность дают только средства существования.

По Солтеру.

4.

Бродяга есть необходимое дополнение к миллионеру.

Генри Джордж.

5.

Вы не можете основать Христова братства там, где, с одной стороны, невежество, нищета, рабство и развращенность, а с другой стороны — культура, богатство и власть мешают взаимно уважать и любить друг друга.

Мадзини.

6.

По недостатку доверия к себе люди с величайшим старанием поддерживают установившиеся порядки; они до того погрязли в материальных интересах, что на проявления души человеческой, выражающиеся в отношениях к людям, смотрят только с точки зрения улучшения своего имущественного положения. Их уважение измеряется богатством того и другого, а не внутренним достоинством человека. Но человек истинно-просвещенный стыдится своих владений, своих денег из уважения к своему разумному я.

Эмерсон.

7.

Я вижу всюду заговор богачей, ищущих своей собственной выгоды под именем и под предлогом общего блага.

Мор.

8.

Тела мужчин и женщин, а тем более их души не должны быть покупаемы или продаваемы. А если это так, то точно так же не должна быть продаваема земля, потому что это — вещь, необходимая для поддержания тел и душ людских.

Рёскин.

9.

Куда денется нищета, если каждый будет искать прежде всего царствия Божия и правды Его? То-есть, если, добровольно покоряясь закону Бога, каждый будет стремиться к добросовестному исполнению обязанностей, налагаемых этим законом?

Нищета — дочь несправедливости, любостяжания, преступного презрения к священным обязанностям человечества, столь общего и постоянного нарушения их, что мы, вследствие ужасающего помрачения нашей совести, привыкли даже считать нищету необходимым условием порядка жизни. Итак, да приидет Царствие Твое, Господи; да будет закон Твой законом обновления мира; да не будет нагота уделом трех четвертей человеческого рода; да будет мир не жилищем ожесточенных и вредящих друг другу врагов, а жилищем братьев, рвущихся друг к другу на помощь. Умножаясь ежедневно, да сплотятся сыны Божий для уничтожения зла, для низложения храма сатаны и для построения Твоего храма из его развалин.

Ламеннэ.

12 ИЮНЯ.

1.

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. (Исход, гл. 21, ст. 24.) А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя итти с ним одно поприще, иди с ним два.

Мат., гл. 5, ст. 38 — 41.

2.

Если один человек может решить, что для добра многих надо сделать зло другому, то этот другой человек может точно так же решить, что для добра многих надо сделать зло тому первому, и так все будут делать зло друг другу и считать себя правыми — то самое, что и делается теперь в нашем мире.

3.

Если бы мы переносили себя на место других лиц, то часто освобождались бы от чувств ненависти, которые мы питаем к

ним; и если бы ставили других на свое место, то часто уменьшали бы свою гордость.

4.

Ничем нельзя смягчить нашего гнева, даже справедливого, так быстро, как сказавши гневающемуся про того, на кого он гневается: «да ведь он — несчастный!» Ибо, что дождь для огня, то и сострадание для гнева. Пусть всякий человек, воспылав гневом против другого человека и задумав причинить ему страдание, живо представит себе, что он уже сделал это, а видит теперь его страдающим духовно или телесно, или в борьбе с нуждой и нищетой, и может сказать себе: это — дело моих рук. Если не другое что, то это может потушить его гнев.

Шопенгауер.

5.

Есть такие люди, что любят быть сердитыми. Они всегда чем-нибудь заняты и всегда рады случаю оборвать, обругать того, кто к ним обратится за каким-нибудь делом. Такие люди бывают очень неприятны. Но надо помнить, что они очень несчастны, не зная радости доброго расположения духа, и потому надо не сердиться на них, а жалеть их.

6.

Жалко человека, когда он раздет, холоден, голоден, но во сколько раз больше надо жалеть человека, если он обманщик, пьяница, вор, грабитель, убийца. Тот человек страдает телом, а этот тем, что дороже всего на свете — душою.

Хорошо пожалеть бедного и помочь ему, но самое хорошее то, чтобы не осудить развратного, а пожалеть его и помочь ему.

7.

Обращаясь с ближними так, как они того заслуживают, мы делаем их только хуже. Обращаясь же с ними так, как будто они лучше того, что они представляют в действительности, мы заставляем их становиться лучше.

Гёте.

13 ИЮНЯ.

1.

Настоящее я человека духовно. И это я одно во всех. Так как же могут быть неравны между собою люди?

Главное дело жизни в улучшении своей души. Гордый же человек считает себя всегда вполне хорошим. Как же ему делаться лучше, если он и так хорош? От этого-то гордость особенно вредна. Она мешает человеку в главном деле жизни людей, в том, чтобы становиться лучше.

3.

Человек не может не быть прав, когда он утверждает себя, свое божественное *я,* но когда он с уверенностью правоты, свойственной божественному я, утверждает свое животное или тщеславное, свое честолюбивое, исключительное *я,* тогда он ужасен.

4.

Если человек любит только себя, то он непременно придет к гордости.

Гордость это — только любовь к одному себе.

5.

Для многих людей слово любовь совсем не соответствует тому понятию, которое мы все соединяем со словом любовь. Она не есть для них деятельность добрая, дающая благо любящему и любимому. Любовь очень часто в представлении таких людей, признающих жизнь в животной личности, — то самое чувство, вследствие которого для блага своего ребенка мать отнимает, посредством найма кормилицы, у другого ребенка молоко его матери; то чувство, по которому отец отнимает последний кусок у голодающих людей, чтобы обеспечить своих детей; это — то чувство, по которому любящий женщину страдает от этой любви и заставляет ее страдать, соблазняя ее, или из ревности губит себя и ее; это — то чувство, по которому люди одного, любимого ими товарищества наносят вред другим, чтобы отстоять своих; это — то чувство, по которому человек мучает сам себя над «любимым» занятием и этим же занятием причиняет горе и страдание окружающим его людям; это — то чувство, по которому люди не могут стерпеть оскорбления любимому отечеству и устилают поля убитыми и ранеными своими и чужими. Чувства эти не любовь, потому что те люди, которые испытывают их, не признают всех людей равными. А без признания равенства людей не

может быть и истинной любви к людям.

6.

«Кто любит отца или мать более, нежели меня, недостоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, недостоин меня». (Мат., гл. 10, ст. 37.)

Ты говоришь, что ты из любви к семье, к детям, чтобы избавить их от нужды, вынужден поступать против своей совести. Но твои поступки против совести, поступки отца и воспитателя детей, гораздо больше вредны твоим детям, чем какая бы то ни было нужда.

Семейная связь только тогда тверда и дает благо людям, когда она не только семейная, но и религиозная, когда все члены семьи веруют одному Богу и закону Его.

Без этого семья источник не радости, но страдания.

7.

Для христианина семья никак не служит оправданием недобрых поступков уже по одному тому, что семья, брак никогда не были проповедуемы Христом.

Кана галилейская так же мало проповедует брак, как положение Закхея — взимание податей. Семья есть последствие животной жизни человека, и потому последствие это должно быть по-христиански исправляемо, но никак не может быть оправданием новых отступлений от учения Христа о любви ко всем.

8.

Мы часто судим о людях: одного называем добрым, другого злым, одного глупым, другого умным. А этого нельзя делать: человек течет как река. Он каждый день тот же и не тот же: был глуп, стал умен; был зол, стал добр, и наоборот. Нельзя судить человека, какой он. Ты осудил, а он уже другой.

9.

Соблазн гордости может быть уничтожен только признанием единства духа, живущего во всех людях. Понявши это, человек не может считать ни себя ни своих близких выше, лучше других людей.

10.

Чем легче и менее плотно вещество, тем более оно занимает места. Так же и гордость.

14 ИЮНЯ.

1.

Человек должен служить одному из двух: Богу или себе. Если Богу, то он должен бороться с грехом. Если себе, то не зачем ему бороться с грехами. Ему нужно только то, что принято делать всеми.

2.

Выгода служения Богу перед служением людям та, что перед людьми невольно хочешь выказаться в лучшем свете и огорчаешься, когда тебя выставляют в дурном. Перед Богом ничего этого нет. Он знает тебя, каков ты, и перед Ним никто тебя ни восхвалить ни оклеветать не может, так что тебе не нужно стараться казаться, а нужно только быть лучше, чем ты есть.

3.

Просматривая историю человечества, мы то и дело замечаем, что самые явные нелепости сходили для людей за несомненные истины, что целые народы делались жертвой диких суеверий и унижались пред подобными себе смертными, нередко идиотами или сластолюбцами, которых их воображение превращало в представителей Божества; что огромные массы народа изнывали в рабстве, страдали и умирали с голоду ради того, чтобы люди, жившие их трудами, могли вести праздную и роскошную жизнь. И причиной такого господства заблуждений всегда было желание следовать общественному мнению, делать не то, что велит совесть, а то, что большинство людей считает хорошим.

4.

Неуважение к преданию не сделало $^{1}/_{100}$ того зла, которое производит это уважение к обычаям, законам, учреждениям, не имеющим в наше время никакого разумного оправдания.

5.

Как похоть вкуса есть необходимое условие развития ребенка, так тщеславие — необходимое условие развития в дальнейшем возрасте. Но и того и другого слишком много и без того заложено в природу человека, чтобы развивать их воспитанием.

6.

Хорошо быть руганным, но еще лучше быть полезным. И обе вещи сходятся. Если для блага людей будешь обличать их, будешь и руган, будешь и полезен.

7.

Мы можем получать большую пользу от осуждений, и тем большую, чем больше осуждение проникнуто злобой. Как серная кислота, которая выедает грязь во всех закоулках, так и злобное осуждение подмечает и выставляет все то гадкое, что есть в нас. Сам не заметил бы, а злобное осуждение открывает тебе твои слабости.

Да, как вредна всегда похвала, так полезно осуждение, когда хочешь и умеешь воспользоваться им.

8.

Мудрый человек огорчается своим бессилием сделать то добро, которого он желает, но не огорчается тем, что люди не знают его или ложно судят о нем.

Китайская мудрость.

15 ИЮНЯ.

1.

Учение любви, не допускающее отплаты, не потому только важно, что человеку хорошо для себя, для своей души, терпеть зло и делать добро за зло, но еще и потому, что только одно добро прекращает зло, тушит его, не позволяет ему итти дальше. Истинное учение любви тем и сильно, что оно тушит зло, не давая ему разгораться.

2.

«Тогда Петр приступил к нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи

ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе — до семи, но до семижды семидесяти раз. (Мат., гл. 18, ст. 21 — 22.)

Прощать значит не мстить, не платить злом за зло, значит любить. Если человек верит в это, то дело не в том, что сделал брат, а что должен я сделать. Если ты хочешь исправить ближнего в его ошибке, скажи ему кротко о том, что он худо сделал. Если он не послушает тебя, не вини его, а только самого себя за то, что ты не сумел сказать ему как надобно, и все-таки не осуждай его.

Спрашивать о том, сколько раз надо прощать брата, все равно, что спрашивать человеку, который знает, что пить вино дурно, и решил никогда не пить вина, сколько раз надо отказываться от вина, когда подносят. Если я решил не пить, то не буду пить, сколько бы раз ни подносили. То же и с прощением.

3.

Наказание есть понятие, из которого начинает вырастать человечество.

4.

Наказание, прилагаемое к воспитанию, к общественному устройству, к религиозному пониманию, не только не содействовало и не содействует улучшению детей, обществ и всех людей, верящих в наказание за гробом, но произвело и производит неисчислимые бедствия, ожесточая детей, развращая общество и обещанием ада лишая добродетель ее главной основы.

5.

Как правители, так и революционеры считают вполне доказанной истиной то, что люди могут убивать. Есть такие рассуждения, по которым можно узнать, кого именно можно убить для общего блага.

Для людей же, не принадлежащих ни к тем, ни к другим, рассуждения эти не могут не представляться удивительными уже по одному тому, что по точно таким же рассуждениям, по которым правители уверены, что полезно убить если не всех, то многих революционеров, революционеры уверены, что полезно убить если не всех, то многих правителей.

6.

Люди признают насильническую власть и подчиняются ей потому, что боятся, что если не будет такой власти, то злые люди будут насиловать и обижать добрых. Пора людям понять, что этого нечего бояться; нечего бояться потому, что то, чего они боятся, то самое и есть теперь, т. е. что теперь, при теперешних властях, злые не переставая насилуют и обижают добрых, и обижают и насилуют так, что трудно думать, чтобы без этих властей насилия и обиды были бы хуже.

7.

Если справедливо то утверждение, что все добрые люди желают прекращения хищничества, жестокостей, убийств и всех тех преступлений, которыми омрачено счастье человечества, то им надо понять и запомнить, что эти результаты не достигаются борьбой и возмездием. Всё родит себе подобное, и пока мы не противопоставим обидам и насилиям злодеев совершенно противоположного их обращению образа действий, пока мы будем делать то же, что и они, то тем будем только побуждать, поощрять и воспитывать в них те злые начала, об искоренении которых как будто хлопочем. Мы будем только разнообразить формы проявлений зла.

Баллу.

8.

Наиболее почитаем у Бога тог, кто прощает обиду обидчику, когда обидчик в его власти.

Магомет.

16 ИЮНЯ.

1.

Только тот, кто не верит в Бога, может верить в то, что такие же люди, как и он сам, могут устроить его жизнь так, чтобы она была лучше.

2.

Суеверие о том, что одни люди могут устраивать жизнь других людей, т. е. насилием устраивать ее, тем особенно вредно, что люди, подпавшие этому суеверию, перестают различать добро от зла. Если можно для хорошего устройства забирать людей в

солдаты и велеть им убивать братьев, то нет уже никакого божеского закона, и все можно.

3.

Общественная жизнь опирается на сознание, а не на науку. Если нет честности, нет уважения к праву, нет уважения к обязанностям, нет любви к ближнему, — словом, если нет добродетели, всё находится в опасности, всё рушится; и никакое устройство общества не в состоянии поддержать висящее на воздухе здание, не имеющее основания. Государство, основанное только на расчете и скрепленное страхом, представляет сооружение и гадкое и непрочное. Средняя нравственность масс и достаточное проявление добродетели есть фундамент всякого общественного устройства; краеугольным камнем его служит долг. Те, которые в тиши исполняют его, подавая этим добрый пример, являются таким образом спасением и поддержкой того блестящего света, который и не знает о них. Девять праведников могли спасти Содом, но нужно тысячи и тысячи добрых людей, чтобы спасти народ от развращения и погибели.

По Амиелю.

4.

Никакие условия не могут сделать того, чтобы убийство перестало быть самым грубым и явным нарушением закона Бога, выраженного и во всех религиозных учениях и в совести людей. А между тем при всяком государственном устройстве допущение убийства есть необходимое условие.

5.

Когда бы люди захотели, вместо того, чтобы спасать мир, спасать себя; вместо того, чтобы освобождать человечество, себя освобождать, как много бы они сделали для спасения мира и для освобождения человечества.

Герцен.

6.

Чем больше будут верить люди в то, что они могут быть приведены чем-то внешним, действующим само собою, помимо их воли, к изменению и улучшению своей жизни, тем труднее совершится это изменение и улучшение.

7.

Мечтатель часто верно определяет будущее, но он не хочет дожидаться его. Он хочет своими усилиями приблизить его. То, на что природе нужны тысячи лет, он хочет видеть совершенным во время своей жизни.

Лессинг.

8.

Исполняя свое внутреннее назначение, живя для души, человек невольно и самым действительным образом служит улучшению общественной жизни.

17 ИЮНЯ.

1.

Если к тебе придет незнакомый человек и скажет: давай мне столько-то рублей денег, или скажет: в такой-то день оставляй семью и все дела и иди туда-то и оставайся там и дожидайся там приказания, что тебе делать, то ведь ты никак не станешь давать деньги и делать все то, что тебе велят, не спросив, кто тот, кто тебе это приказывает, и зачем тебе делать все то, что тебе приказывают. Когда же тебе все это приказывают государственные чиновники, ты не спрашиваешь, кто такие эти приказывальщики и зачем тебе все это делать, а не спрашивая делаешь все, что тебе велят. Отчего это? А оттого, что в тебе сидит суеверие государства, и ты слепо веришь ему.

2.

Если человек верит в Бога в себе, он не может верить в то, чтобы насилием можно было устраивать жизнь людей. А между тем, страшно сказать, почти все люди, живущие в государствах, верят в устройство насилием и потому не верят в Бога. Страшно сказать, а это так и не может быть иначе.

3.

Если государства и были когда-то на что-то нужны, то время это уже давно прошло, и государства, особенно теперешние, только вредны. Теперешние государства с своими войсками

напоминают того часового, которого, как рассказывают, еще долго продолжали ставить на место, где когда-то была скамейка, на которой когда-то имела привычку садиться гулявшая императрица, уже давно умершая.

4.

Закон есть сравнительно новое явление; человечество прожило много веков без всяких писаных законов. В то время отношения между людьми определялись простыми обычаями, привычками, обыкновениями; давность их внушала к ним уважение, и каждый усваивал их с детства так же, как выучивался добывать себе пищу охотой, скотоводством или земледелием. Но с того времени, когда общество стало все более и более разделяться на два враждебных класса, из которых один стремился к господству, а другой хотел от него избавиться, вчерашний победитель спешил упрочить совершившийся факт и освятить его всем, что привык уважать побежденный. Закон появился на свет с благословения жреца и под защитой вооруженной силы. Но дни его сочтены. Везде можно найти людей, которые не хотят подчиняться закону, не зная, откуда он, в чем его польза, почему надо ему подчиняться и относиться к нему с уважением.

Кропоткин.

5.

Маккиавелли вот как поучает государей о исполнении их должности: «Государям нет никакой надобности обладать в действительности хорошими качествами, но каждому из них необходимо показывать вид, что он всеми ими обладает. Скажу больше — действительное обладание этими качествами вредно для личного блага государя, притворство же и личина обладания ими — чрезвычайно полезны. Так, для государей очень важно уметь выказываться милосердными, верными своему слову, человеколюбивыми, религиозными и откровенными; быть же таковыми на самом деле не вредно только в таком случае, если государь с подобными качествами сумеет в случае надобности заглушить их и выказать совершенно противоположные.

«Едва ли кто-нибудь станет сомневаться в том, что государям, особенно только что получившим власть или управляющим вновь возникающими монархиями, бывает невозможно согласовать

свой образ действий с требованиями нравственности: весьма часто для поддержания порядка в государстве они должны поступать против законов совести, милосердия, человеколюбия и даже против религии. Государи должны обладать гибкой способностью изменять свои убеждения сообразно обстоятельствам и, как я сказал выше, если возможно, не избегать честного пути, но в случае необходимости прибегать и к бесчестным средствам.

«Особенно важно для государей притворяться благочестивыми; в этом случае люди, судящие по большей части только по одной внешности, так как способность глубокого суждения дана немногим, легко обманываются. Личина для государей необходима, так как большинство судит о них по тому, чем они кажутся, и только весьма немногие бывают в состоянии отличать кажущееся от действительного; и если даже эти немногие поймут настоящие качества государей, они не дерзнут высказать свое мнение, противное мнению большинства, да и побоятся посягнуть этим на достоинство верховной власти, представляемой государем. Кроме того, так как действия государей неподсудны трибуналам, то подлежат обсуждению одни только результаты действий, а не самые действия. Если государь сумеет только сохранить свою жизнь и власть, то все средства, какие бы он ни употреблял для этого, будут считаться честными и похвальными».

6.

«Когда среди 100 человек один властвует над 99 — это несправедливо, это деспотизм; когда 10 властвуют над 90 — это также несправедливо, это олигархия; когда же 51 властвуют над 49 (и то только в воображении — в сущности же опять 10 или 11 из этих 51) — тогда это совершенно справедливо, — это свобода».

Может ли быть что-нибудь смешнее, по своей очевидной нелепости, такого рассуждения, а, между тем, это самое рассуждение служит основой деятельности всех улучшателей государственного устройства.

7.

Если бы мои солдаты начали думать, ни один не остался бы в войске.

Фридрих II.

8.

Как часто встречаешь людей, возмущающихся против войны, тюрем, насилия и вместе с тем посредственно участвующих в тех самых делах, которые они осуждают.

Человек нашего времени не может достаточно внимательно исследовать цели и приложения тех, кажущихся невинными дел, которые он делает, если он хочет жить нравственной жизнью. Как, съедая котлету, человек должен знать, что эта котлета есть тело убитого барашка, отнятого у матери, так точно и получая жалованье на оружейном, пороховом заводе, или за службу офицером, или чиновником по сбору податей, он должен знать, что деньги, которые он получает, он получает за то, что содействует приготовлению к убийству, или тому, чтобы отбирать у бедных людей произведения их труда, и что участие его в этих делах есть дело дурное, безнравственное, хотя и скрытое.

В наше время самые большие и вредные преступления не те, которые совершаются временами, а те, которые совершаются хронически и не признаются преступлениями.

9.

Не утешай себя мыслью, что, если ты не видишь тех, которых ты мучаешь и убиваешь, и если у тебя много товарищей, делающих то же, что ты не мучитель, не убийца. Ты мог не быть им до тех пор, пока не знал, откуда те деньги, которые попадают тебе в руки, но если ты знаешь, то нет тебе оправдания — не перед людьми (перед людьми во всем и всегда есть оправдание), а перед своей совестью.

18 ИЮНЯ.

1.

Истинным законом Бога может быть только такой закон, который один для всех людей.

2.

Верь в Бога, служи Ему, но не старайся узнать Его; ты ничего не получишь за свои труды, кроме путаницы в мыслях.

Не заботься даже о том, чтобы узнать, есть Он или нет Его, служи Ему, как будто Он есть всегда и во всем.

Филимон.

3.

Одно из самых путающих все наши метафизические понятия суеверий есть суеверие о том, что мир сотворен, что он произошел из ничего и что есть Бог творящий.

В сущности мы не имеем никакого основания предполагать Бога Творца и никакой нужды (китайцы и индейцы не знают этого понятия), а между тем Бог творец и промыслитель не может совместиться с христианским Богом-Отцом, Богом-духом, Богом, частица которого живет во мне, составляет мою жизнь, и проявить и вызвать которую составляет смысл моей жизни, — Богом-любовью.

Бог-творец равнодушен и допускает страдание и зло; Бог-дух избавляет от страданий и зла и есть всегда совершенное благо.

Есть я, познающий данными мне орудиями чувств мир и знающий внутренне своего Отца-Бога, но Бога-творца я не знаю и не могу знать.

4.

Говорят, Бог создал человека по образу Своему; надо бы скорее сказать, что человек по своему образу создал Бога.

Лихтенберг.

5.

Человек, совершающий поступки, которые сами по себе не имеют ничего нравственного, с тем, чтобы привлечь к себе непосредственно благосклонного Бога и посредством их достигнуть исполнения своих желаний, находится в заблуждении о том, что можно естественными средствами достигнуть сверхъестественных последствий. Такие попытки называют колдовством; но так как колдовство имеет связь с злым духом, попытки же эти совершаются хотя и по неразумению, но с добрыми намерениями, то мы назовем такие попытки скорее фетишизмом. Такое сверхъестественное воздействие человека на Бога возможно только в мысли и неразумно уже потому, что неизвестно, угодно ли или нет Богу такое действие. Если же человек, кроме того, что он непосредственно делает для достижения Божьего благоволения, т. е. кроме доброго поведения, старается

еще сделать себя достойным, посредством известных формальностей, сверхъестественной помощи и с этой целью посредством исполнения обрядов, которые не имеют никакой непосредственной цены, думает сделать себя более восприимчивым к нравственному настроению и достижению своих добрых стремлений, то он рассчитывает на нечто сверхъестественное для пополнения своей естественной слабости. Такой человек, считая, что поступки, не имеющие в себе ничего нравственного и угодного Богу, могут служить средством или условием исполнения своего желания непосредственно от Бога, находится в заблуждении о том, что, несмотря на то, что он не имеет к тому ни физической, ни нравственной склонности, он может естественным способом, не имеющим ничего общего с нравственностью и доступным самому дрянному человеку, приколдовать к себе эту сверхъестественную Божескую помощь исповеданиями веры и исполнением различных церковных обрядов.

Кант.

6.

Когда мы по душе хотим переговорить с человеком о важном деле, мы стараемся сойтись с ним один на один, чтобы ничто не развлекало нас, не мешало нам. Как же общаться с Богом, молиться при народе? Трудно при народе избавиться от заботы о том, что обо мне подумают, от пустословия, от рассеяния. Особенно когда собираются по праздникам. Оттого и сказано в Евангелии:

«И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе».

Мат., гл. 6, ст. 5 — 6.

7.

Молитва — это только напоминание самому себе о том, что ты такое и в чем твое дело жизни.

Вспомнить об этом и подумать можно только тогда, когда ты один и ничем посторонним не развлекаешься. Если не можешь собраться с мыслями, лучше не молись, не повторяй «лова одним языком.

Если ты молишься, то делаешь это только для себя. И потому не думай, чтобы можно было угодить Богу молитвой: угодить Богу можно только повиновением Ему.

8.

Зло мира оттого, что люди не верят в вечный, общий всем закон жизни. А не верят люди оттого, что им с детства внушают одни люди — то, что Христос родился от девы, а другие — то, что Магомет летал на небо, а третьи — то, что есть три Бога и т. п., и что в этом вся вера.

Когда же люди и поймут, что всё это — пустые выдумки, то бросают всю веру, не думая о том, что выдумки только скрывали истину, и, не будучи в силах сами себе выдумать веру, остаются без всякой веры и вместо вечного, общего всем закона жизни признают одни законы человеческие.

9.

Говорят, истинно верующие составляют церковь. Есть ли эти истинно верующие или нет их, мы не можем знать. Каждый из нас желал бы быть таким истинно верующим и каждый старается быть им; но никто не должен говорить ни про себя ни про тех, которые верят так же, как он, что они одни истинно верующие, потому что если одни могут сказать про себя, что они истинно верующие, то точно то же могут сказать и другие.

10.

Человечество медленно, но не останавливаясь, движется вперед, т. е. к всё большему и большему уяснению сознания истины о смысле и назначении своей жизни и установлению, жизни сообразно с этим уясненным сознанием. И потому понимание людьми своей жизни и самая жизнь человеческая постоянно изменяются. Люди, более чуткие к истине, понимают жизнь сообразно тому высшему свету, который появился в них, и соответственно этому свету устраивают свою жизнь; люди, менее чуткие, держатся прежнего понимания жизни и прежнего строя жизни и стараются отстоять его.

Так что в мире всегда есть рядом с людьми, указывающими передовое, последнее выражение истины и старающимися жить соответственно этому выражению истины, люди, отстаивающие

прежнее, отжившее и уже ненужное понимание ее и прежние порядки жизни.

11.

Из всех обманов веры самый жестокий — внушение ложной веры детям. Он состоит в том, что ребенку, спрашивающему у старших, живших прежде его и имевших возможность познать мудрость прежде живших людей о том, что такое этот мир и его жизнь и какое отношение между тем и другим, отвечают не то, что думают и знают эти старшие, а то, что думали люди, жившие тысячи лет тому назад, и во что никто из больших уже не верит и не может верить. Вместо духовной, необходимой ему пищи, о которой просит ребенок, ему дается губящий его духовное здоровье яд, от которого он может исцелиться только величайшими усилиями и страданиями.

19 ИЮНЯ.

1.

Не стыдно и не вредно не знать. Всего знать никто не может, а стыдно и вредно притворяться, что знаешь, чего не знаешь.

2.

Если бы всё, что называется наукой, была правда, то все науки были бы полезны. Но так как наукой часто считаются пустые рассуждения людей, то надо строго разбирать, чему стоит и чему не надо учиться.

3.

Важно не количество знаний, а качество их. Можно знать очень многое, не зная самого нужного.

4.

Когда истинный ученый поймет требования разума, он старается их осуществить. Когда обыкновенный ученый услышит о требованиях разума, он будет временами удовлетворять их, временами же не будет удовлетворять их. Когда плохой ученый услышит о требованиях разума, он будет глумиться над ними. Если бы над разумом не глумились, разум не был бы разумом.

Лао-Тсе.

5.

Изучение естественной истории дошло наконец в Германии до безумия. Хотя для Бога насекомое и человек — равноценны, однако, для нашего разума это не так. Как много должен человек привести в порядок, прежде чем он дойдет до птиц и мотыльков. Изучи свою душу, приучи свой ум к осторожности в суждениях и сердце к миролюбию. Научись познавать человека и вооружись мужеством говорить правду на благо твоих ближних. Навостри ум свой математикой, если не найдешь для этого никакого иного средства; остерегайся только классификации букашек, поверхностное знание которой совершенно бесполезно, а точное уводит в бесконечность.

«Но Бог бесконечен в насекомом так же, как и в солнце», скажешь ты. Я охотно признаю это. Он неизмерим и в песке морском, разновидностей которого еще никто не систематизировал. Если ты не чувствуешь особенного призвания ловить жемчуг в тех странах, где этот песок находится, оставайся здесь и возделывай свое поле: оно потребует всего твоего прилежания; и не забывай, что вместимость твоего мозга конечна. Там, где сидит какая-нибудь история бабочки, нашлось бы, может быть, место для мыслей мудрецов, которые могли бы вдохновить тебя.

Лихтенберг.

6.

От учителя мы ждем, что он сделает из своего слушателя сначала рассудительного человека, затем разумного и, наконец, ученого.

Такой прием имеет ту выгоду, что, если ученик и не достигнет никогда последней ступени, как это обыкновенно и бывает в действительности, он всё-таки выиграет от обучения и станет более опытным и умным, если не для школы, то для жизни.

Если же этот прием вывернуть наизнанку, тогда ученик схватывает что-то в роде разума прежде, чем в нем выработается рассудок, и выносит из обучения заимствованную науку, которая только как бы приклеена, но не срослась с ним, при чем его духовные способности остались такими же бесплодными, как и раньше, но в то же время сильно испорчены воображаемой ученостью. В этом причина, почему мы нередко встречаем ученых (вернее, обученных) людей, которые обнаруживают очень мало рассудка, и почему из академий выходит в жизнь больше неле-

пых голов, чем из какого-нибудь другого общественного класса.

Кант.

7.

Со всеми людьми, обращающимися к науке нашего времени не для удовлетворения праздного любопытства и не для того, чтобы играть роль в науке, писать, спорить, учить, а обращающимися к ней с прямыми, простыми, жизненными вопросами, случается то, что наука отвечает им на тысячи разных, очень хитрых и мудреных вопросов, но только не на тот один вопрос, на который всякий разумный человек ищет ответа: на вопрос о том, что я такое и как мне жить.

8.

Разоблаченная ложь есть столь же важное приобретение для блага человечества, как и ясно выраженная истина.

9.

Лучше никогда не читать ни одной книги, чем читать много книг и верить во всё то, что там написано. Можно быть умным, не читая ни одной книги; веря же во всё, что написано в книгах, нельзя не быть дураком.

20 ИЮНЯ.

1.

Все дела людские бывают двух родов. Про одни дела человек не знает и не может знать, выйдет ли толк из того, что он делает. Про другие же дела человек наверное знает, что выйдет то самое, для чего он их делает, и что никто ему помешать не может.

Посеет человек хлеб, он не знает, войдет ли ему в руки, или пойдет град и выбьет посев, или засушит засуха; достроит дом и не знает, придется ли жить в нем, не сгорит ли дом, не придется ли продать его; заведет скотину, не знает, попользуется ли ей, не сделается ли падеж; и сам про себя не знает, будет ли жив завтра: нынче здоров и жив, а завтра болен или умер.

Но если человек занят тем, чтобы приучать себя к любви к людям, к доброте, к доброй жизни, к исполнению воли Бога, —

в этих делах никто и ничто ему помешать не может. Что бы ни случилось с человеком, и если он занят этим, то дело это все делается и делается, и он все больше и больше успевает в деле этом.

О каких же делах надо человеку больше стараться: о мирских делах или о душе своей?

2.

Настоящая жизнь в том, чтобы становиться лучше, жить для души, приближаться к Богу. Это не делается само собою. Для этого нужно усилие. И это усилие дает радость.

3.

Когда человек делает доброе только потому, что он привык делать доброе, это еще не добрая жизнь. Добрая жизнь начинается тогда, когда человек делает усилие для того, чтобы быть добрым.

4.

Человек должен знать, что каждое его усилие для освобождения от грехов, соблазнов и суеверий не останется бесплодно, и не только для него, но и для жизни мира. Так что каждый должен знать, что без его усилия не может совершиться то пришествие Царствия Божия, которого желает сердце человеческое.

5.

Добродетель человека измеряется не необыкновенными подвигами, а его ежедневным усилием.

Паскаль.

6.

Кто положил свою жизнь в свете разумения и служит ему, для того не может быть отчаянных положений в жизни, тот не знает мучений совести, не боится одиночества и не ищет шумного общества. Такой человек имеет высшую жизнь, не бежит от людей и не гоняется за ними, у него довольно работы — и радостной работы — в самом себе. Его не смущают помыслы о том, надолго ли дух его заключен в плотской оболочке. Для него одна забота: в самом себе освобождаться от зла и жить разумно в мирном общении с людьми.

Марк Аврелий.

7.

Как бы ни пал человек, он всегда может видеть то совершенство, к которому ему надо итти, и всегда может приближаться к нему.

8.

Доброй жизнью может жить только тот, кто постоянно об этом думает.

9.

Человек должен развивать свои задатки к добру. Провидение не заложило их в человека вполне готовыми; это только одни задатки. Сделать самого себя лучше, обрабатывать себя, вот к чему должен стремиться и чего должен достигнуть человек.

Кант.

10.

Подвизайся за истину до смерти — и Бог поборет за тебя.

Из Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова, гл. 4, ст. 32.

21 ИЮНЯ.

1.

Чем больше отрекается человек от своего телесного я, тем больше раскрывается в нем Бог. Тело скрывает Бога в человеке.

2.

Приучайся видеть доброе во всех людях, только не в себе, и также приучайся осуждать только себя, а не других людей.

3.

Заставить себя любить нельзя. Можно только откинуть то, что мешает любви. А мешает любви любовь к своему животному *я*.

4.

Способность самоотречения — это единственный верный руководитель ограниченного, но разумного и свободного существа человека. Только самоотречение дает возможность истинно нравственных поступков. Без самоотречения нет в человеке ничего возвышающего его над животным, кроме печального преиму-

щества путаться в заблуждениях вследствие беспорядочного рассудка и разума без руководства.

По Руссо.

5.

Самоотречение ценно, нужно и радостно только, когда оно религиозное, т. е. когда человек отрекается от себя, своего тела, для того чтобы исполнить волю живущего в нем Бога,

6.

Если человек понимает свое назначение, но не отрекается от своей личности, то он подобен человеку, которому даны внутренние ключи без внешних.

7.

Есть люди такие, что как только они сделали какое-нибудь добро ближнему, так сейчас же и считают себя в праве ожидать за это награды или благодарности; другие, хотя и не рассчитывают на прямую награду, всё-таки считают своими должниками тех, кому сделали добро. Но истинно добрые люди не ожидают себе награды за свои добрые дела и не помнят их. И не помнят не оттого, что хотят не помнить, а оттого, что то, что они делали, они делали для своей души. Они не помнят своих добрых дел, как не помнит человек своего дыхания.

Как доброе плодовое дерево выращивает свой плод и отдает его всякому, так и добрые люди всегда готовы услужить всякому только потому, что видят в этом для себя радость.

8.

Человек в своей жизни — то же, что дождевая туча, выливающаяся на луга, поля, леса, сады, пруды, реки. Туча, выливаясь, освежила и дала жизнь миллионам травинок, колосьев, кустов, деревьев, и теперь стала светлой, прозрачной и скоро совсем исчезнет. Так же и жизнь доброго человека: многим и многим помог он, облегчил жизнь, направил на путь, утешил и теперь изошел весь и, умирая, уходит туда, где живет одно вечное, невидимое, духовное. Хорошо понимать это.

9.

Самоотречение — это отрицание эгоизма своего телесного и утверждение эгоизма своего духовного *я*.

22 ИЮНЯ.

1.

Благо человека в братском, любовном единении с людьми. Мешает же больше всего такому единению наша гордость; только при смирении человек может братски, любовно обходиться со всеми людьми.

2.

Чем больше человек доволен собой, тем он больше бывает недоволен людьми и тем, что с ним случается, и тем он бывает дальше от доброй жизни. А напротив, чем смиреннее человек, чем больше недоволен собой, тем он больше бывает доволен и людьми и всем, что с ним случается, и тем лучше его жизнь.

3.

У человека, влюбленного в себя, мало соперников.

Лихтенберг.

4.

Мудрецу сказали о том, что его считают дурным человеком. Он отвечал: «Хорошо еще, что они не всё знают про меня, они бы еще не то сказали».

5.

Когда встречаешься с плохим человеком, думай не о том, чем ты лучше его, а о том, нет ли в тебе того же дурного, что видишь в нем, а может быть, чего-нибудь еще хуже.

6.

Познает истину только смиренный сердцем. Смирение не возбуждает зависти.

Деревья уносятся потоком, тростники остаются.

Мудрец сказал: «Дитя мое, не печалься о том, что тебя не оценили, потому что никто не может отнять того, что ты сделал, или передать тебе то, чего ты не сделал. Разумный человек довольствуется тем уважением, которое заслуживает.

Будь добродушен, почтителен, дружелюбен, озабочен выгодой других, и благо придет к тебе так же естественно, как воды изливаются на низины.

Вишну Пурана.

7.

Гордость это — противуположный конец смирения. Но, не доходя еще до гордости, отсутствие смирения лишает человека духовных радостей, не вознаграждая его ничем, кроме разочарования, за это лишение.

8.

У мудреца спросили: «Как сделать, чтобы увеличивать свои добродетели, исправляться от своих недостатков и уметь видеть ошибки ума?»

Мудрец сказал: «Это прекрасный вопрос. Для того чтобы увеличивать в себе добродетель, надо ставить выше всего свою обязанность делать то, что должно, и не думать о той пользе, которая произойдет от этого. Чтобы исправляться от своих недостатков, надо не думать об исправлении недостатков других. Чтобы уметь видеть ошибки ума, надо быть скромным и не верить себе».

Китайская мудрость.

9.

Нельзя нарочно быть смиренным. Для того чтобы быть смиренным, есть одно средство: не думать о себе, а думать о служении Богу и людям.

10.

Только тогда работник будет хорошо исполнять свое дело, когда он поймет свое положение. Учение Христа завладевает человеком только тогда, когда человек ясно поймет, что жизнь его — не его, а Того, Кто дал ее, и что цель жизни не в человеке, а в воле Того, Кто дал ее, и что поэтому человек ничего не может сделать великого. Он может сделать дурное, не исполнив Его воли, исполнив же ее, он сделает только то, что должен.

23 ИЮНЯ.

1.

Если люди говорят вам, что не надо во всем добираться до правды, потому что полной правды никогда не найдешь, не верьте им и бойтесь таких людей. Это самые злые враги ваши.

Они говорят это только потому, что сами живут не по правде и знают это и хотели бы, чтобы и другие люди жили так же.

2.

Люби правду и примеряй к правде всё то, чему тебя учат. Только этим можно избавиться от тех худых дел, какие делаются из-за суеверий церкви, государства и науки.

3.

Часто люди, живя не по правде и чувствуя это, придумывают такие рассуждения, по которым выходило бы то, что их дурная жизнь — не дурная жизнь, а хорошая. Такие люди перестают понимать разницу между правдой и ложью.

4.

Чем хуже жизнь людей, тем они больше окружают себя внешним величием: великолепные одежды, храмы, дворцы, парады, встречи, церковные службы, ходы, заседания, речи. Не поддавайся этому и знай, что всё это внешнее величие, нужно только на то, чтобы скрыть ложь.

5.

Каждый человек может и должен пользоваться всем тем, что выработал совокупный разум человечества, но вместе с тем должен своим разумом проверять данные, выработанные всем человечеством.

6.

Насколько человек правдив, настолько он божественен; неуязвимость, бессмертие, величие божественности входят в человека вместе с правдивостью.

Эмерсон.

7.

Казалось бы, что чем запутаннее жизнь людей, тем нужнее им соблюсти свой разум, чтобы найти из нее выход. В жизни же бывает обратное: бывает так, что человек, чувствуя всю запутанность жизни и не зная, как из нее выбраться, обращается с вопросом к живущим вокруг него людям. Люди же отвечают ему: «Главное, не думай. А не можешь перестать думать — пей».

8.

Обычная ошибка людей в том, что они полагают, что низшая человеческая способность ума, действующая только в области

явлений пространственных и временных, есть основная способность познания, решению которой подлежат все вопросы, в том числе и вопрос внутреннего духовного мира человека. А между тем, деятельность ума есть деятельность низшая, не могущая видеть что-либо вне пространственных и временных условий, скрывающих от человека сущность вещей, и потому жизнепонимание таких людей всегда ложно, неясно, противоречиво и запутано. Жизнепонимание может быть правильно только тогда, когда человек признает основой своего знания то знание, которое открывает ему истину вне пространственных и временных условий. С этого-то знания в действительности начинается всякое знание.

9.

Сами светите себе, сами охраняйте себя, в самих себе находите убежище. Истина да будет вам светом. Истина да будет вам убежищем. Ищите опоры только в истине.

Буддийские Сутты.

10.

Чем нужнее предметы, тем губительнее злоупотребление ими. Большая часть бедствий людей происходит от злоупотребления разумом.

11.

Правда коротка; ложь всегда многословна.

24 ИЮНЯ.

1.

Для того чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — а в этом главное дело жизни, — нужно владеть собой. А для того, чтобы владеть собой, надо приучаться к этому.

2.

Не хвали себя, не осуждай и не спорь.

3.

Главная добродетель по учению китайского мудреца Лао-Тсе — это неделание. Это — великая истина, слишком часто забы-

ваемая нами. Если бы мы признавали обязательность этого учения, мы бы понимали, что нельзя начать делать доброе, не перестав делать злое, прямо противоположное этому доброму. Нельзя, например, землевладельцу помогать голодающему народу; нельзя судье, царю, правителю, военному противодействовать убийствам и насилиям; нельзя распространяющему суеверия церковные утверждать в народе веру, и т. п. Мы все так привыкли к злу, что та мертвая точка, на которой не будет еще добра, но не будет и зла, есть для всех нас та ближайшая веха на пути идеала, к которой мы пока еще должны стремиться. А то в этом-то и страшное зло, что люди, по уши погрязшие в зле, воображая себе, что они могут делать доброе другим, не делают ни малейшего усилия выбраться из зла.

4.

Как важно воздержание в слове, видно из того, что передавай истину с раздражением, задором, и ты не убедишь никого, как бы ясна ни была передаваемая тобою истина. Передавай ее с добротой — и самые глупые люди поймут и примут ее.

5.

Молодой человек! Отказывай себе в удовлетворении твоих желаний (в увеселениях, в роскоши и т. п.), если и не из намерения совсем отказаться от всего этого, то из желания иметь перед собой неперестающую возможность наслаждения. Такая бережливость по отношению к твоему жизненному чувству сделает тебя, благодаря отсрочке наслаждения, в действительности богаче.

Сознание того, что наслаждение находится в твоей власти, плодотворнее и обширнее, как и всё идеальное, чем удовлетворенное посредством этого наслаждения чувство, потому что вместе с удовлетворением оно уничтожается.

Кант.

6.

Хорошо уговориться с приятелем о том, чтобы останавливать друг друга, как скоро тот или другой начнет осуждать ближнего. А если нет такого приятеля, то уговорись о том же сам с собою.

7.

Как ни тонка и прозрачна стала ложь, вытекающая из противоречия нашей жизни и нашего сознания, она утончается и растягивается, но не обрывается, а продолжает существовать, связывая существующий порядок вещей и препятствуя проявлению нового. Очевидно, что так же как для превращения смешанных газов в жидкость недостаточно одного смешения, а нужна еще электрическая искра, — нужно что-то еще, кроме внешнего бессознательного хода вещей, для того чтобы совершился тот переворот, к которому уже готово человечество. Это что-то есть только неделание того, что считаешь дурным.

8.

Когда душа спит, бездействует, тело неудержимо подчиняется тем проявлениям чувств, которые вызывают в нем поступки людей, окружающих его. Люди зевают, и он зевает; люди горячатся, гневаются, и он горячится, гневается; люди умиляются, плачут, и у него выступают слезы.

Такое невольное подчинение внешним воздействиям бывает причиною дурных, несогласных с требованиями совести поступков. Будь настороже против таких внешних воздействий и не подчиняйся им.

25 ИЮНЯ.

1.

Не думай, чтобы мудрыми могли быть только особенные люди. Мудрость нужна всем людям, и потому все люди могут быть мудрыми. Мудрость — в том, чтобы знать, в чем дело жизни и как исполнять его. А чтобы узнать его, нужно только одно: понимать, что мысль — великое дело, и поэтому — думать.

2.

Для того чтобы из дурной жизни сделалась хорошая, надо прежде всего постараться понять, отчего жизнь стала дурная, и что надо сделать, чтобы она стала хорошей. Так что для того чтобы жизнь стала лучше, надо прежде думать, а потом уже делать.

3.

Тремя путями можем мы притти к мудрости: во-первых, путем опыта, это — путь самый тяжелый; во-вторых, путем подражания, это — путь самый легкий; и в-третьих, путем размышления, это — путь самый благородный.

Конфуций.

4.

Каждая мысль, на которой останавливается человек, всё равно, выражает он ее или нет, непременно или вредит или помогает его жизни.

Люси Маллори.

5.

Если, посмотрев назад на свою жизнь, заметишь, что жизнь твоя стала лучше, добрее, более свободна от грехов, соблазнов и суеверий, то знай, что этим успехом ты обязан только работе твоей мысли.

6.

Мы думаем часто, что наша жизнь хороша или дурна от того-что с нами случилось, оттого, что уродился или не уродился хлеб, оттого, что сгорел или не сгорел дом, оттого, что я здоров или болен, получил или не получил выгодное место, наследство. Но это неправда.

Наша жизнь хороша или дурна только от того, что делается в нашей душе. Если в душе человека злые мысли — жизнь будет дурная. За дурными мыслями будет итти дурная жизнь так же верно, как колесо воза идет за лошадью.

Если в душе человека добрые мысли — радость будет итти за ним, как тень за человеком. Если человек помнит обиды, завидует чужому счастью, гневается на людей, жизнь такого человека не может быть радостной.

Если же человек и про своего обидчика и про грабителя своего в душе своей будет думать так: «он обидел меня, он унизил меня, он ограбил меня, это — его дело, мое дело любить Бога и людей», жизнь такого человека всегда будет радостной.

7.

Все начала грехов в мыслях.

8.

Мудрость достигается внутренней работой в уединении и таной же работой над самим собою в общении с людьми.

9.

Когда человек ясно узнает свое место в мире, то определится и настроение его души. Когда настроение души определится, то прекратится всякое душевное волнение. Когда прекратится душевное волнение, то будет полное спокойствие души. А человек, обладающий ненарушимым душевным спокойствием, будет способен к работе мысли. Такой человек бывает восприимчив ко всему истинному.

Конфуций.

10.

На высшей точке своего сознания человек одинок. Одиночество это бывает тяжело. Неразумные люди спасаются от тяжести сознания этого одиночества рассеяниями и тотчас же спускаются с этой высшей точки на низшую; человек же, живущий духовной жизнью, удерживает себя на этой высоте единением с Богом, общением с ним — молитвой.

26 ИЮНЯ.

1.

Если мы верим, что истинное благо наше в том, чтобы становиться всё лучше и лучше, то всё то, что мы называем злом, всякие наши горести и страдания не могут лишить нас нашего блага, потому что наши горести и страдания не могут помешать нам становиться лучше. Напротив того, горести и страдания почти всегда помогают людям становиться лучше.

2.

Как хороша старинная поговорка о том, что Бог посылает страдание тому, кого любит. Для того, кто верит в это, страдание — не страдание, а благо, потому что освобождает его от зла и приближает к Богу.

3.

Что лучше: нести покорно посланное испытание, стараться на пользу себе, своей душе обратить его; или придумывать ви-

новника этих страданий и осуждать его? А как часто люди, избирая последнее, лишают себя благодетельности страдания и до невыносимости усиливают его.

4.

«Дряхлость, впадение в детство есть уничтожение сознания и жизни человека», говорят люди.

Я представляю себе, по преданию, Иоанна Богослова, впавшего от старости в детство. Он, по преданию, говорил только: «Братья, любите друг друга!»

Чуть двигающийся столетний старичок, с слезящимися глазами, шамкает только одни и одни три слова: «Любите друг друга!» В таком человеке существование животное чуть брезжится, — оно всё съедено новым отношением к миру, новым живым существом, не умещающимся уже в существовании плотского человека.

Для человека, понимающего жизнь в том, в чем она действительно есть, говорить об умалении своей жизни при болезнях и старости и сокрушаться об этом — всё равно, что человеку, подходящему к свету, сокрушаться об уменьшении своей тени по мере приближения к свету.

5.

Растут люди только испытаниями. Хорошо знать это и так принимать выпадающие на нашу долю горести, облегчать свой крест тем, чтобы охотно подставлять под него спину.

6.

Жалки страдания животных, детей и людей, не покоряющихся страданию. Разумный же человек всегда может уменьшить, если не совсем уничтожить, силу страдания мыслью о том, что страдание необходимо, что нет ни одной радости, которая не приготовлена бы была страданием. Отдых, радость после труда, сознание здоровья после болезни, вкус еды после голода. За всяким страданием неизбежно следует удовольствие. Так, за предсмертными страданиями следует радость успокоения смерти. Мы жалуемся на страдания только тогда, когда мы не видим ожидающего нас блага.

7.

Мы тяготимся болезнью, а болезнь есть необходимое, благое условие жизни. Только она одна (пожалуй, не одна, но одна из главных и всем общих условий) готовит нас к смерти, т. е. к переходу в другую жизнь. Потому-то она и послана всем и детям, и взрослым, и старикам, потому что все во всех возрастах болеют перед смертью.

То, что мы тяготимся болезнями, показывает только то, что мы живем не так, как должно, — этой временной и вместе вечной жизнью, а живем только одной временной жизнью. Болезнь есть приготовление к переходу, и потому роптать на болезнь всё равно, что земледельцу роптать на дожди.

8.

Человек никогда не бывает ближе к Богу, как когда он бывает в беде. Пользуйся этим, чтобы не потерять этого случая сближения с тем, что одно дает неизменное благо.

27 ИЮНЯ.

1.

Не беспокойся о завтрашнем, потому что нет завтра. Есть только нынче; живи для него, и если твое нынче хорошо, то оно добро навсегда.

2.

Пользуйся сейчас своим сосудом (своим телом}, завтра он может разбиться.

Талмуд.

3.

Главный вопрос жизни нашей только в том, то ли мы делаем в этот короткий, данный нам срок жизни, чего хочет от нас Тот, Кто послал нас в жизнь. То ли мы делаем?

4.

Жить в настоящем потому важно, что только в настоящем можно делать усилие. В усилии же — всё дело истинной жизни.

5.

Говорят: человек не свободен, потому что всё, что он делает, имеет свою предшествующую во времени причину. Но человек

действует всегда только в настоящем, а настоящее вне времени, оно — только точка соприкосновения прошедшего и будущего. И потому в момент настоящего человек всегда свободен.

6.

Мы гораздо яснее сознаем, что наша воля свободна, чем то, что всё совершающееся должно иметь свою причину. Разве нельзя было бы обратить этот аргумент и сказать: наши понятия о причине и следствии должны быть очень неправильны, так как наша воля не могла бы быть свободна, если бы они были справедливы.

Лихтенберг.

7.

Времени и пространства нет: и то и другое необходимо нам только для того, чтобы мы могли понимать предметы. И потому очень ошибочно думать, что рассуждения о звездах, свет которых еще не дошел до нас, и о состоянии солнца за миллионы лет и т. п., суть рассуждения очень важные. В таких рассуждениях нет ничего не только важного, но нет ничего реального. Реальны только наши чувства и мысли.

8.

Время есть способность человека представлять себе много предметов в одном и том же пространстве, что возможно только через последовательность; пространство же есть способность человека представлять себе много предметов в одно и то же время, что возможно только при рядом стоянии вещей.

Время и пространство можно определить как способности людей. Но как свойства вещей, они не имеют смысла. Будет совершенно разумно, если я буду говорить, что я имею свойство видеть всё, что я вижу, в пространстве и во времени; но будет совершенно неразумно, если я буду говорить, что вещи, весь мир, действительно существуют в пространстве и времени, и потому буду задаваться вопросами о том, как произошли вещи, — весь мир, — прежде, и еще прежде, и так без конца, и другим вопросом, какие и где есть вещи, — весь мир, — за этим, и еще за этим, и так без конца.

А между тем это-то самое нелепое предположение, что вещи, — мир, — действительно существуют во времени и пространстве, и делают люди так называемой положительной науки.

9.

Побороть дурные привычки можно только сегодня, а не завтра.

Конфуций.

10.

В настоящем только проявляется свободная божественная сила жизни, и потому деятельность настоящего должна иметь свойства божественного, т. е. должна быть разумна и добра.

28 ИЮНЯ.

1.

Если признаешь жизнь не в теле, а в духе, то нет смерти, есть только освобождение от тела.

2.

Причина, почему представление о смерти не оказывает того действия, какое оно могло бы оказать, заключается в том, что мы по своей природе, в качестве деятельных существ, по-настоящему совсем не должны думать о ней.

Кант.

3.

Сознание Всего, заключенное в пределы тела отдельного человека, стремится расширить свои пределы. В этом первая половина жизни людей. Человек в первой половине своей жизни всё больше и больше любит предметы, людей, т. е., выходя из своих пределов, переносит свое сознание в другое существо. Но как бы много он ни любил, он не может уйти из своих пределов и только перед смертью видит возможность разрушения их. Совершается нечто похожее на развитие бабочки из гусеницы. Мы здесь гусеницы: сначала родимся, потом засыпаем в куколку. Бабочкой же мы сознаем себя в другой жизни.

4.

Говорят: «То только настоящее бессмертие, при котором удержится моя личность». Да личность моя и есть то, что меня мучает, что мне более всего отвратительно в этом мире.

5.

Разве мы не воскресли уже однажды из того состояния, в котором мы о настоящем знали меньше, чем в настоящем знаем о будущем. Как наше предшествующее состояние относится к теперешнему, так теперешнее относится к будущему.

Лихтенберг.

6.

Когда люди умирают, куда они уходят? А туда, наверное, откуда приходят те люди, которые рождаются. Приходят люди от Бога, от Отца нашей жизни; от Него всякая жизнь и была, и есть, и будет. И уходят люди к Нему же. Так что в смерти человек только возвращается к Тому, от Кого исшел.

Человек выходит из дома, и работает, и отдыхает, и ест, и веселится, и опять работает и, когда устанет, возвращается домой.

Так же и в жизни: человек выходит от Бога, трудится, страдает, утешается, радуется, отдыхает и, когда намучается, приходит домой — туда, откуда вышел.

7.

Человек видит, как на свете и растения и животные зарождаются, растут, крепнут, плодятся, а потом слабеют, портятся, стареются и умирают.

То же самое видит человек и над своим телом и, глядя на других людей, когда они умирают, знает и про свое тело, что оно состарится, испортится и умрет, как и всё, что родится и живет на свете.

Но кроме того, что он видит на других существах и на людях, каждый человек знает в себе еще то, что не портится и не стареется, а напротив, что больше живет, то лучшеет и крепнет: знает каждый человек в себе свою душу.

Что будет с душой, когда мы помрем, никто не может знать. Одно мы верно знаем, это — то, что портится, преет и гниет только то, что телесно, а душа нетелесна, и потому с ней и не может быть того, что с телом. И потому страшна смерть только тому, кто живет только телом.

Для того же, кто живет душою, нет смерти.

8.

Ребенок плачет, рождаясь. Умирающий печалится, умирая. И тому и другому надо радоваться: самая важная минута рождения для обоих. Только для ребенка уже после перехода по сю сторону, для умирающего — перед переходом на ту сторону.

29 ИЮНЯ.

1.

Куда мы идем после смерти? Туда, откуда пришли. Там, откуда мы пришли, не было того, что мы называем своим *я*. От этого мы и не помним того, где мы были, долго ли мы там были и что там было. Если мы после смерти придем туда, откуда вышли, то и после смерти не будет того, что мы называем своим *я*.

От этого мы никак не можем понять, какая будет наша жизнь после смерти. Одно можно наверное сказать, что как нам не было дурно до рождения, так не должно быть дурно и после смерти.

2.

Мы сознаем в душе нечто такое, что не подлежит смерти. Отдели только в своей мысли то, что нетелесно, и ты поймешь, что в тебе не умирает.

3.

Самые лучшие люди — дети, свежие оттуда, и старики, готовые туда.

4.

Как мне бояться смерти, когда я уже умирал каждый день, каждый час, и после каждого дня и часа находил лучшую жизнь.

Ангелус Силезиус.

5.

Смерть неизбежна для всего рожденного так же, как и рождение неизбежно для всего смертного. Поэтому не должно сетовать на то, что неизбежно. Прежнее состояние существ неизвестно, среднее состояние очевидно, будущее состояние не

может быть познано, о чем же заботиться и беспокоиться? Некоторые люди смотрят на душу как на чудо, а другие говорят и слушают про нее с удивлением, но никто ничего не знает про нее.

Дверь неба открыта для тебя ровно настолько, насколько тебе нужно. Освободись от забот и тревог и направь свою душу на духовное. Пусть твои поступки будут руководимы тобою, а не событиями. Не будь из тех, цель поступков которых — награда. Будь внимателен, совершай свой долг, оставь мысль о последствиях, так чтобы тебе было всё равно, кончится ли дело приятно или неприятно для тебя.

Бхагавад-Гита.

6.

Сократ говорил, что если смерть есть такое же состояние, как то, в котором мы бываем, когда спим, теряя всякое сознание жизни, то мы все знаем, что в этом состоянии нет ничего страшного. Если же смерть есть переход к лучшей жизни, как думают многие, то смерть не зло, а благо.

7.

Люди боятся смерти и желают жить как можно дольше. Но если смерть есть несчастье, то не всё ли равно — умереть через 30 или через 300 лет? Много ли радости для приговоренного к смерти в том, что товарищей его казнят через 3 дня, а его через 30 дней?

Жизнь, которая вся кончалась бы смертью, была бы самой смертью.

По Григорию Сковороде.

8.

Если понял не одним умом, а всем внутренним опытом жизни, что жизнь, смысл, благо моего я — только в освобождении заваленной, засоренной, затемненной духовной основы жизни, если понял и положил в этом высвобождении жизнь, то чем же иным может представляться смерть, как только полным высвобождением духовного начала от того, что скрывало его: освобождением от ограничения плоти? И потому для человека, живущего духовной жизнью, смерть должна быть не страшна, а скорее желательна, как полное осуществление того, к чему шла вся его жизнь.

30 ИЮНЯ.

1.

«Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Ибо иго мое благо и бремя легко», сказано в учении Христа. Слова эти значат то, что, как бы тяжело ни было человеку, какие бы горести и беды ни напали на него, ему стоит только понять и принять в сердце истинное учение Христа о том, что жизнь в соединении сына с Отцом-Богом, и сразу исчезнет всё кажущееся зло. Стоит только человеку полагать свою жизнь в соединении любовью со всем живущим и с Богом, и жизнь его тотчас же вместо муки становится благом.

2.

Соедини свою волю с волей Бога, и что бы ни случилось с тобою, ты найдешь то благо, какого желало твое сердце.

3.

Жизнь человеческая есть непрестающее воссоединение отделенного телом духовного существа с тем, с чем оно сознает себя единым. Понимает или не понимает это человек, хочет он или не хочет, воссоединение это неудержимо совершается тем состоянием, которое мы называем жизнью человеческой. Разница между людьми, не понимающими своего назначения и не хотящими его исполнять, и понимающими его и желающими жить сообразно ему, — в том, что жизнь не понимающих этого есть непрестающее страдание, жизнь же понимающих и исполняющих назначение — непрестающее, увеличивающееся благо.

Первые подобны упрямым животным, которых хозяин тащит веревками за шею в тот приют, где животное найдет и защиту и корм. Животное напрасно мучает, душит себя, стараясь противиться хозяину. Оно будет приведено туда, куда должны притти все.

Вторые же подобны тому животному, которое, поняв волю хозяина, идет свободно и радостно, куда его ведет хозяин, зная, что от исполнения воли хозяина ничего, кроме добра, быть не может.

4.

Печаль прошедшая становится в воспоминании приятной на ряду с прошедшими, будущими и настоящими удовольствиями. Итак, только будущие и настоящие печали мучат нас — замечательный перевес в нашем мире на стороне удовольствий, увеличивающийся еще тем, что мы постоянно стараемся доставлять себе удовольствия и можем во многих случаях с достаточной достоверностью предвидеть наслаждение от них, тогда как печаль, нам еще предстоящую, можно предсказать гораздо реже.

Лихтенберг.

5.

Вы должны радоваться, думая о том, что в жизни неизмеримо больше прекрасного, чем в силах охватить человеческий взор, но огорчаться при мысли, что человек сделал гораздо больше зла, чем в силах душа его постичь, а рука исправить.

Рёскин.

6.

Человек испортил себе желудок и жалуется на обед. То же и с людьми, недовольными жизнью.

7.

Мы не имеем никакого права быть недовольными этой жизнью. Если нам кажется, что мы недовольны ею, то это значит только, то, что мы имеем основание быть недовольными собою.

8.

Вся путаница, весь круговорот жизни людей ведет всё-таки всегда к увеличению любви в них и потому к увеличению их блага.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические; названия исторических событий (войн, революций и т. п.), учреждений, издательств; заглавия книг, названия статей, журналов, газет, произведений (слова, живописи, скульптуры, музыки); имена героев художественных произведений не Толстого и Толстого, когда последний упоминает их не в тех произведениях, где они выведены. Знак || означает, что цифры страниц, стоящие после него, указывают на страницы текста не Толстого.

СОДЕРЖАНИЕ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания произведений Л. Н. Толстого печатается на основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г.

Отпечатано в типографии Государственного издательства «Печатный двор», Ленинград, Гатчинская, 26, в количестве 5000 экз. под наблюдением И. Д. Галактионова и В. И. Федотова.
X, 10. Гиз № 27631.
Ленинградский областлит № 31712 $24^6/_8$ листа.

РИСУНОК ПЕРЕПЛЕТА
РАБОТЫ Д. А. БАЖАНОВА.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ
В. В. ГОЛЬЦЕВА.